Сергей Панченко

Я СТИРАЮ СВОЮ ТЕНЬ 4

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сложно оставаться образцовой семьей, когда за ней тянется кармический шлейф испытаний. Гордей и Айрис стали родителями и вроде бы этого достаточно, чтобы ощутить всю полноту жизни, но нет, приключения не оставляют их неугомонные задницы в покое.

- Сергей Панченко
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

Сергей Панченко
Я стираю свою тень — 4

Глава 1

Мы долго не решались пройти УЗИ, хотели не знать до последнего пол нашего ребенка, но врач из женской консультации решила, что мы с Айрис какие-нибудь сектанты, идейно не принимающие человеческие блага. Припозорила нас так, что было слышно в коридоре. Даже моя супруга, привычная к критике, покраснела и промолчала, смущенно опустив глаза. Мы попытались невнятно объяснить ей, что не хотим знать пол ребенка, чтобы сделать себе сюрприз в день его рождения.

— Стишок Пушкина помните? — Спросила врач с легкой ухмылкой. — Родила царица в ночь не то сына, не то дочь, не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку.

— Я помню, но на вашем месте, я бы не рассказывал его молодым мамочкам. У них и без того гормональные всплески.

— А что вы мне тут старообрядцев корчите. С виду современные молодые люди, а строите из себя колхоз. Ложись на кушетку, — Врач повелительно кивнула моей супруге. — Странное имя у вас. Родители точно не сектанты?

— Как сказать, — Айрис легка на кушетку. — Мама у меня хиппи, а отец… о нем я немного знаю.

— Задери майку, — Приказала врач и взяла в руки датчик УЗИ. — Ого, как пупок торчит.

— Это нормально? — Забеспокоился я.

— Нормально. Была бы жирненькая, так не торчал.

Врач помазала живот Айрис прозрачной мазью и поводила датчиком, глядя в экран монитора. Я тоже смотрел туда и не видел ничего понятного. Какие-то черно-белые разводы, похожие на динамический тест Роршарха. Бросил взгляд на врача и заметил, что она нахмурилась.

— Всё нормально? — Поинтересовался я, чувствуя непроизвольно начинающееся волнение.

Вдруг мы с Айрис настолько далеки друг от друга в генетическом плане, что не способны дать нормальное потомство.

— Аппарат что ли сломался, — Она постучала датчиком по ладони и снова приложила к животу Айрис. — Не просвечивает. Ерунда какая-то. Один момент.

Ничуть не смущаясь, она расстегнула свой халат, задрала блузку, зафиксировав ее зубами, и поводила по своему животу.

— Чудеса. У меня все работает. Вот кишочки, маточка, все на месте. Слава богу, не беременна.

И тут мы с Айрис поняли свою промашку. Мы настолько уже дистанцировались от того, что в нас есть какие-то модификации,

что забыли о них. Под кожей у нее был вживлен материал, способный отразить пулю и вероятно он не давал ультразвуку проникнуть глубже. Хорошо еще, что он растягивался вместе с растущим животом.

— Это, наверное, после аварии, — Соврала Айрис. — Ткань зарубцевалась, как попало.

— Не врите мне, никаких следов аварии нет. Из такой кожи только барабаны делать, — Врач не поверила. — Что это такое у тебя в животе? Вдруг кесарить придется?

— Я вам расскажу, — Айрис поднялась и села, свесив ноги с кушетки. — Дайте салфетку.

Врач протянула ей пару тканевых салфеток.

— Только вам придется держать язык за зубами. Умеете молчать?

— Хм, точно сектанты. Вшила себе что-то?

— Я не с Земли, — Произнесла Айрис и вцепилась взглядом во врача, чтобы заметить ее реакцию.

Женщина усмехнулась, оценив признание супруги, как сумасбродство.

— Как я сразу не догадалась, вы чокнулись на каком-то литературном источнике? Что с твоим животом, деточка? Нам надо знать, на случай, если у тебя не будет нормальной родовой деятельности. Какой сюрприз там ждет хирурга?

— Скальпель не проникнет глубже кожи, как не старайтесь. В земных условиях от того, что у меня под кожей, не избавиться. Так что будем надеяться на нормальные роды, — Айрис бросила взгляд на хирургический инструмент, выложенный в рядок рядом с аппаратом УЗИ. Потянулась и взяла в руки предмет, похожий на долото, только полностью металлический. Врач испуганно посмотрела на нее.

— Металл? — спросила Айрис.

— Да, хирургический, нержавеющий, медицинская сталь. Очень твердый.

Айрис взяла «долото» двумя руками и сломала его без особых усилий. Демонстрация явных способностей обычно избавляла от долгих убеждений. Врача одолел ступор. Она несколько раз переводила взгляд с рук моей жены, державших сломанный инструмент, на ее лицо и не могла вымолвить ни слова.

— Это немецкий инструмент. Он стоит больше пятнадцати тысяч, — наконец произнесла она.

— Мы вам компенсируем, — быстро нашелся я. — А еще мы доплатим вам, чтобы вы сделали нам нормальное заключение и не болтали о том, что видели. Идет?

— Меня хирург прикончит этими обломками, — врач вытерла

выступивший на лбу пот.

— Сколько? — я постарался перевести разговор в конструктивное русло.

— В смысле?

— Мы компенсируем вам материальные и моральные расходы. Назовите сумму, — мне приятно было выступить в роли богача, сорящего деньгами. Камила периодически делилась с нами своими нетрудовыми доходами.

Врач смутилась. В ней начали борьбу два основных психотипа, уживающиеся в одном человеке, порядочного «обиженки» и прагматичного «меркантила».

— Тридцать, — озвучила она компромиссную сумму и посмотрела на нас с неуверенностью, будто замахнулась на недосягаемую величину.

— Мы заплатим вам сто, — Айрис легко спрыгнула с кушетки. — Но вы обещайте нам не распространяться о нашем случае. Все-таки мы очутились на этой планете не просто так. Прячемся от космических гангстеров, своих бывших нанимателей. Они свидетелей не оставляют в живых.

— Конечно, конечно. Я понимаю вас, — затараторила врач, готовая за предложенную сумму терпеть любой секрет. — По ошибке приняла вас за сектантов, а вы… вон кто… — Она не нашла подходящих слов описать нас.

— Спасибо, — поблагодарил я женщину. — Вам переводом или наличкой?

— Наличкой, если можно. Не хочу, чтобы следы оставались.

К счастью у меня имелась необходимая сумма. Мы тоже иногда переживали, что Камила даст маху и засветит движение виртуальных денег, поэтому периодически снимали их и держали в бумаге. Я отсчитал сотню из пухлого кошелька и протянул пачку врачу. Она открыла ящик стола и показала взглядом убрать наличность туда. Я сунул их между стопкой бумаг и медицинских масок. Видимо, кое-какой опыт взяточничества у нашего доктора имелся. Хотя, как можно заработать на УЗИ мне было неясно. Подделывать результаты в угоду клиенту? Смешно и бесполезно. Но я был человеком некоммерческого склада ума, поэтому не особо зациклился на этом.

— Не переживайте, у нас все будет хорошо, — успокоила ее Айрис. — Наши организмы абсолютно здоровы, благодаря использованию медицинских капсул.

— Замечательно. Хотя здоровых людей не бывает, бывают только недообследованные, — врач любезно приоткрыла нам дверь.

— Всего хорошего, — откланялся я.

— Удачных родов, — напутствовала она напоследок.

Мы с Айрис вышли на улицу. Пока были на приеме, начался снег. Ветер стих. Крупные снежинки падали отвесно, бесшумно, скрадывая звуки города. Прекрасный уютный миг погоды, которым хотелось наслаждаться. Мы пошли домой пешком.

— Зачем ты ей рассказала? — поинтересовался я у супруги недавней историей с врачом.

— Не знаю. Захотелось вдруг поделиться с кем-то своим происхождением. Увидеть ее реакцию. Иногда ловлю себя на мысли, что сложно прикидываться тем, за кого тебя принимают. Я ведь из космоса, из такого далека, что астрономы были бы в шоке от таких расстояний. А на меня смотрят, как на очередную беременную бабу.

— Была бы врач мужиком, может быть и смотрела бы иначе. Ты у меня фантастически красивая, Аэлита и Гианэя нервно курят в сторонке. Даже с таким бронеживотиком.

Айрис рассмеялась. Слепила снежок и бросила в меня. Естественно, она не могла промахнуться. Я бросил в нее снежком в ответ правой рукой, которая отросла заново и не имела модификаций, и промахнулся. Она рассмеялась еще сильнее.

— Грешно смеяться над неполноценным человеком, — в шутку упрекнул я ее. — Вот смоюсь опять в космос, такую модификацию себе поставлю, супермен от зависти сдохнет.

— А мне нравится, что у тебя есть хоть что-то настоящее, человеческое. Ты становишься таким милым, когда похож на себя прежнего.

— Фу, не напоминай мне обо мне. Я таким сюсей-масюсей был, что блевать тянет.

— Это же здорово, меняться, оставаясь собой. Если ты комплексуешь без синтетических дополнений, то ты являешься не собой, а приложением к механизмам.

— С ними спокойней. Физическая сила, острый ум и мгновенная реакция позволяют мне не думать о том, что будет, если я вдруг попаду в неприятную ситуацию, в которой будет иметь значение умение драться. Я же как не был задирой, так им и не стал. Зато мой уверенный взгляд отбивает у всякой шпаны желание дерзить. Вон вчера подрезал нечаянно одного на Приоре, он тормознул и собрался всей компанией, что сидела в его машине, проучить меня. Я вышел, посмотрел на них, как на будущих жертв, они сели назад в машину и уехали. Здорово же?

— Ты мне не рассказывал?

— А чего рассказывать. Тебе нельзя сейчас волноваться.

— Мой могучий герой!

Айрис подошла ко мне, одной рукой обняла по-хозяйски,

второй сняла с головы шапку и поцеловала в голову. Проходившая мимо нас пожилая женщина с сумками закатила под лоб глаза. Ей показались наши игры неуместными.

— Народ пугаешь своей непосредственностью, — я вырвался из плотных объятий супруги и водрузил шапку на место.

— Сами виноваты, радоваться не умеют. — Айрис взяла в варежки пригоршню снега и приложила к лицу. — Как это здорово! Знаешь, Гордей, — она облизала тающий снег, стекающий к губам, — у меня есть огромное желание стать министром культуры твоей страны. Надо прекращать это уныние. Беременной бабе неоткуда почерпнуть радости, одна тоска по всем каналам.

— Нашей страны, — поправил я ее. — Идея хорошая, но ты представь какой гадюшник в этом министерстве. Богема не может жить без склок.

— А я бы устроила им там такую дисциплину, Джанбоб аплодировал бы стоя. Тьфу-тьфу-тьфу, не к добру вспомнила.

— Ты совсем стала местной, суеверной.

— Станешь тут, когда в каждом сериале люди по приметам живут, а не по уму.

— И какие новшества ты бы ввела, чтобы развеселить народ? — поинтересовался я.

— Я бы сделала информационную передачу, в которой были два ведущих. Один рассказывал бы плохие новости, а второй хорошие. И к концу выпуска у плохого появлялись бы мешки под глазами, отечный вид, хриплый голос, засаленные волосы, а у второго все становилось бы только лучше, румянец на щеках, горящие глаза. Первого уносили бы врачи, а второй заканчивал выпуск в маске, очках и на лыжах. Класс?

— Здорово и справедливо, но очень новаторски. Народ не сразу бы принял. Хорошие новости, это когда убили не тебя, а соседа. А плохие, когда у соседа всё лучше, чем у тебя.

— М-да, местные тонкости мировосприятия мне не совсем по нраву.

— Тебе пришлось бы устраивать железную дисциплину во всей стране и заставлять народ радоваться по команде. А мы с тобой даже ребенка еще не воспитали, куда уж нам до министерства.

— Э-хе-хе. — Айрис слепила снежок и запулила им в спину одного из парней, кучкующихся у табачного ларька.

Разумеется, она попала. Резко отвернулась и сделала вид, что это не она. Я из любопытства дождался реакции. Естественно, «жертва» решил, что это я. Четверо парней, по виду всем в районе двадцати или чуть *за*, решительно направились в нашу сторону.

— Ты хотела веселья, сейчас его получишь, — Пробубнил я.

— Я видела по телеку, Далай Лама так делал.

Айрис обернулась и широко улыбаясь, посмотрела на приближающуюся ватагу. Она надеялась обезоружить их улыбкой, но парни решили, что это насмешка. У одного в руках показался пистолет, либо пневматика, либо травмат.

— Ребята, это я бросила снежок. Простите, что попала. Хотела просто пошутить, — попыталась она загасить конфликт.

— Не переводи стрелки корова, это твой ё…рь бросил, мы видели. Иди сюда, утырок!

Начался «танец» вожака. Выпятив вперед грудь и расставив в сторону пальцы, он пытался вызвать во мне чувство страха, но только рассмешил. Я не сдержался и рассмеялся. Вожака мое поведение обескуражило и обидело. Он выхватил из рук товарища пистолет и направился ко мне.

— Парень, не дури. Приношу свои извинения за инцидент, — теперь уже я попытался загасить конфликт.

— Поздно, кровью придется смывать. — Он направил в меня оружие и выстрелил.

Я успел отскочить от первой пули, но от второй из-за скользкой опоры под ногами, не получилось. Пуля больно ударила меня в грудь. Я даже вскрикнул и чуть не потерял равновесие. Дальше произошло то, чего хулиганы не ожидали. Беременная девушка со скоростью гепарда, метнулась к вожаку. Он, отвлеченный на меня, даже не заметил ее приближения. Айрис вырвала из его рук пистолет, одновременно ударом ноги отправив парня в сугроб. На глазах у его товарищей сломала пистолет пополам. От ее любезности и веселья не осталось следа. Взгляд горел яростью.

— Ваша машина? — Айрис кивнула в сторону ржавой «девятки».

Один из парней робко кивнул. Моя супруга метнула в ее сторону обломки пистолета, пробившие дверки машины насквозь.

— Всем радоваться! — выкрикнула она.

Она подошла ко мне и состроила жалобную мину.

— Прости, Гордеюшка. Больно? — Она полезла ко мне, чтобы расстегнуть куртку.

В месте попадания пули осталась дырка. Я расстегнул куртку сам и обнаружил на коже огромный синяк с гематомой под ключицей с левой стороны.

— Резиновая, — решил я. — Это был травматический пистолет.

— Сейчас придем домой и сразу в капсулу. Ой, какая я дура, а?

— Не, ну в какой-то момент мне тоже было весело. — Мне стало немного жалко Айрис. Она становилась такой ранимой, когда ее искренние добрые чувства натыкались на стену непонимания землян. — Но воспитателем в детский сад я бы тебя не пустил.

Товарищи подняли из снега вожака и поспешно ретировались. Мы продолжили путь в сторону дома.

— А вдруг я не смогу воспитать ребенка? Это же такая ответственность. Столько нюансов нужно учитывать, чтобы правильно воспитать. Вырастет, как я в свои худшие годы.

— Или как я до нашего знакомства.

— Что делать, Гордей? — Айрис посмотрела на меня так, будто решила в этот момент поставить вопрос об уместности рождения ребенка.

— Ничего. Я где-то читал, что надо воспитывать себя, а не ребенка, потому что он неосознанно перенимает опыт родителей. Справимся, если ты не будешь искать веселья во всем. Скоро в нашем городе каждая собака будет знать, что связываться с нами себе дороже. А это будет привлекать к нам ненужное внимание.

— Я поняла, Гордей. С этого момента больше никаких импровизаций. Всё буду спрашивать у тебя.

— Но-но, полегче. Ты меня быстро утомишь или я решу, что без моего совета ты и в туалет самостоятельно сходить не сможешь. Просто пойми, что мы, жители этой планеты, в большинстве своем превентивно негативны. Для радости нужен повод, а для уныния нет.

— Ты же не такой?

— Только благодаря тебе. Пришлось, знаете ли, напрячься, чтобы не упустить такую красавицу.

— Ладно, спасибо. Вот и пришли.

Снега во дворе навалило порядком. Дворник чистил парковку, а моя машина мешала.

— Иди домой, а я перееду, — предупредил я Айрис. — Пока дядька не нацарапал на машине что-нибудь обидное.

— Давай, я поставлю кофе.

Она убежала в подъезд, а я прошел к машине.

— Сейчас перееду, — предупредил я дворника.

— Давай, а то я тут уже час лишний трусь, жду, пока стоянку освободят. Мария Александровна не засчитает смену, если я не вычищу полностью. Такая вредная баба.

Я забрался в машину и завел ее. Дизель зимой грелся плохо. Пока не поедешь, не нагреется. Ждать не стал, переехал на чистое место. Увидел в колодце подстаканника бутылочку коньяка из отеля, подаренную нам Кианой и Троем и решил сделать

дворнику презент, компенсировав неудобства.

— Держите, презент от фирмы. — Я протянул ему бутылочку.

— Что это? — Он уставился на бутылку. — Сувенир?

— Это стограммовая бутылка хорошего коньяка. Из отеля.

— Ты чё, решил, раз я дворник, значит обязательно алкаш? — он уставился на меня недобрым взглядом.

— Я так не думал. Это моя бутылка, и я иногда позволяю себе выпить, подумал, почему бы не угостить хорошего человека отличным коньяком. Поймите меня правильно.

— Ладно, поверю, — он забрал бутылку, посмотрел ее на просвет, быстро свинтил пробку и вытряс содержимое в рот. — Ничё так, не слишком поганенько. Еще есть? — дворник утер рукавицей щетинистый подбородок.

— Нет.

— Раздразнил только. Дай сотку, потом отдам.

Я вынул из кошелька сто рублей и отдал дворнику.

— Вот, деньгами человека никогда не обидишь. — Он убрал купюру под шапку. — Сейчас дочищу и смотаюсь в магаз за допингом.

Не успел я дойти до подъезда, как дворник, прикопав лопату в сугробе, трусцой направился в сторону недавно открывшегося сетевого алкогольного магазина. Трудно быть тем, за кого тебя принимают.

Айрис встретила меня у порога. Выглядела она взволнованно.

— Гордей, кажется, началось, — произнесла она слезливым жалобным тоном.

— Что началось?

— Родовая деятельность. Я что-то почувствовала. Наверное, это были схватки.

— Рано же?

— Так ведь мы не знаем точно, когда зачали. У нас разброс в целый месяц.

— Блин! Ведь были схватки боевые… — Я растерялся и начал заново надевать обувь.

— Ты куда? — Спросила Айрис.

— Не знаю, но куда-то надо. Мне самому тебя везти или скорую вызвать?

— Подожди, рано еще паниковать, вдруг, показалось?

— Н — да, предполагал я, что это будет волнительный момент, но как-то иначе. — Я снова скинул обувь. — Кофе приготовила?

— Ой! — Айрис убежала на кухню и загремела посудой. — Убежал! Сейчас опять поставлю.

Боль в грудной клетке ушла на задний план. Сердечко мое

застучало в висках, мешая взять себя в руки и успокоиться. Я так не волновался с того момента, когда Джанбоб чуть не прикончил меня. Хотя нет, то волнение было иного рода. Тогда злость не давала мне как следует напугаться, а сейчас я чувствовал, как увлажнились мои ладони, а во рту стало сухо. Непонятно почему я так волновался. Знал, что медицина у нас на должном уровне, что в спальне лежит капсула, в которую можно положить Айрис в случае каких-то проблем, но все равно мне было страшно. Вдруг врачи отвлекутся, вдруг санитарки не доглядят, вдруг малыш получится каким-нибудь уродцем. Капсулой этого не исправить.

Я вошел в гостиную и сел за стол, подперев лоб рукой.

— Гордей, возьми себя в руки. Если и ты начнешь строить из себя паникера, то я окончательно расклеюсь. Тебе самому надо в капсулу, подлечить рану.

— Я в порядке. Не каждый день моя жена рожает. Процесс этот опасный. — Я изобразил мимикой и руками, как сую голову в узкое пространство. — Для матери и ребенка. Я попрошу врачей, чтобы они разрешили мне быть рядом. Буду держать твою капсулу наготове.

— Спасибо. Твое присутствие рядом добавит мне уверенности и спокойствия. Только давай сейчас успокоимся. Мне кажется, я сама придумала себе схватки.

— Серьезно?

— Да. Я почитала в интернете, и что-то на них не совсем похоже.

— Блин, Айрис, я потерял десять лет жизни от волнения. У меня вон, седой волос появился.

— Это перо.

— У меня седое перо уже лезет. Из куртки.

Айрис сняла турку с плиты и разлила нам кофе. Себе разбавила пополам с водой, считая, что крепкий вреден ей и ребенку. Я быстро выпил. В груди саднило от боли и мне не терпелось ее унять.

— Ладно, пойду завалюсь в капсулу. Вылечу себя от физических и моральных последствий твоих шуток.

Я поцеловал Айрис в губы и живот. Малыш ткнул меня через живот мамки в нос. Айрис рассмеялась.

— Наверное, у нас будет сын. Так он приветствует своего отца, — решила Айрис.

— А если это дочь, которая протягивает мне ножку для поцелуя?

— Ну, может быть и дочь. Ахея.

— Кто?

— Ахея. Красивое имя.

— Нет, нет, нет. Никакой Ахеи. В космосе еще куда ни шло, но тут никаких Ахей. Жена Айрис и дочь Ахея, звучит, будто я живу в древнегреческом сонмище богов.

— А что ты предлагаешь?

— Если на «А», то у меня такие варианты: Арина, Алена, Александра.

— Это так устарело, звучит, как клички пещерных людей.

— Но-но, нормально звучит. Иди приляг на кровать, а я подле, в капсуле почилю, потом договорим.

— Ладно.

Я разделся и лег в капсулу. Ее щупальца присосались к моей коже и заставили заснуть. Во сне процесс заживления происходил намного быстрее. На полное восстановление ушло минут двадцать, но по ощущениям будто прошло несколько часов. Я чувствовал себя прекрасно. На груди остался едва заметный след, который должен был исчезнуть через пару процедур.

Айрис на кровати не было. Я прислушался. В другой спальне клацали кнопки клавиатуры компьютера. Она с кем-то переписывалась. Я решил, что с Камилой или Кианой. Вошел в спальню и застал ее в слезах.

— Это были схватки, Гордей. Я скоро рожу. Меня надо в больницу, в смысле, в роддом.

— Так, так, так. Сами поедем или вызвать скорую?

— Давай сами. Я не хочу ехать с чужими людьми.

— Хорошо. Я пошел заводить машину, а ты собери вещи.

— Они у меня уже давно собраны.

— Тогда жди, я заведу и поднимусь за тобой.

Мне удалось одеться гораздо быстрее, чем за сорок пять секунд. Выскочил в подъезд и побежал по ступенькам, чтобы не тратить драгоценные секунды на лифт. На лавке перед подъездом спал, поджав под себя ноги, дворник. Зря я сделал ему презент, спровоцировав запой. После снегопада начало подмораживать. Небо вызвездило. Я завел машину, поставил климат на обогрев, благо здесь тепло шло не только от двигателя, но и от встроенных в воздуховоды электрических обогревателей. Прежде, чем подняться за Айрис, затащил дворника в подъезд и усадил его к теплой трубе.

Супруга стояла в дверях. Мы закрыли дверь и на лифте спустились вниз. По дороге я расспросил, все ли она взяла с собой. Вроде бы ничего не забыли. В роддом ехал словно во сне, благо машин на дороге уже было не много. Я первым забежал в приемное отделение роддома и набросился на дежурную сестру.

— Жена рожает, что делать?

— Как рожает? Ребенок уже показался?

— Нет, не показался. Только схватки. Она в машине. С чего начинать?

— Начните с того, что возьмете себя в руки. Все рожают, и нет в этом ничего такого. Она идти может?

— Да.

— Ведите вместе с вещами, заключениями из женской консультации и прочими документами.

— Сейчас, — я было рванул к выходу, но тут же вернулся. — А мне можно присутствовать?

— В нашем роддоме это не практикуется. Мы за стерильность и традиции.

— Жаль. Ладно, я сейчас.

Мы вошли с Айрис в приемное отделение через минуту. Нас приняла уже другая сестра, проверила бумаги, задала стандартные вопросы и взяв под локоток мою Айрис повела ее вглубь роддома.

— Айрис, а телефон взяла?

— Нет, забыла.

— Ну, вот, оставила меня в неведении.

— Привозите, передам, — успокоила меня дежурная сестра.

— Я мигом.

У меня ушло минут двадцать, чтобы добраться до дома и найти ее телефон. На обратном пути меня остановили инспекторы ГИБДД и поинтересовались причиной спешки. Я объяснил им ситуацию.

— Ладно, давай за нами, с сиреной и мигалками долетим гораздо быстрее.

Я был им очень благодарен. Наш кортеж из двух машин пронесся несколько раз на красный сигнал светофора. У роддома мы очутились через пять минут.

— Спасибо мужики! — поблагодарил я их от все души. — Просите что угодно.

— Больше не гоняй.

— Обещаю, — я отсалютовал.

Дежурная сестра встретила меня улыбкой.

— Готовят уже вашу жену к родам, — сообщила она.

— Как? Так быстро?

— Как говорила моя мама, срать и родить нельзя погодить. Простите за физиологичность.

— А как это готовят?

— Тебе не надо знать. Езжай домой и жди сообщение от жены. Не бухай только, а то есть у вас такая привычка, забивать страх водкой. Вдруг что-нибудь понадобится.

— Я не пью. А вы тут еще долго будете? — поинтересовался

я.

— С какой целью интересуетесь?

— Я хочу, чтобы меня держали в курсе здоровья моей жены. — Я вынул кошелек и достал из него пятитысячную купюру. — В режиме реального времени.

— Я буду здесь еще восемь часов. Запишите мой телефон.

Мы обменялись номерами, после чего, с тяжелым сердцем я вернулся домой. Пил чай и сидел перед телевизором всю ночь. Звонил медсестре раз десять, но она сказала, что Айрис еще не родила. Потом я как-то незаметно уснул и проснулся от того, что пискнул разряжающийся телефон. Я взял трубку в руки, чтобы поставить ее на зарядку и увидел непрочитанное сообщение от Айрис. Открыл его трясущимися руками: «Гордей, поздравляю, ты стал папой сынульки. Правда, он такой страшненький».

Дикий радостный крик огласил пространство нашей квартиры.

Глава 2

— Ярило? Ярило? — переспросила меня Айрис, еле сдерживаясь, чтобы не закричать. — Я хоть и не носитель русского языка, но у меня уже напрашиваются всякие неприличные рифмы к этому имени. Никогда в нашей семье не будет никакого Ярилы.

— Что ты завелась? Это были размышления вслух. Хотел чего-то исконного, знакового, символичного, такого, чтобы между космосом и Землей. Ярило — это бог Солнца из старославянских мифов, а оно, как раз, посередине между нашими мирами.

— Нет!

— Твои варианты.

Ярило было примерно двадцатым именем, которое я предложил. Бедный малыш спал в кроватке, не понимая, какая жаркая схватка разыгралась между его родителями, пытающимися выбрать для него устраивающее обоих имя. Айрис выписали на третий день к вечеру. Мы забрали ее всей нашей бандой, включая моих родителей и Михаила с Марией, прилетевших в город тайно. Женщины «вылизывали» нашу квартиру дочиста. Я с мужиками собирал кроватку для сына, бегал по магазинам в поисках погремушек и картинок со Смешариками на стены. Оказывается, мы с Айрис многого не знали и упустили, плохо подготовившись к появлению нового члена семьи.

Айрис выглядела замечательно. Немного схуднула и побледнела за эти три дня в больнице, но в противовес к этому, у нее увеличилась грудь, изменив фигуру. Она сделалась более женственной. Наш безымянный малыш, когда не спал, висел на ее титьках, как клещ, охраняя свое эксклюзивное право на них.

— Кальмеций, — предложила свой вариант Айрис.

— Что? Это как кальций, что-то про известковый налет, а не про человека.

— Герикап.

— Айрис, ты вызываешь демона? Он уже во мне просыпается. У вас там нормальные имена бывают? Еще несколько вариантов и я буду согласен на Джанбоба. Джанбоб Гордеевич звучит?

— Отвратительно звучит. Ну почему такое простое дело вызвало у нас столько проблем.

— Михаил. В честь Михаила Аркадьевича.

— Нет. Михаил у меня ассоциируется с пожилым мужчиной. Нужно что-то юное, брызжущее энергией во все стороны.

— Модест?

— Да что тебя на какие-то странные имена тянет? Мы будто придумываем имя для планеты, на которой бесследно пропадают люди. Асметил?

— Метил? Ни в коем случае. Метил — яд, от него слепнут. Хотя удобно, первый сын Асметил, второй — Асэтил, третий Аспропил, и ничего придумывать не надо.

— Как я устала, Гордей. Согласна на любой твой вариант, кроме тех, от которых отказалась, — Айрис откинулась на спинку кресла.

Халат распахнулся, оголив сочную грудь. Я плотоядно уставился на нее.

— Пока эта кормушка не для утех, — она запахнулась.

— Вместо него должен был родиться я.

— Может назвать в честь деда? — ни с того, ни с сего предложила Айрис.

— Николаем?

— Х-м, Николай, Никола, Никас, Нико, Ник. У нас часто используют производные от этого имени. Если случится вернуться на станцию, то у малыша не возникнет барьера со сверстниками, смеющимися над странным именем. Я бы звала его Ником или Никасом.

— Бате понравится. Только давай, чтобы это было не одолжение и не от усталости, а от души. Тебе правда нравится это имя?

— Да. Еще мне нравится характер твоего отца.

— Да ладно?

— Серьезно. Он такой прямолинейный, что никогда не ждешь от него тайной подлости. Не нравится — скажет. Если не скажет, значит нравится.

— Это точно. Если молчит, значит доволен.

Наш малыш заворочался и запыхтел.

— А ну-ка маленький Никас, иди к мамочке, — Айрис взяла его на руки и приложила к груди.

Тот сразу заработал как маленький насос, положив маленькую розовую ладонь на материнскую грудь. С этого мгновения сын для меня обрел личность, у которой было имя.

Для нас с Айрис начался новый этап нашей жизни. Теперь нас было трое, и этот новый третий член семьи требовал к себе столько внимания, что нам не оставалось его друг на друга. Изменилось всё. Айрис теперь не могла есть все подряд, иначе у Никаса болел животик и он мог проорать всю ночь. Сутки делились не часами, а периодичностью стула нашего малыша. Айрис осматривала какашки со знанием дела, сличала с фотографиями из интернета и собственно по ним определяла,

нужно беспокоиться о здоровье ребенка или еще рано. Своей капсулы у Никаса еще не было. Его здоровье было целиком и полностью в наших руках и руках российского здравоохранения, а это вселяло определенные опасения и заставляло нас быть маниакально предусмотрительными.

Нас навещали пару раз родители. Мать дала несколько ценных советов по обращению с малышами. Она показала, как надо выкладывать орущего ребенка на животик, чтобы он избавился от газов. Она сэкономила бы нам кучу времени, если бы рассказала об этом раньше. Потом оказалось, что лежа на животе, малыш тренирует мышцы шеи и сможет раньше держать голову. Мой отец, как дед, имя которого носит внук, несколько раз брал его на руки, ходил с ним по дому, разговаривал, но каждый раз возвращал с одним и тем же комментарием.

— Держи, Колька обосрался.

— Пап, нельзя как-то нежнее, — попросил я его, зная, что Айрис коробит от режущего слух слова.

— Не давайте мне его больше. Возьму на руки, когда сам на горшок начнет проситься. А будете так с ним цацкаться, он вам до женихов в штаны срать будет.

— Пап, ему чуть больше месяца.

— Первые месяцы самые важные для формирования характера. Не спешите, как ненормальные на первый его писк, дайте прочувствовать ему всю прелесть ситуации. Пусть покряхтит в своем говне, поймет, как это неприятно валить в штаны. Пусть полежит чуть-чуть голодным, прочувствует ценность еды. А то чуть что, сразу затыкаете его сиськой. Это же мужик будущий, он должен уметь терпеть, ждать и думать. Он так и говорить быстрее научится.

Мы потом обсуждали несколько раз отцовские советы с Айрис и пришли к выводу, что отец прав. Никас, если его сразу не начать кормить, как только он что-то вякнул, начинал издавать разные звуки, будто подбирал сигналы, которые мы должны были понять. Постепенно мы научились распознавать его возгласы, имитировать их, делая вид, что общаемся. Наградой нам были его улыбки, доводящие до слез умиления.

— Как же мы жили-то без тебя раньше? — удивлялась Айрис.

Сейчас невозможно было представить то время, когда Никаса не было с нами. Весь мир зациклился на нем. Какой космос, какая станция, какой Джанбоб! Ничего этого не существовало. Выдумка, фантазия, которой компенсировали отсутствие ребенка. Даже Айрис призналась, что ей совсем неинтересно теперь думать о прежней жизни, даже как-то стыдно за глупые мысли, владеющие ее сознанием в прошлом.

Наступила весна, вторая половина мая. Природа расцвела, заблагоухала цветущими садами. Никас подрос, оформился в забавного толстощекого малыша. Мы решили съездить в деревню, пожить у родителей неделю, чтобы сын подышал чистым воздухом, да и самим отдохнуть от городских стен. Я взял миниотпуск на десять дней. Рано утром мы забили багажник машины всем необходимым и отправились не спеша в деревню к родителям. Для уставшей от однообразия Айрис, эта поездка была сравнима с путешествием за семь морей. Она жадно рассматривала придорожные пейзажи, комментировала их и восторгалась, будто мы ехали среди инопланетных красот.

— Тебе не понять, — ответила она на мою поддевку. — Я же выросла во всем искусственном. Пока сидела дома с Никасом, будто вернулась в то время, когда жила на станции. Земля красивая планета, особенно весной. Пробуждение, радость начала новой жизни, — она поцеловала спящего сына в носик.

Тот сморщил его, похныкал и снова уснул. Машина действовала на него снотворно.

Родители были предупреждены о нашем визите и поэтому встречали у ворот. Отец открыл их и показал, куда ставить машину. Он даже убрал куда-то свои железки, к которым запрещал прикасаться, чтобы появилось место для парковки. Мать приняла кулек с внуком из рук Айрис и сразу начала сюсюкать.

— Нин, хорош, не порть мне внука. Дай сюда.

Никас пошел по рукам. Дед откинул уголок пеленки, открыв ему лицо. Внуку попало солнце в глаза, он сморщился и чихнул, обрызгав деда слюной.

— Пометил, — довольно произнес отец. — Будь здоров, Колька.

Внук улыбнулся беззубым ртом и агукнул на радость деду.

— Проходите в дом, у нас всё накрыто. Ждали вас, — пригласила мать. — Отец уже пару раз приложился, чтобы время быстрее шло.

— Сейчас, достану вещи из багажника, — предупредил я.

— Я помогу, — вызвался отец.

Он заглянул внутрь машины и присвистнул.

— Вот это вы снарядились, как драпающие оккупанты. Никак на год к нам приехали?

— Здесь все самое нужное, пап. Еда, коляска, сменные пеленки, подгузники, костюмчики, аптечка, чистая вода для малышей.

— Дааа, времена. У тебя, помнится, с собой только сменный подгузник из марли был, да баночка с зеленкой, а поили тебя

водой из-под крана.

— Ну, сейчас все не так и слава богу.

— Двух вам не потянуть с такой машиной, барахло не влезет. Придется автобус покупать.

— Шутник. Когда соберемся второго заводить, Никас уже подрастет.

— Что за имя? Не зови его при мне так. Зови Колькой. У них там в Канаде может и живут всякие Никасы, но тут Россия и нечего коверкать хорошее имя.

— Ладно, буду звать его при тебе Колькой.

— Молодец. А то вы такие современные стали, как с другой планеты.

Мы разгрузили вещи и сложили их на солнечной веранде. Прошли в дом и сели за стол. Айрис с вожделением смотрела на угощения. Мать вынимала в большую тарелку пельмени.

— Давайте в качестве аперитива перед пельменями бахнем по рюмочке, — предложил отец. — Дамы, вы с нами? — он посмотрел на Айрис.

— Я с вами. Врач сказал, что нельзя красные напитки, иначе диатез у ребенка будет, а водку можно.

— Хорошо, что хоть иногда попадаются нормальные врачи. — Он налил ледяную водку в рюмку, и та сразу покрылась инеем.

Мы долго сидели за столом, не торопясь ели, болтали. Айрис дважды покормила Никаса. Наш малыш, видимо под разговоры, чувствовал умиротворение и безмятежно спал. Мне тоже было очень хорошо и спокойно, будто я снова ребенок, избавившийся от ответственности быть взрослым рядом с родителями. Еда и алкоголь сморили меня.

Я проспал до вечера. Айрис призналась, что тоже прикладывалась рядом, но сынок не дал ей отдохнуть как следует. Мы выбрались на свежий воздух в беседку. Мать ушла встречать коров, а отец, пользуясь моментом, принес и поставил на стол бутылку с мутноватой жидкостью.

— Что это? — подозрительно поинтересовался я.

— Пробудин. Снимает последствия сна как рукой и лечит похмельный синдром.

— Почему цвет такой?

— Ингредиенты дают, — отец налил в две рюмки. — Айрис не наливаю, не знаю, как скажется на Кольке.

— Я не спала, и у меня нет похмельного синдрома, — призналась супруга.

— Вот и замечательно. Пей.

Я взял рюмку и понюхал. Смесь алкоголя и мятного. Зажмурился, выдохнул и выпил. Вначале рот, а потом и

внутренности наполнились ледяным огнем. Я вытаращил глаза и задышал.

— Я тебе говорил, Пробудин. Тонизирует на раз, — отец усмехнулся, довольный произведенным эффектом.

— Ты там самую ядовитую жвачку растворил?

— Нет, «Пектусин», таблетки от кашля. Нашел в аптечке. Думаю, еще с советских времен лежат. Решил растворить и посмотреть, что получится. По-моему, здорово. Лечит похмелье, сонливость и кашель.

— Второй раз я эту дрянь выпить не смогу.

— И не надо. Пробудин употребляют в медицинских количествах. Полегчало ведь?

— Да, — мне действительно стало веселее. — Я снова проголодался.

— Подожди, сейчас мать коров подоит, и сядем ужинать.

Айрис держала Никаса перед собой, чтобы он любовался своими большими глазками на деревенские просторы. Ему и вправду все было интересно. Он пытался следить за собакой, гремящей цепью во время вычесывания задней лапой блох. Вздрагивал от ее периодического лая, но не плакал. Вздрагивал от петуха, решившего прокукарекать. От коровы, заглянувшей во двор через забор, затянувшей на полном выдохе протяжное «мууу». Наш малыш поглощал новый мир с любопытством. Не зря мы решили вывезти его из города.

Мать подоила корову. Промчалась мимо нас с ведром на летнюю кухню и вернулась оттуда с большим блюдом отваренной картошки, облитой маслом с луком, банкой соленых опят, маринованным болгарским перцем и нарезанным салом. Айрис отдала мне сына и стала помогать матери сервировать стол.

Мы еще немного выпили с отцом и принялись неторопливо есть. Погода благоприятствовала ужину на свежем воздухе. Комары еще не появились, мухи уже не летали в сумерках.

— Гордей, помнишь поляну за Кривой балкой? Там лесок, ручей, пацаны там шалаши строили лет двадцать назад.

— Помню, а что?

— Ай, Нин, ты про эту брехню хочешь рассказать? — Отец отмахнулся, как от назойливой мухи. — Людям скучно в деревне, вот и сочиняют.

— Ты не видел, а люди видели, не мешай. — Мать не стала его слушать. — Там видят по ночам какие-то огни время от времени. Они бесшумно двигаются, будто по кругу. А днем придут, ничего нет. А ночью опять бегают.

— Да пацаны это дурью маются, — категорически заявил отец. — Как двадцать лет назад маялись, так и сейчас. Вам лишь

бы в чудеса всякие верить и пришельцев. Скажи мне, Айрис, у вас в Канаде тоже во всякую дрянь верят.

— Пап, вы про что? — Айрис улыбнулась и посмотрела на меня.

— НЛО, круги на полях, пришельцы, что они пирамиды построили.

— Верят некоторые, но я точно в эту ерунду не верю. Откуда взяться инопланетянам? Сидят все по своим планетам, ужинают и никуда лететь не собираются. Надо им на какую-то Землю лететь пирамиды строить?

— Вот, зрелые мысли. Хорошо, что в вашей семье есть человек с такими взглядами, а то Гордей, он, знаешь ли, любит иногда оторваться от земли. В детстве как привяжется со своими фантастическими идеями, думал, писателем станет, или в психушку загремит, такой не от мира сего был.

— Коль, не наговаривай на сына. Нормальным он был и есть. Это ты простоватый, как три рубля, вот любой умнее тебя отклонением кажется.

— А давно там огни видят? — спросила Айрис.

— Дней десять уже. В смысле ночей.

— Я бы прогулялась, — Айрис с наслаждением втянула свежий воздух. — Жаль Никас, Колька не даст.

— Почему не даст, — удивилась мать. — Сцеди молоко в бутылку, я сама его попою.

Айрис смутилась.

— Я так никогда не делала.

— А что такого? Сцеди да гуляй. Я знаю, что такое быть привязанным к ребенку, когда лишний шаг за ворота в радость. Я сейчас принесу бутылку, из которой еще Гордея поили.

Она ушла. Айрис спросила у меня с сомнением.

— Как ты думаешь, это нормально?

— Наверное. Думаю, меня оставляли наедине с бутылочкой, раз она у меня была.

— Я бы с удовольствием сейчас нарезала бы кружок в пять километров, — размечталась супруга.

— Идите не волнуйтесь. Матери в радость побыть наедине с внуком. Заждалась она его.

Мать принесла градуированную бутылочку с широким горлышком под соску.

— Вот, кипяточком обдала, можешь цедить.

— Ладно. Я быстро. — Айрис убежала в дом, чтобы заняться интимным процессом без свидетелей.

Сын обосновался на моих руках.

— Дай, — попросил отец.

— Коль, ты пьян, — испугалась мать.

— С чего это? Не бойтесь, я в любом состоянии с младенцами осторожен.

Я нехотя передал сына деду и встал поближе, на всякий случай. Он взял Никаса на руки и принялся петь какую-то армейскую песню из своей молодости, с жутким текстом, но ритмичную и под этот ритм качал внука. К моему удивлению, сын начал заливаться смехом. То ли ему было приятно, то ли ему было смешон дед со своими гримасами и нелепой песней. Отец выдохся через пару минут пляски. Вернул мне сына и устало сел на стул.

— Тяжелый труд воспитывать внуков. Загонял Колька деда, — произнес он довольно.

Вернулась Айрис с бутылочкой.

— Вот. Куда ее?

— Ставь. Соски есть?

— Да. Сейчас.

Мы отдали сына на попечение бабки с дедом и впервые после его рождения отправились гулять с Айрис вдвоем. Мать убедила нас не волноваться, не спешить и наслаждаться моментом. Мы ее послушались, вышли со двора с легким сердцем.

— Куда пойдем? — Айрис окинула взглядом просторы.

— Давай теорию внеземного происхождения огней проверим за Кривой балкой?

— Давай. Страсть, как интересно. А вдруг?

— Только если это пьяные деревенские пацаны, обещай не кидать в них ничего.

— Обещаю.

Мы направились в сторону Кривой балки. По дороге нас накрыла ночь. Светящиеся огни деревни остались позади. Небо было таким звездным, каким в городе его никогда не увидишь. Воздух посвежел, а в низинках так вообще сгустился влажным туманом. Дорога к Кривой балке вела одна. Ее контуры очерчивались в бледном сиянии звезд. Будь мы с Айрис без модификаций, наверное, нам было не по себе. Наши глаза адаптировались к темноте, казалось, будто мы идем днем в темных очках, смешивающих световой спектр в серый цвет разной насыщенности.

— Какие очаровывающие звуки, — Айрис остановилась и прислушалась к ночи. — Давай переедем в деревню?

— Я не готов к этому. Лучше приезжать периодически из города в деревню на отдых, чем наоборот. Тут надо работать. Отец вон уже на завтра нарезал мне выкопать десять ям под столбы. Решил территории пригородить немного. На следующее

лето хотят с матерью завести овец. Мать будет вязать нам носки, свитера и варежки.

— Как здорово! — Айрис захлопала в ладоши. — Я хочу научиться вязать. Это наверное так натурально и полезно.

Я вздохнул.

— Наверно.

— У, зануда.

— Знаешь, у меня детства не было из-за этой скотины. Школа, сарай, уроки, сарай, вот мой распорядок дня. Скотину надо кормить, поить, вычищать навоз. Только кажется, что у тебя все натуральное и свое. Но проще и дешевле купить, чем вырастить самому. Родители так привыкли и образ их мыслей уже не изменить.

— Я буду им помогать, — решительно заявила Айрис. — У тебя этого было с избытком, а мне как раз не хватало. Отпускай нас с Никасом в деревню периодически, для смены обстановки, а сам дыши городскими выхлопами, зарабатывай деньги.

— Договорились.

Мы поднялись на пригорок и остолбенели, впереди метались огни. Сгорая от любопытства, прибавили шагу. Огни кружились в хороводе, не меняя скорости и ритма. Люди обязательно сбились бы, если это был настоящий хоровод с фонариками. Мы подошли вплотную. Источником огней точно были не люди. Светящиеся шары висели в воздухе и вращались. Никаких звуков при этом они не издавали. Какая-то непонятная таинственная высокотехнологичная карусель. Я не исключил, что какой-нибудь деревенский Левша решил разыграть односельчан, скопировав из всемирной паутины «рецепт» чуда.

Я потянулся, чтобы дотронуться до шара, но Айрис меня отдернула.

— Не вздумай, — произнесла она испуганно.

— Почему? Надо же разобраться, как устроен этот секрет.

— Ага, разобраться. Знаешь на что это похоже?

— Нет.

— Так выглядит маяк, который ставят метаклианцы.

— Кто?

— Метаклианцы. Такие страшненькие, похожие на большую картошку. У них нет ни рук, ни ног, ни глаз, только симбиоты, живущие на теле и подчиняющиеся мысленным командам. Метаклианцы всегда сами по себе и не входят ни в одну вселенскую организацию. Они и живут-то только в подпространстве, а показываются на глаза, чтобы поставить маяк.

— Ты придумываешь, — я решил, что Айрис меня разыгрывает.

— Хотелось бы. Если я ошибаюсь, то брошенная в сторону огней палка упадет на землю, а если нет, исчезнет.

Айрис подняла с земли сухую палку, замахнулась и бросила в сторону вращающейся карусели. Палка долетела до границы огней и просто исчезла.

— Не ошиблась, — произнесла она тревожно.

— А зачем им маяки?

— Либо для повышения точности навигации их судов, либо для создания статичного портала в подпространство. Мы проходили это в школе и нам показывали подобные маяки и процесс превращения планеты в черную дыру.

— Дыру?

— Да. Вокруг планеты построят кольцо, от солнца прокинут посредством магнитного туннеля плазменный вихрь для получения энергии, и начнут постепенно сжимать атомы планеты, пока она не уплотнится до состояния черной дыры. Это и будет портал в подпространство. Вернее, для них наша вселенная подпространство.

— Они что, не видят, что планета населена?

— Псс, мы для них представляем такую ценность, как для нас микробы на картошке.

— А маяки для навигации и черной дыры чем-то отличаются?

— Нет.

— А твои знакомые со станции могут повлиять на это?

— Да. Они демонтируют маяки на населенных планетах.

— Звони Камиле, пусть она выйдет через интернет в космическую сеть и передаст сигнал бедствия.

Айрис достала телефон и набрала Камиле. Та взяла трубку не сразу.

— Алё, — раздался ее голос.

— Прости, я тебя разбудила?

— Нет. Просто я только разомлела под руками Апанасия. Он делает мне массаж после тяжелого дня.

— Так, забудь про массаж и слушай меня внимательно. Мы с Гордеем обнаружили действующий метаклианский маяк. Надо передать в Систему эту информацию, чтобы они приняли меры.

— Не знаю, кто такие метаклианцы, но ничего передать не получится, связи уже три дня как нет. Думаю, парни из Системы пресекли преступную деятельность Джанбоба «Золото в обмен на продовольствие», и обрезали связь.

— Блин! — Айрис топнула ногой.

— А чем это грозит? — поинтересовалась Камила.

— Землю уничтожат вместе с нами.

— Да ты что? Как быстро?

— Быстро.

— А что теперь делать?

— Надо передать на лунную базу радиосигнал с какого-нибудь спутника.

— Вряд ли Система отнесется к их предупреждению серьезно.

— Есть такая вероятность. Интересно, а есть на Луне корабль, который может сесть на Землю.

— А причина для этого? Никто просто так не станет нарушать закон.

— Скажи, что за нашу поимку объявлена большая награда.

— Ты в своем уме, Айрис? Нельзя так часто ходить по лезвию бритвы.

— О чем ты говоришь, Камила, мы все умрем, если не поспешим. Давай, передавай на Луну наши координаты.

— Вы придурочная семейка. Где ваш бедный Никас?

— У родителей в деревне.

— И вы бросаете его?

— Я полечу одна, — произнесла Айрис.

— Ты не полетишь одна, — отрезал я.

— Камила, вызывай, мы пока определимся со своим составом.

Глава 3

— Это дело нескольких часов, — Айрис категорически не хотела, чтобы я отправился с ней. — Я свяжусь со станцией, а они примут меры. Мы не можем улететь вместе, бросить сына на родителей, ничего не сообщив о своем исчезновении.

— Пойми, нас там ждут совсем не те люди, которым мы будем рады. Стоило мне высадиться на первой станции, как за мной тут же прискакали охотники за головами.

— Я буду хитрее.

— У тебя нет денег нанять корабль, чтобы они вернули тебя на Землю. Тебе еще как-то придется расплатиться за то, что они прилетели в первый раз.

— За это им заплатит Джанбоб.

— Вот именно! А он заплатит только после того, как получит тебя в свои руки. Давай не будем пороть горячку, у нас наверняка есть еще несколько дней или недель, чтобы найти более подходящее решение.

— А если нет?

Айрис посмотрела на меня таким серьезным взглядом, что мне пришлось отнестись к предостережению серьезно. Я ведь понятия не имел о метаклианских маяках.

— Может, предложить Камиле и Апанасию слетать на Луну. Она же все-таки хакер.

— Она не была жителем Системы и понятия не имеет, куда сообщать.

— Вот засада, а, — я в сердцах сплюнул. — Какого черта мы поперлись смотреть на эти огни.

— Да это счастье, что они поставили маяк возле деревни твоих родителей. Ты даже представить себе не успеешь, когда начнется процесс сжимания атомов. Бум, и ты уже размером с микроба.

— А что такого, это размер моего внутреннего «я». Наступит вселенская гармония.

— Хватит шутить, Гордей, — Айрис снова набрала номер Камилы. — Привет, ну что там? Дозвонилась до Луны?

— Сообщение отправила. Сообщила про маяк, предложила взять земными благами за срочную эвакуацию и дала ваши координаты, — Камила помолчала немного. — Нам, может быть всем свалить отсюда на всякий случай? Мы с Апанасием всегда на чемоданах.

— Рано. Когда они подгонят кольца, у нас останется несколько суток. Что мы побежим как крысы с тонущего корабля.

Надо попытаться решить проблему. Все-таки Земля наша общая прародина и стыдно будет ничего не сделать для ее спасения.

Я нечаянно посмотрел вверх и увидел движение среди звезд.

— Айрис, смотри, — указал ей на светящийся объект, двигающийся по сложной траектории.

— Камила, кажется, тебе удалось. Значит, оставляю тебе инструкцию на всякий случай. Никас в деревне у родителей. Наверное, этой ночью мы с Гордеем вернуться не успеем. Ваша задача поддержать их и не дать волноваться. Кажется, пришло время признаться им во всем, иначе загоним родителей в гроб своими таинственными исчезновениями. Вернемся, так и сделаем.

Светящийся объект завис над нами и осветил прожектором. Я помахал ему рукой.

— Все, Камила, они приземлились. Спасибо тебе и не забудь о моей просьбе. Если не вернемся до утра, купи детскую смесь для Никаса и отвези в деревню. Он же тебе почти племянник.

— Сделаю, — пообещала Камила. — Родители из вас, конечно, так себе.

— Пока, до связи, — Айрис отключилась.

Небольшое судно село на землю метрах в пятидесяти от нас и выпустило гибкий хоботок приемного трапа. Мы направились к нему.

— Зря мы летим вместе, Гордей, зря. Знай я, что ты остался с сыном, мне было бы намного спокойнее.

— Я не переживаю из-за него. Мать присмотрит за Никасом намного лучше меня. Переживать надо о другом, как нам потом объяснить свое внезапное исчезновение. Так себя ведут только торчки какие-нибудь, раздобывшие дозу. Придется признаваться родителям, что ты не из Канады.

— Убедить твоего папу, что я из космоса, а не из дурки, будет намного сложнее.

— А мы устроим им экскурсию. Что если отправить на станцию для знакомства со сватьей.

— Моей мамой? Ты в своем уме? Мне уже заранее жаль твоих родителей. Представляешь, на какую стену высокомерия они наткнутся.

— Из-за того, что они выглядят не ровесниками?

— И из-за этого тоже.

— Давай моим тоже устроим сеанс в медблоке после того, как решим проблему с маяком.

— Им же придется переезжать.

— Блин, да, деревенские будут на них коситься и чего доброго сожгут.

Мы подошли к кораблю. С его стен на землю стекал туман. Нас никто не встречал. На сердце у меня было тяжело и нехорошо от дурных предчувствий. Айрис тоже выглядела взволнованной. Потому, наверное, и согласилась взять меня с собой. Прежде, чем войти внутрь я набрал номер телефона родителей. Они не брали трубку. Как всегда, лежала где-нибудь в ящике стола на беззвучном режиме. Мы прошли внутрь зияющей дыры приемного трапа. Он автоматически поднял нас на борт судна. А там уже ждали двое вооруженных человек.

— Про маяк это правда? — первым делом спросил один из них.

— Да, абсолютная, — ответила Айрис, ничуть не смутившись перед их оружием. — Мы хотим сообщить о нем с вашей базы.

— Кому?

— Высшим.

— Пфф, а получится? — усомнился второй.

— Я одна из них. У меня есть возможности это сделать.

— А что ты делаешь на Земле? Сюда же нельзя. Это заповедник.

— Меня изгнали за связь с землянином, — Айрис усмехнулась и кивнула в мою сторону.

— Да, со мной, — подтвердил я.

— Не понравилось жить в комфорте? Захотелось экзотики, натурального? — усмехнулся первый.

— Вам не понять, ребята. Выполните нашу просьбу, хорошо заплатим. Можем устроить вам прекрасный отдых на горячих морских пляжах запретной Земли.

— Еще не хватало отдыхать среди дикарей. Деньги, другое дело. Проходите, обсудим сделку.

— Спасибо. Рада, что между нами есть взаимопонимание.

Нас отвели в небольшой отсек. Изнутри корабль походил на что-то среднее между кабиной трактора, покрытой налетом черной жирной пыли и трюмом круизного лайнера. Нас усадили в чистый уголок, который больше относился к круизному лайнеру.

— Три тысячи кредитов и мы сделаем вид, что никогда не встречались, — произнес мужчина, заговоривший с нами первым.

— Дорого, — Айрис попыталась поторговаться.

— За вас дают десять, — он открыл голограмму объявления Джанбоба. — Но мы не сдаем людей, которые нам ничего плохого не сделали. Три тысячи кредитов божеская цена. Вас еще вернуть надо на Землю, правильно?

— Правильно.

— Вам нужно заплатить вперед? — поинтересовался я.

— Да. В последнее время участились случаи угона

транспорта, используемого для бегства с Луны на Землю, — мужчина изучающе посмотрел на нас.

— Мы об этом ничего не знаем, — уверенно соврала Айрис. — Нам нужна будет связь и время, чтобы найти необходимую сумму.

— Пожалуйста, мы располагаем и тем и другим, только для начала по-тихому свалим с этой планеты в условиях радиомолчания.

— Спасибо, — поблагодарила их Айрис. — Мы вам очень признательны.

Корабль взлетел, сотрясся от включения реактивных двигателей и, придавив меня ускорением к спинке кресла, вырвался из оков земного тяготения. Старый корабль с трудом гасил ускорение. Чувствовалось, что ему не хватало силенок. Затем наступил короткий миг невесомости, после чего включилось искусственное тяготение.

— Камила права, родители из нас так себе, — у меня на душе сделалось тоскливо от мысли, что мы бросили сына и не поставили родителей в известность.

Никакого способа вернуть им веру в нас, кроме демонстрации тайны происхождения Айрис и наших друзей, не оставалось. Отцу она не понравится, я это точно знал. Ему всё, что не пригождалось в хозяйстве, казалось глупостью. Космоса для него не существовало. Айрис тоже задумалась, сдвинув мышцы лба к переносице. Я взял ее руку в свою.

— Сейчас звякнешь куда надо, и полетим обратно. Может быть, к утру успеем.

Она благодарно улыбнулась.

— Еще годик безвылазно поживу на Земле и меня оттуда уже в космос не выгонишь. Тяжела стала на подъем.

— Это ты тяжела? Ты собралась лететь за одну секунду. Вот мне эта идея с трудом далась. Я же домоседа. Э-эх, как давно я не сидел за компьютером, не рубился в игрушки.

Я вдруг вспомнил, что после рождения сына как-то автоматически отвык от игр, которые занимали в моей жизни приличную часть времени. Иногда я жертвовал Айрис, чтобы пострелять в виртуальных врагов, а став отцом вроде как перешел на другой уровень, в стопроцентный реал.

Судно снова затрясло, защелкали реле, запрыгало антигравитационное поле, будто не могло определиться, включаться ему или нет. Я с тревогой посмотрел на Айрис. Она пожала плечами.

— Посадка будет жесткой! — выкрикнул мужчина. — Сядьте удобнее, включаю компенсацию.

Меня придавило к спинке выскочившими из нее и сиденья тугими пластинами. Кресло обволокло белым ореолом защитного поля, спасающего при разгерметизации. Зашипел кислород, мгновенно вызвавший эйфорию. Судно ударилось и поскакало с диким грохотом. Со стен срывалось все, что плохо держалось, и смешивалось с тем, что было не прикручено. Мне несколько раз прилетело в кресло, но до тела не достало. Я следил за Айрис, переживая за нее гораздо больше чем за себя. Ей тоже пока везло. Детали интерьера пролетали мимо ее кресла.

Наконец, мы остановились. Пространство судна наполнилось свистом выходящего наружу воздуха. Я был уверен, что мы сели на Луну, а не вернулись на Землю. Хотя последнему я был бы рад намного больше.

— Ты как? — спросил я у Айрис.

— Цела. А ты? — её голос заглушало защитное поле и резко сокращающееся количество воздуха.

— Норм.

Я не знал, что делать дальше, напротив, старался не шевелиться, чтобы ненароком не отключить защитное поле. Пока оно позволяло поддерживать внутри нормальное атмосферное давление. Пилоты почему-то не показывались, и я смутно предполагал, что у них дела могут обстоять хуже наших.

Прошло несколько минут. Шипение почти затихло. Стены корабля начали покрываться белесым налетом инея.

— Слетали позвонить, — произнес я в сердцах.

Айрис прочитала мою реплику по губам. Звук уже не передавался из-за слишком разряженной атмосферы.

— Нас спасут. Потерпи немного.

Я тоже прочитал ее отчетливую артикуляцию и согласно покивал. Нам больше ничего не оставалось, кроме ожидания. Отвернувшись от супруги, я собрал все маты, которые знал, проклял метаклианцев с их маяками, свою везучесть, характер Айрис, которой всегда надо было совершать добрые дела, жертвуя собой. Какая удача, околеть на поверхности Луны, так и не добравшись до космического «телефона». А что я хотел, что за нелегалами вылетит «ви-ай-пи» такси и доставит с неземным уровнем комфорта? Техника по статусу, вот и не долетела чуть-чуть.

Обернулся и наткнулся на понимающий взгляд супруги. Она грустно улыбнулась. Я бы даже сказал, обреченно. Видимо поздно поняла, что дала маху с желанием спасти мир. Мне стало так ее жаль. Ведь у нее только началась настоящая жизнь. Она кое-как сбросила с себя искусственную скорлупу из подростковых представлений и убеждений, отдалась супружеству и

материнству, раскрывшись как настоящая женщина, и вот такой финал. Оказалось, что проявление женской слабости заставляет меня соображать намного активнее, чем проявление женской силы.

Я огляделся, предположив, что в этом судне должен быть предусмотрен какой-нибудь вариант спасения, не только кресла с защитным полем. Однако в воцарившемся бардаке сложно было найти подсказку. Пришлось напрягать аудиторскую модификацию, чтобы она посчитала все и вся и вычленила из хаоса только полезные вещи. Я сопоставил внешние размеры судна, конфигурацию с отсеком, в котором мы находились. Определил, что мы располагались в центре и на пару метров выше уровня «пола». То есть под нами были еще какие-то помещения. Возможно, там находилось машинное отделение, но так же могли быть и технические, типа багажных. Судно явно использовалось для всяких нелегальных дел, и обязательно должно было перевозить какую-нибудь контрабанду.

Над нами тоже имелся запас пространства. Думаю, пилоты этого древнего «гроба» сейчас находились в отсеках над нами и думали, что делать с нами, вернее нашими телами. Ждали, когда мы наверняка погибнем, потом избавится от тел и позвать аварийную команду для эвакуации своей посудины. При таком раскладе надеяться на помощь извне не приходилось. Стало быть, путь был только вниз, узнать и попробовать воспользоваться тем, что удастся найти.

Я посмотрел на Айрис, думая, что ей тоже удалось что-нибудь придумать. Она повела глазами вниз, чтобы я тоже туда посмотрел. На полу, из груды вещей, выглядывал неприметный уголок задравшегося пластика покрытия пола. Ее аудитор тоже пришел к похожим выводам, что и мой. Деформация судна от удара вскрыла перегородку между нашим и находящимся под нами помещением. Хотелось верить, что вне защитного кокона я не умру мгновенно. У меня было такое представление о воздействии разряженной атмосферы. Но тут мне вспомнился печальный опыт краснокожего управляющего закусочной, которого выбросили в космос и он там провел долгое время и ничего, не умер. Я, конечно, был одет не по сезону, в спортивных штанах и майке. Хорошая зимняя курточка пригодилась бы сейчас намного лучше.

Мне надо было освободиться от сжимающих тело пластин. Осмотрел кресло и увидел на боковой стороне сиденья две кнопки, прикрытые прозрачной крышкой, защитой от случайного нажатия. Предназначение одной кнопки мне было очевидно, освобождение от уз, а вот для чего нужна была вторая, я не

понял. Возможно катапульта. Какая из них выполняла нужную роль я определить не смог из-за невозможности нормально согнуться и посмотреть.

— Красную, — прочитал я по губам Айрис.

— Красную? — переспросил я у неё.

— Красную не надо, — она завертела головой.

— Понял, — скосил глаза, чтобы в сумраке не ошибиться с цветом кнопок.

Красную от зеленой я смог отличить, набрал в рот воздуха и нажал. Путы снова спрятались внутрь сиденья, но и защитный кокон исчез, и затихло шипение кислорода. Руки и лицо обожгло морозом. Кровь притекла к коже будто меня от пяток до макушки покрыли медицинскими банками. Я бросился к вскрытому полу. Сдвинул мусор в стороны и оказался у небольшого проема, в который с трудом помещался. Однако выбора у меня было немного, надо было лезть.

Проскользнул ногами вниз и уперся во что-то. Это хорошо, что не пришлось прыгать, иначе я переживал бы за возвращение. Пролез плечами в дыру, встретившись перед тем, как полностью провалиться вниз со взглядом Айрис. Как хорошо я знал его. Это выражение неловкости за то, что затащила меня в очередную переделку, самобичевание и переживание. Мне захотелось сыграть для жены, и я повторил сценку из второго «Терминатора» погружаясь в пол, последней исчезла моя рука с выставленным большим пальцем.

У меня было совсем мало времени, чтобы разведать, чтоб имелось здесь полезного. Оказывается, я стоял на крыше небольшого трехосного вездехода, тоже видавшего виды. У него имелась небольшая двухместная кабина и багажный отсек на пару кубов. Надпись на борту гласила «Геологоразведка минеральных месторождений». Я обошел машину, чтобы понять, как в нее попасть. Очень хотел, чтобы это было реализовано просто. Ручек и дверей я не увидел. Пришлось прикасаться к ледяному металлу руками, начинающими скрючиваться от холода. Бесполезно. Мне казалось, что кабина вездехода монолитна. Это нормально для техники, работающей в вакууме, но какой-то способ попасть внутрь все равно должен был существовать.

Я нарезал три круга вокруг, пока не увидел надпись между первым и вторым колесом. «Открытие кабины происходит только после откачки воздуха. Для открытия, выдвиньте рычаг и надавите ногой». Негнущимися пальцами, с признаками начинающейся гипоксии, я кое-как нащупал обжигающе холодный рычаг, вытянул его и запрыгнул обеими ногами, решив, что с лунной гравитацией моего веса может не хватить. Внутри

вездехода что-то началось. Через несколько секунд кабина поднялась и опустилась вперед, как на бескапотном тягаче.

Я запрыгнул внутрь и зашарил взглядом в поисках рычага или кнопки, ответственной за закрытие кабины. Она обязательно должна была быть на самом видном месте. У меня ушло несколько секунд. Я просто давил на все подряд, пока не сообразил просто потянуть на себя за кабину. На ней и ручка удобная была для этого. Кабина встала на место, и тут же зашипел теплый воздух, наполняющий ее и приятно обволакивающий обожженную холодом кожу. Я сделал глубокий вдох и откинулся на сиденье. Просто замечательно, что они не делали кожаный салон. Ткань подо мной быстро нагрелась.

Температура внутри быстро стала комфортной, даже избыточно. Меня сразу потянуло в сон. Клянусь, если бы я чуть-чуть расслабился, то отрубился бы мгновенно. Теперь надо было спасать любимую супругу. Выбираться в ледяное нутро судна в майке мне не хотелось. К счастью, за каждым сиденьем висел комбинезон. Я снял его с вешалки и кое-как втиснулся внутрь. Здесь было тесно для этого. Подкладка спецодежды казалась мягкой и теплой. Жаль что не было никакой автономной системы дыхания с ним.

Для открытия кабины пришлось снова найти рычаг. Это был почти такой же, только под сиденьем. Его надо было вытащить и надавить ногой. Но прежде, чем это сделать, я снова набрал полные легкие воздуха. Насосы откачали воздух, снова заставив мою кожу покраснеть от подступившей крови. Я выскочил, едва появилось достаточная щель. Запрыгнул на вездеход и высунулся в проем в полу. Зареванная Айрис, увидев меня живым и здоровым, просияла. Я попросил жестами нажать на кнопку. Она набрала воздух в легкие и нажала. Как только кресло ее освободило, соскочила с него, чуть не упав из-за низкой гравитации, и за пару шагов оказалась у дыры.

Я отошел в сторону и помог ей спуститься. Показал на салон открытой кабины. Ничего больше объяснять не надо было. Она одним прыжком приземлилась в кресло. Я упал ярдом с ней и закрыл кабину. Салон наполнился воздухом. Мы оба выдохнули и жадно вдохнули свежий воздух. Айрис упала мне на плечо и разрыдалась, но вперемежку со смехом.

— Я уже почувствовала себя вдовой, — она подняла ко мне зареванное лицо. — Какой ты молодец.

— А не спешите нас хоронить, а у нас еще здесь дела, у нас дома, детей мал мала, да и просто хотелось пожить, — напел я строчки из Чай — Фа. — Зацени, какой я нам луноход раздобыл? Огонь машина.

— Хороший. Ты очень красный и опухший. Обморозился? — Айрис дотронулась до моего лица.

Я рефлекторно отстранился. Кожа неприятно горела, как от солнечного ожога.

— Больно. Вождь краснорожих. Без капсулы, как без рук. Привык уже рисковать без последствий.

— Ничего, вернемся и сразу отправим тебя в капсулу, — успокоила она меня.

— А тебе не показалось, что мужики решили от нас избавиться, чтобы спасательная команда не задавала лишних вопросов? — спросил я Айрис.

— Вероятно, только если они сами не погибли.

— Надо валить отсюда скорее, пока они не решили проверить наше состояние.

Я попытался разобраться с устройством управления луноходом. Вместо руля у него имелся джойстик под правую руку. Однако на мои прикосновения к нему аппарат никак не реагировал. Айрис тоже занялась изучением матчасти и буквально через несколько секунд нашла на панели ничем не выделяющееся место, на которое надавила пальцем. Панель осветилась огнями. Почти бесшумно заработал электродвигатель.

— Требует прогрева узлов, — Айрис ткнула в график на экране, светящийся синей полосой с отрицательными значениями температур.

— Прогреем. Все равно мы пока не знаем, куда ехать. Пульт от дверей не знаешь, где искать?

— Логически, он должен быть внутри этой машины, — она оглядела салон и заметила над лобовым стеклом коробочку с антенной. — Похоже, это то, что нам надо, — она придавила коробочку.

Ее корпус оказался полупрозрачным. Под ним загорелась зеленая лампочка. На экране появилась надпись: «Проверка узлов. Откачка воздуха». Затем почти сразу появилась вторая надпись. «Давление выровнено. Открывание». Мы ждали, что внутрь ударив яркий солнечный свет, но этого не случилось. Снаружи царила полная безвоздушная тьма, только свет ярких звезд обозначил открывшийся проем. Внезапно на экране появилась другая надпись: «Аварийное состояние узлов шлюза. Закрывание».

— Гони! — выкрикнула Айрис.

Створки пошли навстречу друг другу. Я надавил джойстик вперед. Повинуясь приказу, луноход покатился вперед. Не так чтобы резво. Перебираясь через горы мусора приспособленным для бездорожья шасси, мы выкатились на лунный грунт. Двери

успели прищемить заднюю часть вездехода, но без последствий.

Поврежденный корабль зарылся в грунт, оставив за собой длинный ров. С виду он выглядел почти целым. Над верхней частью мигал аварийный огонек.

— Может, зря мы сбежали? — меня начали терзать сомнения. — Вдруг парни нуждались в помощи?

— Давай вернемся, — предложила Айрис, забираясь внутрь второго комбинезона. — Только как?

Неожиданно в наш луноход уперся яркий луч света, идущий со стороны корабля.

— Вы украли наш грузовик. Верните его на место или мы будем вынуждены сообщить о вас, кому будет особенно интересно, — на экране появилось лицо одного из наших «таксистов».

— Мы были вынуждены это сделать, потому что никто не пришел нам на помощь, — ответила Айрис. — Вы ведь ждали, когда мы дадим дуба, чтобы выбросить нас и не светить перед спасателями. Мы вам больше не верим, а грузовик временно изымаем, пока не окажемся в безопасной ситуации.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил я их. — Ваша подлость компенсировала ее. Надеюсь, больше мы никогда не встретимся, — я отключил экран и посмотрел на Айрис, — интересно, они врали насчет заряда или нет?

— Придурки, заряда в нем не хватит ни до одного жилого комплекса, — раздался голос из динамиков.

Глава 4

— Да, небогато с придорожными заведениями на Луне. — Я окинул взглядом унылую поверхность спутника Земли. — Интересно, в этом аппарате вообще предусмотрена нормальная радиосвязь.

Мы с Айрис попытались самостоятельно дозвониться до любого объекта на Луне, но бесполезно, выходили только на пилотов разбившегося корабля. Они злорадствовали и запугивали нас, обещая медленную смерть от холода.

— Стыдно за бывших землян, — признался я. — С такими возможностями все равно остаются мелочными и меркантильными.

— Потому и не прошли отбор. Если бы мы потерпели бедствие рядом с моей станцией, то уже давно оказались бы спасенными. Система воспитывает занудных, но добродушных людей.

— Особенно, когда дело касается бальной оценки их общественной деятельности.

— Не без этого. Она уже вросла в их мировосприятие и кажется неотъемлемой частью жизни. Совершил поступок, получи оценку. Дисциплинирует. А вот эта часть человечества, что осталась вне системы, она, по сути, не изменилась. Они те же земляне, только технологически развитее.

— И это не совсем их заслуга, — уточнил я.

— Да, не совсем. Они как дикари с телефоном. Научились обращаться, но производить ума не хватает.

Из-за горизонта показался край солнечного диска. Глазам стало нестерпимо ярко, даже пришлось повернуть луноход в обратную сторону, чтобы найти, как поставить светофильтры на стекла. Пришлось снова включить экран, рискуя нарваться на злопыхающих «таксистов» и поискать в нем настройки. Пока я вел, Айрис внимательно изучала меню.

— Тут есть функция включения аварийного сигнала, но она не активна. Эти упыри выключили ее, чтобы мы не воспользовались, — предположила она.

— Не удивлюсь, если они сделали это давно, потому что аппарат краденый. Нашла светофильтры, иначе я начну чихать.

— Да чихай, сколько влезет. Когда ты еще почихаешь на Луне?

— Ага, чихал я на вашу Лу… ну, апчхи! — я чихнул на самом деле, аж в ушах зазвенело.

— Так, вот, кажется, нашла, — Айрис ткнула в экран. Стекла

сделались почти черными, пропуская меньше пяти процентов света, как это было указано в настройках.

Вместо всей поверхности передо мной сияли только склоны, освещенные солнцем.

— Делай светлее, пока селенитский инспектор не выписал нам штраф за тонировку, — мне совершенно не было видно куда ехать. В темноте можно было наскочить на какой-нибудь приличный камень, прячущийся в тени.

— Мне кажется, здесь только два режима, включить фильтр и выключить. — Айрис потыкала пальцем в экран. — Примитив.

— Значит, должен быть радар или прибор какой-нибудь, типа ночного видения.

— Я ищу.

Как и предполагал, мы наскочили на валун одной стороной вездехода и прилично подпрыгнули.

— Ищу, ищу, — ответила Айрис на мой укоризненный взгляд.

Она прошлась по всему меню и не нашла ничего похожего на ассистента движения в условиях плохой видимости.

— Может быть, эта функция включается обычными кнопками? — Она зашарила руками по панели.

— Осторожнее, не нажми катапульту, — попросил я.

— Нет, и здесь нет ничего похожего. Выходит, они ездят по Луне наудачу или только ночью. Или по компасу и азимутам.

— На Луне нет магнитного поля, компас отпадает. Думаю, они вообще не ездят днем. Жулики любят работать ночью.

Что-то пискнуло внутри приборной панели. Я сразу бросил взгляд на шкалу зарядки аккумуляторов. Паниковать было рано. Заряда больше половины. Писк повторился. Мы с Айрис переглянулись.

— Колесо спустило? — предположил я в шутку.

— Чтобы это не было, но звучит, как предупреждение, — Айрис снова полезла в меню, искать причину сигнала.

Я же сконцентрировался на дороге, выбрав в качестве ориентира прореху между двух холмов. Писк раздался снова и стал повторяться с учащением. Впору было останавливаться, пока не случилась какая-нибудь поломка.

— Давай, поднимемся на тот холм и оглядимся, — предложил я Айрис.

— Это не холм, это отвал кратера, просто так выглядит отсюда. Интересно, реально здесь дождаться ночи? — Она оценивающе посмотрела на край солнечного диска, поднявшийся совсем чуть-чуть за час с лишним поездки.

— Если мне не изменяет память это две земных недели, — вспомнил я кое-какие факты из своего кругозора.

— Чёооорт! Давай, правь к этому гребню.

Я двинул джойстиком. Луноход послушно изменил направление. Однако, писк участился. Меня это немного пугало, будто я играл в «Сапера», только на настоящем минном поле.

— Наша машина, Гордей, и то намного умнее этой рухляди, — Айрис взволнованно прислушивалась к писку.

Вдруг перед нами протянулась длинная тонкая полоса света, буквально в ста метрах впереди. Ее выхватило из тьмы поднявшееся над горизонтом солнце.

— Это похоже на…

— Обрыв, — закончила мою мысль Айрис. — Тормози!

Я дернул джойстик на себя, но вездеход не послушался команды, понесся вперед, как с горы, подпрыгнул несколько раз и полетел. Нас покидало по салону. Мы с Айрис ударились несколько раз друг о друга, о панель, о потолок и кресла. Благо, невысокая гравитация способствовала тому, что удары не были опасными. Луноход ударился в последний раз и заскрежетал верхней частью кабины как по щебню и вскоре остановился.

— Мы свалились в расщелину, — озвучила Айрис то, что и мне и так было ясно.

Тьма снаружи была абсолютной. А мы лежали на потолке.

— Приехали, — произнес я трагическим тоном, пытаясь приподняться. — Ты как?

— Без повреждений. А ты?

— Вроде тоже. Отключай фильтр, может лучше станет видно?

— Вряд ли. Сюда солнце не попадает.

— Попробовать надо.

Айрис, с вздохами и охами, нашла удобное положение и снова полезла в меню. Отключила фильтр. Ничего не поменялось. Затем она нашла включение внутренней подсветки. Яркий свет ударил по глазам. Я посмотрел на супругу. У неё красовался фингал на правом глазе, и была рассечена кожа на левой скуле. У меня, как оказалось, носом пошла кровь, а я этого не чувствовал, будучи в легком шоке. Мы занялись друг другом, утирая кровь.

— Что будем делать? — спросил я у Айрис, надеясь, что ее смекалка поможет найти способ дать знать о себе.

— Пока не знаю. Было бы здорово, чтобы существовала какая-нибудь мониторящая поверхность спутника служба, которая увидит следы от лунохода, заканчивающиеся в расщелине. Только это весьма малый шанс на спасение.

— Выбраться отсюда мы не сможем, придется сидеть и ждать, — заключил я печально. — А тут ни туалета, ни еды.

— Гордей, держи хвост бодрей, — Айрис протянула пятерню, чтобы ухватить меня за поврежденный нос.

Я успел увернуться.

— Не трогай его, только кровь остановилась.

— Прости. Не расклеивайся. Не в первый раз же.

— И не в последний, смею тебя уверить.

— Звучит оптимистично, хотя похоже на намек, что все проблемы в нашей жизни происходят благодаря мне?

— Вот такого размера проблемы, как сейчас, как правило, да, это твоя заслуга.

— Какая личность, такие и проблемы. У маленьких людей и проблемки маленькие. — Айрис записклявила, чтобы красноречивее изобразить маленького человечка, которым, видимо, являлся я.

— Мне просто для счастья многого не надо.

— Ладно, прости. Ты точно не виноват, в том, что мы сюда свалились, хоть и рулил этой штукой.

— И ты меня прости, не время собачиться. Выберемся, поскандалим, как следует, с мордобитием, как во всех нормальных семьях.

— У тебя нет шансов однорукий бандит, — усмехнулась Айрис с чувством явного превосходства.

— Да я тебя одной левой.

— Правильнее сказать, без меня ты одной левой.

— Зараза. — Айрис умела морально пикироваться и одерживала надо мной верх. — Ой, кажется, мамин ужин переработался, и проситься наружу. — Я сделал испуганные глаза.

— Гордей, нет. У нас слишком маленькое помещение, чтобы справлять нужду.

— Ладно, я пошутил. Давай уже, включай мысль, продемонстрируй нам преимущество генетического отбора.

— А ты не мешай мне думать.

— Хорошо, я буду молчать.

В салоне лунохода повисла почти гробовая тишина. Слышно было только электродвигатель, работающий над нашей головой. Луняне, похоже, ленились поменять подшипники. Айрис закрыла глаза и смотрела в одну точку, как йог на медитации. От нечего делать я решил развлечь себя изучением органов управления луноходом. Было бы здорово, если бы на кнопках имелись подписи, а не символы, которые мне ни о чем не говорили. Я начал парочку подозрительных, на панели загорелись дополнительные лампочки, но ничего заметного не произошло.

Иногда раздавался писк, но я был уверен, что так внедорожник пытался предупредить нас о своем необычном положении, вверх колесами. Исследуя кнопки, я ударился о

джойстик управления. Машина дернулась из-за инерции повернувшихся колес. Я повертел его еще несколько раз и машина начала раскачиваться на покатой крыше.

— Ого, я точно также из сугроба выбирался.

Мне показалось, что в раскачку я смогу задать такую амплитуду, что машина встанет на борт, а дальше мы с Айрис попробуем навалиться на одну сторону и поставить ее на колеса. Я вращал колесами целую минуту, но амплитуда не увеличивалась. Еще через минуту понял, что этот способ нам не годится.

— Продолжай думать, — посоветовал я Айрис, отвлекшейся на мои эксперименты.

Неожиданно я увидел на рукоятке джойстика крышку, прикрывающую под собой несколько кнопок. Она так незаметно сливалась с корпусом, что не ощущалась пальцами. Я откинул ее и внимательно изучил символы на кнопках, подсвечивая телефоном. На одной был нанесен рисунок, изображающий солнечный круг с лучами. Я решил, что это либо раскрытие солнечных батарей, либо подсветка салона. Нажал, не предупредив Айрис. Яркий свет ударил перед лобовым стеклом. Оказывается, здесь были обыкновенные фары, как у обычного земного автомобиля, а мы искали каких-то необыкновенных технологических новшеств.

Свет, сам по себе нам уже не был особенно нужен. Он никак не решал проблему перевернутого автомобиля и не помогал выбраться из расщелины. Однако, он открыл одну необычную вещь, выхватил из темноты встроенную в стену огромную дверь с барельефными рисунками, напоминающими те, что мы уже видели внутри лунных помещений, оставшихся от древних исчезнувших цивилизаций.

— Ни себе хрена, — я уткнулся в стекло вездехода, завороженный необычным артефактом. — Вот это размерчики.

— Как ты включил свет?

— Тут кнопка на джойстике. Ты ее не заметила.

— Может потому что кто-то держал его в руке?

— Может. Здесь еще две.

— Дай гляну. — Айрис вырвала у меня из рук телефон и осветила ими рукоять джойстика.

Она сразу полезла их наживать.

— Осторожнее!

Поздно, она уже нажала. В недрах вездехода что-то зашумело и зашевелилось.

— Катапультируемся прямо в землю, — выдавил я из себя со страхом.

На экране панели загорелся контур вездехода, перевернутый вверх ногами и значение его положения относительно горизонтальной нормали в градусах. Значение было отрицательным. Нам было невидно, что происходило в стороне багажника. Громко зашумел оборотами старого подшипника мотор, корпус дрогнул и начал переворачиваться. Машина встала набок, замерла, а через несколько секунд продолжила движение и мягко приземлилась на колеса.

Я выдохнул, поняв, что во время процесса переворачивания не дышал.

— Что это было? — спросил я у Айрис.

— Манипулятор. Им пользуются для сбора минералов и в качестве домкрата, как в нашем случае.

— Ты поняла это по символу на кнопке?

— Нет, прочитала на экране, когда он включился.

— Молодец, что дальше?

— Не придумала еще.

Я посмотрел на гигантскую дверь.

— Интересно, у этих людей все было так просто, может, они и ручки делали снаружи для открывания двери?

Мне захотелось подъехать чуть ближе, двинул джойстик, но машина не тронулась с места, зато перед ней махнул своим щупальцем манипулятор.

— При зажатой кнопке джойстик становится органом управления манипулятором, — пояснила мне Айрис.

— Ясно. — Я еще раз нажал кнопку и подъехал к двери на расстояние пяти метров. — Ведь в таких условиях при постоянной температуре и отсутствии воздуха устройства должны сохраняться тысячелетиями. А эти парни умели строить на века. Наверняка эта дверь еще в рабочем состоянии.

Я снова зажал кнопку управления манипулятором и дотронулся им до выпуклости, которая могла оказаться устройством, запускающим открытие двери. Дверь не шелохнулась. Потрогал манипулятором другие подходящие места, но тоже бесполезно. Тогда мы с Айрис решили изучить барельеф, предположив, что он содержит в себе необходимую информацию.

На двери были изображены гиганты с палочками в руках, похожими на царские державы. Лианы, образующие над головами гигантов ореол из сплетений. Ромбы над всей композицией с расходящимися лучами. Между гигантами были изображены выпуклые столбы, испещренные символами, а между столбами будто бы дорога, сужающая к горизонту, выложенная плиткой. Дорога оканчивалась тоннелем, над которым «светился»

маленький ромб и висел диск летательного аппарата.

— Какие-то шумерские мифы, которые мне ни о чем не говорят. Вряд ли это поможет нам открыть дверь. Это как стоять перед домофоном в нашем доме и пытаться открыть его без смысла нажимая кнопки, — решил я.

— Разница в том, что эти гиганты не пытались ни от кого закрыться. Здесь нет кода, просто нужно понять, как она работает. Нажатием или наоборот, надо потянуть на себя.

— Или приподнять.

— Вряд ли.

— Тогда сдвинуть вбок, как все те двери, которые были внутри лунных станций. Помнишь?

— Хм, еще бы не помнить. Пока вы лежали в криосне, мне пришлось побегать по станции. Это идея. Сможешь сдвинуть ее манипулятором?

— Попробую.

Я включил манипулятор и, неловко орудуя им, попытался, упершись в выпуклую задницу гиганта, сдвинуть дверь вправо. Она не поддалась. Попробовал влево. Тоже бесполезно.

— Надави и столкни, — предложила Айрис.

Манипулятор уперся в дверь. Ему могло не хватить силенок сдвинуть ее. Я переключил управление на шасси вездехода и помог аппарату всеми шестью колесами. О чудо, дверь поддалась. Огромная плита чуть заметно поддалась назад. Я снова переключился на управление манипулятором и попытался сдвинуть её в сторону. К удивлению, она с легкостью откликнулась на усилия. Перед нами открылось темное нутро чужеземного помещения.

Мы закатились внутрь, и покрутились на месте, освещая его фарами лунохода. Помещение напоминало ангар размером с футбольное поле. Пол выглядел ровным и монолитным, покрытым тонким слоев пыли, на которой оставались следы от вездехода. Пыль могла копиться здесь веками и, судя по ее нетронутости, мы были первыми, кто ее потревожил.

Мы проехали по периметру помещения в поисках другого выхода, ведущего, как нам хотелось надеяться, внутрь подземного, или подлунного города. Основатели его просто обожали расписывать стены из-за чего, нам, землянам, привыкшим к простоте, было легко не заметить дверь. Мы с Айрис и не спешили. Нас одинаково взбудоражил артефакт древней цивилизации, отчего хотелось поколесить по нему, как по какому-нибудь Лувру или Эрмитажу, внимательно присматриваясь к отдельным необычным экспозициям.

Вот каменные гиганты жарили или просто держали над огнем

шар. Возможно, они играли в футбол или волейбол горячим мячом, добавив игре большей пикантности. Мы замерли у экспозиции на которой любимый ромб древних, вращаясь по спирали, распадался на два одинаковых треугольника. Они стояли рядом, а между ними светило солнце.

— Похоже на пирамиды, — заметил я.

— По возрасту сходится. Эта цивилизация исчезла пять тысяч лет назад, будто разом перешла в другое пространство.

— Могли бы записку оставить, чтобы мы не гадали, какие из сохранившихся объектов их рук дело.

— Нужны мы им. У них теперь другие заботы, на новом уровне. Наши, так называемые высшие расы на их фоне, микробы на начальном пути эволюции.

— Интересно, а маяки не их рук дело? — сравнение с микробами навело меня на эту мысль.

— Нет. Те, кто их строил, имеют совершенно нечеловеческий вид. Я же тебе говорила, что они похожи на гигантские картошки, по которым ползают симбиоты, управляемые мыслью метаклианцев. Это довольно редкий тип разумной жизни, потому он и к нам относится с непониманием.

— Я просто подумал, если те и другие живут в другом пространстве, не могли бы мы выйти на этих древних, чтобы они вразумили твоих метаклианцев демонтировать маяк.

— Ты хочешь простую проблему сделать невыполнимо сложной? — Усмехнулась Айрис.

— Если эта проблема, в которой мы оказались, является простой, то нет.

— Смотри, вон там, — Айрис указала на оплетенный виноградной лозой свод, — арка, похожая на дверь. Надо проверить.

— Раз надо, значит надо.

Я уже прилично освоился с управлением лунохода, изящно подкатил и уперся манипулятор в дверь. Айрис оказалась права, это была она. Дверь мягко подалась вглубь и так же мягко, будто и не было пяти тысяч лет простоя, отъехала в сторону. Проход был достаточно широким, чтобы заехать в него. Как только мы оказались внутри коридора, за нами закрылась дверь, и включился свет. Освещение было похоже на ионизацию воздуха, источников света мы не увидели. И самое удивительное, раздался шум, похожий на шипение воздуха. По стенам потек конденсирующийся туман, собирающийся на полу полуметровой толщиной.

Айрис полезла в панель управления луноходом и вывела на экран цифры, показывающие плотность воздуха, состав и его

температуру. Это была почти земная смесь, с повышенным до двадцати пяти процентов содержанием кислорода. Температура была около минус тридцати градусов, но быстро росла. Плотность воздуха тоже была ниже земной, но ее значение увеличивалось.

— Поздравляю, Гордей, по крайней мере, здесь мы не умрем от гипоксии. — Айрис хлопнула меня по плечу.

— Спасибо, всегда мечтал умереть от голода внутри египетской пирамиды.

— Не о смерти надо думать, а радоваться, что продлил жизнь. Думаешь, древние питались святым духом?

— Не думаю, что у какой-нибудь еды есть срок годности в пять тысяч лет. Если только она сама не занимается поиском пропитания.

— Типа долбодятлов?

— Вдруг у этих гигантов и куры были, как вымершие моа? Склюют нас как червячков.

— На Луне они могли сохраниться только в виде тушек, приготовленных к употреблению. И вообще, прости меня и давай наслаждаться ситуацией. — Айрис посмотрела на меня своими пронзительно миролюбивым взглядом, который было кощунственно проигнорировать.

— Ладно. — Я внутренне освободился от раздражения на супругу. — Давай наслаждаться.

Стены коридора были в меньшей степени испещрены барельефами, чем огромный ангар. Поэтому мы запросто смогли различить на них выделяющиеся темным контуром двери. Температура забортного воздуха поднялась выше ноля. Давление почти сравнялось с тем, которое было внутри лунохода. Однако, мы не решились выбраться наружу и начать исследовать артефакт пешком. Боялись, что за закрытыми дверями царит консервирующий вакуум и холод.

Двери в коридоре открывались иначе, чем тем, что были встречены нами раньше. Рядом с каждой имелась большая кнопка, активирующая механизм открытия. Рядом с ней была нанесена барельефная клинопись, расположенная вертикально. Возможно, это была инструкция, или какой-то заговор на долгую работу. Манипулятор уперся в кнопку. Дверь сама утопилась и отъехала в сторону. Внутри открывшегося помещения медленно разгорелся ионизированный свет.

Вездеход не вмещался в проем. Надо было решить, стоит ли риск нашего любопытства или нет.

— Набери воздуха и не дыши, а я буду дышать, — произнесла деловым тоном Айрис. — Открывай кабину и смотри, если я потеряю сознание, закрывай.

— Может, лучше я буду дышать?

— Какая разница, мы что, неравноценны?

— Я джентльмен.

— Поэтому ты и должен уступить даме, — нашлась Айрис.

— Ладно, только не дыши глубоко, вдруг тут яд или еще какие-нибудь примеси. Неясно, чем дышали эти гиганты, что выросли до таких размеров.

— Готов?

Я набрал воздуха, раздув щеки и покивал головой.

— Открывай.

Кабина подалась моим усилиям. Слегка шикнул в щели воздух, уравновесив давление с внешним. Я смотрел на Айрис. Она дышала ровно, не вызывая подозрений.

— Дыши, — произнесла она. — Воздух затхлый, но вполне подходящий.

Я сделал вдох. Действительно, пахло древностью. Не могу иначе описать этот запах, но учуяв его, сразу становится ясно, что попал внутрь древнего помещения. В коридоре было прохладнее, чем внутри лунохода, но комбинезон прекрасно защищал тело от холода. Мерзли только уши.

Айрис выбралась наружу и чуть не упала.

— Осторожно, пол скользкий. Еще не нагрелся.

Действительно, полы блестели, как свеженадраенный каток. Я ступил на него и понял, что на коньках было бы проще.

— Погоди. — Я снова вернулся в салон и вынул из него газовый резак, похожий на огнетушитель.

Я понял, что это за вещь, когда прочитал на нем надпись, сделанную на космолингве.

— Зачем он тебе? — Айрис не поняла моей задумки.

— Зацени.

Я включил и поджег пламя пьезорозжигом. Кислород и пропан смешались в горелке и выдали струю синего пламени. Я направил ее перед собой, расплавив лед и мгновенно высушив покрытие пола. Наступил на сухое место и отбил пару чечеточных движений.

— Гигант мысли, — оценила мою находчивость супруга.

— По льду, аки по суху. Иди за мной, я приведу тебя в комнату обетованную.

Айрис рассмеялась. Она была сильной женщиной, но обожала, когда я показывал себя умнее, сильнее и находчивее ее. Так ей было спокойнее жить.

Глава 5

По тому, как я совершенно не понимал предназначения обстановки комнаты, в которой мы оказались, можно было судить об уровне технологического отличия, обусловленного скорее всего и отличным мировосприятием, между нами и прошлой цивилизацией. Они точно ничего не знали о капитализме и ограниченном времени использования вещей. Вещи, составляющие интерьер комнаты, и выполняющие какие-то функции, ставили меня и Айрис в тупик своим предназначением.

Гиганты обожали делать на века, будто не собирались ничего модернизировать. Каменные и композитные предметы обстановки казались грубоватыми на первый взгляд, излишне утилитарными, но при тщательном осмотре удивляли точностью, филигранностью обработки и гармонией формы.

— На хамам похоже, — заметил я, увидев несколько гладких прямоугольных плит, поставленных на каменные поставки со спиральной выточкой.

На ощупь плиты уже не казались обжигающе ледяными. Я обнаглел, залез на одну из них и лег на спину. Несмотря на жесткую постель, я не почувствовал больших неудобств. Напротив, мне стало как-то уютно, будто я выпил рюмку водки после того, как сильно промерз. По телу массирующей волной растеклось убаюкивающее тепло. Я хотел предложить Айрис прилечь рядом, но тут мой взгляд напоролся на светлый прямоугольник прямо надо мной. Он был похож на старый кинескопный телевизор, который плохо принимал сигнал. Сквозь муть проступало движение, похожее на колыхание крон деревьев на ветру.

— Айрис, — произнес я и не узнал своего голоса. Он был, как у пьяного. — Ты это видишь?

Она испуганно уставилась на меня, подбежала и бесцеремонно сдернула меня с каменной постели. Видение сразу пропало, как и ощущение благостного тепла.

— Зачем ты меня стащила, — завопил я, чувствуя себя так же, как алкоголик, у которого выдернули из рук бутылку.

— Ты стал прозрачным! — выкрикнула мне в лицо Айрис. — Я твой мозг увидела сквозь лицо.

— Он большой? — поинтересовался я.

— Не особо. На подпорках держится, чтобы не биться о стенки черепа.

— Я так и знал, что у меня маленький мозг, — мне захотелось всплакнуть по этому поводу.

Айрис дала мне отрезвляющую пощечину.

— Блин! Больно же! — Я ухватился за горящую щеку. — Зачем ты меня ударила?

— А чего ты впал в нирвану? — Она изобразила мое блаженно-глупое лицо. — Никакой это не хамам.

— А на что это похоже?

— Не знаю и проверять не хочу.

— Ты сказала, что я стал прозрачным?

— Да. У тебя сквозь ладони просвечивали вены и кости, а сквозь голову даже мозг. Ты выглядел, как на рентгене.

— Мне было так хорошо, словно я под действием наркоза.

— Я думаю, это операционная комната и это хирургический стол. Просвечивающийся пациент намного удобнее для хирурга, чем непрозрачный. Да еще и эйфория, похожая на наркоз.

— Осторожнее надо с оборудованием древних, — заключил я, испугавшись последствий своего неосмотрительного поступка. — Жаль кота из деревни не взяли. Можно было бы досмотреть процесс до конца.

— Живодер. Пошли отсюда. — Айрис направилась к выходу по нашим следам.

Я схватил резак и направился за ней следом. Мы снова оказались в коридоре. Прошли к другой двери и открыли ее уже при помощи рук. При этом пришлось немного попрыгать до «выключателя», совсем как в детстве. Дверь утопилась в стену, затем уехала в сторону, открыв нам новое помещение с иным, но таким же непонятным простому смертному, интерьером. Мы вошли внутрь.

Воздух теплел и нам уже не нужен был резак. Пол стал влажным и не скользким. В воздухе пахло холодным деревенским предбанником, меловой побелкой и сыростью. Вдоль стен громоздились металлические конструкции из желтоватого металла, покрытого тонким слоем пыли, которая сейчас стекала вместе с влагой, образуя промытые, словно слезами по грязным щекам, чистые дорожки.

— Это мне напоминает мануфактуру, — заметил я. — Старинные станки непонятного предназначения. Тут точно руками ничего трогать не надо, оторвет, обратно не пришлопаешь.

— Я же учила эти артефакты в школе, но тогда мне они казались такой скучной темой. Кажется, наши ученые предположили, что эти приборы излучали гармонические колебания, необходимые для настройки разума людей на единое информационное поле.

— Ваши ученые тоже особым воображением не отличаются.

Вечно считают, что все происходящее раньше обязательно должно быть примитивным и каким-то образом участвовать в ритуалах. Я бы назвал эти штуки генераторами мгновенного перехода.

— С чего ты взял? — удивилась Айрис.

— Тут так нарисовано, — я показал ей на картинку, изображающую человека, от которого шла спиральная стрелка в пустое место в виде большой буквы «О», потом опять стрелка, закручивающаяся в другом направлении упирающаяся в такого же человека. — Смотри, вот и обруч, похожий на «О». Они транспортировали себя через этот обруч, только куда, не ясно. Возможно, туда, где они сейчас находятся. Где-нибудь за стенкой из других физических констант или особенного мировосприятия, или того и другого одновременно.

— Выдумщик, — Айрис засмеялась. — А если этот обруч был придуман для похудения? Думаешь, древние не любили перекусить на ночь?

— Если они смогли покинуть этот мир, не сокрушаясь о том, что оставили в нем, значит и в еде они были умеренны. Я представляю их себе святыми, которых заботило только состояние чистоты духовной составляющей.

— Как-то наивно, не находишь?

— А вот подумай, что сделали бы земляне, я имею ввиду те, кто сейчас проживает на материнской планете, с расой, становящейся разумной. Например, обезьяны вдруг начали бы строить дома и организовывать деревни.

— Не представляю. Я, наверное, до сих пор не изучила вас досконально.

— Да уничтожили бы их всех втихаря и засекретили, решив, что народ об этом не должен знать, иначе порядку конец.

— Жестоко.

— Но это так. А древние ушли, чтобы не мешать нам развиваться. Это очень благородно и характеризует их, как людей мудрых и понимающих законы мироздания.

Я подошел к кольцу, но не решился до него дотронуться.

Заглянул в него с одной и с другой стороны. Ничего похожего на портал. Пыльный металл с клинописной гравировкой и рисунками, похожими на стадии развития клетки, только ромбической формы. Айрис вынула из кармана комбинезона ключ и бросила его сквозь кольцо. Он пролетел без всяких препятствий и исчезновений. Упал на пол и загремел.

— Не работает твой портал.

— Они не хотели, чтобы за ними пришли те, кто не достоин вот и обесточили.

Айрис подошла к кольцу и провела по нему краем ногтя. На

металле остался след.

— Мягкий, похож на золото или сплав.

— Возможно, эти надписи делают его таким. — Я вспомнил лекцию инженера, катавшего нас по поверхности Луны во время экскурсии.

— Снять и забрать его на Землю в качестве сувенира и тренировки талии.

— Если это золото, он будет на Земле столько весить, что даже Апанасий надорвется его вертеть и пальцы себе расплющит.

Айрис примерилась, будто собиралась сама пролезть внутри него.

— Может не надо? — Я испугался, что механизм телепортации активируется, как только почувствует живого человека.

— А что если мы с ее помощью сможем выбраться отсюда?

— А если это мясорубка древних? Они себе делали фарш для пельменей на ней. Смотри на эти спиральки, похоже на вращающийся шнек.

— Ерунда. Давай рискнем, нам с тобой терять особо нечего. Мы с тобой пропали, и никто нас искать не кинется.

— А если нас занесет куда-нибудь в другую вселенную и распылит на атомы из-за несоответствия ее законам?

— Ты любишь предполагать всякие негативные сценарии. Я на девяносто девять процентов уверена, что эта штука не работает, но ради одного процента стоит в этом убедиться и продолжить наши исследования. Ею пользовались до нас и вряд ли помышляли о том, чтобы сделать ее смертельной.

Я задумался. В чем-то она была права. Мы застряли внутри лунной расщелины, в которую пять тысяч лет никому не хотелось заглянуть. С чего бы им заглядывать сейчас. Я был уверен, что выхода на поверхность к человеческому жилью мы все равно не найдем. Иначе этот комплекс уже давно бы нашли и освоили.

— Вместе. Держась за руки, — так звучало мое согласие.

— Идет, — Айрис дистанционно чмокнула меня.

Я положил газовый резак на стол, чтобы он не мешал нашему эксперименту. Взял Айрис за руку и вместе мы подошли к кольцу по дорожке, которая была нанесена на полу. Одновременно подняли левую ногу и шагнули сквозь кольцо. Я специально не закрывал глаза, чтобы увидеть, если что-то начнется. Ничего не началось. Мы перешагнули кольцо и вышли с обратной стороны.

— Не работает или мы не разобрались что это за устройство. — Айрис вздохнула. — Пошли дальше проверять, может, найдем их столовую. Я голодная, как наш Никас после хорошего сна. — Она вздохнула еще раз, только глубже и

печальнее.

Я направился к столу за резаком и замер. Его там не было. Мне стало не по себе.

— Айрис, резак пропал, — я указал на стол трясущимся пальцем правой руки.

Она посмотрела на меня, как на полоумного, слишком долго соображала, пока на лице не отразился испуг.

— Ты точно клал его сюда? — переспросила она, хотя с нашими улучшениями проверить мои слова была парой пустяков.

— Клал именно сюда, минуту назад. — Я огляделся. — Айрис, на полу нет наших следов.

Когда мы входили сюда, то на мокром грязном полу оставались следы от нашей обуви.

— Неужели эта дрянь работает, — Айрис приложила ладонь ко лбу и зажмурилась. — Гордей, нам надо пролезть через это кольцо обратно.

Я был с ней полностью согласен, но вначале хотел бы прояснить, куда нас занесло. Мне казалось, Айрис подверглась легкой панической атаке, предположив, что эксперимент навсегда разлучил ее с сыном.

— Мы же хотели выбраться к людям. Вдруг нам это удалось. Пойдем, выглянем в коридор.

— А если это даже не Луна, а за миллион световых лет от Земли? Или подпространство, в котором ее даже нет?

— Айрис, мы только посмотрим и вернемся.

— У меня столько молока набралось. Я так хочу увидеть Никаса. — Она всхлипнула и присела, прислонившись спиной к металлической конструкции, к которой крепилось кольцо-портал.

Мне было слишком непривычно видеть Айрис в таком состоянии. С того дня, как она стала матерью, самым сильным поводом для стресса у нее был жидкий стул ребенка. Материнство сделало ее еще больше женщиной, у которой прежняя Айрис проявлялась фантомно, и ее не хватало надолго.

Я подал жене руку и помог подняться.

— Вдруг все наши проблемы закончились, и мы оказались там, где нужно.

— Мне нужно сейчас покормить Никаса грудью. Остальное такая глупая суета. — Айрис вытерла рукавом комбинезона слезы.

Я прижал ее к себе и поцеловал. Мне было очень жалко ее, хотелось успокоить и помочь, но я не нашел слов. Мы вышли из помещения и оказались в коридоре. На вид, таким же, только снова без наших следов.

— Тебе не кажется, что здесь уже не так пахнет старьем? —

поинтересовался я у Айрис своим наблюдением.

Она понюхала воздух.

— Кажется. Нашего лунохода тоже нет.

— Логично. Мы же попали в другое место.

Айрис всхлипнула.

— Куда пойдем? — поинтересовалась она.

— В ангар идти бесполезно. Оттуда мы ничего не увидим. Пойдем в другую сторону, — решил я.

Мы направились дальше по коридору, решив не заглядывать в каждую дверь, пока не упремся в конец коридора. Почему-то я был уверен, что с противоположного конца нам повезет с разгадками. Чтобы не пропустить нужную дверь с кольцом-порталом по возвращении я решил пометить ее по-собачьи, иного инструмента у меня с собой не было.

— Примитивно, но зато эффективно. — Я застегнул ширинку.

Мы долго шли по длинному коридору. Он был извилистым и темным. Воздух начинал светиться в нем только при нашем приближении. Все же два раза я не удержался и открыл двери, чтобы удовлетворить свое любопытство. За ними не было ничего необычного. Одно помещение напоминало квартиру-студию. В нем находились столы и стулья с поправкой на гигантизм хозяев и особый стиль, отличный от принятого у людей. Мы пробежались по «сундукам», видимо выполняющим роль кухонных шкафов, но не нашли в них ничего.

— Мрачновато жить в этих катакомбах, — заметил я. — При всем моем уважении к технологиям древних, все выглядит так, будто они совместили каменный век и передовые космические технологии.

— Они знали толк в вечности, потому и строили на тысячелетия. Прогрессировали в чем-то другом, скорее всего в духовном плане.

— Точно, мне эти катакомбы напоминают кельи.

Мы шли еще полчаса, пока не уперлись в конец коридора. Вернее в дверь, которая еще непонятно куда вела, возможно, в другой коридор. Я подсадил Айрис на плечи, чтобы она дотянулась до выпуклости, открывающей её. Она надавила на нее без всякого усилия. Дверь бесшумно открылась. Перед нами оказался огромный холл с винтовыми лестницами, ведущими на уровни выше и огромной колонной по центру, исчезающей в сумраке высоко вверху.

— Эти лестницы ведут к строениям на поверхности, — догадалась Айрис и направилась к ближайшей из них.

Нашим телам, привыкшим к высокой земной гравитации, бежать по ступеням для гигантов оказалось не так уж и сложно.

Мы поднялись на несколько уровней вверх и вошли в первое помещение. Айрис была права, мы оказались чуть выше уровня лунной поверхности. В комнате имелись окна, открывающие вид на лунный пейзаж. Правда, он слегка терялся в мареве силового поля, окружающего здание.

— Ты помнишь, гид нам рассказывал, что когда-то здания древних окружало такое поле, а потом оно исчезло и их повредило метеоритами?

— Смутно, — признался я. — Как видишь, он был неправ. Есть еще на Луне такие здания, которые не потеряли поле.

— Или, мы оказались в том времени, когда оно еще не исчезло.

— В смы… не может быть, — меня вдруг осенила догадка, к которой подвела Айрис. — Нет, это слишком невероятно. Одно дело космические полеты, но путешествия во времени это сказка. Даже ваши высшие не додумались до этого. Придумай скорее что-нибудь другое, пока я не хлопнулся в обморок. — От мысли, что меня и Никаса могут разделять непреодолимые временные расстояния, стало нехорошо.

— Держись пока, это мое предположение.

Мы с Айрис как будто специально теряли самоконтроль по очереди. Ситуация с иным временем выбила из-под меня табурет. Одно дело световые года, которые в космосе никто за расстояния не считал, а другое — тысячелетия, или даже десятилетия. Как их преодолеть, если окажется, что кольцо работает в одну сторону. Мне резко захотелось вернуться назад и проверить это. Айрис удержала меня за руку.

— Погоди, Гордей, надо убедиться, что мы в другом времени. Даже для меня этот факт звучит нереально. Что если мы на двойнике Луны в ином измерении?

— И как мы сможем это определить? — Я искренне понадеялся, что моя супруга имеет об этом представление.

— Без понятия. Поищем зацепки. — Убила она вспыхнувшую во мне надежду.

— Где будем искать?

— Поднимемся на самый верх.

— Это же сотни метров. Как на скалу карабкаться. Мы столько энергии потеряем, которую потом нечем будет восстановить.

— Могу предложить тебе молочка. Титьки распирает, нет сил.

— Айрис, фу. У меня твоя грудь не может ассоциироваться с кормушкой. Не хватало еще нашим друзьям узнать, что ты меня грудью вскормила.

— Тогда полезли наверх.

Мы вышли в холл. Я огляделся с желанием найти лифт или что-нибудь похожее. Не стали бы древние тащить свой гигантский вес пешком на такую высоту. К широкой колонне по центру холла на каждом этаже подходила лестница и упиралась в нее. Зачем было это делать без всякого смысла. Я направился, чтобы проверить свои подозрения. На самом деле в колонне имелась дверь. Я открыл ее и увидел наполняющееся светом помещение цилиндрическое помещение. Правда, оно было в высоту с один этаж и совсем не походило на лифт. Однако, внутри имелись барельефные символы со следами потертостей, будто их нажимали много лет подряд.

— Айрис, иди сюда. — Я позвал супругу, чтобы не исчезнуть без нее, применив технологические чудеса древних.

Она подола и заглянула внутрь.

— Это не лифт, — решила она.

— А что по твоему?

— Не знаю. Может быть, у них был фетиш, тусоваться в таких комнатках.

— Смотри, тут кнопки. — Я показал стройный рядок потертых символов. — Я только не могу понять, какую функцию они выполняли.

Айрис осмотрела их и поводила по выпуклостям пальцами, не нажимая.

— Только бы это был не пресс. — Я посмотрел на потолок, чтобы увидеть на нем оттиски.

Его поверхность была идеально ровной.

— Проверим? — спросила Айрис.

Ее возбуждала интрига. Будь она офицером царской армии, давно бы засадила себе пулю в голову, играя в русскую рулетку.

— Уверена?

— Не думаю, что гиганты не придумали защиту от дурака.

— Ладно, давай проверим. Чем больше мы будем понимать и знать, тем скорее выберемся из этой пространственно-временной ловушки. Куда жать? — Я занес палец над верхним символом.

— Постой. — Айрис остановила меня, чтобы самой определиться с нужной кнопкой. — Клинопись символична, можно догадаться о ее предназначении по изображению.

Она рассматривала их минуту или больше.

— Ну? — Я устал ждать.

— Все стало еще непонятнее. Ладно, доверимся интуиции. — Айрис смело ткнула в верхнюю кнопку, на которую собирался до этого нажать я.

От пола отделился круг, диаметром от стены до стены и медленно двинулся вверх. Круг напоминал кольцо, через которое

мы куда-то перенеслись. Ощущений не было никаких. Кольцо поднялось под потолок и замерло, слившись со стеной. Я осторожно открыл дверь. Вышел наружу и поспешил к помещениям, в которых имелись окна. Айрис поспешила за мной. Зашли в одну из комнат и замерли, раскрыв рот. Мы находились очень высоко над поверхностью Луны, наверное, в паре километров от нее.

Освещенный солнцем серо-желтый реголит колебался в мареве силового поля. А у горизонта висел «полумесяц» Земли, такой близкий и такой недоступный. Несколько минут мы молча любовались видами. Потом Айрис повернулась спиной к большому панорамному окну, оперлась об него спиной и устало произнесла.

— Ситуация не прояснилась. Куда нас занесло, понятнее не стало. Будем возвращаться?

— А смысл? Из расщелины нам не выбраться. Сигнал бедствия передать нечем.

— И что ты предлагаешь?

— Пока не придумал. Может быть, здесь есть портал на Землю. Это было бы логично. Зачем древним летать, когда у них есть такая технология. А они наверняка спускались на Землю, поменять бусы на еду, осчастливить дочерей земных своей любовью, наслать чуму, чтобы бесконтрольно не размножались.

— И где он может быть?

— Искать надо.

— Ладно, давай искать. Так хоть отвлечься получится.

Мы вернулись в «лифт» и нажали кнопку ниже. Кольцо снова проделало путь от пола до потолка. Это был все тот же холл, но уже у самого верха. В вышине сиял прозрачный купол, до которого немного не доходила шахта лифта. Стекло купола искрилось под солнечными лучами и переливающегося защитного поля, наполняя внутренне пространство динамичной игрой света и тени. Мы поднялись выше по единственной белой лестнице и оказались в райском саду.

Это был кусочек живой природы среди монументальных каменных стен и лестниц. За садом никто не ухаживал, отчего вид у него сделался дикий и неопрятный. Растения раскинули свои ветви по полу, оплели вьюнами лестничные перила, проросли корнями сквозь декоративные промежутки в стенках клумб. Полив работал исправно. Скрытые в декоративные элементы форсунки время от времени фыркали мелкодисперсными струями влаги. Среди листвы и ветвей порхали насекомые. Я даже обрадовался, что они здесь есть.

— Я хоть и не энтомолог, но уверен, что смогу определить,

являются эти насекомые нашими земляками или нет. — Интерес заставил меня забыть об опасности.

Комариная стая, почувствовав ходячий деликатес, с голодным гудением набросилась на меня. Я терпел сколько смог, размахивал руками, но потом сдался и побежал назад. Айрис залилась смехом, наблюдая за моей поспешной капитуляцией.

— Комар обыкновенный. — Я показала ей размазанный по ладони труп земного комара. — Что косвенно подтверждает мое предположение о посещении жителями этого поселения нашей планеты. В прошлом, — сделал я уточнение.

— Но как нам отсюда выбраться?

— Будем искать варианты. Не думаю, что мы оказались в прошлом. Наверняка это одно из строений, которое упустили из виду наши земляки, заново осваивающие этот спутник. Кстати, пока я там воевал с комарами, успел увидеть спелые гроздья винограда. Я бы сейчас закинул в себя что угодно, даже подозрительный лунный виноград.

— Я тоже. И даже думать не надо том, что у Никаса может случиться диатез, — глаза у Айрис увлажнились.

— Не будем о грустном. Никас, если мы не вернемся, будет скорбеть меньше всех о нас. Вырастет и помнить не будет, что мы у него были.

Мои слова подействовали на Айрис противоположно посылу, на который я рассчитывал. Она зажмурилась, а в уголках глаз выступили слезы.

— Я этого и боюсь. — Айрис всхлипнула и приложила рукав к глазам.

— Я совсем не то хотел сказать. С Никасом все хорошо, а себя жалеть не надо. Погнали за виноградом.

Мы сорвались с места и, прыгая через одну ступень, заскочили на уровень сада. Пробежали сквозь комариные полчища и сразу направились к лозам, на которых висел зеленый виноград. Я сорвал две крупных грозди и отдал их Айрис. Затем сорвал еще две и скомандовал.

— Бежим!

Мы бросились через переплетение веток, спасаясь от наседавших комаров. Когда вокруг стало темно, я решил, что оказался в густом комарином облаке и не стал останавливаться. Айрис, бегущая впереди меня, резко становилась и посмотрела наверх.

— Гордей! — выкрикнула она, вытянув руку вверх.

Я посмотрел туда. Огромный дискообразный аппарат целился в центральную часть купола центром выпуклого «брюха». К нам пожаловали гости, или правильнее сказать хозяева комплекса.

Глава 6

— Бежим? — Айрис прижав к груди виноградные гроздья, приготовилась к бегу.

— Если они узнали, что мы здесь, то и спрятаться не удастся. Повинимся, объясним ситуацию, вдруг они нам смогут помочь. Заодно про маяк расскажем.

— Я что-то робею перед ними. Только представь, насколько эволюционно они превзошли нас. Диалога может не получиться.

— Хочешь сказать, что они отнесутся к нам, как мы к тараканам, появившимся в доме? Думаешь, это санобработка помещений пожаловала?

— Предполагаю.

— А как же теория о том, что древние добровольно уступили нам место, позволив создать цивилизацию?

— В школе она звучала убедительнее.

Тем временем, в центре купола раздалось едва слышное гудение. Пока мы, замерев, смотрели вверх, позади нас раздались шаги. Из лифта вышли три антропоморфных существа и направились по лестнице в нашу сторону. Одеты они были одинаково, в черные кители с коралловыми вставками по бокам, похожими на гусарские куртки из-за нескольких нашивок поперек груди и обтягивающих брюк, из-под которых выглядывали аккуратные ботинки. Мне они показались кем-то средним между принарядившимися участниками гей-парада и рок-музыкантами восьмидесятых.

Айрис взяла меня за руку. Я почувствовал, как ее ладонь увлажнилась от волнения.

— Успокойся, — шепнул я ей. — Тут надо как с собаками, чтобы они не почувствовали твоего страха. — Это была шутка с целью немного развеселить супругу.

— Я их не такими себе представляла. Они не кажутся большими.

— И я о том же. Зачем они делали настолько гигантские вещи? Пытались угодить самолюбию?

У каждого из троицы имелась аккуратная волнистая бородка смоляного цвета. Чем ближе они подходили, тем сильнее я видел в них сходство с внешностью иранцев или афганцев, только помноженную на хороший уход, прямо таки идеальный, как для модного глянца. Мысль, что эти парни нетрадиционной ориентации слегка перевесила теорию с рок-музыкантами.

Гости за десять ступеней до нас распылись в улыбке. Айрис стыдливо отбросила виноград в сторону и помахала бородачам.

Я, как подобает земному самцу, одевающемуся с рынка, вежливо кивнул. Они остановились за две ступени, и тогда я понял, что они выше меня на полметра или больше. Вблизи гости выглядели гораздо внушительнее. Средний из троицы попытался заговорить со мной на каком-то непонятном языке.

— Не понимаю, — ответил я на русском. — Ду ю спик инглиш?

Они начали переглядываться между собой и о чем-то бегло совещаться. Мне показалось, что у них характерная для южных национальностей жесткая «х».

— Вы говорите на космолингве? — спросила Айрис.

Они не поняли ее вопроса. Выходило, что к контакту мы все плохо подготовились. Возникла заминочка. Тут один из «персов», как я уже окрестил их про себя, указал рукой в сторону лифтовой шахты.

— Прокатиться зовет, — догадался я. — Интересно зачем?

— Они такие лощеные, как искусственные, — шепнула Айрис и делано улыбнулась троице.

— Я тоже заметил, хотя это может быть их представление о красоте.

— Если бы ты выглядел так в первый день нашего знакомства, я бы ни за что не стала с тобой встречаться. Решила бы, что ты помешан на самом себе.

— Пристрели меня, если я однажды стану нарциссом.

Мы подошли к самому верхнему помещению «лифта». Гость открыл нам дверь и, вежливо улыбнувшись, жестом предложил пройти.

— Данке щён. — Я кивнул, как мне показалось, к месту и пропустил вперед Айрис.

Мы вошли внутрь. Троица, отлаженными движениями, как по команде, вошла следом. Меня терзали смутные сомнения насчет причин их визита. Агрессии они не проявляли, но и вежливость их выглядела довольно искусственной. За ней могло скрываться что угодно, вплоть до принесения священной жертвы. Одинаковость «персов» натолкнула меня на мысли о религиозном культе.

— Ты перед сном молилась Дездемона? — спросил я на ушко Айрис.

— Гордей, не время для шуток. Мне не по себе в компании этих кукломужиков.

Один из визитеров нажал кнопку почти в самом низу вертикального списка. На этот раз кольцо опустилось с потолка до самого пола. Интрига накалилась. Любопытство пересилило страх. Дверь распахнулась. Нашему взору открылся огромный зал,

отдаленно напоминающий внутреннюю обстановку станции Айрис, только вместо лестниц, ведущих с уровня на уровень, здесь были поставлены кольца. Народу, по виду обычных землян, здесь находилось в огромном количестве. Они сновали между порталами, бегали туда — сюда и не обращали на нас внимания.

Визитеры провели нас к ближайшему кольцу, показали на него ручкой, но сами не воспользовались.

— Они успокоили меня. — Айрис кивнула на снующих людей, похожих на нас.

— Согласен. Такое ощущение, что мы на обычной станции, внутри какого-нибудь астероида. Если бы не эти кольца.

Мы взялись за руки и шагнули внутрь портала. Переход произошел незаметно. Наши органы чувств были обмануты, потому что мы не осознали, в какой момент вид по ту сторону кольца поменялся. Мы видели одно и вдруг увидели совсем другое, так, будто в момент перехода меня разложили на атомы в одном месте и собрали в другом. Мы очутились в небольшом офисе, обставленном в стиле сельской библиотеки. У противоположной от нас стены за столом, под светом лампы листала какие-то бумаги брюнетка с короткой стрижкой, одетая в серую водолазку. Она подняла на нас глаза, после того как я вежливо покашлял.

— Как вы сюда попали? — спросила она на космолингве, подняв на нас глаза.

— Нас привели три молодца одинаковых с лица, — честно признался я.

— Я это знаю, это я их послала. Мне интересно, как вы очутились в этом комплексе изначально.

— А, вы об этом. — Я подумал с чего лучше начать, и решил с маяка метаклианцев.

Она выслушала мой рассказ и почала головой.

— Врёте, — вынесла она свой вердикт.

— Почему это? — с вызовом поинтересовалась Айрис.

— С каких это пор земляне знают про маяки и умеют вызывать транспорт с Луны. Вы даже на орбиту своей планеты нормально летать не научились.

— А то, что мы разговариваем с вами на космолингве вас никак не напрягает? — поставила Айрис мат собеседнице.

— Я подумала, что это автоматический переводчик. Вы действительно знаете космолингву? — Женщина посмотрела на нас внимательнее.

Она вынула из-под стола прибор, похожий на пистолет и вперилась в меня взглядом. Мадам дала понять, что ее намерения серьезнее, чем могли показаться вначале.

— Как вы тут очутились? — тон ее голоса стал намного холоднее, чем прежде.

— Вы нам не верите? — Айрис тоже не стала пресмыкаться перед демонстрацией силы. — У меня тот же вопрос, как вы тут очутились? Это же наследие древней исчезнувшей цивилизации.

Женщина, превратившаяся в один момент, в следователя по отношению к нам, усмехнулась.

— Мне нет нужды объяснять кому бы то ни было, чем мы тут занимаемся. А в отношении вас я могу применить силу и заключить под стражу, до выяснения личности и причин вашего появления. Очень оно подозрительное.

— А чего тут подозрительного? Мы были бы только рады миновать эту чертову расщелину. Думаете, мы пережили лучшие часы своей жизни, когда поняли, что оказались в ловушке? Отвезите нас в любое место, где есть люди и расстанемся друзьями. — Меня разозлило ее упорство принимать нас не за тех людей.

— Конечно, этого вы и хотите. Кто вас подослал? Как давно вам известно об этом объекте? — Женщина взяла в руки «пистолет».

— Мы узнали о нем несколько часов назад, когда лежали в луноходе вверх колесами, — терпеливо пояснила Айрис спокойным тоном. — У вас есть устройства, способные определять, когда я говорю правду, а когда нет? Я хочу расставить все точки над «i».

— Такого устройства у нас нет, ввиду отсутствия необходимости. Вы первые, кому удалось сюда проникнуть. Мы думали, что надежно отделены от людей временным барьером.

— В каком смысле? — Мне стало почти понятно, о чем речь, но хотелось уточнения.

— А то вы не знаете? Хватят дурака валять передо мной. Всё вы знаете, раз смогли сюда проникнуть.

— Мы вообще ни сном, ни духом, скажи, Айрис.

— Мы сейчас в прошлом относительно того времени, из которого попали? — спросила супруга у допрашивающей нас женщины.

— Да. Разница почти в пять тысяч стандартных лет. Древние только покинули Луну. Буквально пару лет назад.

Мне стало нехорошо. Я привалился к какому-то ящику, потому что в ногах внезапно пропали силы.

— Так значит, мы…, — Айрис поджала губы, — почему вы не изолировали вход в эти катакомбы? Не было бы этой встречи. Наш сын не находился бы сейчас от нас в далеком будущем.

— Расщелина, в которую вы свалились, находилась далеко от

всех жилых комплексов и была прикрыта голограммой, имитирующей сплошную поверхность. Если вы не врете, то я вам сочувствую, вы редкостные неудачники. — Женщина кинула пистолет на стол, повернулась к нам спиной и помассировала себе виски. — Меня зовут Ольга. Я тут главная.

— Очень приятно. Айрис, а это мой муж Гордей, — представила нас супруга. — Главная чего? Чем вы тут занимаетесь?

— Не ваше дело.

— Вы нас отпускаете? — Я решил, что она нам поверила и мы свободны.

— Конечно же нет. Проект секретный.

— Послушайте, Ольга, мы живем на Земле, а там кому не расскажи о вас и вашей работе, максимум что получишь, это койку в дурдоме. Ваша тайна никому не интересна. Мы хотим спасти Землю от метаклинацев, пока они не превратили ее в черную дыру. Вам, надеюсь, тоже не безразлична судьба родной планеты.

— Я ничего не слышала ни о каких маяках. У меня чувство, что вы водите меня за нос.

— Вы были матерью? — Айрис удалось изобразить слезы в голосе. — Можете понять, каково это знать, что не увидишь своего ребенка.

— Нет, не была и пока не собираюсь. У меня есть более важные дела.

Айрис усмехнулась.

— Нет дел более важных для женщины, чем быть матерью. Этого не поймешь, пока не станешь. Можете мне поверить, я прошла через многое. — Айрис промокнула кулаком выступившие слезы.

— Хватит давить на сентиментальность, её у меня нет. Твой комбинезон мокрый из-за молока?

— Ой. — Айрис только заметила этот конфуз. — Надо бы сцедить.

— У нас тут есть малыши, у которых мамочки доятся с трудом, если не побрезгуете, можете покормить их. А то, говорят, у них сыпь от искусственного вскармливания не проходит. — Голос Ольги немного отмяк.

— Совершенно не брезгую, — согласилась моя супруга.

Ольга прижала палец к шее.

— Ная, сейчас к вам приведут женщину с грудью полной молока, пусть она покормит самых несчастных. Потом объясню. — Она убрала палец от шеи. — В коридоре вас встретят и проводят. А вы, Гордей, останьтесь, я хочу задать вам еще

несколько вопросов. С вашей женой ничего не случится. — Ольга заметила мой беспокойный взгляд.

— Ладно, — согласился я.

Они не знали, на что была способна Айрис, и потому я был уверен, что в случае попытки применить к ней силу, они встретятся с очень неприятным сюрпризом. Айрис вышла. Мы остались один на один с боссом лунного подземелья. Ольга подошла ко мне и пристально посмотрела в глаза.

— У вашей жены идеальная внешность. Она напоминает мне людей, живущих под управлением системы.

— Вы невероятно прозорливы, — похвалил я ее за наблюдательность.

— А вы точно не оттуда.

— Спасибо. Я коренной землянин. Из будущего.

Рот Ольги растянулся в улыбке.

— Какая вы невозможная пара. Даже не знаю, кому из вас труднее.

— Нам не трудно быть вместе. Мы многое прошли и почти синхронизировали свои взгляды на жизнь. Мы с Айрис одно целое.

— Рада за вас. — Она подошла ко мне еще ближе. — Ты в курсе кто ее сюда направил?

Я сделал шаг назад.

— В курсе.

— Ну?

— Ее направило, как обычно, благородное желание оказать помощь. У нее слабость, помогать всем, кому можно помочь.

— Я могу применить силу, пока ты не расколешься.

— Мне нечего вам добавить. Мы с Айрис жертвы катастрофы. Старый корабль, который забрал нас с Земли, упал на поверхность Луны. Мы сели на луноход, нам светило солнце в глаза, мы поставили фильтр, через который ни черта не было видно и свалились в расщелину. Не было никакой тайны, преследующей нас. Айрис за все свои антисоциальные деяния отлучена от Системы. И вообще нам насрать, чем вы тут занимаетесь. Делайте что угодно, отпустите нас и дело с концом. А лучше отвезите к ближайшему комплексу, чтобы мы смогли сообщить оттуда о маяке.

— Да, конечно, очень фантастическая история, в которую я должна поверить. Брак между дикарем и девушкой из высшего общества, прямо Тарзан и Джейн Портер, еще этот маяк, который ставит разумный картофель на все планеты без разбора.

— Вы читали Тарзана? — Это меня удивило больше всего.

Земляне, выросшие в космосе, мало что знали о культуре

родной планеты.

— Смотрела, — отрезала Ольга. — Мелодрама про человека, воспитанного старыми роботами в оставленном колонистами городе и юную космическую путешественницу.

— Ясно, это не совсем тот Тарзан, которого я знаю.

— Не пытайся уйти от темы. Чем раньше начнешь рассказывать правду, тем меньше вероятность того, что ее придется вытягивать из тебя силой.

Она угрожающе приблизилась ко мне. Я понял, что она уверена в своих силах, присмотрелся к ее открытой шее и увидел характерный тонкий след на коже, остающийся после установки силовых модификаций. Физическое преимущество делало ее уверенной в собственном превосходстве. Заодно, я понял, что дела, которыми она руководила, имели криминальный уклон. Официально модификации увеличения силы были под запретом, кроме тех случаев, когда в них нуждались. Например, на планетах с повышенной гравитацией. Мою шею прикрывал комбинезон, и пока не стоило показывать ей свои улучшения. Ее неведение, являлось нашим преимуществом.

— Послушайте, Ольга, при всем моем уважении к занимаемой вами высокой должности, психолог из вас никакой. Не будет никакого конструктива, если вы не перестанете придерживаться одной точки зрения относительно нас. Взгляните на мир шире. Думаете, всем есть дело до того, в чем вы тут копаетесь? Плевать. Если бы вы не напустили на себя и свое занятие важности, я бы даже не поинтересовался им. Решил бы, что вы археолог, которому повезло найти машину времени.

— Вам тоже повезло ее найти.

— Скорее не повезло. У нас были другие планы. Ну, вы знаете, про маяк.

— Эх, Гордей, Гордей, я как раз очень хороший психолог и вижу, что вы со мной не совсем искренни.

— Вы отвратительный психолог, если только не работаете на обратный результат, вместо реабилитации суицид, как способ избавить человека от проблем.

— Вы понимаете, что если я сообщу о вашем появлении тем, кто меня нанял, то от вас могут физически избавиться.

Она только подтвердила мои предположения.

— Так не делайте. Не берите грех на душу. Поверьте нам, проверьте, если хотите. Давайте слетаем на Землю, посмотрите, где мы живем. Думаю, после этого все ваши подозрения развеются как утренний туман.

— Вы будете жить через пять тысяч лет, так что ничего увидеть не получится.

— А что, вернуться в наше время нельзя? — Мой голос предательски дрогнул.

— Кто вам позволит это сделать. Чем меньше возни, тем меньше шансов, что на нас обратят внимание. Любой взлет аппарата из той расщелины, в которую вы свалились, не останется незамеченным. Сюда прилетят любопытные и тогда конец нашим работам.

— Смею предположить, вы пытаетесь разобраться с технологиями древних?

Ответом мне было многозначительное молчание. Я понял, что попал в точку.

— Черные копатели, — произнес я с напускным трагизмом. — Хотите повернуть историю по другому варианту, или хотите заработать на ставках, предсказывая события?

— Не твое дело. Мелко мыслишь.

— Как умею. Лично я побоялся бы вмешиваться в события. Вдруг это приведет к какому-нибудь коллапсу. Мир же стремится к гармонии, если перевесить одну сторону событий, то обязательно случатся другие, чтобы уменьшить отклонение от гармоничного состояния. Вы же должны знать об этом.

— Какая чушь. — Ольга фыркнула. — Вселенная инертна. Пока она будет придумывать ответ, мой прах уже будет летать в ядовитой атмосфере Глаксидонии, планете, на орбите которой я родилась.

— Может вам все-таки ребеночка заделать. Приоритеты сразу поменяются. Вы будете смеяться над своими желаниями, заимствованными из эгоистично-инфантильных устремлений социума.

— Ребеночка заделать ума много не надо, а разобраться в технологиях древних, пока они полностью исправны, достойная цель жизни.

— Вы ученый?

— Только дошло?

— По правде, да. Я подумал, что вы тут администратор, поставленный надзирать и карать.

— И это тоже. Мне нужно понимать, чем занимаются мои работники, чтобы не было имитации труда, пользуясь моей некомпетентностью. А в случае непослушания, так как многие тут находятся не по своей воле, готовность применить силу. — Ольга незаметным движением метнула в мою сторону какой-то предмет.

Он вонзился в двадцати сантиметрах от моей головы в стойку деревянного стеллажа, на котором стояли книги. Это был полностью металлический метательный нож, размером с хирургический скальпель. Я сделал вид, что для меня это

произошло неожиданно, и испуганно отшатнулся в сторону. Ольгу позабавила моя реакция.

— Главное не превратить вашу должность в карательный орган, — произнес я, вытирая со лба воображаемый пот. — Человек слаб, особенно против собственного всевластия.

— Я строгий руководитель, но справедливый. — Она подошла ко мне и легко выдернула нож из стойки. — Бросаю ножи только в дерево, но дай мне повод перепутать вас.

— Хорошо, я не буду затыкаться в вашем присутствии, чтобы вы не обознались.

Ольга бросила на меня ироничный взгляд.

— Ты же не испугался? Откуда столько смелости?

— Я испугался. Просто, когда мне не по себе, начинаю нести, что попало.

— Ладно, хватит на сегодня. Я видела через помощников, как вы пытались съесть дикий виноград.

— Нам этого так и не удалось. Так он был диким?

— И жутко кислым.

— А кто такие ваши помощники?

— Андроиды, оставшиеся от древних. Они использовали их для внедрения в среду людей. Понимают только один язык, шумерский. Через андроидов нам удалось воссоздать его и научиться управлять бородатыми «болванами». Они идеальные помощники, намного умнее тех роботов, что научились производить мы.

— Вид у них слишком припудренный, как у нарциссов, зацикленных на своей внешности.

— Древние хотели, чтобы их искусственные протеже выглядели лучше людей ради безусловного подчинения. Они красивее, выше, сильнее, работоспособнее, умнее, сдержаннее.

— Но что-то пошло не так? О шумерах мы знаем не так уж и много. Их цивилизация не возглавила эволюцию человека.

— Мы считаем, как только древние поняли, что мы настолько другие, что им просто не понять наши мотивации, уступили нам право управлять планетой. — Ольга резко потянулась к моему лицу рукой.

Я перехватил ее ладонь у самого носа. У нее точно имелись силовые модификации. Я чувствовал, как крепка ее хватка. Она посмотрела мне в глаза, а другой рукой стянула с моего запястья вниз рукав комбинезона. Провела по коже пальцами и усмехнулась.

— Мне вдруг померещилось, что у тебя есть улучшения, — произнесла она загадочным тоном. — Такая невероятная реакция.

Как хорошо, что она осмотрела мою новенькую правую руку,

лишенную модификаций.

— Не понимаю, о чем вы. Я что был болен? — Прикинулся идиотом.

— Не важно. Выходи отсюда, тебя встретят, чтобы проводить в столовую. Приятного аппетита. — Она отвернулась от меня и направилась к своему рабочему месту.

— Спасибо, — поблагодарил я и вышел.

Меня ждала женщина с папкой в руках. У меня сложилось впечатление, что просьба проводить меня в столовую отвлекла ее от важных дел.

— Не отставайте, — предупредила женщина и бодро направилась по коридору.

Я поравнялся с ней.

— Скажите, отсюда можно выбраться? — наивно поинтересовался я.

— Да. Двое уже выбрались. Ногами вперед.

— Так все строго? Зачем?

— Не задавайте мне вопросов, ответы на которые могут быть поняты моим руководством превратно. Работа здесь билет в одну сторону.

— Дело в секретности или нет обратного выхода в наше время?

— Я вам ничего не скажу. Вот ваша столовая.

— У меня нет кредитов.

— У нас все бесплатно.

— Ясно, коммунизм построенный в отдельно взятом подземелье, или тур с «олл инклюзивом» который я не заказывал.

— Приятного аппетита. — Она кивнула на дверь и, не дожидаясь, когда я ей воспользуюсь, вернулась к своим делам.

Я вошел внутрь столовой. Она больше напоминала приличное кафе для интравертов. Почти все места были отделены кабинками. Местных можно было понять, вытерпеть остаток жизни видеть одни и те же лица, не каждому по силам.

— Гордей!

Айрис показалась из-за дальней кабинки. Я ужасно обрадовался, увидев ее. Разлука в полчаса показалась мне целым годом. Она обняла меня, будто тоже соскучилась.

— Опустошила кормушки? — поинтересовался я у супруги.

— В момент. Бедные детишки впились в них клещами. Как там бедный Никас теперь? Как наши родители? — Она задумалась.

Рядом с ней стояли две железные миски из нержавейки, как у собак. В одной желтело что-то напоминающее гороховый суп-пюре, в другой йогурт или пудинг.

— Выберемся, не переживай. А что ты ешь?

— Без понятия. Что-то со вкусом чего-то. Ничего знакомого. Съедобно, некалорийно. Мне сказали, что в условиях низкой гравитации лишние калории моментально вызывают диабет. Наверное, это что-то типа желированной воды со ароматизаторами и витаминами.

— А тут есть медблок?

— У меня такое ощущение, что нет.

Мне тоже принесли те же самые блюда и поставили на стол. Я поблагодарил официантку. Она ничего не ответила, будто моя благодарность была ей неприятна.

— Они тут все какие-то уставшие и взвинченные, — поделилась Айрис своими наблюдениями.

— Мамочки, у которых нет молока, выглядят так, будто сидят на препаратах, снижающих физиологическую активность. — Она изобразила пустой взгляд, открытый рот и медленные движения. — О чем говорили с Ольгой после моего ухода?

— Давила на меня. У нее есть модификации, поэтому я думаю, что вся эта затея с изучением технологий древних чья-то афера.

— Она не догадалась, что ты непростой парень?

— Вроде нет, но была близка к тому. Спасибо, что ты отчекрыжила мне тогда руку. Сегодня она сыграла свою роль. А ты общалась с кем-нибудь?

Айрис приблизилась ко мне в упор и приложила палец к кости черепа за ухом. Иногда мы так общались без свидетелей. Нейроинтерфейс умудрялся передавать сообщение через палец.

— Отсюда есть выход в наше время, через который вывозят оборудование. О нем почти никто не знает. Там трудятся роботы древних.

Я многозначительно покивал головой. Если есть выход, то мы обязательно придумаем, как им воспользоваться.

Глава 7

Мы с Айрис боялись говорить открыто и даже шептаться по теме побега. Нас могли прослушивать и, скорее всего, прослушивали. Чтобы управлять командой, члены которой оказались здесь обманом, нужно было иметь весь арсенал профилактических средств подавления бунтов. А люди, судя по тому, что удалось заметить, эмоционально держались из последних сил. Случались и суициды, и намеренное нанесение себе увечий. Погрузившись в атмосферу общества, мы оказались в клейкой обволакивающей депрессии. Основной причиной ее появления было осознание, что эти стены, расписанные барельефами и клинописью, навсегда.

Ольга провела собеседование на тему определения нашего кругозора, с целью придумать нам занятие, чтобы не кормить напрасно.

— Да, вы самые бесполезные специалисты из всех. — Она с удовольствием унизила нас. — Пойдете работать в хозяйственный блок, стирка, сантехника и прочее, не требующее специальных знаний.

Нам осталось только согласиться. Хорошо, что от нас не избавились, как от потенциально опасных свидетелей преступления. Люди, задумавшие использовать время ради собственной выгоды, могли замахнуться на такие грандиозные планы, когда человек, мешающий их осуществлению, воспринимается болезнетворным микробом, от которого надо непременно избавиться. В какой-то момент нам с Айрис стало ясно, что судьба вновь закинула нас туда, где мы были нужны. О деятельности преступников, решивших завладеть тайнами древних, должны были знать в космическом сообществе, и это должно было нас стимулировать выбраться отсюда дополнительно к желанию видеть сына.

Меня поставили катать на тележке большие пластиковые баки с бельем. Десять часов подряд, я только и делал, что принимал грязное белье, набивал им бак и вез к огромной стиральной машине. Вынимал выстиранное и передавал на следующий этап. Айрис сделалась уборщицей. При ней был полуавтоматический аппарат, который мыл полы, стены, унитазы, надо было его немного контролировать и вовремя заряжать водой и моющими средствами. Работа тоже не особо приятная, к тому же реактивы давали такую едкую вонь, которая раздражала слизистую горла, носа и глаз.

Отработав первую смену, мы упали на жесткие кровати и

долго лежали, наслаждаясь отдыхом.

— Как тебе? — спросила Айрис о моих впечатлениях от работы.

— Так себе. Курьером работать намного веселее. Приятно доставлять людям гастрономические оргазмы. А ковыряться в чужом грязном белье это на любителя. А у тебя?

— Грязь, вонь, шум и постоянно слышится, будто плачет голодный Никас. Я так параноиком за неделю стану.

— Стало быть, у нас есть неделя, чтобы…

Айрис приложила палец мне за ухо, чтобы сказать тайком.

— Я видела коммуникационные тоннели, в которых проложены трубы и кабели. Что если они ведут в сторону, куда ее могут доставлять откуда-то извне?

Я тоже приложил ей палец за ухо, чтобы ответить.

— Они достаточно широкие, чтобы пролезть?

— Нет. Нам с тобой не поместиться.

— Тогда надо искать другой способ.

— Ребенок пролезет.

— Ты предлагаешь нам родить еще одного, подрастить и заставить лезть в тоннель с трубами?

— Ха-ха, смешно. — Айрис фыркнула. — Я предлагаю подружиться с каким-нибудь ребенком и попросить его.

— Сироту? Разве родители осмелятся на такое?

— Не уверена, но я попытаюсь завести разговор на эту тему.

— Нас могут сдать.

— Я попробую сделать так, чтобы у них возникло ощущение, будто это они сами придумали.

— Тебе только интриги при королевском дворе плести. — Я похлопал ее свободной рукой по попе. — Только я вербовать ребенка не стану, могут неправильно понять.

— Хорошо, я сама займусь этим. Буду изображать мать, которой хочется материнское внимание. Хотя, почему изображать? Буду дарить по-настоящему.

Айрис убрала палец от моего уха. Снова вспомнила про Никаса и потеряла интерес к разговору. У нее стали случаться кратковременные периоды отключения, когда она пряталась в панцирь из собственных мыслей. Наверное, в эти моменты она переживала и пересматривала заново запоминающиеся случаи, связанные с нашим сыном. Кто бы мог подумать, что из легкомысленной оторвы получится такая любящая и заботливая мать.

Жители подземелья, в основном люди, обладающие знаниями в области физики, химии, математики, электроники и всего, что могло помочь разобраться в технологиях древних, вели себя

замкнуто, как с нами, так и друг с другом. Никто не хотел обрастать отношениями, лелея внутри себя мысль, что это временно и все забудется, как плохой сон. Ну и уныние, ставшее здесь основным настроением, не способствовало установлению дружеских отношений.

Айрис пришлось тяжко, дети, многие из которых попали сюда вместе с обманутыми родителями, тоже не особо охотно шли на контакт со взрослыми. Им было интересно и весело в своей среде. Там было шумно, весело, беззаботно. Взрослые давили на них угрюмостью и строгостью. Как-то, вскармливая грудью чужую девочку, Айрис познакомилась с ее матерью, невысокой брюнеткой, у которой было еще двое сыновей. Их отец, ее муж, остался дома, а она, уверенная, что выиграла счастливый билет на отдых, попала в руки преступников вместе с детьми.

— А у меня остался дома полугодовалый сын, — призналась Айрис, промокнув слезу рукавом. — Никас.

— Красивое имя. Бедняжка.

Паула, так звали брюнетку, тоже всплакнула. На этой почве у них возникли доверительные отношения, и вскоре Айрис удалось увидеть ее сыновей, Аэртона и Иванта. Первому было четыре года, второму шесть. Ивант уже начал лишаться передних зубов и выглядел забавно. Улыбался, не стесняясь, и все ждал, когда зубная фея принесет ему подарок за потерянный зуб. Айрис отнеслась к этому факту как к шансу и решила его не упустить.

— Гордей, давай идей, — обратилась она ко мне с просьбой найти подарок беззубому пацану.

— Где мне его взять? Выворачивать все грязные простыни и пододеяльники, может кто оставил там конфету?

— Напряги мозги, Гордей. — Айрис уже не шутила. Я знал этот строгий менторский тон.

— У меня есть телефон, правда он уже разрядился.

Это было все, кроме одежды, что я прихватил с собой с Земли.

— Разрядился, хм. — Айрис задумалась. — А игры в нем есть?

— Ха, конечно. Надо же было как-то коротать время между заказами.

Я бы сейчас променял что угодно на возможность снова сидеть в прохладной кафешке и ждать вызова.

— Короче, завтра, нет, сегодня к ночи, чтобы зарядка была, — распорядилась Айрис.

— Ты смеешься? Кто мне ее сделает? Здесь всем нет ни до кого дела. От меня отвернутся как от назойливой мухи. — Я уже видел эти равнодушно-насмешливые лица, которым доставляет

удовольствие отказать мне.

— Затей спор. Обычно нам это помогало, — предложила супруга.

Действительно, лучшим способом заставить человека выполнить то, что тебе нужно, это заставить его поспорить и сделать его проигравшим.

— Ладно, я постараюсь, но ты обдумывай еще какие-нибудь альтернативы.

— Вступить в интимные отношения, — с ходу предложила моя ненаглядная.

— Со мной? — Мое лицо скривила жуткая гримаса отвращения.

— Нет, со мной.

— Не-не, оба эти варианта совершенно непригодны. Береги платье снову, а честь смолоду. Как потом сыну рассказывать о наших приключениях? Подумает еще, что так можно найти выход из любой ситуации. Короче, иди, окучивай этого Ивана, а я поговорю с технарями.

— Иванта, — поправила меня Айрис.

— Не пойму, зачем они приделывают к нормальным именам ненужные буквы? Чтобы подчеркнуть, что они уже не земляне?

— Просто они забыли, как было изначально.

Я взял свой «мертвый» телефон и направился искать тех, кто сможет мне его зарядить. По правде, я не питал надежды на успех. Да, электрический ток был тем же самым, но надо было выбрать правильный вольтаж, силу тока, нужные контакты. Люди, встреченные мною в сумрачных коридорах подземного комплекса, изредка приветствовали меня кивком головы. Я старался здороваться со всеми, но многие игнорировали мои старания. Они как будто не видели меня, проницали взглядом как человека-невидимку. Их мысли, избегая действительность, обосновали себе уютный мирок внутри сознания, в котором меня точно не было.

— Ребята, привет! — поприветствовал я излишне жизнерадостно мужскую компанию, возвращающуюся со смены. — Не подскажите, где найти специалистов по электронике?

— Нет, — ответил один из них.

Компания прошла мимо меня, обдав такой волной уныния, что свет померк в коридоре.

— Жаль, — пробубнил я им вслед.

Один из них, шедший последним, остановился и посмотрел на меня.

— Что ты хотел?

— Вы электронщик? — с надеждой поинтересовался я.

— В каком-то роде. Ремонтник вычислительных блоков системы регенерации воздуха.

— Ого, солидно звучит. — Я торопливо подошел к нему и показал телефон. — Вот у этой штучки села батарея. На ней куча игрушек, и я хотел бы подарить ее одному ребенку, чтоб не скучал. Наш сын остался на Земле, а родительские инстинкты требуют заботы.

Он взял в руки телефон и принялся с интересом его рассматривать. Поводил пальцами по боковым граням, потер разъем для зарядки.

— Это какой-то экран? — Догадался он и со знанием дела добавил. — Примитив.

— Так и есть. Я же вам говорю, что с Земли. Я не знал, что попаду сюда, вот и не прихватил зарядку. Да ее тут и включать некуда. Там внутри находится батарея, которая заряжается через это гнездышко. Подающееся напряжение пять вольт, сила тока — два ампера, кажется. Это все, что я знаю.

— Пойдем. — Он резко направился в ту сторону, откуда пришел.

Я побежал чуть ли не вприпрыжку за ним. Мои умения ходить в условиях низкой гравитации еще сильно отставали от тех, кто был здесь давно. При быстрой ходьбе получались несуразные прыжки. Мы прошли метров двести, пролезли через кольцо и оказались внутри шумного помещения, в котором работали аппараты, регенерирующие кислород и добавляющие его в систему вентиляции.

— Тебя как зовут-то? — спросил меня мужчина, положив телефон на верстак.

— Гордей, — представился я и протянул руку. — А вас?

— Маркиз. — Он вяло потряс мою руку. — Значит ты с Земли?

Мне едва удалось сдержаться, чтобы не назвать его Маркизом Карабасом.

— Оттуда.

— Какими судьбами тебя сюда занесло? Насколько мне известно, вы изолированный социум, что-то вроде заповедника.

— Хорошо, что не обезьянника. У меня жена из Системы, так что мы иногда покидаем заповедник.

— Да?

Не знаю, чему он удивился больше, тому, что мы путешествуем по космосу, или тому, что моя жена жила под опекой высших рас.

— Да. Правда, мою жену исключили из Системы и теперь у нас есть право видеться с родственниками жены не чаще, чем раз

в год.

— Из-за ваших отношений? — Маркиз проявил явный интерес.

— Не только. — Я не стал вдаваться в криминальные подробности. Не хотел, чтобы о них узнало руководство. — А вы тут один?

— Один. Семьей не обзавелся пока, а тут уж точно обзаводиться не буду. Бесят все, даже женщины.

— Я вас понимаю. Закрытый социум, моральное давление, мрачные перспективы не добавляют оптимизма.

— Какой тут нахрен оптимизм, — цыкнул Маркиз. — Хочется скорее сдохнуть.

— Неужели отсюда никак нельзя сбежать? — провокационно поинтересовался я.

— Ха, куда бежать? Там, где мы сейчас находимся, даже высшие еще не освоили космос. — Маркиз вынул из ящика под верстаком прибор и включил его. — Я не говорю про людей с Земли. Они сейчас в шкурах бегают за мамонтами.

— Мамонты вымерли десять тысяч лет назад.

— Да какая разница. Я бы даже в наше время не смог жить на ней. Отвык я от первозданной дикости.

— Я кажусь вам диким?

— Ты? — Он внимательно посмотрел на меня. — Ты — нет. Но ты же бывал в космосе, поэтому не самый явный пример. Я передачу смотрел про Землю, как там у вас охотники в набедренных повязках по три дня за дичью бегают, пока она не упадет от усталости.

— Интересно, если у нас такая дикость, то кто же изготавливает телефоны? — Я кивнул на свой аппарат в его руках.

Маркиз задумался. В его голове случился когнитивный диссонанс, который следовало обдумать.

— Но я же своими глазами видел, — произнес он растерянно.

— Не буду отрицать, ничтожная часть населения сохраняет традиции предков, но они никак не влияют на общий прогресс. Мы тоже летаем в космос, правда, дальше Луны не бывали, но спутники облетели всю солнечную систему и даже вылетели за ее пределы.

— Да? — Он почесал нос аппаратом. — Не знал. Молодцы. Ну, ладно, давай вернем твоей безделушке жизнь.

Он вытянул из аппарата шнурок, оканчивающийся утолщением. Оказалось, что оно светиться. Маркиз посветил им в упор в порт зарядки телефона. Мой нейроинтерфейс неожиданно кольнуло источником сигнала. Что-то попросило разрешение

подключиться. Я позволил. Перед глазами появился экран с непонятными диаграммами и столбцами цифр.

— Это что, показания прибора? — спросил я.

Маркиз посмотрел на меня удивленно загадочно.

— У тебя что, есть нейроинтерфейс? — спросил он.

— Есть. На станции, где жила моя супруга вшили, чтобы не терялся.

— Круто. А у меня простой и глючный, и еще от него начинает болеть голова, если долго пользоваться. Вот оно преимущество Системы, делают все для человека, а не лишь бы продать, как у нас. — Маркиз завистливо посмотрел на меня. — Прости, что принял тебя за дикаря.

— Ерунда. Я на это не обижаюсь. Когда сможете зарядить телефончик?

— Минут через десять. Сейчас изготовлю штекер и приделаю внешний аккумулятор, чтобы ты не надоедал мне со своими проблемами больше.

— Насколько в нем хватит заряда?

— Теоретически на пару лет.

— Лет? — удивился я.

— Это если непрерывно использовать потребление энергии по максимуму.

— Класс. Вам можно было бы хорошо подзаработать на Земле с такими аккумуляторами. — Я осекся, поздно вспомнив, что жители подземелья обречены прожить в нем до скончания века.

— Видно, что новенький, — произнес Маркиз. — Все поначалу думают, что тут они временно, а потом, когда приходит осознание, даже жалко смотреть на них. Тебя тоже это ждет.

Я просто вздохнул, чтобы интонацией нечаянно не выдать своего подозрительного оптимизма. Технарь завел еще какой-то аппарат и тот выдал кусок провода с разъемом под гнездо телефона.

— У нас тут полно всякого оборудования, способного копировать чужое, — пояснил техник. — С одной стороны, я получаю такой неоценимый опыт, но с другой, мне некому будет его передать. Эти древние были странными людьми. Делали все свои вещи будто бы нарочно грубо и примитивно на первый взгляд, но копнешь до сути, оказывается, что они могли предусмотреть всё, что можно. Они знали о природе и сути вещей намного больше нашего. Им доступно было без применения технологий, одной только формой помещения, сделать так, чтобы в нем поддерживался микроклимат. Никаких тебе моторов, вытяжек, шахт, только глубокое знание природы. Вот это и есть высокие технологии. Уверен, что их космические аппараты не

имеют миллионы запчастей, как наши, не ломаются и летают без такого дикого потребления энергии. — Он приклеил к задней стороне телефона небольшую пластинку и подсоединил к гнезду идущие от нее провода. — На, включай.

Я взял из его рук телефон и включил. Экран ожил, пиликнул приветствием.

— Работает, — обрадовался я. — Даже не знаю, как вас благодарить

— Сочтемся. Мы теперь здесь до самой смерти. — Маркиза передернуло.

— Конечно. — Я пожал его вялую от низкой гравитации руку и направился в нашу комнату.

Айрис на месте не оказалось. Она оставила записку, в которой было написано, что ее вызвали кормить малышей. Я прилег на кровать и полазил в телефоне. В нем было так много фотографий с сыном, что у меня невольно возникло грустное томление из-за разлуки. Ведь мы могли больше никогда не увидеть его. Первые признаки депрессии черным покрывалом окутали мою душу. Сделалось так тоскливо, что захотелось повыть по-волчьи. Айрис еще превратилась из женщины в кормораздатчик.

Она вернулась через полчаса и устало присела рядом.

— Как тут невыносимо, — призналась она.

— Согласен. У меня такое ощущение, что в своем уме тут до старости никто не доживет. — Я протянул ей телефон. — Сделал. Если не хочешь испортить себе настроение, лучше не включай.

— Почему? — Не поняла Айрис.

— Там фотографии Никаса.

На нее мои предупреждения не подействовали, наоборот, она скорее включила его и жадно впилась в экран. Я следил за трансформацией ее настроения. Глаза Айрис наполнились слезами, задрожали губы, она зашмыгала носом.

— Я предупреждал.

— Удали все фотографии. Не хочу, чтобы кто-нибудь кроме нас рассматривал Никаса.

Я так и сделал, правда, с некоторым чувством сожаления. Ведь могло случиться так, что больше их никогда не увижу. Айрис подтерла слезы и спокойным голосом произнесла.

— Пора сделать Иванту подарок. Пошли вместе, покажешь ему, как пользоваться телефоном.

В подземелье имелся детский сад, в котором держали детей, пока их родители работали. Он был необязательным, по желанию родителей. За детьми, которых тут было не меньше двадцати, присматривала единственная женщина, и то вполглаза. Когда мы

вошли туда, Ивант дрался с другим мальчиком, вернее бил его. Зареванный брат сидел рядом, а воспитательнице и дела не было до конфликта. Она читала или рассматривала фотографии в каком-то журнале. Мы обозначили свое появление покашливанием. Женщина оторвала взгляд от глянца и посмотрела на нас.

— Вы кто? — спросила она без всяких эмоций.

— Мы новенькие. Я подружилась с Паулой, мамой Иванта. У нас есть игрушка, которую мы хотели бы ему подарить. Нам она уже не нужна.

— Дарите, хотя он этого и не заслуживает. Повадился лупить всех. Что ни день, то обязательно кому-нибудь расквасит нос. Дьяволенок, а не мальчик.

— Может быть ему скучно. — Заступилась Айрис.

— Если скучно, пусть рисует или бегает, как остальные.

— Теперь он точно никого бить не будет. Ивант, иди сюда, — позвал я ребенка.

Он отвязался от своей жертвы и осторожно направился к нам, подозрительно приглядываясь. Айрис он видел раньше, а меня еще нет. Подошел и уставился исподлобья.

— У нас для тебя есть одна вещь, которая тебе точно понравится. — Айрис будто перевоплотилась в аниматора, разговаривающего с именинником. — Ты уже большой мальчик и заслуживаешь серьезной игрушки. Сейчас дядя Гордей покажет тебе, как ею пользоваться.

Глаза у Иванта загорелись, когда он увидел включающийся экран телефона. Мы подождали, пока загрузится. Я предложил мальчику сесть удобнее, чтобы он тоже смотрел в экран. Иконки с играми у меня были собраны в одной папке. Я решил начать с самого простого, с игры на реакцию. Запустил ту, в которой надо было бегать по дорогам, избегая ловушек, успевать вовремя прыгнуть, пригнуться или сменить направление. Так как я был довольно опытным игроком, то смог показать ему всю красоту игры. Ивант вцепился в мою руку, наблюдая за процессом, забывая моргать. Айрис сидела рядом с довольной улыбкой. Наш подарок пришелся ребенку по вкусу.

— Давай покажу еще парочку игр, а ты решишь, какая из них тебе нравится больше, — предложил я.

— Давай, — радостно согласился Ивант.

Мне захотелось показать ему гонки и стрелялку. Машины тоже привели его в дикий восторг. Они блестели лаком на солнце, рычали моторами, гоняли по живописным трассам, сталкивались и переворачивались. А стрелялка ему не понравилась. Как только он увидел вблизи жуткую рожу зомби,

закрыл глаза руками.

— Фу, я в это играть не стану, — произнес он испуганно сквозь ладони.

— Я тебя понял. Иконку спрячу. — Я загнал ее в другую папку. — Держи. — Протянул телефон. — Не заигрывайся долго, а то глаза будут болеть.

— Ага, ладно, — соврал мальчишка.

Он бережно взял телефон в руки и ткнул в иконку с игрой, в которой надо было бегать. Детский ум очень наблюдательный. Он отлично запомнил, как и куда надо нажимать на экран. У него все получилось с первого раза. Ивант прошелся по меню, хотя оно было на незнакомом для него языке, и с первого раза выбрал нужное действие. Игра началась. Вначале он несколько раз быстро убился, но запомнив расположение препятствий, прошел этап до конца. Иван выглядел счастливым, от чего за пару дней в подземелье, мы успели отвыкнуть.

Его облепили дети, даже побитый мальчик хотели видеть, чем он так увлеченно занимается. Мы с Айрис решили незаметно уйти. Мне было как-то неловко, что пришлось использовать ребенка в своих целях, подарив ему развлечение. Вернувшись в нашу комнату, я решил пообщаться с супругой нашим секретным способом.

— Мы используем ребенка. Вдруг это опасно?

— Я не придумала ничего лучше. Выберемся, сообщим куда надо, и они все будут освобождены. Согласись, это достойная плата за его риск.

— Соглашусь. Когда думаешь начинать?

— Завтра, сразу после окончания моей смены.

Глава 8

Паула пришла к нам, чтобы поблагодарить за подарок сыну.

— Ему больше ничего не надо. Он даже про еду забыл. Сказал, что не пойдет в сад и гулять. Спасибо вам, когда он дома мне намного спокойнее работается, — искренне благодарила Айрис и меня мать Иванта.

— Пусть развлекается. Нам этот телефон больше не нужен. Каждый ребенок должен пройти этап, когда игры для него важнее всего остального, на то и дается детство. — Моя супруга дружески приобняла Паулу.

— Спасибо. Ладно, я пойду, у меня скоро смена. Увидимся после. Хочу пригласить вас в гости. Мне удалось раздобыть немного вкусностей, которыми не кормят в столовой. Так что жду, — Мать Иванта в приподнятом настроении выбежала из наших апартаментов.

Я подождал, когда она уйдет подальше и снова с сомнением посмотрел на Айрис. Она все поняла, потому что ее саму терзали те же чувства. Некрасиво было использовать ребенка даже с такой благородной миссией. Как потом объяснить матери, если с ним что-то случится. Айрис приложила мне палец за ухо.

— У нас меньше суток, чтобы найти другое решение.

Не знаю, по какому принципу она ставила нам такие жесткие сроки. Наверное, каждый день в разлуке с сыном казался ей вечностью. У меня не было никакой зацепки. Отчасти виной тому было незначительная информация о подземном объекте и опасность начать этим интересоваться. За нами приглядывали, и любая наша активность могла стать известной Ольге.

— Как это все напоминает мне ситуацию на складе, когда Тамара Львовна отмеряла мне меньше суток на устранение следов в базе. Меняются люди, но ситуации повторяются. — Я вздохнул. — Обещаю к концу смены придумать что-нибудь.

— Давай, до встречи. — В голосе Айрис, даже переданным через нейроинтерфейс, чувствовалась усталость.

Мы разошлись по рабочим местам. Начался круговорот грязного тряпья. Я работал на полном автомате, заставляя себя искать решение проблемы. Ничего не получалось. Мне не хватало данных. Все, что я знал о способе проникнуть в другое помещение, это шахта. Слабо верилось, что этот вариант не рассматривался теми, кто доделывал комплекс древних до человеческих нужд. Шахта, слишком явный и очевидный путь, чтобы проигнорировать его. Техники могли сделать примитивного робота с камерой и проверить, что находилось по

ту сторону.

Очень хотелось поинтересоваться мнением Маркиза, но я боялся. Мне казалось, что мой оптимизм насчет бегства разозлит его. Он же не верит в то, что есть такой шанс, а значит и я не должен верить. Все здесь приобрели Веру в обреченность жить до скончания века, и эта обреченность духовно объединила людей. Любой выскочка со смелыми идеями вызывал раздражение. Я это прекрасно понимал и потому не хотел никоим образом выдавать наши планы.

Я отпахал смену, до головокружения набегавшись между постами принятия грязного белья и сдачи его в стиральные баки. Признаться, мне так и не пришла в голову ни одна идея. Перспектива использования ребенка маячила все неотвратимее. Я сдал дела сменщику. Он не представился, как его зовут, и ему было совершенно неинтересно, как зовут меня. Я ополоснулся в открытом душе, оделся в свою привычную одежду и вышел в общий коридор.

Мимо меня пробежали двое озабоченных техников. Потом еще двое. У них явно что-то случилось. Я решил изменить маршрут и проследовать за ними. Быстрым шагом, чтобы не привлекать внимание, я не отставал от бегущих мужчин.

— В сторону! — раздался знакомый голос из-за спины.

Я отскочил. Маркиз и еще двое его напарников катили установку на колесах в ту же сторону, куда бежали остальные техники.

— Привет, Маркиз! — дружески поздоровался я с ним.

— Привет. Не… до тебя, — отрезал он с одышкой.

— Я помогу.

Это был отличный повод оказаться в гуще событий. Мои еще крепкие мышцы разогнали установку до приличной скорости. Фактически я один ее толкал, остальные только попадали в повороты. Мы затормозили у кольца. Прямо перед нами в нем исчезли бегущие техники.

— Куда оно ведет? — поинтересовался я.

— Тебе туда нельзя. — Маркиз вытер со лба пот. — Ни по регламенту, ни по остальному. Там наши установки забарахлили. Не наладим, через час начнется удушье. Вот они, наши технологии, раз в месяц обязательно что-нибудь накроется. Там уже кислорода мало. Нужен портативный дыхательный прибор. — Он показал на ящик за спиной.

— А что там есть люди? — поинтересовался я.

— Нет. Только эти местные роботы. Там запрещено находиться людям просто так.

— Почему?

— Не задавай мне эти вопросы, как там тебя?

— Гордей.

— Вот-вот, Гордей, не всем здесь можно интересоваться. Я знал одного парня, который пошел что-то искать, где не следует и больше мы его не видели.

— Может, нашел?

— Конец свой нашел, — Маркиз направил колесный аппарат внутрь кольца. — Иди, получай дыхательный аппарат.

Команда исчезла в портале. А меня так подначивало нырнуть следом, но я боялся, что задохнусь сразу, как там окажусь. Что же там было такого, ради чего стоило запрещать находиться? Наиболее вероятным ответом я считал, что там находится приемный портал, через который сюда привозили продукты, воду, химические вещества для регенерации кислорода и осуществляли связь. Мне казалось, что сквозь толщу пяти тысячелетий не пробьется никакая связь, поэтому для общения, отправления отчетов и получения инструкций, требуется отправляться в наше время.

Воздух становился душным. Практически каждый встреченный мною человек ходил в «намордник» кислородного аппарата. Я поинтересовался местом, где можно его взять и получив ответ, немедленно направился туда. Аппараты раздавали в большом зале, разделенной на десять мест выдачи, и все равно к каждому стояла огромная очередь. От нечего делать я насчитал в каждой из них в районе пятидесяти человек. С учетом скорости выдачи, я приблизительно предположил, что людей в подземелье живет в районе трех — пяти тысяч человек. Маленький городишко или нормальный районный центр.

Когда до моей очереди осталось десять человек, упал первый не выдержавший гипоксии. Мужчина рухнул на пол, как подкошенный. Ему надели аппарат на лицо и оттащили в сторону. Больше о нем никто не заботился. Через минуту он пришел в себя, посидел, прислонившись к стене, потом поднялся и ушел, будто так и надо. Мне показалась странной его позиция, будто так и надо было, никого не благодарить за помощь.

Получив свой аппарат, я поспешил домой, узнать, экипировалась ли моя Айрис. Там ее не оказалось. Я снова вернулся в помещение, где раздавали «намордники». Не было ее и там. Мне стало волнительно. Ее склонность к рискованным необдуманным поступкам могла когда-нибудь печально закончиться. Что ей стоило придти домой и ждать моего возвращения? Наперерез мне выбежала Паула с детьми. «Намордник» был только на младшем. Ивант будто не замечал кислородного голодания, самозабвенно тыкал пальцами в экран

телефона.

— Мне дали на работе только одну маску. Идем получать, а пока дышим по очереди, — пояснила она.

— Айрис не видела? — спросил я.

— Кажется, ее вызвали к Ольге.

— Зачем? — Меня обдало волной неприятных предчувствий.

— Не знаю. Извини, спешим.

Паула, не дождавшись моего ответа, убежала дальше. Зачем могла понадобиться моя Айрис здешней начальнице? Никак пронюхала про ее «боевые заслуги». Проблемы жены — семейные проблемы, надо идти разбираться. Я направился в сторону кабинета Ольги. По дороге рассуждал сам с собой, пытаясь предположить причину интереса. Выходило только, что она навела справки о нас и поняла, что мы не такие простые личности и вполне можем оказаться теми, в ком она нас и подозревает. Лыко да мочало, начинай сначала.

В чем нельзя было упрекнуть местного руководителя, так это в бюрократии. У нее не было секретаря-цербера. Дверь в ее кабинет всегда была открыта. Я вошел без стука. Айрис действительно была там. Дамы сидели друг напротив друга и, судя по виду, разговор между ними клеился. У обеих намордники были приспущены на шею.

— О, Гордей, не успела предупредить, что я здесь. — Айрис подозвала меня жестом. — Подходи, нас ждет интересный разговор.

Я заметил, что на столе стоит колба с прозрачной жидкостью и две проградуированных мензурки рядом.

— Химические опыты — непременный атрибут для хорошего разговора, — иронично произнес я, предположив, что содержимое колбы состоит из этилового спирта.

— Ольга знает, что у нас модификации. Пришлось продемонстрировать их. А без горючего как? — Айрис выглядела слегка пьяной.

У Ольги тоже горели глаза. Явно они не весь спирт использовали для демонстрации своих улучшений, кое-что упало в желудок.

— Я очень рад, что вы мирно это обсуждаете. Кстати, воздух у вас не кажется таким душным, как везде, — заметил я.

— В моем кабинете есть дополнительные источники кислорода. Небольшая привилегия. Присаживайтесь Гордей. Раз пришли, будем вести разговор втроем. — Она вынула из своего стола еще одну мензурку. — Теперь ваша очередь показывать, что вы умеете.

Она налила мне по самую верхнюю риску, соответствующую

ста миллилитрам. Я взял мензурку в руки.

— Айрис рассказывала вам, что отрубила мне правую руку по самое плечо, чтобы яд не успел попасть в организм дальше?

— Видимо, мы до этого еще не дошли. Это правда? — Ольга посмотрела на мою Айрис.

— К сожалению. У нас не было времени предпринять что-нибудь другое.

— Ты такая смелая. Я ведь чуть не приняла тебя за домашнюю мышь, беленькая такая, тоненькая, мужа боится. А ты ему руку отхреначила, не задумываясь.

Я понюхал спиртовые пары, подымающиеся из мензурки. По запаху водка или спирт. Никаких примесей. Выдохнул и выпил залпом. Постарался, чтобы вся жидкость ушла в искусственный пищевод, или заливную горловину топливного бака. Мне удалось, хотя я чуть не поперхнулся парами. Ольга протянула мне сухой ремешок, у которого имелся отдаленный запах рыбы. Я понюхал его, потом отправил в рот.

— Итак, что вы здесь обсуждали, помимо наших воспоминаний? — Я осмелел, сочтя совместную пьянку поводом быть ближе.

— Ольга хочет сделать нас своими замами по дисциплине, — пояснила Айрис.

— Опричниками? С чего бы вдруг такое доверие?

Глава подземелья откинулась на спинку своего кресла и посмотрела на меня вызовом.

— Айрис, ты говорила, что он у тебя умный?

— Просто он не слышал наш разговор с самого начала. — Заступилась за меня супруга. — Гордей, раз мы тут надолго, нам надо найти себе занятие, которое будет приносить нам помимо активного времяпрепровождения еще и разные дивиденды. Ольга обещала улучшенный паёк и периодическое оздоровление в медблоке, доступном пока только избранным.

— Скажи правду, доступным только мне, — вклинилась глава. — Хочешь умереть от старости в самом расцвете сил? Тут она наступает быстро. Организмы не выдерживают долго в условиях низкой гравитации и постоянном нахождении в закрытом пространстве.

Айрис взяла меня за руку. Через нейроинтерфейс пробежал электрический импульс, модулированный в речь.

— Соглашайся на всё, я объясню тебе позже, — произнесла она бесшумно, потом добавила обычным голосом. — Я не согласна стать старухой в юном возрасте.

— Ладно. Почему бы и нет. Раз мы надолго, то стоит задуматься о качестве жизни.

— Вот! Теперь я верю Айрис, что у тебя нормальный муж. Надо закрепить спиртом наши новые деловые отношения. — Она разлила алкоголь по всем мензуркам. — Эх, сто лет не было у меня компании, в которой можно выпить. Что ни говори, а морально отдохнуть одному не получается. — Ольга выпила содержимое мензурки одним махом. Поставила ее на стол и, громко дыша, закусила белковым ремешком с ароматом рыбы.

Я поймал на себе ее заинтересованный взгляд. Айрис тоже заметила и внутренне напряглась.

— Давно у меня мужика не было, — призналась Ольга. — Вот бы сдала мне мужа в аренду на пару случек.

— Девчата, я вам что соседский хряк? Случки не случайны, а только по любви. Простите, но я не сдаюсь в аренду. — Меня возмутила до глубины души скабрезность ее предложения, и отношение ко мне, как к вещи, желание которой никого не волнует. Даже сам не ожидал, что меня это так сильно выведет из себя.

— Эмм, какой необузданный мустанг. — Ольга вожделеюще прикусила губу.

Она была уже изрядно пьяна. Видимо, мы пили чистый спирт. Меня тоже стало накрывать. В условиях низкой гравитации мне казалось, что подо мной совсем нет опоры, и я сейчас куда-нибудь сорвусь.

— Гордей только мой. — Айрис взяла меня за руку. — Мы семья.

Ольга закатила глаза под лоб.

— Знаю я про вас всё, можете не разыгрывать передо мной спектакли. Таким как вы семья до одного места. Бродяги и любители острых ощущений. Ладно, идите, мне нужно побыть одной. С завтрашнего дня приступаете к новой работе. — Ольга махнула нам пьяным движением руки в сторону двери. — До завтра, ик. И разберитесь там с техниками, если они еще не исправили вентиляцию.

— До завтра, Ольга, — Айрис из субординации, чтобы дать понять, что мы настроены на сотрудничество, намеренно акцентировала ее имя.

— До завтра, — произнес я менее дружелюбно.

Ольга клацнула зубами в мою сторону. Кажется, она уснула, едва мы успели выйти в коридор.

— Ей тоскливо так же как и всем остальным, плюс ответственность за выполнение работ, — совершенно трезвым голосом пояснила Айрис. — Она умирает от одиночества.

— Я заметил.

Айрис рассмеялась.

— А ты прям такой неприступный, как я в четырнадцать. — Айрис осеклась и натянула на лицо маску.

У меня тоже прихватило дыхание и поплыло перед глазами. Техники еще не исправили сломанное оборудование, подающее обогащенный кислородом воздух в систему вентиляции.

— А что, может, пользуясь новым статусом, проверим, чем занимаются наши подчиненные? — предложил я Айрис.

— Давай, — согласилась она с легкостью.

Пока мы шли к кольцу-порталу, Айрис рассказала про досье, которое собрала на нас Ольга. Естественно, вся информация бралась только из криминальных источников. Наше легальное прошлое никого не интересовало. Согласно полученным данным, мы были опытными преступниками, участвовавшими в вооруженных нападениях и завладении чужим бизнесом, захвате космических судов, бегстве от правосудия, вымогательстве, убийствах и прочем, даже модели модификаций были указаны там. Криминальный мир четко запротоколировал наше веселое прошлое.

— Вроде всё правильно, но будто не про нас. Какие мы преступники, так, случайно оказались там, где быть не должны, — произнес я.

— Видел бы ты, как поменялся ее взгляд, когда я вошла в кабинет. Она смотрела на меня, будто я знаменитость какая-то. Мне сразу стало понятно, что она пронюхала про нас.

— Она не сдаст нас?

— Нет. Для них премия Джанбоба копейки. У них вложены огромные средства в изучение комплекса древних. Хотят получить власть через возможность использования временных тоннелей. Но это Ольгины предположения. Она сама не посвящена полностью в цели руководства.

— Похоже на правду. Даже как-то не по себе от мысли, что кто-то научится из прошлого менять будущее. Ляжешь спать в одном мире, а проснешься в другом.

— Меня одно успокаивает, даже высшие расы не постигли технологий древних. Не знаю, на что надеются люди, придумавшие использовать подобные шараги из пожизненно заключенных.

— Видимо, на то, что люди сделают невозможное, лишь выбраться на свободу.

Мы подошли к кольцу-порталу. Потоптались в нерешительности. Все же на нас были какие-то простые маски, а у Маркиза висел за спиной целый агрегат.

— Я первый, — вызвался я и ринулся вперед.

— Только вместе. — Айрис ухватила меня за руку.

Мы вывалились в прохладном помещении, похожем на огромный каменный амбар. Где-то вдалеке шумели люди и грохотало железо. Я осторожно подышал. Да, кислорода здесь было мало. Сразу же ощутилась его нехватка. Легкие так и провоцировали меня сделать глубокий вдох. Мы сдерживали себя, зная, что начав хватать воздух, испытаем приступ похожий на астму. Медленно, экономя энергию, направились на шум, осматривая и запоминая все, что увидели. Влияние человека здесь было особенно заметным. Всюду кабели, трубы, короба вентиляции, установки, к которым они крепились. В воздухе висел острый запах горелой проводки и машинного масла.

Мы незаметно подошли к техникам, копошащимся в огромном агрегате. Над ним висела лебедка, с которой опускались вниз тросы. Похоже, что неисправность была очень серьезной.

— А вы как тут оказались? — Маркиз, наконец, заметил нас.

— Любопытство, — соврал я.

— Вы сейчас сознание потеряете в этих игрушках. Тут меньше пяти процентов кислорода. Выжгло все. Замыкание, мать его. Делают на отчепись, Это тебе не древние.

— А что сломалось? — спросила Айрис.

— Движок накрылся. Раздолбало подшипники и заклинило. От первых симптомов до остановки меньше двадцати минут прошло. Резервный регенератор пашет на десять процентов уже второй год. Его лучше не трогать, иначе совсем остановится.

— Скоро почините? — поинтересовался я.

— Вообще без прогнозов. У нас тут засада, мотор повело на станине и заклинило в раме. Домкратом ниоткуда не подлезть, пытаемся сдернуть лебедкой, но пока без результатов.

— Покажите, как заклинило? — поинтересовалась Айрис.

— Тебе это зачем? — усмехнулся Маркиз.

— Покажи, — настояла Айрис.

— Ну, смотри. Мужики, дайте даме посмотреть, — попросил он напарников.

Я уже понял, что задумала Айрис, и тоже полез за ней, посмотреть, какая проблема вызвала такую затор в работе. Маркиз посветил нам фонариком. Станина мотора, сделанная с ним заодно, хитрым образом вцепилась в раму агрегата, внутри которого находилась. Куда ни двинь, мотор заклинивало еще сильнее. Блок аудита, обсчитывающий простые и понятные величины, выдал ей оптимальное движение двигателя, помогающего его освобождению. Мой блок тоже не бездействовал.

— Мы сейчас вам все сделаем. Отойдите, — произнесла

Айрис.

Мужики заржали, будто им рассказали смешную шутку. Но мы не шутили. Я взялся за двигатель с одной стороны, Айрис с другой. Вначале мы его качнули несколько раз, чтобы он набрал импульс, а потом резко дернули, провернув против часовой стрелки. Мотор расслабленно накренился на один бочок. Маркиз уставился на нас немигающим взглядом.

— Так ту же… — он громко сглотнул, — пять тонн нормального веса.

Айрис хотела посмеяться, но начала задыхаться. Маркиз метнулся к ней и надел на лицо свою маску.

— Дыши, дыши, красотка. Этому, Гордею тоже дайте подышать, — распорядился он.

С моего лица сдернули маску. У меня уже начали бегать яркие круги пред глазами и кружиться голова. Воздух богатый кислородом быстро вернул меня в чувство.

— Отдышалась? — поинтересовался Маркиз сиплым голосом у моей супруги. — Верни маску.

Айрис отдала ее назад и надела свою.

— Спасибо, — поблагодарила она техника.

— Ерунда, это вы нам здорово помогли. Как это у вас получилось? Вы что, инженеры?

— Нет, просто смекалистые, — скромно призналась Айрис.

— И любопытные, — добавил Маркиз.

— Есть немного, — согласилась моя супруга. — А куда ведут выходы из этого помещения?

— Один назад к нам, а второй заблокирован. Он открывается, я видел следы от колес идущие от шлюза. Я думаю, там вакуум, поэтому работают только роботы.

— Или же, не хотят, чтобы вы видели возможность для побега, — предположил я.

— Вряд ли. — Маркиз покачал головой. — Не думаю, что так просто сбежать отсюда. Те, кто нас сюда заманил, люди предусмотрительные.

— Печально. — Я сделал вид, что поверил. — Мы еще погуляем с Айрис здесь, вдруг, вам понадобится помощь.

— Гуляйте, только руками ничего не трогайте. Здесь не везде изоляция есть, так что имейте ввиду, — разрешил Маркиз. — У вас еще полчаса.

— Ладно, будем осторожнее, — пообещала Айрис.

Мы направились в самый дальний конец помещения, теряющийся в темноте. Вокруг нас высились гудящие устройства, обеспечивающие подземный комплекс всем необходимым. На фоне барельефных фресок и клинописи техника людей выглядела

неуместно. Мне представилось, что когда ее не было, в каждом помещении царила тишина. Не было никаких излучений, магнитных полей и прочего незаметных вещей, исподволь влияющих на самочувствие человека. Я вспомнил свой единственный спелеологический опыт, и ту тишину и умиротворение, возникающее в пещере, когда выключены все фонари и тебя окутывает убаюкивающая тишина. Этого так не хватало современному человеку. Возможно, древние знали и в этом толк и намеренно создавали склепообразные помещения, изолирующие их от разного паразитического излучения.

Мой нейроинтерфейс ожил, почувствовав близкий источник сигнала. Мы с Айрис переглянулись. Он усиливался по мере приближения к дальней стене помещения. Наше ночное зрение помогло увидеть, что в ней имеется прямоугольная дверь, очень похожая на ту, через которую мы проникли сюда, после падения в расщелину. Огромная дверь с фигурами гигантов, виноградных лоз и вездесущих ромбов. К ней был приделан механизм ментального управления. Мы замерли возле нее. Искушение проверить работу механизма открывания было велико.

— Откроем? — поинтересовался я.

— А что если там вакуум?

— Значит, прежде чем открыть дверь, сработает механизм откачки воздуха. Не похоже, что в таком огромном помещении разумно откачивать воздух, — предположил я. — Скорее всего, промежуточный шлюз должен находиться за ней.

— Я пробую, — сообщила Айрис.

Она едва заметно двинула глазами, но дверь не шелохнулась. Попробовала еще раз.

— Не работает? — догадался я.

— Пароль из ментального слепка. Наверняка, она подчиняется только Ольге или кому-нибудь с той стороны.

— Что ж, зато теперь у нас на один вопрос меньше. Мы знаем про эту дверь и про возможное направление выхода. — Я развернулся, чтобы идти обратно.

Вдруг за моей спиной щелкнуло. Я обернулся и увидел, как дверь подалась внутрь, после чего поехала в сторону. Мы с Айрис замерли в ожидании.

Глава 9

Огромная махина на высоких колесах, похожая на карьерный самосвал, закатилась внутрь помещения. Вместе с ней с той стороны дохнуло морозом. От машины к полу потек пар конденсирующейся в воздухе влаги.

— Уходите оттуда! — раздался крик Маркиза. — Всем влетит!

Мы подчинились, потому что увидели многое. Грузовик заскрипел механизмами и принялся манипулятором, появившимся позади кузова, раскладывать вокруг себя однотипные ящики, размером с половину товарного контейнера. Откуда ни возьмись, появились роботы-шумеры с рохлями и начали без лишней суеты растаскивать в стороны эти самые ящики. Мы с Айрис слегка задохнулись от нехватки кислорода, пока добрались до команды Маркиза.

— Неудачно вы пошли гулять, — с укоризной произнес техник. — Теперь мы все будем у нее под особым наблюдением.

— А почему… это… нельзя видеть? — спросила Айрис, переводя дыхание.

Маркиз сунул ей свою маску.

— На, раздышись. Здесь еще не скоро воздух станет нормальным. Пока по всему комплексу кислород не протянет, сюда не поступит. А потому здесь возбраняется находиться, что там за дверью уже нежилые помещения. Там холод собачий, нет воздуха и дикий уровень радиации. Знаешь, как фонит этот грузовик? До меня тут работал Махмет, он взял и потрогал его, а потом у него начали гнить пальцы. А тут медблоков нет, лечимся по старинке, таблетками. Ничего ему не помогло, так и скончался. Вы как вернетесь, сразу йоду бахнете, иначе лучевую болезнь подхватите. Только болванчики могут работать в таких условиях. Им все нипочем, потому что древние делали.

— Если бы у меня был такой болванчик, я, может быть, и не женился бы никогда, — пошутил я.

— Гордей, фу, — Айрис сморщила носик.

Маркиз посмотрел на меня с подозрением.

— Мультики надо смотреть, — ответил я на его явный вопрос. — Классику.

Техник ничего не понял и смешался.

— Уходим, — поторопил Маркиз. — Влетит теперь мне, за вас.

Мы поспешили к выходу-кольцу.

— Ольга сама попросила нас присматривать за всем, что

происходит, — Айрис ввела Маркиза в курс нашего разговора с боссом.

Техник застыл на полушаге.

— Что значит, присматривать?

— То и значит. Мы теперь ее замы по дисциплине в самом широком понимании. Она была впечатлена нашими прошлыми заслугами и решили, что на этой должности от нас будет больше толку, чем от уборщицы и прачки.

— Так вы стучать ей будете на нас? — понял это по-своему Маркиз.

— Докладывать, во избежание создания предпосылок нарушения дисциплины.

— Ясно. Зря я тебе помог тогда. — Техник недобро посмотрел на меня. — Мужики, при них ни о чем не разговаривать. Пусть сами себя развлекают подозрениями и выводами.

— Можно подумать у вас духу хватило бы сделать что-нибудь противозаконное? — усмехнулась Айрис. — Вы дальше черты, отмеченной для вас начальством, шагу не сделаете. Вы же не радиации боитесь, а того, что за дверьми есть выход отсюда, а у вас духу нет это проверить.

— Айрис, хватит, — остановил я супругу. Иногда ей не хватало такта, особенно, когда она считала свою правоту принципиально важной.

— А ты найди, а мы посмотрим. — Маркиз покраснел от ярости. — Выберешься отсюда, я сам тебе ноги расцелую и попрошу прощения.

— Как ты это сделаешь? Я же не вернусь.

— Мысленно. У твоего надгробия.

— Хватит! Что вы раскудахтались? Айрис, не провоцируй. — Я крепко ухватил супругу за руку.

Ее потрясывало. Она немного перевозбудилась из-за спора.

— Блин, сама не пойму, почему не сдержалась. Это мозг отключился из-за кислородного голодания. — Она опять начала задыхаться, да и я тоже почувствовал, как мои легкие «рвутся», пытаясь ухватить лишнюю молекулу кислорода.

Маркиз демонстративно не стал предлагать нам свой продвинутый дыхательный прибор. Он и не понадобился. Мы уже стояли у кольца-портала. Айрис прошла сквозь него первой, потом я. На той стороне воздух был свежим и теплым, можно было снять маски. Мы стояли и глубоко дышали. Команда техников прошла мимо нас, как мимо пустого места. Никто не любил приближенных к власти. Их поведение совершенно не задело наших чувств, в том плане, что мы могли передумать их спасать. Общество, даже такое немногочисленное, как здесь,

имело одну особенную черту, декларируя намерения, никогда не приступало к их исполнению, пока не появлялся тот, кто, жертвуя многим, начинал реализовывать их. И часто многие его за это ненавидели. Я уже чувствовал, как Маркиз с товарищами попытаются настроить против нас людей, еще сильнее усложнив нам планы.

Мы вернулись в нашу комнату, чтобы обсудить с Айрис ситуацию с учетом новых данных.

— Машина едет по поверхности Луны, — предположил я. — Интересно, она едет по ней до перехода в это время или раньше? Где может находиться огромный портал, в который она проходит?

— Скорее всего, он скрыт под землей, иначе его бы давно нашли.

— Значит, он совсем близко от той двери. Машина не успевает нагреться, пока двигается по подземелью. Она явно холоднее минус тридцати градусов, температуры, свойственной поверхности Луны ниже одного метра.

— Грузовик перемещается ночью, чтобы не привлекать ненужного внимания. А про радиацию Маркиз не соврал?

— Я читал, что она выше земной примерно в двести раз, но этого явно недостаточно, чтобы сгнили пальцы от одного прикосновения. Возможно, сам грузовик передвигается на атомной тяге и фонит. Он же беспилотный.

— Короче, пока я не вижу ни одной возможности выбраться отсюда живыми.

— А почему мы не рассматриваем вариант, вернуться в ту комнату, из которой мы перенеслись сюда, сесть назад в вездеход и попытаться на нем, двигаясь по расщелине, найти пологий подъем?

— Ольга сказала, что кольцо не работает в обратную сторону. Физика переноса из одного времени в другое сложна. Она призналась, что не рассматривала его, как вариант, через который сюда вообще можно попасть. Расщелина была хорошо спрятана от чужих глаз. Теперь там решили засыпать вход, на всякий случай.

— Ясно. Выходит, людей лишили любых способов выхода на поверхность, зная, что только там есть возможность вернуться в настоящее время.

— Да, так и есть. Остались только шумерские болванчики, которые шастают, где им вздумается. — Айрис задумалась. — Болванчики. Как я сразу не подумала про них.

— В каком смысле? Как они помогут нам, если понимают только по-шумерски? Или я чего-то про тебя не знаю?

— Они понимают по-шумерски, если с ними обращаться при помощи речи, но их же как-то запрограммировали выполнять

команды. Самый простой способ, это обучить роботов командам, используемым в нейроинтерфейсе. Нам нужен контакт, с одним из таких болванчиков. Я уверена, что найду способ заставить их делать, то, что нам нужно.

— Повелительница роботов. — Усмехнулся я. — Это тебе не дверь открыть. Тут знания могут понадобиться.

— Ревнуешь?

— Псс, к кому, к холодным телесам пластиковых копий рок-музыкантов? Я реально уверен, что разобраться с управлением, даже если они используют нейроинтерфейс, окажется не так просто. В глубине их команд, лежит код, составленный древними.

— Надо попытаться, Гордей.

— Безусловно, надо. У нас впереди вечность.

— Да мой ты оптимист.

Дверь в нашу комнату неожиданно открылась. На пороге стояла Ольга. Вид у нее был бодрый и свежий, совсем не такой, как бывает у человека выхлеставшего пару часов назад полбутылки чистого спирта. Значит, у нее имелся персональный медицинский модуль.

— Я слышала, вы участвовали в ремонте регенератора кислорода? — спросила она, проницая нас взглядом.

— Да. Там мотор заклинило, и мы помогли его сдернуть. — Я сжал левую руку в локте, напомнив ей о своих силовых модификациях. — Вы же просили присматривать.

— Вы видели грузовик и наверняка подумали, что с той стороны может быть выход из подземелья в наше время? — напрямую спросила Ольга.

— Подумали, — призналась Айрис.

— Хочу вас сразу предостеречь от глупости, там никакого выхода нет. Более того, там стоит устройство, уничтожающее биологические объекты. Проходит только техника. Наши наниматели подстраховались.

— Да мы и не особо об этом размышляли, — соврал я.

— Здесь каждый только и размышляет о том, как сбежать.

— А вы? — спросила Айрис у Ольги.

Она усмехнулась, посмотрела ей в глаза, и ничего не ответив, ушла.

— Выходит, она такая же заключенная, как и мы? — я так понял ее реакцию.

— Может быть, ее вынудили? Да, она вынуждена исполнять чужую волю, потому что ее родных держат в заложниках, — уверенно произнесла Айрис. — Что если взять ее в свои союзники?

— Не думаю. Если у нее родственники в заложниках, то она,

скорее всего, не даст нам никакого шанса сбежать.

— Верно. Мысленно она уже смирилась со своей жертвой. — Айрис откинулась на кровать и закрыла ладонями глаза. — Боже, куда ни ткнись, всюду тупик. Как же нас так угораздило, а, Гордей?

— Я не буду тебе напоминать, с чего все началось.

— И правильно сделаешь.

— Давно уже пора сделать прямую линию из нашего дома к твоей станции, чтобы не покидать Землю. Все наши проблемы произошли из-за отсутствия связи, — припомнил я супруге.

— Я знаю, что выход есть, но как его найти? Откуда начать и куда двигаться. Почему все наши модификации бесполезны? Почему я чувствую себя слепым кротом в чужой норе? — У Айрис появились признаки депрессии, выражающиеся в самокопании и самобичевании.

— Хм, да, нора действительно чужая, непостижимая. Если хочешь из нее выбраться, надо научиться думать, как древние. Только на это могут уйти тысячелетия.

Зря я это сказал. Айрис свернулась калачиком и прикрыла лицо руками. После рождения сына она стала еще больше женщиной и позволяла себе такие слабости намного чаще. Я присел рядом и положил ей руку на ногу.

— Мы найдем решение, я это точно знаю, — попытался я успокоить жену.

— Нам с каждым днем будет все тяжелее это сделать. А через месяц мы станем одними из них, пустыми, ничего не желающими.

— Вспомни пещеры Юмен-Туса. Мы там тусили больше месяца, и даже Никаса умудрились зачать, и ничего, — напомнил я ей.

— Там было весело, хоть и страшно. А тут липкая безнадега.

— А давай устроим театр, дадим представление, развлечем людей и сами отвлечемся?

— Не хочу.

— Бойцовский клуб?

— Иди в баню.

— Публичный дом?

— Отвали.

— Шашки, шахматы, макраме, клуб анонимных параноиков?

Айрис села и благодарно посмотрела на меня.

— Спасибо, полегчало. А я бы хотела поработать в детском саду. Та грымза просто сидит и лупится в журнал, а я могла бы устраивать представления. Дети, в отличие от взрослых, намного отзывчивее на такие вещи.

— Отличная идея. Давай предложим ее Ольге.

— Это собьет ее с толку. Она же верит, что мы космические преступники с отмороженной психикой.

— Да вообще плевать, что она подумает. Главное, чтобы нам не пасть духом.

Снова открылась дверь в нашу комнату. Не жилье, а проходной двор. На этот раз гостем оказался Ивант. Она заглянул и замер в проходе.

— Дядя Гордей, можно вас, — пропищал он.

— Заходи сам.

Мальчишка вошел, держа перед собой мой телефон. Его согбенная фигура и потупившийся взгляд ясно дали понять парень в печали. Он молча подошел и протянул мне телефон.

— Сломалось, — он вздохнул и согнулся еще сильнее.

Я взял в руки телефон. Он намертво завис во время гонок. Корпус телефона был горячим, электроника явно устала от напряженной эксплуатации и не выдержала.

— Ивант, ты загонял его, как лошадь. Надо было давать ему отдыхать и самому тоже отвлекаться. Ну-ка посмотри на меня. — Ивант поднял лицо. — Ну, точно, глаза красные, как у вампира. Оставляй телефон у меня, я налажу его, а потом верну.

— А когда?

Взгляд ребенка выражал такое искреннее желание заполучить его как можно скорее, что я не смог сдержаться и рассмеялся.

— Завтра.

— У-у-у, так долго.

— Раньше нельзя, может сломаться окончательно и тогда у тебя не будет никакого развлечения.

Ивант скорбно вздохнул, развернулся и направился к выходу.

— Как дела у мамы? — спросила из вежливости Айрис.

— Тоже плачет. — От его взгляда не утаился внешний вид Айрис.

— Почему?

— Дядя Боччан пропал.

— Как пропал? — Айрис встревожилась.

— Не знаю.

— На работе?

— Да. Он анеси… астении… затором работал. Какашками занимался.

— Ладно, Ивант, иди, я сам принесу тебе телефон, как только налажу, — пообещал я, сжалившись над ребенком, у которого плакала мама.

— Ладно.

Мальчишка вышел. Айрис посмотрела на меня.

— Я хочу знать обстоятельства его исчезновения? В задницу

садик, мне это намного интереснее. — Ее глаза разгорелись тем самым огнем сыщика, почуявшего занимательную головоломку.

— Да это ребенку могли сказать, что он пропал, а на самом деле задохнулся метаном и не факт, что случайно.

— Вот пойду и проверю. Это напрямую связано с нашей новой должностью, нарушением трудовой дисциплины на рабочем месте.

— Иди без меня, разблокирую телефон, да поиграю немного. Мне уже поперек горла эта лунная действительность. — Я плюхнулся на кровать.

Совсем не хотелось искать труп в отхожих местах. В отличие от Айрис, я не испытывал такого благоговения перед загадками смерти людей. В этом мы отличались друг от друга кардинально. Она ушла вдохновленной, даже и не думая настаивать на моем присутствии. Я зажал кнопки, чтобы перезагрузить телефон. Экран потемнел, показал смешного робота, похожего на зеленый мусорный бак и надолго завис на этой картинке.

Я закрыл глаза и откинулся на утолщение матраса, заменяющее подушку. «Тюрьма на Луне» — появился у меня в голове заголовок потенциальной книги. Неплохо звучит, если не считать, что герой книги, реально может отбыть в ней пожизненный срок и о книге на Земле не узнает никто. Было бы очень забавно, написать книгу и оставить ее здесь, чтобы через пять тысяч лет земные космонавты нашли ее и выпали в осадок от осознания того, что они далеко не первые, кто высадился на Луну. Книгу, конечно, засекретили бы и въедливо разбирали каждый знак, пытаясь найти между строк тайный смысл послания из прошлого.

Телефон проиграл начальную мелодию загрузившейся операционки. Я взял его в руки и полистал рабочие столы. Без интернета и связи это только игрушка. Нашел иконку радио и запустил его. Приложение начало сканировать эфир для поиска радиостанций. Глупое занятие, зная, что до его изобретения осталось еще много тысячелетий. Неожиданно, сквозь шуршание помех раздался мужской голос. Разобрать речь у меня не получилось. Или это был незнакомый язык, или он настолько сильно забивался помехами, что становился непонятным.

— Что это у тебя?

Я вздрогнул от неожиданности. Увлекшись радиоэфиром, не заметил, как в комнате появился Маркиз. Я быстро выключил телефон и сделал расслабленный вид. Не жилье, а проходной двор.

— Да вот, аппарат, к которому ты приделал батарею, завис. Пришлось сделать сброс, чтобы у пацана ломка не началась. Чем

обязан? — Я сел и пристально посмотрел на Маркиза.

Техник замялся, видно искал подходящие слова.

— Ты это… прости меня за тот разговор. Я же в сердцах наговорил. Подумаешь еще, что мы что-то замышляем. Мы же просто поддерживаем друг друга, чтобы совсем не потерять человеческий облик.

— Маркиз, я тебя ни в чем не подозреваю. Занимайся своими делами, как занимался. Для вас ничего не поменяется. Мы с Айрис адекватные люди и не будем устраивать опричнину, только потому, что нам доверили власть. Мы добрые и справедливые. Видишь, я свой телефон подарил ребенку, чтобы он не лупил других малышей от скуки. — Я потряс им перед техником. — Слушай, а ты не в курсе, кто здесь может распространять радиоволны?

— Радиоволны? — Маркиз стушевался неожиданным вопросом. — Зачем они тут?

— Я не знаю.

— Ну, по идее, здесь они никому не нужны. С Земли тоже не придут, там, насколько я знаю, не та эпоха. Только снаружи, через портал. А что?

— Да, так, ничего. Вопрос был гипотетический. Ставил мысленный эксперимент, чтобы правдоподобно вставить его в сюжет своей книги.

— Ты пишешь книгу?

— Собираю материал. Не хочешь стать одним из героев? — Я постарался сбить с толку Маркиза, чтобы он забыл про шуршание эфира из моего телефона.

— Хочу. Только, чтобы я там был лучше, чем есть на самом деле.

— Ну, разумеется, книжные герои обязательно должны обладать яркими достоинствами, равно, как и недостатками. Ты будешь главным персонажем, ответственным за… за… вентиляцию лунной тюрьмы. Специалистом, который знает все тайные входы и выходы и продает информацию тем, кто хочет сбежать, а потом продает информацию о них начальству тюрьмы. Каков персонаж?

— Колоритный. Я согласен. — Маркиз приосанился, польщенный важной ролью.

Подспудно он понял, что я простил его и зла не держу.

— Если у вас всё, я еще немного поразмышляю в уединении. — Мягко намекнул я ему на выход.

— Конечно. Желаю Вам, Гордей, вдохновения. Если в книге будут нужны технические детали для правдоподобия, готов поделиться. — Маркиз вышел спиной вперед, отвесив пару

поклонов.

— Спасибо, непременно обращусь. — Мне стало неловко, оттого, что я почувствовал себя помещиком.

Трансформация личности Маркиза от явного оппозиционера до услужливого и извиняющегося крепостного произошла за очень короткий срок, будто в нем очнулись спящие гены многовекового прислуживания. Правда, я быстро забыл о нем, вспомнив о голосе, пойманным радио. Чтобы снова не попасть впросак, убавил звук и отошел подальше от двери. Включил радио и услышал шум эфира. На той волне больше никто не разговаривал. Я походил по комнате. Напрасно, только завывания космоса раздавались из динамика.

Меня это не остановило. Я покинул свое обиталище и направился по коридору с включенным радио. Мои знания о проницаемости камня радиоволнами стремились к нулю. Уперся в один конец коридора и просканировал эфир. Только завывания магнитной бури. Ушел в противоположный. То же самое. Но мне же не пригрезилось. Не мог я сойти с ума за такой короткий срок изоляции. Надо было выбрать направление, в котором находилась моя комната. Прачечная подходила для этого.

— Гордей, ты больше здесь не работаешь, — напомнил мне работник, имени которого я не знал, и был удивлен, что он знал мое.

— Черт, по привычке пришел. Ты тут не видел, я часы потерял. Видать, слетели с руки, пока с тряпьем возился. — Я включил радио и сделал вид, что хожу и заглядываю под предметы интерьера.

— Нет, не видел. Не было у тебя часов.

Работник оказался слишком глазастым.

— Значит, не здесь потерял. Они мне дороги, как память. — Я посмотрел в экран телефона. — И этот телефон тоже.

Я осторожно прибавил звук. Послышалось шипение и едва различимый голос. Это точно не напоминало радиопередачу, скорее разговор по рации.

— Что это у тебя, — спросил работник прачечной.

— Запись одна плохого качества. Пытаюсь разобрать, что говорят, — я прибавил звук.

Заинтересованный бывший коллега подошел ближе и прислушался.

— Плохой звук, не разобрать. Такое ощущение, что задом наперед говорят.

— Действительно, похоже. — Я нажал запись, чтобы сохранить часть звукового файла.

Подождал минуту, потом выключил. Работник все это время

стоял рядом.

— Пойду, бесполезное занятие.

— Давай. Если Ольга выгонит, приходи снова.

— Если провинюсь, то мне она больше такой халявы не даст, отправит ассенизатором вместо пропавшего Баччана.

— Баччан пропал? — удивился работник.

— Да. Моя Айрис пошла узнать в чем дело.

— Не удивлен. Он давно не в себе. Один из первых, кого сюда привезли. Был ученым, а стал говночистом.

— Судьба. — Я вздохнул. — Бывай, не расклеивайся.

— Ты тоже.

Я покинул прачечную и поспешил домой. Скорее включил аудиоредактором сохраненную запись и прослушал ее задом наперед, чтобы проверить свои догадки. Меня пробил пот. Дверь в нашу комнату снова открылась. Я рефлекторно спрятал телефон за спину. Это была Айрис.

— Ты был прав, Гордей, он намеренно отравил себя метаном. А что ты такой загадочный?

От нее не могло укрыться мое эмоциональное состояние.

— Прикрой дверь. — Попросил я. — Слушай. — Включил ей запись.

«… хватит их искать. Следы вездехода обрываются внезапно, на ровном месте. Их кто-то поднял на корабль и не признается. Нас опередили. Да, кто-то срубил денег на поимке, но не мы, бывает. Надо быть расторопнее. — Спуститесь на грунт, проверьте. — А что там проверять? Мы в десяти метрах с включенным прожектором над поверхностью пролетали, ничего нет. — Ладно, отбой. Столько денег на поиски ушло и все впустую. — Шеф, мы вам выпивку купим, забудетесь на пару дней…». Запись закончилась.

— Откуда? — Айрис уставилась на меня, как ребенок на фокусника, доставшего из шляпы кролика.

— Земные технологии, любопытство и немного везения.

Глава 10

Ивант бегал за мной хвостиком, выпрашивая телефон. А я, делая вид, что занят нужным делом, обошел все помещения, чтобы снова услышать по радио речь. Напрасно, эфир передавал только помехи. Она мне нужна была только для того, чтобы максимально точно определить местоположение портала, пропускающего радиоволны. Мы с Айрис предположили, а Маркиз подтвердил, что при переходе существуют временные парадоксы, когда течение времени по обе стороны портала будто идет в противоположных направлениях, отчего мы слышим речь задом наперед.

— Дядя, дай поиграться. — Ивант подпрыгивал возле меня без усилий на высоту полметра и целился вырвать телефон из рук. — Ты же мне его подарил.

— Я не забираю его у тебя насовсем. Эта штука не только для игр, но и для дела может сгодиться.

— Какого дела? Шипеть?

— Это не шипение, а помехи эфира, — с умным видом произнес я.

— Зачем тебе помехи? Возьмите моего брата себе, он вам будет шипеть целый день, — предложил находчивый Ивант.

Кажется, он готов был променять родного брата за возможность поиграть.

— Ладно, давай сделаем так, ты получишь телефон, но при условии, что будешь ходить по комплексу и искать, где громче шипит, — предложил я ему компромисс.

— Я играть хочу.

Моя просьба парню совсем не понравилась.

— Выбирай, или ты будешь играть и слушать шипение в разных частях комплекса, или это буду делать я сам без твоей помощи.

— Ладно, покажи как надо, — согласился Ивант со страдальческим выражением лица.

— Все просто. Нажимаешь эту кнопку, появляется окошко, ты жмешь треугольник в нем. Раздается шипение. Тебе надо запомнить в каком месте оно было громче.

— Зачем?

— Это такая игра для взрослых.

— Какая-то она дурацкая, — признался Ивант.

— Много ты понимаешь во взрослых играх. — Я выключил радио и отдал телефон парню.

Ивант схватил его и с вожделением запустил игру. Вид у него

был как у наркомана, дорвавшегося до дозы.

— Ты не забудешь о моей просьбе?

— Аха, — не задумываясь, ответил он.

Согласно новой должности, рабочий день у меня был ненормируемым. Я отправился бродить по всем ответвлениям подземного комплекса. Немного изучив его, я понял, что он не такой уж и большой, как мне показалось вначале. Примечательно, что в ту ветку, в которую мы попали вначале, вернуться по подземным ходам нельзя. Только через поверхность и только на летательном аппарате, управляемом пластиковыми «шумерами».

Условно, здесь имелось три уровня. На верхнем — лаборатории, в которых умные люди постигали технологии древних. Туда мне вход был ограничен. Я мог подняться, походить по коридорам, но не мог попасть ни в одну из комнат. Мне было все равно, чем они тут занимались, потому что собирался прикрыть эту лавочку при первой возможности. Здесь радиосигнал был самым слабым и мой интерес к этому уровню быстро пропал.

Средний уровень, жилые помещения, зал для собраний, офис босса, тренажерный зал для поддержания тонуса мышц и кинотеатр с дополненной через нейроинтерфейс реальностью. Нижний уровень, подсобные помещения техников, прачечная, цех переработки отходов, бойлерная. Отсюда же был выход в зал, в котором стояло оборудование для вентиляции и регенерации кислорода. В нем я был с телефоном и к собственному удивлению обнаружил, что радио там почти ничего не ловит. Лучше всего сигнал принимался на среднем уровне в помещениях расположенных по одной стороне коридора.

Так как уровни не были соединены между собой физически, лестницами или лифтами, мы с Айрис пришли к выводу, что и находиться они могли не рядом, а на любом расстоянии друг от друга. Все коммуникации, соединяющие их, так же проходили сквозь кольца порталов. Выходило, что гипотетический портал, через который донеслись радиоволны переговоров тех, кто искал нас, был ближе всего к среднему уровню. Что это давало нам? Пока ничего практически полезного, кроме надежды, что выход рядом.

Меня стало беспокоить продолжительное отсутствие Айрис. Очень хотелось обмусолить с ней ситуацию, узнать, что она нашла интересного. Она собиралась покормить грудничков, затем сходить в столовую и вернуться домой. Прошло больше двух часов. Обычно на эти мероприятия ей хватало часа с небольшим, даже при условии, что она успевала почесать языки с другими мамашами. Мне подумалось, что опять кто-то из обреченных свел

счеты с жизнью, а моя Айрис решила лично поинтересоваться обстоятельствами смерти.

— Вы мою жену не видели? — поинтересовался я у женщины с малышом на руках.

— Которую? — Как и все здешние жители, она не запоминала людей в лица.

— Такую светленькую, которая приходит чужих детей кормить грудью. Айрис зовут.

— А, поняла о ком вы. Мне кажется, ее вызвали к самой. — Она подняла глаза к потолку.

— Ольге?

— Да. У нас тут один бог. — Женщина пошла дальше, дав понять, что разговор окончен, но вдруг обернулась. — Если что, я вам ничего не говорила.

— Разумеется.

Я не думал, что желание местного начальства видеть мою жену имеет под собой какие-то негативные причины. Ольга показалась мне уставшей от своей роли и желающей расширить круг общения, чтобы не сойти с ума от одиночества. Айрис подходила на эту роль идеально. Я направился в сторону кабинета Ольги, надеясь застать там супругу. Через десять минут я был там, но Айрис и хозяйки в нем не оказалось, а дверь была открыта. Это было удивительно, ибо боссша оставила у меня впечатление человека ставящего во главу угла порядок и дисциплину.

Я прошел дальше, пока до моего слуха не донесся плачущий женский голос. Он не принадлежал Айрис, как я сразу подумал. Плакала Ольга. Тихий голос моей супруги пытался успокоить ее. Как мне и подумалось ранее, ей определили роль утешительницы.

— Убей меня. Пойми, мы все тут навсегда, а одной выдержать столько не под силу. У тебя есть муж, вы сможете жить друг ради друга. У нас у всех родные в заложниках. Если я совершу суицид, подниму бунт или даже захочу снять с себя полномочия, им конец. А если вы убьете меня, и заявите, что теперь сами будете руководить, никто не пострадает. Я так обрадовалась, что вы преступники и для вас убить человека пара пустяков, что решила, будто пришел конец моим мучениям.

— Мы не убивали людей. Ну, может они и погибали от наших действий, но вот так, взять и убить, нет. Мы не те, за кого вы нас приняли. Живите, Ольга, сколько сможете и не зацикливайтесь на своих негативных ощущениях. Не мы вам дали жизнь и не нам ее забирать. Вместе мы могли бы придумать способ, как выбраться отсюда. Вы же, наверняка, знаете о порталах, ведущих в наше время.

Вместо ответа я услышал рыдания Ольги.

— Какая ты дура, — произнесла она сквозь слезы. — Нет выхода. Даже если бы он был, никто шагу бы не сделал в его сторону, потому что это смерть родных, а потом и твоя. Никто никогда отсюда не выберется. Даже если вы наберетесь смелости и найдете выход и у вас все получится, вас ни за что не оставят в живых. И меня, и всех, кто вас знал и контачил. И их родных.

Я постучал в стенку костяшкой указательного пальца и вошел. Женщины уставились на меня зареванными глазами.

— Простите, что помешал. Слышал конец разговора, но, кажется, понял, о чем он. — Я присел рядом с Ольгой с другой от Айрис стороны и взял ее ладонь в свою. — Никогда не выбирайте смерть в качестве альтернативы. Это решение изменить не получится.

— Умник. Поживи с мое взаперти и придумай лучше. — Женщина вытерла слезы с лица ладонью. — Хреновые вы преступники, мягкотелые какие-то, без амбиций. Убить нормально не можете.

— Мы не преступники. Мы были с ними связаны и очень обрадовались, когда покинули их общество. — Я погладил ее ладонь и чуть выше. — Ольга, у вас же есть канал связи, через который вы общаетесь со своим руководством прямо из кабинета?

— Тебе зачем? Я тебя к нему не подпущу. Но если ты убьешь меня, можешь пользоваться им сколько захочешь.

— Вы умеете торговаться, жаль цену просите нереальную.

— Дурак, это решило бы и ваши проблемы, и мои. Я не хочу жить, устала, а вы же свежаки, которые не потеряли надежду. Проживете пару месяцев здесь и тоже забудете о своих планах побега. Действуйте, пока в вас есть энергия и такие мудрые наставники, как я.

— Нет! — Айрис начала терять терпение. — Это не ва…

Моя реакция, ускоренная модификациями, все равно не позволила избежать того, что случилось в следующее мгновение, отчасти из-за полной неожиданности. Ольга, с быстротой молнии, оказалась за моей спиной, а моя шея в клещах ее усиленных рук. Придавленный кадык перекрыл трахею. Попытался вдохнуть, но воздух не пошел в легкие. Голова закружилась и я начал терять сознание.

— Отпусти его! — услышал я испуганный голос Айрис.

— Убей меня и забери, — выкрикнула Ольга мне прямо в ухо.

Мир вокруг завертелся, набирая обороты. Голоса слышались издалека.

— Ты сходишь с ума, не дури. Возьми себя в руки.

— Это ты возьми себя, рохля. Убью его, потом тебя, слизняки.

Покажу вам, как надо это делать легко и непринужденно.

Зрение отключилось, но слух, хоть и через «вату» накатывающей отключки, донес до меня шум возни, пыхтение и удары. Я мягко и не больно ударился головой о пол и, почувствовав облегчение, сделал глубокий вдох. Кислород, попав в кровь, вернул мне зрение. Первое, что я увидел, это жестокую борьбу двух красивых женщин. Ольга подмяла под себя Айрис и пыталась ухватить ее за шею. Моя супруга не позволяла ей этого сделать, но, кажется, у нее оставалось все меньше сил. Я был еще настолько слаб, что не владел собой для драки. Поэтому я пополз, благо гравитация позволяла ползти довольно шустро.

Дерущиеся женщины не обратили на меня никакого внимания. А я был уже у их ног. Прицелился к открытой голени Ольги и вцепился в нее зубами изо всех сил. Она закричала и выдернула ногу. Бросила Айрис, отскочила в сторону и ухватилась за кровоточащую рану.

— Что, больно? — сипло спросил я ее окровавленным ртом. — А ты легко умереть хотела.

— Придурки! Семейка идиотов-неудачников!

Воздух рассек темным росчерком пролетевший кроссовок с ноги Айрис и остановился о лоб Ольги. Удар был такой силы, что она стукнулась затылком о стенку позади себя и свалилась на пол без сознания, как подкошенная. Айрис кинулась ко мне.

— Ты как, Гордей?

— Норм. Такое ощущение в горле, будто в нем застрял колючий шарик. Застала меня, сучка, врасплох. — Я поднялся на ноги и потер саднящую шею.

— Ты мало знаешь о женском коварстве. Будет тебе урок. — Айрис заботливо осмотрела мои повреждения. — Не представляю, как я не прикончила ее сразу.

— Она этого ждала.

— Остановилась за мгновение до непоправимого.

— Жаль ее, но, кажется, у нее, действительно, нет другого выхода.

— Выход есть всегда. Ты правильно ей сказал, что после смерти уже ничего изменить нельзя.

Ольга пришла в себя, но вместо угроз, принялась тихонько плакать, не поднимаясь с пола. Айрис подошла к ней и осмотрела место ушиба. На лбу начальницы подземной «шаражки» красовалась гематома.

— Прости, не было времени придумать другого способа остановить тебя.

— Ерунда, за полчаса рассосется в медблоке. — Ольга шмыгнула носом. — Простите, что… не совладала с собой. У

меня все чаще случаются приступы ярости. Все закончится тем, что я переубиваю здесь всех.

Айрис положила ладонь на ее растрепавшиеся волосы.

— Тебе не надо постоянно думать о плохом, о собственной несчастности. Мы для того и были даны тебе судьбой, чтобы решить эту проблему.

— Я здесь много лет и не придумала ничего подходящего. Уверены, что у вас может что-нибудь получится? — Ольга убрала руку Айрис и села.

— Уверена. Пока мой сын не со мной, меня ничто не остановит. Плохо будет только тем, кто постарается помешать это сделать.

Босша дотронулась до гематомы и понимающе усмехнулась.

— Ну, да, он у вас в безопасности, а собой рисковать не так жалко.

— Опрометчиво было сообщать о нас начальству, — произнес я. — Если бы они не знали о нас, то и уйти по-тихому было бы проще.

— У меня есть четкие инструкции на этот счет. Никаких свидетелей нашего мероприятия быть не должно. Ваше счастье, что я проявила гуманность и не дала приказ на ликвидацию, когда вы появились в этом комплексе.

— Вы про роботов-шумеров?

— Да. Против них бессильна любая модификация.

У Айрис признание Ольги вызвало откровенный интерес.

— Вы сами отдаете им приказы? — спросила супруга.

— Да. Они понимают обыкновенную речь, нужно только произнести ее на древнем языке. Я делаю это через электронный переводчик.

— Они выполняют любые приказы, или есть какие-то блоки? — спросил я.

— Конечно, есть. У них есть приказы, которые я не могу отменить.

— Например?

— Например, им запрещено выходить вместе с людьми в некоторые помещения. В случае попытки это сделать, они обязаны предупредить о нарушении приказа, а если человек ослушается, то убить.

— В этих помещениях находится портал в настоящее? — догадался я.

— Да. Эти помещения находятся в нашем времени. Мы все, кроме вас, так сюда и попали. — Ольга поднялась на ноги. — Извините, мне надо в медблок, пока подчиненные не увидели меня в таком виде. И мой вам совет, успокойтесь, отсюда нет

выхода. Это как пытаться проломить каменные стены головой.

Ольга ушла. Я откашлялся и потер покрасневшую и саднящую кожу на шее.

— Мне бы тоже не мешало поваляться в капсуле. Отвык уже терпеть боль. Она тебе ничего не сломала?

Айрис протянула мне свои руки. На обоих, чуть выше запястья, опоясанные кольцом, темнели синяки, оставшиеся от железной хватки Ольги.

— Она сильнее нас? — поинтересовался я.

— По раздельности, возможно.

— Значит, не надо давать ей повод застать нас по одному.

— Угу. — Айрис задумалась. — Мы на самом деле можем подставить всех людей и их родных попыткой побега.

— Неужели ты можешь отказаться от этой идеи?

— Не могу. Особенно сейчас, когда я точно знаю, что выход есть и он рядом. Но в случае нашей удачи, умрут тысячи ни в чем неповинных людей и это будет висеть грузом на моей душе до самой смерти.

— А если мы успеем сообщить в органы?

— Вряд ли они отреагируют с такой скоростью. Бюрократы, они и в космосе бюрократы. Жаль людей, особенно детишек.

— М-да, вот засада. Придется принести себя в жертву ради других и остаться. — Мне стало так тоскливо и тошно от этой мысли. Она сразила меня своей очевидностью.

— Нет! Не вздумай унывать, Гордей. Нам конец, если мы опустим руки.

— Какое мы имеем право рисковать их жизнями, только ради того, чтобы вернуться домой? Представь нас на их месте и дуло пистолета у головы Никаса. Как бы ты отнеслась к человеку, который может спровоцировать нажатие курка?

— Убила бы.

— Я бы тоже.

— И что нам делать?

— Думать и ждать, и быть осторожнее.

— Я сойду с ума от напряжения.

— Не имеешь права. — Я показал Айрис кулак. — Ты сильная.

— Уже давно нет. Я стала мягкой мамочкой, с огромной слабостью к своему дитя.

— Вот ради нашего сына ты будешь терпеть и сохранять хладнокровие, если хочешь его снова увидеть.

— Ладно. Пошли уже отсюда, пока хозяйка не вернулась со свежими силами.

Мы ушли из кабинета Ольги. На душе было неприятно и

пусто, словно нас выпотрошили духовно, вынули скелет, поддерживающий астральное тело. Надежда и цель удалились за горизонт событий, став неосязаемыми. Незадолго до поворота к жилым помещениям, выскочил Иван с телефоном в руке. Он ловил сигнал, как я и просил его.

— О, дядя Гордей и тетя Айрис. — Он замер возле нас и внимательно посмотрел.

От его любопытного детского взгляда не ускользнул наш пострадавший вид.

— Упали с лестницы, — соврал я и потрогал свою шею. — Чуть голову не свернул. Как успехи? — Перевел тему, чтобы отвлечь мальчишку.

— Я слышал голоса, но ничего не понял, — Ивант точно изобразил речь задом наперед.

— В каком месте?

— Показать?

— Давай.

В свете признаний Ольги последнее уже не имело особого смысла. Она знала, где находится портал, и причины искать его альтернативным способом вроде как отпали. Однако мне хотелось верить, что она знала не все. Да к тому же любая деятельность отвлекала от невеселых мыслей.

— Я не пойду с вами. — Айрис решила, что это пустое занятие. — Схожу, выпрошу мазь от синяков, потом в столовую.

— Как хочешь. — Я не стал ее упрашивать.

Если она не в настроении, то ее присутствие рядом только отвлекает. Мы пошли с Ивантом дальше. Он завел меня в техническое помещение, пахнущее хлоркой и сыростью, и подвел к стене.

— Ну и? — Я не понял, для чего надо было подходить к ней.

— Вы не знаете? — лукаво поинтересовался он.

— Не знаю чего?

— Что тут есть дверь?

— Где? — Я не увидел ничего похожего.

— Так вот же она. — Он придавил носком неприметную, из-за непривычного расположения у самого пола, кнопку.

Дверь обозначила свои размеры, уйдя в стену. Она была утоплена в пол и открывала проход вниз по лестнице. А я был уверен, что древним это привычное изобретение людей было совсем не нужно.

— Как ты узнал про неё? — Я сделал первый шаг в дверной проем.

— Случайно.

— А многие о ней знают?

— Четверо. Мой брат, мой друг, еще один мой друг и другой мой друг, — пояснил Ивант.

— А взрослые?

— Я мамке рассказал, она не поверила. Остальные тоже рассказали, но их родителям было неинтересно.

— Ха, как это похоже на здешнее любопытство, — усмехнулся я.

Я начал считать ступени и насчитал их двадцать три. Высота каждой сорок два сантиметра, общая высота от верхней ступени до основания нижней почти десять метров. Предназначение этого помещения, расположенного ниже уровня всех остальных комнат, для меня было загадкой. Вряд ли древние делали для себя винные погреба или к примеру, усыпальницы.

В помещении было не особо ярко, будто не хватало энергии для освещения. Я попросил телефон у Иванта. Тот нехотя протянул его мне. Я включил радио и фонарь, чтобы рассмотреть роспись на стенах, которая могла пролить свет на предназначение «погреба». Радио выдавало помехи, но они звучали здесь громче, чем в коридоре наверху. Явно, портал был отсюда ближе, чем из других мест, о которых мы знали.

Мы медленно прошли вдоль стен, рассматривая рисунки и клинопись. Фигурки людей с длинными волнистыми бородками, занимались ведением хозяйства: держали в руках кетмени, шли за повозками с волами, летали будто бы в корытах, из которых торчала голова пилота и пассажиров. Фигуристые женщины с открытой грудью и полумесяцем над головой, общались с домашними животными, собаками и кошками.

— Похоже, это помещение напоминало им о питомцах, воспитанных древними землянах. Что-то вроде иллюстрации о проделанной работе, — предположил я. — Не несущей никакого иного смысла, кроме желания напомнить себе о своем величии. Комната релакса.

— Зачем? — спросил Ивант, вложив в одно слово уйму смыслов.

— Чтобы потешить самолюбие. Ты еще маленький, чтобы понимать наслаждение такими вещами, а вот взрослым оно необходимо. Иначе непонятно для чего ты жил, если нечем похвастать.

— Как я твоим телефоном?

— Ну, почти. Телефон-то мой.

— Задари насовсем, — предложил Ивант.

— Пока не могу. Иногда он нужен мне самому.

— Жмот, — не сдержался мальчишка.

— Хам, — ответил я ему. — Невоспитанный лунатик.

— Кто это?

— Не важно. — Я посветил на часть барельефной панорамы, на которой был изображен человек, спускающийся по лестнице, вокруг каждой ступени которой было изображено кольцо. Ступеней было двадцать три. Я повернулся и посветил в сторону нашей лестницы. Если и были на ней когда-то кольца, то их уже давно демонтировали, оставив лестнице самое утилитарное предназначение.

— Ты не замечал в этой комнате ничего странного? — спросил я Иванта, осматривая торцевые стороны ступеней на предмет остатков колец-порталов.

— Не замечал, — честно ответил мальчишка.

Я так и не заметил никаких следов. Стенки выглядели идеально ровными, отполированными до зеркального блеска. Возможно, рисунок не имел под собой такого прагматичного смысла, который я увидел. Это могла быть аллегория, показывающая, что каждая ступень лестницы, это новый уровень, которого добились древние, помогая людям становиться цивилизованнее.

— Ладно, пошли назад, — позвал я Иванта. — Как в музее побывали.

— Идем. Жаль, что никто не разговаривал.

— В следующий раз обязательно услышим речь. — Я выключил шипящее радио и нечаянно провел пальцем по экрану, активировав фотоаппарат. — Хочешь фотку на память? — спросил я у Иванта.

Он поднимался позади меня и замер на полушаге, не зная, что ответить. Я направил в его сторону телефон и замер. На экране появилось то, чего не наблюдалось глазами. От боковых стенок ступени, на которой стоял Ивант, возник едва видимый светящийся круг. Свечение становилось интенсивнее с каждой секундой, но глазами его все равно не было видно.

— Что случилось? — испуганно спросил Ивант и посмотрел себе под ноги.

— Ты ничего не видишь? — спросил я на всякий случай.

— Ничего. А где?

— Вокруг той ступени, на которой ты стоишь?

— Нет, здесь ничего нет.

Свечение достигло определенной интенсивности и замерло. Я решил спуститься ниже, чтобы рассмотреть необычное явление через камеру внимательнее. Ивант, чтобы не мешать мне, сделал шаг на ступень ниже и исчез, будто его тут и не было. Светящееся кольцо исчезло вместе с ним.

Глава 11

Меня обуял приступ паники. Мальчишка исчез, и как мне теперь его спасти, а в случае, если не смогу этого сделать, объяснить всем, куда он задевался. Открывать тайну невидимых колец общественности пока не стоило, не узнав, куда ведут сокрытые от взгляда порталы. Пометавшись по помещению, бесполезно выкрикивая имя ребенка, я, наконец, успокоился и повторил эксперимент.

Наступил на первую ступень снизу. Спустя несколько секунд на экране телефона появился слабый ореол портала. Я поднялся на ступень выше и ореол исчез. Выходило, что механизм перемещения срабатывал, набрав энергию. Но зачем он тут и куда вел? Жив ли Ивант или его хладный труп вращается вокруг какого-нибудь астероида с парочкой таких же бесследно исчезнувших жителей лунного подземелья?

Надо было сообщить Айрис о находке и вместе решить, что с ней делать. Поднялся по лестнице и закрыл за собой дверь, моля бога о том, чтобы никто из посторонних не вошел, иначе наш секрет моментально стал бы известен всем. Супруги в столовой не оказалось. Как назло Паула увидела меня и окликнула.

— Гордей, я думала Ивант с тобой?

Меня окатила волна нерешительности. Надо было перевоплотиться в артиста и отлично сыграть хладнокровное спокойствие.

— Да, мы договорились, что я ему через пару часов отдам игрушку. Он убежал. — Мне показалось, что я был убедителен. — Ты не видела, куда Айрис ушла?

— Думаю, домой. Что с ней? У нее такие следы на руках? Ой, да у тебя шея не лучше. Вы, что, дрались? — Она подошла ближе и посмотрела на меня, как на насильника.

— Было дело. Ролевые игры, наша семейная забава.

— Фу, по вам не скажешь.

— Значит, домой ушла? — Я помахал Пауле. — И мне пора.

В спину мне донеслось цыканье. Надо было придумать какую-нибудь другую историю про наши синяки. Клеймо извращенцев нам теперь обеспечено. Айрис была дома, лежала на кровати и наносила на руки прозрачный гель.

— Привет. — Она внимательно посмотрела на меня. — Что случилось?

Как я ни пытался показаться спокойным, мне не удалось ее провести. Я присел на кровать рядом с ней и рассказал о том, что случилось.

— А если он погиб? — Айрис ужаснулась возможной смерти ребенка сильнее, чем находке неизвестных порталов.

— Очень хочу верить, что нет, но у нас все равно мало времени. Скоро Паула поднимет панику, и все придут ко мне за ответом.

— Что мы лежим? Бегом туда.

Нам тяжело было выглядеть спокойными перед остальными прохожими. Мы переходили на бег, когда рядом никого не было. А бегать в условиях слабой гравитации та еще задачка, либо прыгнешь до потолка, либо не сможешь сразу остановиться. Вошли в техническое помещение, в котором, к нашему счастью, никого не оказалось. Я надавил носком ноги на неприметную кнопку. Перед нами открылся проход вниз.

— Годами будешь ходить рядом, а не догадаешься, что тут есть дверь. — Айрис удивленно посмотрела в сумрак тайной комнаты.

— Спускайся вниз, но подолгу не задерживайся на ступенях, а то отправишься вслед за Ивантом.

Я закрыл дверь за собой. Когда обернулся, Айрис уже находилась внизу и рассматривала рисунки. Подошел и провел ее сразу к фрагменту со ступенями.

— Вот смотри, количество ступеней здесь и там одинаковое. Их двадцать три. Не думаю, что это совпадение. Вокруг каждой кольцо. Я проверил на двух ступенях, но думаю, этот принцип относится ко всем, задержался, активируется портал. Только вот в чем вопрос, куда он ведет и ведет ли он с каждой ступени в разные места или в одно?

— Это можно узнать только проверив.

— А если там смерть?

— Мы уже обсуждали, что древние были нормальными людьми, и не стали бы делать порталы с выходом в губительные условия, — напомнила Айрис.

— Да, я помню, но то были явные порталы, а эти скрытые с какой-то целью. Вдруг это для сброса мусора. Загаживали какой-нибудь астероид пустыми бутылками и пакетами.

— На древних не похоже. У них не было ничего просто так, и мусор они за собой не оставляли. На какой ступени стоял мальчик? — спросила Айрис.

— Так. — Я прокрутил в голове записанное воспоминание. — На восьмой снизу. А что?

— Здесь, — она обвела комнату рукой, — двадцать три сюжета. Как думаешь, это совпадение?

— Нет, конечно, такое не может быть совпадением. А где начало или конец?

— Не знаю. Предлагаю отправиться с восьмой ступени и тогда мы узнаем, какому сюжету на стене она соответствует.

Айрис усмехнулась, заметив на моем лице смятение.

— А если…

— У нас времени не больше пары часов, пока не кинутся искать мальчишку. Ольга сможет проследить, куда вы пошли вместе и откуда ты вернулся в одиночестве.

Айрис была права. Не так сложно системой слежения установить, кто, с кем и где ходит. Там, где меня начинали одолевать сомнения, Айрис всегда была уверена в успехе. И это нам всегда обходилось недешево.

— Стартуем с восьмой ступени? — спросил я неуверенно.

— Конечно. Если понравится, проверим все.

Мы поднялись вверх по лестнице до нужной ступени. Я включил камеру на телефоне и стал следить через экран за яркостью появляющегося кольца.

— Интересно, зачем им невидимые порталы? — Мне казалось это пугающе непонятным.

— Это для нас они невидимые, а древние могли видеть. Мне другое интересно, почему лестница и почему вход расположены так необычно. Гигантам было бы неудобно ими пользоваться. Они их сделали как для людей нашего роста.

— Это внушает оптимизм, — согласился я с супругой. — Забота о людях.

Кольцо замерло в наборе яркости. Я взял покрепче ладонь Айрис и спросил напоследок.

— Если мы погибнем, то, как я тебя узнаю в следующей жизни?

— Будь внимательнее к тому, кто упадет на тебя сверху. — Айрис засмеялась и чмокнула меня в лоб. — Но это будет нескоро.

Мы сделали шаг на ступень ниже. Кольцо метнулось вверх по экрану телефона и пропало. Высокая гравитация придавила нас к каменному возвышению, на котором мы оказались.

— Земля? — неуверенно предположил я и первым делом уставился в экран, чтобы проверить связь.

— Похоже, что Земля, но не уверена, что наше время. — Айрис спустилась с возвышения. — Архитектура иная.

Я вынужден был с ней согласиться. Зал, в котором мы оказались, не был похож ни на какое современное земное сооружение. Здесь было сумрачно из-за отсутствия окон. Свет проникал только через арочные входы, расположенные вдоль одной из стен. В падающих через них световых лучах летала пыль. С улицы доносился птичий гам, но не было слышно никакой

человеческой речи.

Я спустился с возвышения с грацией трехсоткилограммового толстяка. Поразительно, меньше чем за неделю, мои мышцы так сильно атрофировались. Каково было Иванту, не испытывающему земного тяготения более продолжительный срок. Он не мог уйти далеко, если был здесь.

— На полу следы. — Айрис показала на отпечатки, оставшиеся на пыльной поверхности камня. — Это точно обувь мальчика, но рядом с ним есть другие следы, смотри, они в два раза больше.

— Гиганты?

— Не совсем. Они босые. — Айрис сняла кроссовок и примерилась к следу ногой. — Сорок пятый размер, — вычислила она. — Если это мужчина, то его рост, скорее всего, выше метр восемьдесят пять.

— Почему если? Женщин с такой лаптёй рождается, одна на сто тысяч. Пошли на улицу, представим себя публике. Скажем… а, что мы скажем? Они все равно по-нашему не понимают. Почему здесь так тихо?

— Может быть, все ушли работать на поля? Если это нормальное общество, то у них не должно быть слишком много чиновников, иначе они умрут с голода.

— Точно, один босоногий мэр остался.

Мы вышли на улицу, под обжигающий сетчатку яркий солнечный свет. Густой воздух источал зной и растворенные в нем ароматы зелени, растущей вдоль стен монументального здания и тяжелый запах застоявшейся воды, идущий из позеленевшего пруда. Пока глаза привыкали к свету, я успел заметить, что времена, в которые мы попали, точно были давнишними. Ничего похожего на электрические провода, велосипеды, машины. Нас окружала одинаковая желто-коричневая урбанистика древнего города и не покидающее чувство его запущенности. Я сделал несколько фотографий панорамы древнего города с возвышения, на котором стояло величественное здание.

— Вот что значит попасть в то место, но не в то время. — Вздохнул я тяжко. — У меня такое ощущение, что этот город заброшен.

— А как же отпечатки ног?

— Он заброшен местными жителями. Возможно, сюда забрел странник и живет себе на освободившейся жилплощади.

— Он может быть вооружен? — с тревогой в голосе поинтересовалась Айрис.

— Наверное. В моем представлении раньше без меча из дома

никто не выходил.

— Надо скорее найти Иванта, пока не случилась трагедия. — Айрис забегала по площади, выискивая следы мальчика и его спутника. — Гордей, сюда.

Мы побежали вдоль кирпичного забора к единственному выходу с территории дворца. Здание, в которое мы перенеслись, снаружи выглядело как дворец повелителя города, возвышаясь над остальными постройками. Дух из нас быстро вышел вон, и мы перешли на шаг, обливаясь потом. Так нам никто по дороге не встретился, утвердив меня во мнении, что город опустел. Древние ушли не одни, забрав с собой тех, кого обучили.

— Горожане исчезли вместе с древними, — произнес я с большей уверенностью.

— Сама вижу, но мне эти теории сейчас до одного места. Где мальчик?

— Иваааант! — заорал я во все горло. — Мы здесь!

Мой крик разнесся эхом по пустым улицам. Где-то скрипнуло дерево. Мы инстинктивно обернулись на звук. Из проема в заборе, здесь не было калиток, вышла женщина, ведущая за руку нашего «потеряшку». Я опешил. Ивант едва доставал ей до колена, при этом женщина не выглядела большой. Она была пропорционально сложенной, что скрывало ее высокий рост. Из одежды у нее была только длинная юбка соломенного цвета с орнаментами, свободная, но по фигуре, достающая до щиколоток. Она была боса.

— Так вот у кого такие лапти, — догадался я. — В портал не поместилась?

— Баскетболистка шумерской сборной, — добавила Айрис, впечатленная размерами женщины.

Иван замахал нам руками, но при этом выглядел напряженным и не настолько радостным, как можно было ожидать. Они подошли ближе. Мой взгляд бегал с красивого лица женщины на открытую грудь. И то и другое было у нее идеальной пропорции. Мне на ум сразу пришла аналогия с роботами-шумерами. Не мог человек выглядеть настолько безукоризненно.

«Роботиха» была прекрасна и против воли вызывала во мне сладострастное томление и желание владеть такой красотой. У нее были длинные черные волосы, убранные в косу. Чуть смуглая кожа «кофе с молоком». Большие, почти черные глаза, окаймленные густыми длинными ресницами. Тонкий нос и красивая форма губ, в которых чувствовалась легкая надменность. Изящные руки, худые, но без проступающих мышц и вен. На запястьях браслеты. Грудь идеальной формы с темными сосками, едва покачивающаяся при ходьбе. И рельефный животик,

опоясывающий полукруглой выпуклостью глубокий пупок.

Айрис прикрыла мне ослабившуюся под непривычной гравитацией челюсть.

— На ситнетику рот раззявил?

— Нет, что ты, задумался. — Я сглотнул. — Она ничего такая. Умели же древние делать.

— Почему они ее оставили?

— Без понятия. Может, учить дикарей, которые придут в оставленные города? — предположил я.

— Логично.

Женщина-робот, приятно и добродушно улыбаясь, подошла к нам. Мне пришлось задрать голову вверх, чтобы не смотреть ей прямо в грудь. Ивант при этом смотрел на нас немного напугано.

— Ты в норме? — спросил я его. — Куда тебя водила эта тетка?

— Я ее не понимаю. Она таскала меня за руку по домам и что-то рассказывала, а я устал и не могу больше идти. Заберите меня отсюда. — Он вытер рукавом слезы и шмыгнул носом.

Айрис протянула руку мальчику. «Роботиха» неожиданно затараторила на шумерском. Ивант попытался вызволить свою руку из ее хватки, но робот не позволила это сделать.

— Отдай мальчишку, — настойчиво попросила Айрис.

Улыбаясь все так же вежливо и добродушно, женщина сделала вид, что не поняла такую явную просьбу.

— Она тебе угрожала? — спросил я Иванта.

— Нет, но я боюсь ее.

— Почему?

— Там, — он указал в сторону, откуда пришел со своей высокой спутницей, — кости и черепа.

— Чьи? — не понял я.

— Человеческие, кажется. Она подвела меня и что-то говорила. Я решил, что она хочет меня убить, так же, как и их. — Ивант снова вытер глаза рукавом. — Она злая.

Меня осенила догадка о том, что древние не стали забирать с собой людей, которых всему обучили. Забили их, как скот, чтобы не достались никому и исчезли. Я перехватил левой рукой, в которой была силовая модификация руку робота, в которой она держала Иванта.

— Отпусти ребенка, — произнес я со стиснутыми зубами.

Она попыталась вырваться, но поняв, что я очень силен, сменила тактику. Ухватила меня свободной рукой и попыталась освободиться. Айрис, в своем стиле, потеряв контроль при виде покушения на мужа, налетела на «роботиху» орлицей. Ударила ее кулаком в ухо и коленом в ребра. Соперница пошатнулась, но не

упала. Ивант, воспользовавшись моментом, вырвался и отбежал в сторону.

Я зашел роботу со спины и присел на четвереньки. Айрис толкнула искусственную женщину изо всех сил в грудь. Она оступилась через меня и упала. Мы вдвоем накинулись на нее, чтобы не дать подняться. Не знаю, как так получилось, но в какой-то момент я уткнулся лицом между грудей.

— Мы боремся или уламываем? — выкрикнула возмущенно Айрис.

— Я нечаянно.

«Роботиха» до сего момента, будто нарочно не желающая с нами бороться, легко раскидала нас по сторонам и поднялась на ноги. Отошла в сторону и уставилась немигающим взглядом, поучительным тоном приговаривая на шумерском.

— Она… не только… баскетболистка, но и… рукопашница, — переводя дыхание, произнес я, потирая ушибленное о землю плечо. — Сильная чертовка. Везет нам в последнее время на драки с сильными женщинами.

— Она запросто могла убить нас.

— А что ей помешало?

«Роботиха, не запыхавшаяся ни капли, показала рукой туда, куда показывал Ивант, в сторону могильника. Затем изобразила рукой универсальный жест, приказывая следовать за собой. Мы с Айрис переглянулись.

— Пойдем или сбежим? — спросил я.

— Бегать я точно не в форме. Идем, кажется, она хочет, чтобы мы что-то увидели.

— Собственную казнь?

— Вряд ли они так помешаны на ритуалах.

— Как раз они помешаны. Все стены разрисованы ритуалами. Ивант, иди назад, в тот дом, в который ты перенесся и возвращайся на Луну. Про нас ни слова, мы вернемся позже.

— Я никуда без вас не пойду, — мальчика пугала перспектива самостоятельных прогулок по временным порталам.

Полуобнаженная «женщина» молча ждала нашего решения. На ней не было ни ссадины, в отличие от нас. У меня была расцарапана рука в районе локтя. Пыль и песок смешались с выступившей сукровицей, образовав засыхающую корку. У Айрис кровоточили сбитые костяшки.

— Это уровень, на котором люди вчистую проигрывают своим искусственным двойникам, — произнесла Айрис, подспудно сравнив себя с роботом.

— Она не похожа на убийцу, — меня сбивало с толку ее добродушно-вежливое выражение лица.

«Роботиха» снова позвала нас. Меня очаровывал ее глубокий оперный голос и манера двигаться. Движения были плавными, грациозными и полными внутреннего достоинства. Она посмотрела на меня черной магнитящей бездной глаз, совсем как у настоящей женщины, к которой ты испытываешь симпатию. Наверное, древние имели понятие о гипнозе, иначе как объяснить мое согласие на ее призывы.

— Гордей, ты уверен? — Айрис попыталась меня остановить.

— Не уверен, но не вижу других вариантов.

Наша троица направилась следом за волнующе виляющей бедрами искусственной женщиной.

— Прекрати пялиться на ее зад, он пластмассовый, — Айрис попыталась отвлечь меня от эротомании.

— А если это нормальный кожзам?

— Прекрати вести себя, как человек, не умеющий управлять своими гормонами. Мне неприятно это видеть.

Меня словно окатило ледяной водой. Действительно, почему я так поддался на ее внешность, зная, что она не человек? Очарование соблазнительными формами почти пропало. Я посмотрел на робота, именно как на робота, бездушную машину с программой.

— Прости, это как с классной тачкой. Увидел дорогую машину и потерялся на некоторое время, представив, что владеешь ею. Так и тут.

— Жуткая аналогия. Сравнить человека и микросхему на ножках. Потому высшие и запретили делать человекоподобных роботов, чтобы не смущать неокрепшие умы.

— Я вас не сравнивал. Ты в моем гараже навсегда, а это погонять на выходных.

— Я тебе погоняю на выходных.

— Это была метафора, аллегория.

— Мне без разницы, какие оправдания ты придумаешь, семейное насилие никто не отменял.

— Тьфу ты. — Я сплюнул в горячую пыль. — Тиран.

— Бабник.

Семейную ссору прервал обещанный Ивантом жуткий пейзаж. Площадь, размером с половину футбольного поля была усеяна человеческими и, похоже, лошадиными скелетами. Наша гид, указывая на выгоревшие до бела останки, затараторила на шумерском. Мы ничего не поняли, но закивали головами. Затем она отвела нас к стене дома, являющейся одновременно огромной барельефной панорамой, на которой была изображена битва. Войско пеших и конных воинов осаждало стены города, защищали который люди с волнистой бородой. Это были какие-то

шумерские исторические события.

Робот подошла к стене и приложила руку к нападавшим, затем указала на кости.

— Выходит, это не горожане, а совсем наоборот, — догадался я. — Кто-то хотел завоевать город.

Робот подошла к фигуре полуобнаженной женщины с полумесяцем над головой, стоящей на стенах города и приложила руку к своей груди. Я против воли представил, что это моя рука.

— Она была на стороне защитников и помогала отбиваться, — перевела Айрис сюжет панорамы. — А где же горожане?

Дело дошло и до них. «Роботиха» перешла к очередному сюжету и, обведя рукой несколько человек шумерской внешности, провела воображаемую линию к мужчине, крупнее них раза в два с половиной. Тот сидел на троне, держа в руках устройство, похожее на булаву или скипетр с большим набалдашником. От мужчины она указала на кольцо, внутри которого был изображен ромб.

— Значит, они все — таки ушли. — Я так понял смысл ее постановки. — Хорошо, что это не ты их прикончила.

— Почему ее не взяли с собой? — Появился у меня закономерный вопрос.

— Потому же, почему оставили и тех роботов на лунной базе. За ненадобностью, — уверенно произнесла Айрис. — Мне кажется, они духовно ушли от потребностей в прислуживании машинами. Оставили их нашим предкам в качестве помощников или правителей, или того и другого. Посмотри на нее, это же Нефертити.

Я примерил к образу «роботихи» классический головной убор, в котором обычно изображали прекрасную египтянку. Сходство имелось, только с тем условием, что человек вряд ли бы сумел передать всю красоту искусственной женщины.

— Знаешь, мне она напоминает брошенную собаку, которая ждет возвращения хозяина, — признался я. — Так жалко ее.

— Я предвижу, что ты начнешь уговаривать меня взять ее с собой.

— Нет, конечно, даже не думал о таком. А ты бы…

— Нет!

— Дядя Гордей, дай телефон, — Ивант, кажется, пришел в себя и потянулся за «игрушкой».

Прежде, чем выполнить его просьбу, я сфотографировал робота, под ироничное молчание Айрис.

— Сравню дома в интернете с Нефертити, вдруг это, действительно, она, — соврал я.

— Похвальный оптимизм. Их могли оставить десятки в каждом городе.

— Ну не эта, так другая. Мне показалось, что они клепали внешность роботов по одной колодке. Те мужики шумеры все были на одно лицо. — Я отдал телефон мальчишке и обратился к «гиду» из прошлого. — Спасибо, было интересно. Мы можем идти?

«Роботиха», естественно, не поняла современного русского. Она снова приложила руку к своей груди и указала на фигурку на стене, похожую на нее. Затем направила руку в нашу сторону.

— Она хочет понять, кто мы такие? — догадалась Айрис.

— А как это сделать? Как объяснить ей, что мы попали сюда из будущего транзитом через Луну? — Мне казалось, что для такого сложного объяснения придется выучить шумерский или наоборот, научить робота русскому или космолингве.

— Я попробую. — Айрис направилась к эпическому барельефу.

Робот следила за ней. Моя супруга ткнула рукой в полумесяц над головой её каменной копии, потом указала в небо, затем на нас. Сделала руками кольцо и попросила Иваната подойти ближе.

— Становись внутрь моих рук, — попросила она ребенка.

— Зачем? — удивился он.

— Затем, чтобы тетя не убила нас по ошибке.

— А, понятно.

Мальчик встал, а Айрис изобразила, как кольцо поднялось вверх.

— Убегай в сторону, — попросила она Иванта.

Мальчишка подбежал ко мне. Потом Айрис нарисовала на земле круг и показала на солнце. Рядом еще один и показала на землю под ногами. Нарисовала кольцо, изображающее годовой цикл. Обвела его десять раз и нарисовала цифру «10», продублировав ее десятью растопыренными пальцами. Потом нарисовала «100» и, указав на десятку, махнула руками еще десять раз. Потом нарисовала «1000» и, указав на сотню, махнула растопыренными пальцами десять раз. Потом показала одну пятерню и, указав на тысячу, махнула ею один раз.

— Мы из далекого будущего, — произнесла Айрис. — Очень далекого.

Робот, кажется, была сбита с толку. Она показала рукой на осаждающих город, потом на нас.

— В каком-то смысле, мы можем быть их потомками, но точно, не нападали на ваш город, — произнес я.

Айрис просто отмахнулась от этого варианта, ткнула себя пальцем в грудь, потом в каменный полумесяц и в небо.

— Нам надо возвращаться. — Айрис показала на нас и пальцами изобразила человеческую походку. — Приятно было познакомиться с древней историей Земли. Идемте.

Мы направились в сторону дворца, стоящему на холме и видимому из любого места в городе. «Роботиха» ничего не предприняла, смотрела нам вслед и не делала попыток догнать или остановить. Ощущение брошенной собаки по отношению к ней только усилилось.

— Какие они бессердечные, — вырвалось у меня.

— Древние понимали, что она машина и потому не наделяли ее человеческими чертами. Будь умнее. Вещь, она и есть вещь.

Мы поднялись на дворцовую площадь, и вошли в прохладный сумрак здания. Забрались втроем на постамент, на котором оказались после перенесения с Луны.

— Камеру включи, — попросил я Иванта.

Ребенка не надо было учить дважды. Он прекрасно справился с просьбой, включил камеру и направил ее вниз, чтобы разглядеть на экране разгорающийся ореол портала. Его там не было.

Глава 12

Мы пританцовывали на месте, думая, что это поможет активировать функцию портала. Невидимый механизм мог просто потерять чувствительность от старости. Так я себя успокаивал, откладывая приступ панического страха перед возможной перспективой оказаться нечаянным жителем седой древности. Айрис тоже держалась. Я знал ее слишком хорошо, чтобы понять, что сведенные скулы и поджатые губы это крайняя степень терпения, после которой возможен бурный выплеск эмоций.

И только Ивант, увлеченный игрой в телефоне, безразлично относился к нашим попыткам вернуться на лунную базу. Он безгранично доверял нам в вопросах решения серьезных проблем. Мне хотелось позаимствовать у него хоть каплю безмятежности. Страх, путающий сознание и обрубающий попытки здравомыслия, мешал сконцентрироваться. В голове засела идея фикс, насчет того, что невидимый портал с Луны на Землю вел только в одну сторону. Древние использовали его для отправления на Землю своих «пластмассовых визави», которых, по-видимому, собирали на лунной базе. Возвращать назад их никто не планировал и по сему в обратную сторону хода не было.

— Назад портал не работает.

Похоже, Айрис думала точно так же, как и я. Она сошла с постамента, села на пыльный каменный пол и прикрыла лицо ладонями. Ивант вопросительно посмотрел на меня.

— Тетя Айрис расстроена. — Я не стал объяснять ему причину расстройства.

Присел рядом с супругой и обнял за плечи. Они мелко затряслись.

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, — произнес я дежурную фразу.

В фильмах ужасов у героев после нее наоборот, всё становилось только хуже.

— А если… — Айрис не смогла закончить вопрос из-за спазма в горле, но я ее прекрасно понял.

— Будем искать возможности вернуться. А если не найдем, значит, будем жить, как люди пятитысячелетней давности. Жилплощади тут навалом, погода, в целом, неплохая, зимы нет. Детей можно не рожать, обойдемся этим, который в нагрузку.

— Он мне не сын, — всхлипнула Айрис. — Я хочу Никаса держать на руках. Он мой ребенок.

— Нам надо быть сильными, Айрис, чтобы не потерять рассудок. Возможно, выход рядом, но в таком состоянии мы не

сможем найти его.

Я не особо верил в то, что говорил. Идея насчет односторонней работы портала казалась мне наиболее вероятной. Древние, скорее всего, дистанцировались от опекаемого народа, чтобы они не имели возможности являться в гости без приглашения. Я бы поступал с ними точно так же. А портал использовал в качестве чуда, отправляя через него, то нового правителя, то жену правителя, то дары, то лекарства и так далее, усиливая свой авторитет. Обратная связь разрушила бы тайну могущества, представив древних умелыми фокусниками, манипулирующими жизнью людей.

— Дядя Гордей, я пи*с*ать хочу, — пробубнил позади меня Ивант.

— Отливай тут. Здесь все свои. — Я даже не стал к нему оборачиваться.

— Я боюсь, она на меня смотрит.

— Кто? — Я резко обернулся.

Ивант показал рукой на теряющуюся в сумраке здания хорошо узнаваемую фигуру искусственной посланницы древних. Я не заметил, когда она вошла.

— Ей пофиг на тебя.

— Не могу. Я сбегаю на улицу, только вы без меня не уходите, — попросил он, переминаясь с ноги на ногу.

— Телефон верни и иди. И не волнуйся, походу мы еще не скоро отсюда выберемся.

Ивант отдал мне телефон и убежал, если так можно выразиться, глядя на его стоические попытки борьбы с земной гравитацией. Идеальная фигура женщины не двигалась, будто замерла в молитве перед образами. Негоже, конечно, обращаться к Богу с голыми титьками. Но если бы так обращались ко мне, я бы простил многое и помог бы, чем смог.

— Она как призрак пустого города. — Айрис имела ввиду робота. — Здесь жутко и пахнет смертью.

Я поцеловал супругу в плечо и крепко обнял. Мне хотелось, чтобы она взяла себя в руки, иначе ее психологический настрой мог вывести меня из равновесия.

— А вдруг она знает, как можно вернуться? — меня осенила догадка. — Надо попросить ее помочь нам.

Моя надежда происходила из уверенности, что робота наделяли многими знаниями, но не всеми он имел право распоряжаться. Наверняка могли возникнуть случаи, когда требовалось воспользоваться порталом, чтобы вылечить смертельную рану важного человека, или укушенного змеей ребенка, да что угодно, требующее глубокого медицинского

вмешательства. Оставив унывающую Айрис, я направился к роботу.

Искусственная женщина стояла в круге на полу и выглядела «выключенной из розетки». Никак не отреагировала на меня и даже не сморгнула, когда я провел у нее ладонью перед глазами. Наученный опытом, включил камеру на телефоне и направил ее на робота. Я оказался прав, ее фигуру обтекало синее свечение, видимо, подпитывающее заряд. Мне захотелось сделать снимок на память. Мало ли, сделаю иллюстрацией к своей книге про совершенную женщину. Она оказалась фотогеничной, а ореол свечения придавал ей таинственность, усиливающую восприятие внешности. Это даже хорошо, что она ненастоящая, иначе, какими глазами потом смотреть на несовершенство женщин из плоти крови.

— Дядя Гордей! Дядя Гордей! — Вернувшийся в здание Ивант, сослепу, после яркого солнца не мог разглядеть меня.

— Я здесь. Что опять случилось? — спросил я недовольным тоном, будто застуканный за подсматриванием.

— Там люди.

— Где? — Это известие слегка напугало меня.

Я быстрым шагом подошел к Иванту и мы вместе вышли на улицу. Мне понадобилось время, чтобы привыкнуть к свету. Все это время мальчишка теребил меня за майку и показывал куда-то рукой. Привыкнув, я увидел то, о чем он говорил. У подножия города стояла толпа народа, многие на конях. Прибавив при помощи модификаций зрение, я увидел, что это люди, похожие на вооруженных голодранцев. У многих сверкали желтым отливом притороченные к седлам мечи, но большинство были вооружены копьями и луками.

— Твоюууу мать, — вырвалось у меня непроизвольно на русском.

Ивант удивленно посмотрел на меня.

— Они плохие. — Сделал он правильный вывод.

— Хорошие парни так выглядеть не могут. Живо назад, пока они нас не заметили.

Эта ситуация становилась намного хуже той, которую мы себе представляли минуту назад. Добро пожаловать в древность с ее суровыми законами жизни. Мысли о сыне, с которым нас разделяли тысячелетия, отошли на второй план. Сейчас надо было избежать смерти от мечей варваров. Я бегом вернулся в здание и потряс жену за плечи.

— Айрис, приходи в себя. На город хотят напасть враги.

— Какие? — спросила она безучастно.

— Без понятия. Вообще не разбираюсь в сортах древних

завоевателей. Выглядят не очень, и характер, думаю, у них скверный.

— А может, есть смысл умереть, чтобы не прожить жизнь в тоске? — Она подняла на меня свои большие синие глаза, полные пустоты и уныния.

Мать, разлученная с ребенком, имеет право впасть в такое состояние, когда все остальное кажется неважным, но не сейчас.

— Приди в себя. — Я впервые за всю нашу совместную жизнь, ударил ее по щеке.

В первое мгновение она испуганно-удивленно посмотрела на меня, потом влепила увесистую ответку, которую я намеренно не стал парировать, и вскочила на ноги. Ивант стоял в стороне с открытым ртом, наблюдая за суровыми семейными разборками.

— Не бойся, это все в шутку, — успокоил я его.

— Что ты сказал про врагов? — переспросила Айрис.

Одна сторона ее лица алела после моей оплеухи.

— Там перед стенами города войско. Я думаю, они собираются напасть. Не встретив сопротивления, они скоро окажутся здесь, решив, что дворец, самый лакомый кусок для разграбления.

— А что тут брать, кроме камней? — Айрис осмотрелась. — Тут жить надо, пока все исправно.

— Это я для примера сказал. Думаю, у древних людей еще не было привычки селиться в городах. Им интереснее простор, скакать на коняшке навстречу ветру и все такое. А тут стены, мрак, нельзя даже покакать, где захочется. Город, это не их образ жизни, потому они стремятся его разрушить. У людей до сих пор так, что не понимают, разносят в щепки.

— Нам надо бежать? — спросила у меня Айрис, будто я знал ответ.

— Я не знаю. У них лошади и они, наверное, хорошие следопыты. Мы, вряд ли сможем далеко уйти. Лучше прятаться, а еще лучше, заставить роботиху рассказать нам, как вернуться на Луну. Это ее война, но никак не наша.

Айрис решительно поднялась на ноги, и заходили взад-вперед. Такое настроение мне нравилось больше. Она была сообразительнее меня, хотя никогда не подчеркивала это в наших семейных отношениях. Айрис понравилось быть настоящей женщиной, проявлять слабость, и позволять мне самому решать проблемы. Меня это тоже воспитало, выработало ответственность и умение заботиться о близких. Но сейчас мы оказались в ситуации, когда надо было раскрыть свои способности на сто процентов, забыв о своих привычках.

Моя благоверная решительно зашагала к роботу.

— Она сейчас неактивна, — Крикнул я ей в спину. — Как будто на зарядке стоит.

— Я проверю. — Айрис не обернулась.

Мне пришлось ее догнать и показать на экране свечение, снисходящее сверху, обтекающее фигуру искусственной женщины и уходящее в пол, точно по выдолбленному в полу кольцу. Похоже, древние видели в круге намного больше чем мы. Айрис несколько раз обошла вокруг робота, подставила руку под свечение и, ничего не ощутив, очень удивилась этому.

— Как-то же она должна активироваться, — Айрис задумалась.

— Подумай, как можно было бы активировать женщину, застигнутую во время зарядки батарей?

— А я откуда могу это знать?

— Ты женщина. Наверняка ее запрограммировали приходить в себя после какой-нибудь команды или действия.

— Не сравнивай больше меня с ней, Гордей, — Айрис рассердилась и сверкнула глазами.

— Хорошо, не буду. Ивант, эта тетя не называла тебе свое имя? — обратился я к ребенку, не сводящему взгляда с телефона.

— А — а — а, хм, она мне несколько раз сказала Айа, показывая на сиськи. Очень напугала меня. Дай телефон.

— Да, парень, через десять лет ты вспомнишь этот момент совсем с другими мыслями. — Я протянул ему телефон. — Значит, говоришь, что ее сиськи звали Айя.

— Я не знаю, имя это было или что. — Он схватил игрушку и сразу же забыл обо мне.

Айрис встала перед роботом и громко произнесла:

— Айя, проснись!

Никакой реакции с её стороны.

— Значит, это не ее имя, или она так просто не включается, — предположил я и тоже решил кое-что проверить. — Наверняка, чтобы не осквернить чести божества у нее должна быть защита от надругательства горячих шумерских парней, славящихся своей половой невоздержанностью.

— Откуда тебе знать про их половую невоздержанность?

— Да все южные народы славятся этим. С чего бы шумерам отличаться от них.

— И как ты собираешься это проверить? — подозрительно поинтересовалась Айрис.

— Ну, так же, как и любой другой мужчина, методом ощупывания.

— Ты просто подвел под свою теорию желание полапать искусственные прелести.

— Если я так впечатлен ими, что говорить о мужчинах, которые выросли на натуральном молоке и мясе без антибиотиков и стероидов. Это даже подтверждает мою теорию. Такая женщина не могла остаться без внимания. Будь она уступчивой, на ней сейчас клейма поставить было бы негде.

— Ну, давай, Шерлок-эротоман, покажи нам свою извращенную дедукцию.

— Только не смейся. Мужчина очень раним в такие моменты.

Айрис начала смеяться заранее. Это было хорошо, что она отвлеклась от мыслей о Никасе. Я выдохнул, как перед экзаменационным билетом и протянул руки к грудям искусственной прелестницы. Осторожно коснулся их ладонями, чтобы вовремя убрать, если «роботиха» очнется. Никакой реакции. Затем слегка сдавил их, отмечая про себя, что никакой разницы в ощущениях между живыми и искусственными грудями нет. Они были теплыми и тяжелыми и даже будто бы прощупывались молочные железы, как у настоящей женщины. Хотя в этой области большим спецом меня нельзя было назвать.

«Роботиха» не шелохнулась.

— Как далеко ты собираешься зайти? — иронично поинтересовалась Айрис. — Не отступай, раз начал.

— Ты думаешь, что кнопка включения находится в другом месте?

— Вероятнее всего. Она всегда ходила с открытой грудью, стало быть, эту часть женского тела мужчины могли не желать.

— Не, ну, я не настаиваю, можешь поискать ее сама. — Мне стало ужасно неловко перед супругой от мысли, что придется лезть под юбку чужой женщине у нее на глазах. Это какое равнодушие надо было изобразить на лице, чтобы она не подумала про меня, что мне это может нравиться.

— Нет уж, давай сам, раз начал. Ты с техникой лучше дружишь, и с женщинами у тебя лучше получается, чем у меня. Так что, давай, показывай, чему научился за время супружеской жизни.

— Ладно, — произнес я без особого интереса и рефлекторно послюнявил палец. — Тьфу ты! — Вытер палец об майку под ехидный смех Айрис.

Я нагнулся, чтобы задрать подол длинной юбки и в этот момент мне на спину легла чья-то рука. Поднял голову и увидел сведенные к переносице брови «роботихи», светящиеся яростным огнем глаза. Она что-то выкрикнула на шумерском, после чего невидимая сила, похожая на ударную волну, но без звука, отбросила меня метров на десять в сторону. Приземлился я, благодаря модификациям, на ноги.

— Айя, перестань! — испуганно выкрикнула Айрис и встала у нее на пути.

Искусственная женщина перевела взгляд на Айрис и замерла.

— Айя? — Уже вопросительно повторила моя супруга и, приложив руку к груди, назвала свое имя. — Айрис.

Натуральный гнев на лице искусственной женщины сменился удивлением.

— Айя, — она кивнула, поняв, что мы узнали ее имя. — Айрис?

— Айрис. — Теперь пришла очередь кивать супруге. — Прости, что пришлось тебя потревожить. — Она изобразила поднимание подола юбки. — Ты спала. — Айрис замерла с открытыми глазами. — А там, в город лезут враги.

Пока дамы налаживали контакт, я огляделся, чтобы увидеть на стенах барельеф с изображением какой-нибудь битвы, и мне это удалось.

— Айрис, смотри, здесь есть сюжет сражения. Покажи ей врагов, только быстрее. Мне кажется, я уже слышу конское ржание. — Мне действительно оно послышалось.

Близость врагов, скажу я вам, дарит непередаваемое волнение. Это и адреналин от желания схватить дубину и ринуться им навстречу и страх большой вероятности быть убитым.

— Айя, идем туда, — Айрис позвала робота к сюжету сражения.

Искусственная женщина, не теряя осанки, направилась следом за моей супругой.

— Вот враги, они снова здесь. — Айрис указала рукой в сторону вражеского войска. — Мы не одни из них. Мы попали сюда с Луны. — Она нашла на стене изображение спутника Земли. — С Луны, понимаешь? Мы очутились на том постаменте. Мы, я, мой муж и тот мальчик, хотим назад, на Луну. — Супруга провела рукой от нас к барельефу спутника. — Пожалуйста, ты же знаешь, как это сделать.

Айя, жестикулируя, затараторила на шумерском. Некоторые жесты, принятые у нас за интимные сигналы, когда в колечко из пальцев суют другой пальчик, означал у нее перемещение через портал. Она наглядно изобразила, что он односторонний. В одну сторону пальчик проходил свободно, а с другой упирался в невидимую преграду.

— Она говорит, что обратно нельзя, — Айрис скуксилась.

Робот, поняв ее реакцию, заботливо погладила волосы супруги, тихо бормоча непонятные успокаивающие слова. Я подошел к ним и обнял жену. Сердце разрывалось от жалости к

ней. Айя зачем-то вмешалась в наш семейный ритуал, беспардонно растормошив. Схватила Айрис за руку и потянула куда-то. Я поспешил следом. Мы очутились у стены, на которой была изображена гора с пологими склонами, или холм, над которым висело устройство, похожее на летающую тарелку. Айя показала на нас, потом на гору, потом на тарелку и затем на Луну, изображение которой оказалось поблизости.

— Так, так, — я понял, что есть возможность улететь обратно другим способом. — А как их вызвать? И где находится эта гора?

Я ткнул в тарелку, потом в себя и пожал плечами.

— Айя, — она произнесла дальше на шумерском, но красноречиво дополнила слова жестом, изобразив человеческую походку пальцами рук и показала на нас.

— Она пойдет с нами, — догадалась Айрис. — Идем скорее!

Мы чуть не забыли бедного Иванта, которому было плевать на ситуацию, на гравитацию и прочее, отвлекающее его от игры.

— Мы куда? — спросил он у меня, с трудом переставляя ноги.

— На гору.

— Какую? Зачем? — захныкал он.

— Чтобы нам не отрубили голову враги.

— А, понятно. Дядя Гордей, я устал.

— Так ты ж еще и пять шагов не сделал.

— Тут тяжело.

— Садись мне на шею.

Не дожидаясь его ответа, поднял Иванта вверх и усадил. Он крепко ухватился руками вокруг моей головы. Мы прибавили шаг, чтобы догнать оторвавшихся женщин. Позади нас уже слышался цокот копыт по каменным мостовым и грубые крики дикарей. Еще пять минут раздумий, и дворец был бы окружен ими. Плохо, что у Айи не оказалось в загашнике транспорта. Модификации на голодном пайке не особо помогали справляться с гравитацией.

Мы покинули стены города через небольшой подземный проход, выходящий прямо в поле, засеянное пшеницей. Наверное, он служил и для военных целей, чтобы жители устраивали ночные атаки на врага, появляясь из ниоткуда. Пшеница, как показалось мне, росла падалицей, пятнами, без всяких рядов, в сообществе большого количества сорняков. На месте дикарей, я бы вместо разграбления города, занялся сбором урожая, вернувшись на родину с припасами хлеба. Люди за века не сильно изменились, ценили побрякушки больше, чем вещи, от которых их жизнь зависела намного сильнее.

Погода в этих широтах летом стояла знойная. Солнце пекло нещадно. Мы шли очень быстрым шагом. Я потел, как конь и

вскоре почувствовал сильную жажду. Мы не пили с того самого момента, как перенеслись. Волнения и переживания только усугубили водно-солевой баланс. Поэтому, когда нам преградил путь арык с водой, я решил, что пусть меня замучает понос в будущем, чем жажда сейчас. Ссадил с шеи Иванта и присел у арыка. Вода в нем была не совсем прозрачной. Мне даже показалось, что в ней плавали личинки комаров и головастики.

Айя, к моему удивлению, притронулась к моему плечу и, показав на воду, изобразила запрещающий жест.

— Я сейчас сдохну, — признался я. — У меня язык засох и царапает рот.

Вместо ответа, она набрала в ладони воды и подержала, затем протянула мне, типа пей из моих рук.

— Она что, обеззаразила ее? — засомневался я.

— Наверное. — Айрис не была уверена в этом. — Может, это ее божественное умение? Лучше бы она летала на метле. Не пришлось бы тащиться по жаре.

Я нагнулся над ладонями робота. Вода держалась в них, как в герметичном сосуде. На вид, никакого мусора в ней не плавало. Я принюхался. Ничем тухлым, застоявшимся не пахло, в отличие от воды непосредственно в арыке. Я сделал глоток. Вода, как вода, только теплая. Поверив, что она чистая, допил до конца. Мне стало намного легче. Айя напоила Иванта и Айрис.

Мы тронулись в путь уже немного веселее. Ивант снова выпросил телефон и играл прямо у меня над головой. Странно было понимать, что на дворе дикие времена, а ребенок играет на устройстве, изготовленным по немыслимым для здешних людей технологиям. Нас встретила зеленка, растущая по низине, в центре которой бежал прозрачный ручеек. Тени от деревьев давали прохладу. Мы снова напились из него при помощи рук робота. Она не особо доверяла местной микрофлоре и берегла нас от заражения.

— Когда же появится эта гора? — поинтересовался я у робота.

Она ничего не ответила. Вокруг, куда ни глянь каменистая равнина, и только серые причудливые «скульптуры» каменных останцев, разбросанные как фигуры по шахматной доске в самом конце партии. Мы покинули зеленку и направились по накатанной дороге, петляющей мимо огромных валунов. Ничего не предвещало неожиданностей. Они случились, как это обычно бывало с нами, внезапно.

Я глазел по сторонам, когда Айрис резко дернув рукой, поймала стрелу. Мы тут же рассыпались в сторону и залегли. Все, кроме Айи. Впереди, метрах в ста, дорога проходила меж двух

массивных скалистых выступов. За ними происходило движение. Я приблизил картинку и разглядел оборванцев, с луками и короткими дротиками, жмущихся к камням.

Вторую стрелу поймала робот. Стрелки, видимо, были уверены в своих способностях, начав стрельбу с такого расстояния. А я не был уверен, что смогу поймать стрелу, так же, как Айрис или наша гид по древностям. Моя правая рука, лишенная модификации, не обладала такой реакцией и силой. А так как я не стал вынужденным амбидекстром, то не владел левой в должной мере. Мне оставалось только пригибаться и избегать попадания, заодно прикрывая Иванта.

— Лежи за мной и не высовывайся, — приказал я ему.

— А что происходит? — спросил он.

В силу своего детского восприятия, он не понял, что мы находимся в смертельной опасности.

— Девчонки играют. — Мое объяснение выглядело немного несуразно. Для ребенка Айрис и робот могли казаться тетками.

— С кем?

— С людьми, которые прячутся за камнями.

— Я никого не вижу. — Ивант задрал голову. В этот момент рядом с нами в землю глухо ударилась стрела.

— Не высовывайся, я тебе сказал! — прикрикнул я на мальчишку, испугавшись за его жизнь. — Стрела может попасть в тебя.

Он послушно лег, выдувая ноздрями песок. Айрис схватила камень, размером с яблоко и запулила в ответ. Я проследил его траекторию. Он почти достиг цели, ударился о валун, за которым прятались враги, и разлетелся на мелкие осколки. Ветер донес до нас звук удара, сравнимый с выстрелом из ружья. Самонадеянных разбойников с большой дороги такая демонстрация силы должна была впечатлить.

Я оказался неправым. Наверное, они решили, что мы использовали пращу и поняли, что настало время для активных действий. От валунов по обе стороны выскочило по всаднику. Громко крича и нагоняя лошадь под бока, они собрались резким маневром зайти нам с флангов, в то время как лучники не давали бы нам поднять головы. Две стрелы просвистели у нас над головой и воткнулись в землю метрах в пяти позади. Айрис, убедившись в том, что мы не пострадали, взяла булыжник и, не целясь, запустила им во всадника, скачущего с ее стороны.

Камень и человек встретились на встречных курсах, суммировав свою энергию. Всадника снесло с лошади. Он упал и закувыркался в пыли. Я захотел похлопать в ладоши и крикнуть супруге «браво», но в этом момент в нее вонзилась стрела. Айрис

пошатнулась, отступила назад, удивленно посмотрела на торчавшее из груди оперенное древко и упала на колени. Одежда тут же напиталась кровью. Я кинулся к ней, в безумном страхе за ее жизнь. Поймал в самый последний момент, когда она, теряя сознание, повалилась на спину.

— Как же так-то, Айрис? — Я был беспомощен чем-либо помочь ей.

Суетился рядом, прижимал рукой рану вокруг стрелы, полагая, что это поможет остановить кровь. Страшно было подумать, что это последние минуты, когда я вижу ее живой. Как-то слишком внезапно все произошло, неправдоподобно и неуместно. Не должно было так случиться. Моя Айрис была заговоренной от всяких смертельных ран. Кровь толчками лилась наружу.

Я посмотрел по сторонам в поисках помощи. Айя в этот момент невидимой силой выбила из седла второго всадника и направила собранные в воронку ладони в сторону валунов, служащих укрытием для разбойников. Раздался страшный залп и камень разломился надвое. Люди, прячущиеся за ним, пустились наутек. Робот подошла ко мне и бесцеремонно отодвинула меня в сторону.

— Осторожнее ты, железяка! — Меня она больше не впечатляла. Я больше не видел в ней ничего, кроме бездушного механизма.

Робот выдернула стрелу. Кровь пошла еще сильнее. Я хотел уже оттолкнуть ее в сторону, решив, что она не собирается помогать, а совсем наоборот, но Айя залезла указательными пальцами в рану и раздвинула ее. Повозилась там и перевернула бледнеющую супругу на живот, подложив под нее свое колено. Повозилась в выходной ране под лопаткой. К моему удивлению, крови стало вытекать меньше. А края раны даже потемнели, как при запекании. Теперь я был уверен, что она совершила какой-то медицинский ритуал заживления.

— Она выживет? — спросил я у робота, с надеждой заглядывая в ее черные бездушные глаза.

Она ответила мне что-то непонятное и махнула в ту сторону, в которую мы шли. Я понял, что надо идти тем же маршрутом. Испуганный Ивант, смотрел на Айрис из-за меня и не мог ничего произнести. Только сейчас он понял, в какой ситуации мы оказались.

— Иди с тетей роботом, — посоветовал я ему.

Сам взял Айрис на руки и пошел. У робота были другие планы. Она подогнала пасущихся лошадей, оставшихся без всадников, и жестами показала использовать их в качестве

транспорта. Я умел ездить на лошади, благо у нас в семье жила Серка во времена моего детства. Айя взяла мою Айрис на руки и с легкостью села на лошадь, что при ее росте и длине ног, выглядело обыкновенно. Я подсадил на коня Иванта и запрыгнул следом. Мы пустили коней рысью.

Робот прижимала Айрис к себе, чтобы она не двигалась на скаку. Только ее белокурая голова вздрагивала в такт походке лошади. Я не сводил с нее глаз, со страхом представляя, что жизнь уже могла покинуть ее. Мне никогда в жизни больше не удалось бы найти такую Айрис. Любая женщина на ее фоне выглядела блеклой и неинтересной. Айя, что взять с робота, смотрела вперед, не зная, что я жду от нее знаков, что Айрис еще жива.

Впереди показался холм с каменным возвышением. Мы взобрались на него через четверть часа. Как только остановились, я спрыгнул и подбежал к супруге, взяв ее за запястье. Оно было теплым. Пульс едва бился, но он был. Я выдохнул с облегчением, принял жену из рук робота и уложил на теплый камень в тень. Затем помог спешиться Иванту. Айя, тем временем, встала посреди плоской вершины, явно рукотворного происхождения и замерла, как во время подзарядки.

Ничего не происходило несколько минут. Все это время я держал Айрис за руку, нашептывая ей ободряющие слова, на самом деле, предназначенные самому себе. Я не заметил, но в какой-то миг робот упала, будто у нее кончились силы, или вернее заряд. Мне стало страшно, что у нее ничего не получилось. Мысленно, я уже настроил себя, что мы вернемся на Луну и выпросим у Ольги разрешения посетить медблок. Если не разрешит, то хотя бы медикаментозно поставить Айрис на ноги. Но остаться здесь навсегда одному? Нет, такая жизнь мне была не нужна.

Прошло полчаса, за который ничего не случилось. Я переводил взгляд с Айрис, пребывающей без сознания, на Айю, лежащую без движения и на небо, откуда ждал появления корабля. О чем я только не думал за эти полчаса. Если Айрис умрет, я был готов тоже покончить жизнь самоубийством, но не знал, как поступить с Ивантом. Убить его, чтобы не мучился, исподтишка, камнем по голове или же остаться и принять с ним ту судьбу, которая была уготована. Смысла в ней я не видел, но ребенок, за жизнь которого отвечать было мне, мог повлиять на мои суицидальные планы.

— Дядя Гордей, — Ивант отвлек меня от череды невеселых мыслей.

— Что?

— Смотри, — он поднял палец вверх.
В направлении горы двигался серебристый диск.

Глава 13

Диск, точно такой же, который мы видели на Луне, доставивший сопровождение из одинаковых роботов-шумеров, бесшумно завис над нами. Айя не подвела, хотя и разрядилась в ноль. Я был благодарен ей как настоящему человеку, проявившему участие не свойственное машине. Она лежала на спине, вперив неподвижный взгляд в небо. В ее черных глазах безмятежно проплывали отражения облаков. Мне подумалось, что она обрела заслуженный покой, лишенная его по милости программного обеспечения разработчика.

Двое из ларца, одинаковых с лица, телепортировались во вспышке голубого сияния. Они даже не взглянули на неподвижно лежащую коллегу.

— Ребята, давайте возьмем ее с собой на подзарядку, — предложил я им.

Они меня не поняли. Возможно, разрядившийся коллега для них представлял не бо́льшую ценность, чем простой булыжник. Я взял Айрис на руки и ждал, что предпримут пластмассовые шумеры. Они заговорили со мной и указали на то место, куда сами телепортировались секунды назад. Значит, приглашали на борт. Я облегченно выдохнул и выполнил их просьбу. Ивант держал меня за майку, прячась от роботов, вызывающих в нем необъяснимый страх. Если знать, что перед тобой не человек, а идеальная синтетическая копия, то непроизвольно возникало неприятное чувство подсознательной неприязни, как перед ожившим покойником.

Вспышка отправила нас внутрь летающей тарелки. Первое, что я ощутил, это уменьшенная гравитация. Я положил Айрис на выступ в полу, похожий на диванчик без спинки. Она застонала, но глаза не открыла.

— Прости, прости, я нечаянно. — Мне показалось, что я сделал ей больно. — Парни, у вас есть чем помочь ей? — спросил я возникших на борту за нами следом роботов-шумеров.

Они мне что-то пробубнили, но я не понял. Впору было учить шумерский, чтобы не чувствовать себя как глухой среди слышащих. Внутренне пространство летательного аппарата не было разделено на отсеки. Более того, я видел, сквозь стенки, будто они были из полупрозрачного материала, хотя снаружи выглядели сделанными из обычного серебристого металла.

Начался резкий подъем, который внутри аппарата никак не ощущался. Я словно смотрел панорамное кино, сидя в кресле кинотеатра. Синева земной атмосферы быстро сменилась

чернотой космоса. Минута полета, в течение которого родная планета уменьшалась на глазах, и мы уже парили над желтой освещенной солнцем поверхностью ее спутника, изъеденного кратерами.

Меня не беспокоили объяснения перед Ольгой или угрозы расправы с бедными родственниками заключенных «шаражки». Всё, что меня заботило, это здоровье Айрис. Она была слишком бледна. Губы почти слились в один цвет с кожей лица, пожелтевшей от недостатка крови. Жизнь едва держалась в ней, и каждое мгновение могло стать последним. Я держал ее руку в своей, всеми силами души пытаясь сделать так, чтобы моя жизненная энергия перетекала к ней. Верил, что это так и происходит и пока я рядом с Айрис не случится ничего страшного.

Летательный аппарат завис над башней, очень похожей на ту, в которой мы уже бывали в самом начале нашего неудачного путешествия. «Шумер» что-то сказал нам и показал на кольцо на полу. Второй раз объяснять мне было не надо. Я осторожно взял жену на руки.

— Ивант, держись за меня, — приказал мальчишке.

Мы встали в круг и тут же переместились в лифт. Роботы остались на борту, предоставив нам возможность самим выбирать маршрут внутри базы. Я по памяти нажал ту кнопку, которую нажимали они в наше первое знакомство. Лифт открылся в зале третьего уровня, самого многочисленного. Я хотел кинуться в сторону госпиталя, но увидел спешащую навстречу Ольгу. Ее взгляд не выражал ничего хорошего.

— Вы что себе позволяете? — спросила она сквозь зубы, чтобы не привлекать ненужного внимания толпы. — Что с ней? — Она кивнула в сторону Айрис. — Откуда столько крови?

— Она ранена. Стрела дикарей пробила ей грудь и вышла из спины.

— Стрела? — Ольга от негодования раздувала ноздри. — Живо за мной, расскажешь без свидетелей.

— А мальчишку?

— Пусть идет домой и помалкивает, — приказала она.

— Ивант, чеши домой, но никому ничего не рассказывай, иначе отберу телефон. Понял? — пригрозил я.

— Да, — убедительным тоном ответил мальчишка.

Ивант помчался домой вприпрыжку, наслаждаясь слабой силой тяжести. Ольга быстрым шагом шла впереди. Мне приходилось часто семенить, чтобы не растрясти Айрис и не отстать.

— Куда мы идем? — спросил я, наконец.

— Узнаешь, — не обернувшись, ответила хозяйка базы. — Только никому ни слова.

— Разумеется. Если вы поможете вылечить Айрис, я буду перед вами в неоплатном долгу. — Я готов был обещать что угодно, серьезно намереваясь выполнить обещанное.

— Поаккуратнее с обещаниями. — Ольга посмотрела на меня через плечо и насмешливо усмехнулась.

Мне показалось, что это был намек на отношения с ней. Уж поверьте, она была недурна, чтобы переживать из-за ее настойчивости, но у меня на руках лежала полуживая жена. Даже мысль об отношениях с другой женщиной казалась мне невозможно отвратительной. Я не святой, и готов на роман, но только когда в семье все хорошо. Это как покупать цветы на подарок или на похороны, процесс одинаковый, но чувства разные.

— Простите, дал маху. Я имел ввиду, выполню любую работу, — поправился я и тоже, не совсем удачно.

— Работников тут хоть отбавляй. — Ольга вошла в свой кабинет-библиотеку. — Я была уверена, что подобный портал имеется здесь в единственном экземпляре.

Она закрыла за нами дверь, затем прошла в дальний угол комнаты. Сдвинула в сторону твердое покрытие, которое я вначале принял за естественное утолщение камня. На полу был выбит круг, который уже неоднократно нам встречался.

— Становись рядом, — попросила Ольга.

Я подошел и встал. Бледное лицо Айрис оказалось рядом с лицом Ольги.

— Она красивая, — произнесла хозяйка кабинета.

— Куда мы отправимся? — Я проигнорировал ее реплику.

— Увидишь.

Прошло несколько секунд, в течение которых я ничего не чувствовал, и вот мы оказались в белоснежной комнате, явно отделанной современными материалами. В центре нее стоял стол с оборудованием для восстановления здоровья. Все остальное меня больше не интересовало. Я быстрым шагом направился к нему, каждую секунду опасаясь не успеть. Бережно уложил Айрис на стол и отошел, позволив Ольге проделать оставшиеся манипуляции.

— Ей потребуется не менее двух часов, чтобы придти в себя, а потом продолжительная процедура восстановления крови и поврежденных ребер, — произнесла она.

— Я буду ждать сколько надо.

Ольга запустила оборудование. Только с началом его работы я смог выдохнуть облегченно. Хозяйка базы села напротив меня и

пытливо посмотрела в глаза.

— Я ничего не знала о возможности выбраться отсюда на Землю. Расскажи мне подробнее кто еще, кроме этого пацана знает об этом?

Я предполагал, что невидимый портал за неприметной дверью не известен руководству, потому они ничего не предприняли для его сокрытия. Мне пришлось рассказать Ольге все, как есть, про двадцать три ступени, ведущие, по всей видимости, к двадцати трем разным городам исчезнувшей шумерской цивилизации, про Иванта и его друзей, открывших эту комнату и про то, что о портале кроме нас с женой знал только он, нечаянно провалившись в него. Про нападение на город, бегство и засаду, в которой была ранена моя Айрис. Про прекрасную «роботиху» Айю, пожертвовавшую зарядом ради нашего возвращения.

Ольга долго сидела в раздумье после моего рассказа. Медицинское оборудование, занимающееся Айрис, тихо шумело, успокаивающе баюкая сознание. Как только вернемся на Землю, прикажу Айрис забыть о своей благотворительности. Я так подпортил себе психику, что ни одна капсула не в силах будет вернуть ее на место.

— Я была в шоке, когда узнала, что с Земли пришел сигнал о помощи. Этого просто не могло быть. Проверила личный состав. Не было вас и этого мальчишки. Представляешь, что я подумала тогда о тебе и твоей жене?

— Что?

— То, что не ошиблась в вас в самом начале. Что вы подосланные космобезопасностью или даже высшими, усмотревшими в наших действиях угрозу себе. Отсюда не было выхода, а раз вы смогли сбежать, значит, вам помогли извне.

— Пять тысяч лет назад?

— Этого я не понимаю. Я вообще пока не понимаю, как работают временные порталы.

— А что, портал, через который сюда привозят грузы, работает в одну сторону? Я же своими глазами видел грузовик, который прибыл из нашего времени.

— Да. Прости, я соврала тогда, что есть выход в наше время. Хотела понаблюдать, что вы предпримете. Есть огромный односторонний портал, спрятанный внутри расщелины, которая на самом деле дорога, оставленная древними. Под ее полотном проходит магнитная аномалия, предназначение которой было видимо в левитации транспорта.

— Зачем им портал из будущего в прошлое?

— Для нас это загадка. Все началось с его обнаружения.

После того, как безвозвратно исчезли несколько исследователей и потом были обнаружены оставленные ими пятитысячелетние послания, появился нездоровый интерес со стороны определенных лиц к исследованиям временных перемещений.

— Как вы общаетесь с вашим руководством?

— Оставляю инструкции, которые они читают спустя пять тысяч лет.

— А как же грузовик?

Ольга усмехнулась.

— Он меньше, чем размеры портала. Его переправили однажды, и теперь он курсирует между базой и кольцом, в которое нам закидывают пропитание и оборудование. А бедные болванчики, которые раньше считались посланниками бога на Земле, теперь работают грузчиками в суровых условиях безвоздушного пространства.

— Надо сказать, на их внешности это никак не отражается.

— Согласна. Древние знали толк в долговечности.

— Вы расскажете про обнаруженные нами порталы своему начальству? — Мне стало интересно.

— Нет, — отрезала Ольга. — Оставлю возможность сбежать отсюда для себя, да и для людей. И давай на ты.

— Ладно, давай. На Земле сейчас не самые лучшие времена.

— Мы подготовимся. У нас полно всякого оборудования, чтобы создать оружие и технику, позволяющую на первых порах получить преимущество над местными племенами.

— А как же родные, оставшиеся в заложниках? — напомнил я Ольге об основной мотивации, заставляющей людей не думать о побеге.

Она с сомнением посмотрела на меня.

— Я уверена, что это трюк, который придумали наши наниматели для пущего старания. Но даже если так, то они страховались от нашего возвращения в современный мир, опасаясь огласки, а если мы останемся в прошлом, то не будем опасны. Они наймут следующих жертв, а про нас и наших родственников забудут. Это, конечно, ужасно, оказаться в первобытных условиях, но находиться здесь с мыслями о том, что это навсегда, еще ужаснее. Вы с нами? — Ольга бросила на меня заинтересованный взгляд. — Ты же, если не врешь, самый коренной землянин из всех нас. Наверняка твой опыт окажется самым ценным.

— Я не вру, это действительно так. Только технологически мы ближе друг к другу, чем я к этим дикарям. Прежде, чем совершить необратимый поступок, мы с Айрис хотели бы поискать возможности вернуться назад. Для нас сын Никас значит

больше, чем весь остальной мир.

— Да наделаете себе еще сколько угодно сыновей и дочерей, и ваша боль утихнет в любви к ним. Поймите, мы втроем могли бы создать костяк нового общества. Благодаря нашим улучшениям у нас было бы преимущество, позволяющее иметь непререкаемый авторитет среди поселенцев. Наши знания поставили бы новое общество над миром, и возможно история Земли пошла бы совсем по другому сценарию.

— Пошла бы по-другому, и мы не родились тогда. Временной парадокс, как в фильме «Назад в будущее». Раз и мы исчезли с фотографии, будто никогда и не было. Может быть, древние знали об этом больше и исключили возможность влиять на ход истории?

— Я почему-то уверена, что наши действия не изменят историю. Не могу представить, что такое возможно. Ведь это уже было, а новое будет происходить заново по другому пути.

Я вздохнул и погрузился в размышления. Душой совсем не хотелось принимать предложение Ольги. Не видел я себя среди древнего мира, более того, был уверен, что не смогу принять его со всеми вытекающими последствиями. Такое далекое прошлое, все равно, что другая планета. Депрессия и уныние были обеспечены мне до самой смерти. Только «здравомыслие» привыкшее полагаться на факты, пыталось нашептывать мне о разумности предложения Ольги. Но я не привык доверять голосу разума, потому что он привык полагаться на прошлый опыт, не имеющий в нашем случае никакой пользы.

— У вас же впереди много времени, не надо торопиться, — произнес я. — Вдруг вам на самом деле удастся что-то понять в технологиях древних, и тогда вы сможете сделать больше, чем сейчас.

— Каждый день здесь мне кажется бесконечным. Я уже не знаю, какое занятие себе придумать. Мои «терпелки» на исходе. Боюсь, могу сорваться на ком-нибудь и нечаянно забить насмерть. С такой репутацией мне точно не организовать исход с Луны. — Ольга снова посмотрела на меня. — Хотела увлечься тобою для разнообразия, но поняла, что вы с Айрис любите друг друга по-настоящему. К тому же у вас модификации. Да и не в моем ты вкусе. — Она усмехнулась.

— Ой, можно подумать, ты прям универсальная «открывашка» мужских сердец. Видела бы ты Айю, сразу бы поняла, кто создан пленять красотой.

— Робота? — удивилась Ольга.

— Ну, да, робота. Ее создатели знали всё о гармонии и красоте.

— Какой ужас, Гордей, пленяться искусственным созданием. Ты, видимо, переел синтетической пищи и перестал отличать натуральное от искусственного. — Ольга изобразила на лице гримасу брезгливости.

— Я говорил о ее форме, а не содержании. По наполнению с моей Айрис никто поспорить не сможет. К внешней красоте привыкаешь быстро, а от внутренней получаешь удовольствие всегда.

— Ты меня оскорбил, назвав уродливой внутренне?

— Знаешь, внутренняя красота, в отличие от внешней, пластична и ты сама себя можешь сделать какой захочешь. Ты помогла нам и стала красивее. — Тактично вышел я из положения.

Медицинское оборудование затихло. Крышка модуля отъехала к ногам Айрис. Я поднялся и нагнулся над супругой. Ее губы больше не были такими бледными. Взял теплую ладонь жены в руки. Она медленно открыла глаза, долго смотрела на меня, словно не могла вспомнить, потом тихо произнесла:

— Это было на самом деле?

— Что ты помнишь?

— Стрелу, попавшую мне в грудь.

— Да, было. Айя остановила кровотечение и вызвала тарелку. А Ольга разрешила использовать модуль. Спасибо им всем. Ты теперь пойдешь на поправку. Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит?

— Нет. Очень хочется пить.

— Да, ей сейчас нужно много жидкости, чтобы восстановить объем крови. — Ольга направилась в противоположную часть кабинета.

— Гордей. — Айрис слабо улыбнулась. — Я была там.

— Где?

— На том свете.

— И как там?

— Здорово. Очень спокойно. Не надо бояться умирать.

— Отлично дорогая, но только не сейчас. Надо хорошенько пожить, чтобы умереть с радостью в глубокой старости.

— Мне там кое-что сказали, — прошептала супруга.

Я, признаться, даже испугался за ее психическое здоровье. Сколько раз сам бывал в шаге от смерти, но никаких откровений свыше со мной не случалось.

— Что?

— Что ромб тоже хорошая фигура, — неожиданно произнесла она.

Мои подозрения только усугубились.

— Замечательно. Я попрошу Маркиза сделать тебе кулончик в виде ромба.

— Ты меня не понял…

Подошла Ольга со стаканом воды и Айрис замолчала, словно не хотела, чтобы она слышала ее. Я помог Айрис подержать бокал, чтобы она выпила воду. Ее руки от слабости двигались неловко и были еще слабы. Она допила до дна и выдохнула.

— Еще немного спиртика для механизмов и было бы совсем прекрасно, — заявила она.

Ольга усмехнулась, но отправилась за ним.

— Ромб это тоже портал, — шепнула Айрис. — Но его непросто увидеть. Он работает в обе стороны и требует активации.

— Каким способом? — Я пригнулся к жене вплотную.

— Без понятия. Этого мне не сказали.

Я не знал, как отнестись к ее откровениям, как к бреду или серьёзной информации, но делал вид, что верю всему, что она говорит.

— Будем пытаться найти ромб. Барельефы нам в помощь.

— Да. — Глаза Айрис загорелись. Еще бы, новая зубодробительная загадка. — Сейчас заправлю бак и вперед.

— Рано. Ты сама еще похожа на смерть. Надо пройти как минимум две процедуры восстановления.

— Ладно, разрешу тебе проявить заботу. — Она нежно поводила ладонью поверх моей кисти и едва заметно улыбнулась. — Что, испугался?

— Испугался? Да я уже хотел мальчишку камнем прибить и себе вены вскрыть, если бы ты умерла, и у робота не получилось бы вызвать помощь. Давай договоримся на будущее — никаких геройских поступков. Ты мать и жена, у тебя уже должно сформироваться чувство ответственности за нас. А ты до сих пор забавляешься со смертью, как с игрой какой-то. — Меня можно было понять, я многое пережил, и теперь пережитое требовалось излить наружу, чтобы не стать психом.

— Лучше бы я еще полежала в коме. — Айрис закрыла глаза. — Там было так спокойно.

Ольга подошла с мензуркой, наполовину наполненной крепким алкоголем. Я взял ее и поводил под носом супруги. Она открыла глаза и взяла емкость в руки.

— За то, что никто не умер, — произнесла тост и выпила махом половину.

Зажмурилась на несколько секунд, потом открыла глаза и выдохнула спиртовыми парами.

— Ольга, а ты знала про этот портал? — спросила у нее

Айрис более бодрым голосом.

— Нет. Мы уже обсудили с Гордеем ситуацию. Если тебе будет интересно, он расскажет мое мнение о нем. Ладно, мне пора писать отчет начальству. Побудьте тут пока. Здесь есть всё, что нужно. В шкафах найдете еду и напитки, там туалет, там развлекательный модуль для нейроинтерфейса. Не выходите отсюда, пока я не разрешу. И помните, я буду знать всё, о чем вы говорите. Поэтому, просто наслаждайтесь отдыхом.

— Спасибо тебе за помощь, — поблагодарила ее Айрис.

— Поправляйся, — ответила Ольга, не обернувшись, и растворилась в невидимом портале.

— Она хороший человек, — произнесла вслед ей Айрис и, приложив палец за мое ухо, добавила. — Только завидует нам. Ведет себя как типичная одинокая женщина.

— Ее выбор, — произнес я не таясь. — Хочешь узнать, о чем мы говорили?

— Еще бы. — Айрис приподнялась, чтобы послушать меня.

— Тебе еще рано напрягаться. Ложись и слушай.

Она с большим облегчением уронила голову на мягкий выступ стола. Я рассказал суть нашего разговора с боссом лунной базы в свете открывшихся знаний о новых порталах на Землю. Про ее план устроить исход всего личного состава с лунной базы с целью создания продвинутого общества, гарантирующего новую историческую реальность. Айрис выслушала меня, но ответила не сразу.

— Тебе нехорошо? — обеспокоился я ее молчанием.

— Нет, мне нормально. Я просто мысленно представила, каково будет нам, если вы останемся в этом времени.

— И?

— Нам будет тяжело на первых порах смириться, но придется. Никаса воспитают дед с бабкой, и на всю жизнь у него останется осадок, что его родители были не очень путевыми людьми.

— М-да, уж дед точно не сможет промолчать и не рассказать о том, какими мы были странными.

— Мягко сказано, странными.

— Очень мягко.

Медицинский модуль напомнил, что пора бы уже приступить к следующей процедуре восстановления. Айрис накрыло колпаком, а я, пользуясь моментом, прилег рядом и задремал. И мне приснился сон. Я видел кольцо, сквозь которое в одном направлении шел поток светящегося воздуха. Затем в центре круга появилась яркая точка, а обод кольца сделался гибким и с двух сторон притянулся к ней. Получились два треугольника.

Потом нижний провернулся относительно центра круга или вершины соприкосновения с другим треугольником на сто восемьдесят градусов. Потоки светящегося воздуха в каждой фигуре при этом начали двигаться в противоположных направлениях. Следом произошла еще одна трансформация, в которой треугольники сложились и снова разделились, но уже соприкасаясь основаниями. Получился ромб, но уже без потоков светящегося воздуха, будто они взаимопоглотились.

Я проснулся с чувством, что сон не был плодом утомленного сознания, а имел какое-то значение. Жаль, под рукой не было интернета, чтобы обратиться к соннику или к учебнику геометрии, определиться со значением приснившихся фигур. Круг и ромб самые часто упоминаемые на барельефах древних геометрические фигуры, имевшие по нашему земному мнению сакральный смысл.

— Ты храпел, — раздался бодрый голос Айрис со стола медблока.

— Храплю, значит живу. — Переделал я латинскую мудрость и поднялся.

Моя ненаглядная выглядела намного лучше. Глаза светились жизнью, на щеках играл румянец.

— У тебя загадочный вид, — заметила она.

— Было мне видение… — начал я классически рассказ про приснившееся.

Глава 14

— Это не может быть совпадением, — заявила супруга, выслушав моё знаменательное сновидение. — Выглядит так, будто нам специально проецируют в сознание эти картинки. Но кто?

— Какая разница. Нам еще не хватало заняться этой проблемой. — Я уже отошел от переживаний по поводу самочувствия Айрис.

Она стояла передо мной живая и невредимая в дырявой майке со следами крови. Решительная, готовая наброситься на новую загадку, как голодный пес на кости.

— Ты неблагодарный, Гордей, — произнесла она с укором.

— Поблагодарим, когда разгадаем секрет ромбического портала. Идем, надо посмотреть на рисунки древних новым взглядом. — Я взял ее за руку и потянул в круг, через который недавно телепортировалась Ольга.

Мы очутились в ее кабинете. Не стали в нем задерживаться, сразу вышли в коридор и направились в зал, где во множестве имелись барельефные рисунки с использованием ромбов. Народ, встречавшийся нам по пути, упорно делал вид, что не замечал нас. Возможно, они даже не прикидывались, просто им было сильно на нас наплевать.

Как ни странно, мы тоже не заметили Маркиза. Он окликнул меня в спину.

— Гордей!

Я обернулся, удивившись его появлению.

— О, привет. Прости, не заметил, — извинился я. — Что хотел?

— Там этот пацаненок Паулы болтает, что вы были на Земле. Это правда?

— Врет, — ответила Айрис. — Это мы ему рассказали истории про нашу жизнь, а он так проникся, что сам поверил, будто все видел своими глазами. Ребенок, что с него взять.

— Правда? Он так натурально описал изменение силы тяжести. Я чуть ему не поверил.

— Не слушай ты его. — Отмахнулся я. — У него отличная память и хорошее воображение. Маркиз, а ты не можешь нам рассказать, где тут самые щедрые на рисунки места. Хотим кое-что проверить.

— Да вы там были. Это же зал с оборудованием регенерации кислорода. Там их больше всего. А что вы задумали? — спросил он подозрительно.

— Пока ничего. Спасибо. — Я подошел и пожал его руку.

Маркиз смотрел мне прямо в глаза, словно хотел убедиться, не вру ли я ему.

— А еще он говорил про высокую женщину робота и про то, что Айрис… — он посмотрел на мою супругу, — Откуда у нее кровь?

— Маркиз, скажи пацаненку, чтобы не болтал лишнего, иначе у него начнутся неприятности, — посоветовал я. — И сам не разноси по людям его болтовню. Усвоил?

— Усвоил, — вынужденно согласился Маркиз. — Значит вы заодно с руководством? Чем же они вас купили?

— Да пошел ты.

Мы с Айрис развернулись и пошли в сторону зала с оборудованием для регенерации кислорода.

— Мне этот Маркиз напоминает обезьяну из опытов, в котором им не давали дотянуться до банана, ударяя током. В итоге обезьяны, получившие разряд, не разрешали новеньким тянуться к банану, считая, что это невозможно сделать, хотя тока больше не подавали. Необъяснимое желание людей, у которых не получилось, не дать другим попытать счастья. Маркиз явно не хочет, чтобы у нас получилось.

— Я могу его понять, — произнесла сочувственно Айрис. — Я злюсь на них, но одновременно мне жаль. Они заложники обстоятельств, в которых любое движение против них сделает положение еще хуже. Да мы и не ищем их одобрения.

— Верно. — Вынужден был согласиться я. — Привычка искать одобрение в глазах окружающих еще сильна во мне, словно от этого зависит, буду я чувствовать себя счастливее или нет.

— Избавляйся, как я избавилась от необходимости пользоваться социальным рейтингом, как мерилом собственного статуса.

— Как скажешь, любимая.

— Фу, заодно избавься от этой театральности.

— Да чтоб тебя! — Не выдержал я критики. — До ранения ты была гораздо непривередливее к моим театральным талантам.

— Считай это постэффектом, остаточной памятью загробного мира, в котором нет места неискреннему. Хотя, кому я рассказываю.

— Вот именно. Меня на том свете уже за своего принимают, и щетку зубную приготовили и тапочки… белые.

— Ладно, что-то я героиней себя почувствовала после ранения, будто подвиг совершила. Командовать взялась. Прости, любимый. — Она напустила липкой патоки в последнее слово.

— Фу, какой ужас.

— Вот и я о том же. — Айрис душевно улыбнулась и прижалась ко мне.

Мы подошли к кольцу-порталу и прошли сквозь него. Зал с машинами встретил нас шумом, холодом и сумраком. Пришлось активировать ночное зрение, чтобы не пропустить деталей барельефных композиций, в которых мог скрываться смысл порталов-ромбов. В первой же композиции нам попался на глаза ромб будто бы в лучах восходящего за ним солнца. Вспомнив сон, я решил, что это могли быть не лучи, а направление движения светящейся субстанции, могущей быть визуальным отображением вектора течения времени. Я поделился мыслями с женой.

— Допустим. — Она осмотрела фигурки шумеров, собравшихся вокруг ромба. — Выходит, они спокойно перемещались из одного времени в другое. С какой целью? Зачем древние забавляли людей подобными сложными вещами? Был ли в этом практичный смысл, помогающий земной цивилизации обрести особенные навыки?

— Возможно, простым смертным неизвестен был этот способ перемещения, или же они имели возможность влиять на свое настоящее, переделывая в прошлом ошибки? — предположил я. — Представь себе общество, которое способно создать идеальный вариант, совершенствуя себя путем многократного исправления ошибок. Это же развитие без многовековой эволюции. Достаточно одного поколения, которое будет возвращаться в прошлое и менять, и менять варианты, пока не придет к удовлетворяющему всех развитию событий. За одно поколение из куска камня в драгоценный алмаз, сверкающий гранями.

Меня вдохновила собственная теория.

— Ты молодец, — похвалила меня Айрис. — Это очень похоже на рабочую гипотезу. В том случае, если прошлое способно влиять на будущее.

— Даже если изменения в прошлом создают альтернативные пути истории, то почему бы не дать им шанс.

— А потому, что я боюсь, что в результате наших экспериментов мы попадем туда, где нет нашего сына.

— Если бояться, то мы вообще никуда отсюда не выберемся, — укорил я Айрис за излишнюю осторожность. — Давай, включай уже свои мозги. Покажи мне, что ты девушка из космоса, а не из соседнего подъезда.

— Ничего я тебе показывать не буду. — Айрис уставилась на стену. — Люби меня любой.

— Тебе явно аппарат Ольги что-то поменял в голове. Откуда столько дерзости? — поинтересовался я с усмешкой.

Айрис открыла рот, чтобы ответить мне, но задумалась.

— А ведь это идея, — произнесла она.

— Ты о чем?

— Что ее медблок может не просто восстанавливать организм, но и производить запрограммированные изменения.

— Да брось, вряд ли. Он же только на лечение Ольги рассчитан. Я понимаю, если бы через него прошли все заключенные «шаражки».

— Скорее бы в свою капсулу забраться, — вздохнула Айрис. — Чувствую, скоро у меня разовьется паранойя.

— Что ты думаешь насчет этой композиции? — спросил я, указав на ромб в окружении людей. — Где может находиться портал?

— Без понятия. Если он невидимый, то где угодно. А если он происходит из обычных круглых порталов, то только там, где может проницать время. А это тот, через который мы попали сюда, либо тот, к которому ездит грузовик. Других я не знаю.

— Ольга сказала, что роботы-шумеры не пустят нас к нему. Да и какая в этом необходимость, если мы все равно не знаем, как из круглого портала сделать ромб. — Я развел руками. — К тому же грузовик фонит, как будто он из эпицентра ядерного взрыва.

— Это очень странно, — задумчиво произнесла Айрис, не отрывая глаз от барельефа.

— Что именно?

— Ты же сам сказал, что радиационный фон Луны не такой высокий, чтобы оставлять ожоги на теле от кратковременного прикосновения. К тому же, высокий уровень радиации мешает работе электроники. У меня есть предположение, что поверхность грузовика может быть обработана ядом, вызывающим некроз тканей.

— И как это проверить?

— Не знаю. — Айрис прошла вдоль барельефа, пока не уперлась в металлическую стену шкафа регенерационной установки. — Заметь, все люди, находящиеся по левую сторону портала являются зеркальными отражениями людей с правой стороны.

После слов Айрис эта особенность мне стала очевидной.

— Хочешь сказать, что преодолев портал, мы каким-то образом будем выглядеть как собственное отражение? То, что было слева, станет справа, и наоборот.

— Возможно не для нас самих, а только для наблюдателя, смотрящего одновременно по обе стороны портала. Помнишь, радио?

— Речь задом наперед? — догадался я.

— Да. Она подтверждает мое предположение.

— Это как-нибудь поможет нам разобраться в принципе работы портала, если мы его найдем?

— Не если, а когда. Я тут подумала, что нам не принцип их работы надо понимать, а только способ управления. Заметь, у древних нет ни одного известного нам устройства, имеющего сложное управление.

— Значит, вопрос лишь в том, как добраться до портала, к которому ездит грузовик?

— Да. Вопрос лишь в том, как преодолеть несколько километров лунной поверхности. — Айрис задумчиво поскребла кончик носа. — И как избавиться от роботов, которые попытаются нам помешать.

— Ольга обмолвилась, что им удалось соединить нейроинтерфейс с управлением роботами.

— И что толку? Это как тебе приделать вторую пару ушей, в надежде, что ты станешь послушнее.

— Ха-ха, смешно. Ты забыла, что наши интерфейсы в сравнении с теми, которые использует простое космическое человечество, это как калькулятор в сравнении с мощным компьютером.

— И как ты собираешься им воспользоваться?

— Ну, еще не придумал. Надо пробовать, искать варианты. Вдруг, там тоже ничего сложного. У меня стойкое чувство, что древние не парились со сложными компьютерными языками. Они могли использовать образные команды, похожие на обычную человеческую речь с картинками.

— Ладно, поддамся твоему внутреннему голосу. — Айрис нахмурила брови. — Значит, план такой, мы возвращаемся, сообщаем Ольге о том, что знаем, как покинуть базу и вернуться в наше время, для чего нам потребуется она со своим переводчиком…

— А если она не захочет?

— Будем убедительными. — Айрис хрустнула костяшками, сжав правую ладонь в кулак. — Нам нужны будут костюмы защиты от радиации и прочего, чтобы использовать грузовик. Я такие видела в лаборатории на некоторых работниках.

— Айрис, это не скафандры. В них мы не проедем и ста метров по безвоздушному пространству лунной поверхности.

— А кто сказал, что мы поедем снаружи? Мы поедем внутри кабины грузовика. Если ты был внимательным, то заметил, что на его стеклах изнутри выпал иней. Если бы там не было воздуха, то и никакого инея не образовалось бы. Грузовик, скорее всего, работает в штатном режиме и не тратит кислород с тех пор, как в

нем перестали находиться пассажиры.

— А как же шумеры? Вдруг на их нейтрализацию потребуется большой срок? — Меня пугал план супруги, казавшийся непродуманным.

— Давай решать проблемы по мере их поступления.

— Постой, постой, мы ведь даже приблизительно не знаем, как заставить портал превратиться из круглого в ромбический. — Мне хотелось оставить запас времени на подготовку ради обретения уверенности.

— Гордей, я уверена, что у нас все получится. Когда это чувство сильно, у меня всегда всё идет как надо.

— Айрис, я это очень хорошо усвоил. Когда у тебя возникает подобное чувство, у меня автоматически начинаются неприятности.

— В этот раз все будет по-другому, — железным голосом заявила супруга.

Айрис твердой походкой, слегка подпрыгивая, направилась прочь из зала.

— Нас больше не интересуют рисунки? — спросил я её вдогонку.

— Нет. Это все равно, что ходить по Эрмитажу, чтобы понять, как вызвать такси. Древние обожали искусство, но не с той целью, чтобы мы сломали себе голову, разгадывая их загадки.

— Уверена?

— На сто процентов.

— Из тебя никогда не получится космический Индиана Джонс, — упрекнул я супругу в шутку и направился за ней следом.

— Это точно, из меня получится только космический Шерлок Холмс.

Мы миновали портал и направились в сторону апартаментов руководителя базы. Нам снова на глаза попался Маркиз. У меня возникло чувство, что он караулил нас. Маркиз проводил нас взглядом, словно хотел спросить, но не решился. Айрис, отойдя на десяток шагов резко остановилась и, повернувшись к нему, сама задала вопрос.

— Маркиз, а вы не осведомитель?

Техник смутился.

— В каком смысле? Осведомитель Ольги? — спросил он.

— Нет, выше.

— Неээт. — Он покраснел. — Зачем мне это надо?

— Я подумала, что таковые личности среди вас имеются.

— Я точно не из них. Ненавижу тех, кто засадил меня в эту тюрьму и ни за что не стал бы на них работать.

Айрис удовлетворенно покачала головой. Я и сам понял, что Маркиз говорит правду.

— А что ты хотел?

— Вы о чем? — Не понял техник.

— Ты что-то явно желал от нас? — Айрис подошла к нему ближе.

Маркиз снова начал мяться в нерешительности.

— Ну, вы же что-то придумали? Вы будто знаете, как сбежать отсюда?

— Нет. — Айрис пристально уставилась ему в глаза. — С чего ты взял?

— Я тут уже несколько лет, уже и сбился со счету сколько, но точно больше трех или даже пяти, и еще ни разу не видел таких активных, как вы. У меня предчувствие, что у вас может получиться.

— Ты же сам говорил, что отсюда выхода нет? — напомнил я ему.

— Говорил, но от обиды.

— Таак, интересно. Знаешь, где тут можно поболтать без лишних ушей? — спросила Айрис.

— Здесь много таких мест. Я ставлю генераторы шумов, гасящие звуки, передающиеся по воздуху и через камень, — прошептал Маркиз почти на инфразвуке.

— Веди, — скомандовала Айрис.

Через пару минут мы оказались в его подсобке. Маркиз включил какие-то устройства и нормальным голосом произнес.

— Всё, теперь можно говорить не таясь.

— Замечательно. — Я откашлялся. — Что ты знаешь?

— Грузовик, который возит продукты, помните? — Убедившись в том, что мы помним, Маркиз продолжил. — Я некоторое время работал геологом, разведывал полезные ископаемые, собирал материал на планетах, пригодных к заселению. Там были такие же грузовики, так что я знаю о нем почти все и смею вас уверить, что им можно воспользоваться. Неубиваемая штука с собственной установкой регенерации кислорода. Я даже подъезжал на ней к вулкану, чтобы взять лаву на анализ. Внутри, как в раю.

— Спасибо. Мы сами уже догадались об этом, — произнес я.

— Я не сомневался. Но хочу предупредить, что управление там не простое и будет лучше, если вы возьмете меня с собой. — Маркиз умоляюще переводил взгляд с меня на Айрис.

— Откуда столько смелости? — поинтересовалась супруга.

— Устал. — Техник выдохнул и безвольно опустил плечи.

— Ладно, будем на тебя рассчитывать, но только никому не

слова, — предупредил я его и демонстративно бросил отвертку в ящик с инструментами.

Она пробила его и вошла по рукоятку.

— Это в моих интересах. — Маркиз выставил ладони перед собой.

— Ладно, спасибо. Мы пошли.

Техник застыл с торжественной улыбкой на лице и горящими глазами, будто решился на праведный подвиг. Он будто не заметил, как мы вышли из его подсобки. Мы снова направились к Ольге.

— Я тебе говорила, как только у меня возникло твердое убеждение, что пора действовать, сама судьба встала на нашу сторону, — поделилась мыслями Айрис.

— Тьфу-тьфу-тьфу. — Суеверно сплюнул я.

Айрис рассмеялась над моими пережитками. Ольга встретила нас до того, как мы добрались до ее кабинета.

— Что-то ты мамочка забыла о своих обязанностях кормилицы, — произнесла она, напомнив Айрис о ее добровольной помощи малышам.

— После всего, что я пережила за последние сутки, мне как-то совсем не до бедных детишек.

— Вы шли ко мне?

— Да. — Я кивнул.

— Интригующе. — Она усмехнулась.

От нашего взгляда не ускользнуло ее движение, будто она поправила рукав. Мне показалось, что Ольга прятала там оружие. В свете ее мыслей об исходе она могла решить, что мы попытаемся ей помешать. Ведь она до сих пор не верила в случайность нашего появления. Мы вошли в кабинет. Она села за свой стол и с любопытством посмотрела на нас.

— Я хотела узнать, сколько времени у нас будет, с того момента, когда ваше руководство прочтет сообщение о нашем побеге? — в лоб поинтересовалась Айрис.

Ольга посмотрела на нас хитрым взглядом, в котором читалось ее подтверждение нашим действиям.

— Когда бы его не оставили, они уже прочли его. Вот такой стремный временной парадокс. Нас будут ждать на той стороне, даже если я не оставлю ничего. Они все поймут по последнему сообщению. Я вас предупреждала, мы обложены со всех сторон.

— Не со всех. — Мне в голову неожиданно пришла интересная идея. — Ваши специалисты смогут создать прибор, способный передавать сигнал в течение пяти тысяч лет?

— Какой сигнал? — спросила Ольга.

— Такой, который могут понять только высшие.

Айрис посмотрела на меня просветлевшим взглядом.

— Ты чертов гений, Гордей. — Она ударила меня в плечо, «отсушив» руку. — Так наши шансы здорово увеличиваются.

— Что вы придумали? — Ольга поднялась из-за стола.

Мы вкратце поведали ей о деталях плана, рождёнными видениями моими и Айрис.

— Много мистики и слабых мест, — заметила хозяйка базы.

— То, что для нас мистика, могло быть в порядке вещей для древних. Отсюда и недопонимание их эволюционного развития. Мы слишком полагаемся на вещи, — предположил я.

— Ладно, ваш план лучше моего проекта переселения на Землю. Я немного остыла и просчитала вероятность бунтов, болезней и прочего, что может нейтрализовать любой технический прогресс и привести к деградации. От меня вам, что будет нужно?

— Ты поедешь с нами, — заявила Айрис. — Вместе с переводчиком на шумерский. Твоя задача нейтрализовать роботов.

— Это невозможно сделать. У них контуры, которые не взломать устными командами.

— Мы рассчитываем использовать собственный нейроинтерфейс вкупе с вашим переводчиком.

— Я понятия не имею, что может ваш нейроинтерфейс, но хочу верить, что вы понимаете, о чем говорите. Итого нас будет четверо? — спросила Ольга.

— Да. Если мы погибнем, ваше руководство поставит другого управляющего и все пойдет своим чередом. Заложники останутся в живых, — меланхолично произнесла Айрис.

Ольга села на край стола и широко улыбнулась.

— Смотри-ка, вы здесь чуть больше недели, а уже придумали план побега, в то время как я бесполезно пыталась его придумать в течение нескольких лет. Признаться, у меня были сомнения насчет вас.

— Очень рады, что ты дожила до этого момента, — съязвила супруга. — Признаться, были сомнения.

Они обе рассмеялись, довольные собой. Сходство их темпераментов и даже образа мыслей мне было очевидно. Сняв нервное напряжение, вызванное ожиданием результатов переговоров, мы приступили к тщательному планированию операции. Ольга нашла специалистов, которые должны были изготовить передатчик. Никто из них даже не поинтересовался его предназначением. На заключительном этапе Айрис должна была настроить его работу, используя свой нейроинтерфейс. Это давало гарантии, что послание дойдет до адресата, не

расшифрованное теми, кому оно не предназначалось.

Мне досталась миссия присматривать за Маркизом, узнать у него побольше про грузовик, и научиться пользоваться костюмами защиты. Он оказался разбирающимся и в том, и в другом. Благодаря ему, я визуально представлял внутреннее устройство кабины грузовика. Он сделал макет панели управления машиной и заставлял меня пользоваться переключателями, называя их и производимые ими функции. По истечении половины суток я ощущал себя пилотом истребителя времен второй мировой. Примечательно, что упражнения на тренажере я выполнял в костюме защиты, который надевал и снимал по двадцать раз в час.

Наша подготовка прервалась на короткий сон, не более четырех часов. Разработанный план упирался во время прибытия грузовика. Пропустив его визит, нам пришлось бы отложить операцию на трое суток, что в моем представлении казалось вечностью. Ольга тоже спешила, опасаясь подозрений со стороны людей. Она, как и мы, была уверена, что среди них имеются осведомители, готовые стукнуть наверх о подозрительном поведении управляющего.

Наконец у нас на руках оказался передатчик. Нейроинтерфейс фиксировал идущие с него сообщения, которые мне казались абракадаброй. Айрис уверила, что это тот сигнал, который поймут те, кто нам нужен. Ольга заложила его в герметичный контейнер и отнесла в башню на самую вершину, чтобы его смогли обнаружить спустя тысячелетия те, кто, возможно, помешает убить нас.

Наш квартет, отправив защитные костюмы заранее на автоматической тележке в зал с регенерационной установкой, изображая непринужденный вид, шел по коридорам базы. Никто не помешал нам добраться до порталов-колец и очутиться внутри зала.

Мы облачились в костюмы и стали ожидать прибытия грузовика. Если бы не наш внешний вид, вполне можно было бы уловить сходство с ожиданием поезда на вокзале. Томительно-тягучее течение времени.

— А ты куда после? — спросила Айрис у Ольги.

— Хороший вопрос, — усмехнулась управляющая. — Хотела оставить его на потом, чтобы не испортить себе настроение, но, раз уж спросила, отвечу. Мне в космосе будет страшно, такие вещи не прощают. Хотелось узнать, сможете ли вы дать мне убежище на Земле?

Айрис посмотрела на нее через прозрачный пластик шлема и ответила не сразу. Ольга начала нервничать, затеребив пальцами

по ткани костюма.

— Что? Это невозможно? — упавшим голосом спросила она.

— Прости, — Айрис рассмеялась. — Я просто думала, куда тебя пристроить на первое время. Из тебя получился бы прекрасный администратор.

— Нет, наруководилась на всю жизнь. — Ольга отмахнулась. — Но если другого варианта нет…

Огромная плита, являющаяся выходом в промежуточный шлюз, почти бесшумно сдвинулась внутрь и отъехала в сторону. В проеме показался обтекающий конденсирующимся паром грузовик.

Глава 15

Роботы-шумеры, никак не реагируя на наше присутствие, принялись разбирать груз. Я подошел вплотную к одному из них вместе с Айрис и Ольгой. Мой нейроинтерфейс встрепенулся, почуяв сигнал. Перед глазами возникли графические символы управления, продублированные при наведении фокуса зрения космолингвой. Тут все было элементарно просто. Можно было выбрать конкретные режимы: ожидание, полное отключение, синхронизацию с внешними устройствами, обучение полученным голосовым командам, зрительным командам и прочее необходимое для конвертирования человеческих желаний в понятные для роботов алгоритмы.

— И как же забраться поглубже в его синтетические мозги? — Поинтересовался я у Ольги и у Айрис.

— Пока не знаю. — Ответила управляющая базой. — Странно, почему мне не приходило на ум заняться этим раньше? Ведь эти церберы, стерегущие выход, были такой очевидной проблемой?

— Очевидной она стала, когда мы об этом сказали, а до сего момента она казалась тебе неразрешимой. — Заумно пояснил я. — Возможно, она такой и останется.

— Цыц! — Цыкнула Айрис. — Мешаете думать.

Ольга выпучила глаза, изображая важность. Я приложил палец к маске, давая понять управляющей, что сейчас на самом деле лучше молчать. Роботы сновали мимо нас, раскладывая ящики на рохли, почти аналогичные тем, что использовались на складах нашей планеты. Айрис владела своим нейроинтерфейсом с детских лет и наверняка знала о его возможностях намного больше моего.

Неожиданно Айрис произнесла пару слов на неизвестном языке. Ближайший к нам робот, к которому она обращалась, замер на месте. Айрис победоносно посмотрела на нас.

— Я нашла тот контур, который отвечает за голосовые команды. — Сообщила она звенящим голосом. — И скачала шумерский язык себе. Теперь я тоже могу разговаривать на нем.

— Удивительно быстро, но это удалось и нам. — Умерила ее восторг Ольга.

— Я тоже хочу. — Мне стало интересно узнать язык, который понимали древние.

Айрис пошагово направила меня к нужному месту. Процесс обучения приоткрыл для меня возможности нейроинтерфейса о которых я не догадывался. Оказывается, там была функция

аналогичная проводнику из земных «операционок» и с ее помощью можно было «расковырять» массивы данных, поддающихся хоть какой-то интерпретации в понятные человеку вещи. Например, картинки, звуки или команды. На это требовалось время. Вычислительные мощности нейроинтерфейса обрабатывали их, аналогично подбору шифра, только вместо пароля, они должны были определить суть чужого кода и выдать результат.

Я видел бегающие перед глазами строки, которыми можно было управлять, запуская процесс, но не трогал их от греха подальше. Ждал, когда встроенный в меня компьютер обобщит их и разложит по полкам. Разгрузка машины занимала больше двух часов, и у нас пока еще было время на расшифровку. Перед глазами, как на экране, возникли два стандартных символа, означающие картинки и звуки. Я открыл первую папку и чуть не потерял равновесие. Это была объемная картинка, очень натурально создающая окружение. Никакие земные «три дэ» даже близко не могли передать такое правдоподобное ощущение присутствия.

Картинка переместила меня в помещение с большим количеством четырехгранных столбов, подпирающих потолок. Они, как и все, до чего добрались древние, были расписаны барельефами. Вживую я этого помещения на лунной базе не видел. Следующая картинка мне тоже была неизвестна. Здесь был зал с окном на лунную поверхность, освещенную солнцем. За окном находился аппарат, похожий на сигару. Он висел над ровной поверхностью, похожей на «бетонку», в нескольких метрах.

Счетчик картинок в папке с каждой секундой добавлял сотни новых картинок. Их уже были десятки тысяч, и какой от них прок я не мог понять. Роботам они были нужны, чтобы ориентироваться, а мне, чтобы их просмотреть и понять, что с ними делать, потребовались бы годы.

— Айрис, у тебя есть прогресс? — Поинтересовался я у супруги без особой надежды услышать утвердительный ответ.

— Что-то есть. — Ответила она глухо через толстую ткань защитного костюма.

Чтобы повысить производительность своего нейроинтерфейса она отрубила все ненужные функции, типа связи.

— А что именно?

— Я дала команду определить метки на изображениях и соответственно привязать картинки по их предназначению. Метки с координатами в одну папку, метки с приоритетами в другую, метки с запретами в третью. Кстати, в эту папку падает совсем

немного картинок. Подключись ко мне и посмотри. — Предложила она.

Я подключился к ее устройству. На виртуальном экране Айрис символы были те же, что и у меня, но вели они к папкам, в которых находились, говоря земными понятиями, файлы с разными расширениями и метками по предназначению. Я открыл те файлы, которые имели ограничения. И тут мне открылись места, которых точно не было на лунной базе. Я увидел огромное помещение со светящимся шаром в центре, похожем на искусственное солнце. Оно было настолько реалистичное, что я ощутил исходящий от него жар. Было много темных помещений в контрастном черно-белом освещении, но большая часть картинок содержала места, с запечатленными на них порталами. Одно из них я точно признал. Это было помещение с порталом, через который мы с Айрис сюда попали.

— Запреты можно поделить на несколько видов. — Сообщила Айрис. — На те, куда запрещено пускать посторонних, куда нельзя заходить самим и те, куда посторонние забрели без ведома и их требуется ликвидировать, дабы сохранить тайны древних. Кажется, я нашла то место, куда нам точно нельзя. Гляньте.

У меня перед глазами появилось изображение огромного кольца с мощным ободом. Окружность не была замкнутой. На самой вершине ее «рога» сходились в сияющий шар, зависший между ними. Мне сразу подумалось, что это источник энергии, открывающий порталы во времени и пространстве.

— Да, это он. — Торжественно произнесла Ольга. — Не приложу ума, как вам удалось найти их.

— Разве ты не сталкивалась раньше с людьми, выросшими под управлением системы Высших? — Поинтересовалась Айрис.

— Лично, никогда. Я вообще думала, что вы несвободные в принятии решений, узники этой самой системы, думающей и принимающей решения за вас. Я считала вас инфантилами зараженными высокомерием.

— Спасибо, но я имела в виду технологии, которые нам доступны. — Пояснила Айрис.

— Я поняла твой вопрос. Хотела сказать, что творчески применить имеющиеся технологии, люди, выросшие под пристальным вниманием, неспособны.

— Отчасти это так. — Согласилась Айрис. — Но мы с Гордеем исключение. Дуэт, который вобрал в себя все самое лучшее из обеих социальных систем.

— И что вы предпримете дальше? Как избавите нас от этих пластиковых джентльменов? — Поинтересовалась хозяйка лунной «шаражки».

— У меня есть идея посадить их аккумуляторы, заставив заниматься тяжелой работой. И пока они будут заряжаться, мы доедем до портала, разберемся, как им управлять, и благополучно вернемся в свое время. — Поделилась идеей Айрис.

— Хм, должно сработать, только чем их занять, чтобы они быстро разрядились? — Ольга задумалась. — У нас тут и гравитация не земная. Уйдет слишком много времени. Это точно может занять дни.

— Да? — Айрис задумчиво почесала грубой варежкой голову.

— Девчата, а почему бы нам просто не удалить картинки из их памяти. — Предложил я. — Убежден, что древние не ставили своим роботам защиту от взлома, потому что в этом не было никакой необходимости.

— Что это даст? — Не поняла Ольга.

— Как что, картинка, это образ с приделанной к ней командой или набором команд. Робот, увидев ее, действует в соответствии с ними. Не будет картинки, не будет и триггера запускающего скрипт. Это может сработать, если только картинки не дублируются оперативно из какого-нибудь резервного хранилища данных.

— Он точно с Земли? — Переспросила Ольга у моей супруги.

— Когда я с ним познакомилась, он занимался аферами на складе, используя компьютерный учет. — Объяснила Айрис мои познания.

— Компьютерный? А я считала, что вы до сих пор используете костяные счеты.

— Он бы и их взломал. — Пошутила Айрис.

— У моего деда в гараже на стене висели такие. Бабушка массировала ему спину. — Это единственное, что я знал о предмете экзотического способа учета. — Разгрузка уже наполовину закончилась. — Напомнил я дамам. — Нужно поторапливаться.

— Хорошо. Я попытаюсь стереть данные этому роботу. — Сообщила Айрис, пристроившись «хвостиком» к пластиковому шумеру.

Мы с Ольгой и Маркизом стояли в стороне в ожидании результата. Прошло минуты две. Айрис победно подняла руку вверх.

— Удалились!

— Давай следующего.

Их было трое. Через несколько минут Айрис подошла к нам.

— Ну и духота в этом костюме.

Сквозь забрало было видно, как блестит ее лицо от пота. Даже такая легкая работа, как водить глазами, выбирая символы

на экране, могла отнимать много сил, если знать, что от нее может зависеть твоя жизнь.

Разгрузка подошла к концу. Мы снова проверили роботов на предмет появления удаленных картинок. К нашей радости, они так и не появились. Возможно, процесс восстановления памяти мог происходить во время зарядки батарей. Грузовик засвистел заработавшими электродвигателями. Мы поспешно, при помощи советов Маркиза, заняли места внутри кабины. Здесь все было так, как он меня учил. Я нажал несколько тумблеров запускающих процесс подачи воздуха и подогрева. Иней на внутренних поверхностях начал мгновенно таять, растекаясь каплями.

Маркиз включил фары, не использующиеся до этого из-за отсутствия необходимости. Яркий свет разогнал сумрак помещения.

— Это кто? — Ткнула в лобовое стекло Ольга.

Перед машиной стояла маленькая фигурка мальчика с открытым ртом и моим телефоном в руке.

— Твою мать! — Выругался я и хлопнул по приборной панели рукой. — Откуда взялось это чудо?

— Ивант, иди домой! — Выкрикнула Айрис в открытую дверь.

Он не шелохнулся.

— Его нельзя отпускать. — Произнесла Ольга. — Он расскажет о том, что мы сели в грузовик. Нас сдадут с указанием точного времени появления.

— Но мы же не можем его взять с собой. Его мать сойдет с ума. — Мне показался невозможным подобный вариант.

— Она уже привыкла к его чудачествам. — Неожиданно поддержала Ольгу Айрис. — Гордей, так будет лучше.

— Он без костюма. — Напомнил я им.

— Один момент. — Маркиз поднялся и полез за задний ряд сидений. — Вот, по технике безопасности они обязательно должны тут находиться на случай непредвиденных обстоятельств. — Он положил передо мной аккуратно сложенный оранжевый защитный костюм.

— Размер большой? — Поинтересовался я.

— На взрослого, но ты упакуй его как в мешок и тащи сюда. — Посоветовал техник.

— Гордей, у нас три минуты. — Напомнила Айрис.

— Посажу вас всех за похищение детей. — Пробубнил я себе под нос и шустро покинул кабину грузовика.

Ивант смотрел на меня с любопытством и страхом. Я дружелюбно помахал ему рукой. Он тоже коротко махнул в ответ.

— Привет, это я, Гордей. — Мне пришлось прижать забрало к

лицу, чтобы он не сомневался. — Ты едешь с нами. — Сообщил я ему и расстелил на полу костюм.

— Куда? — Спросил мальчишка и потянулся ко мне.

— Не притрагивайся, это может быть опасно. — Я расстегнул молнию на костюме совсем немного, чтобы ребенку хватило места залезть внутрь. — Полезай.

— Зачем? — Спросил он, но все равно полез.

— У нас тут приключения намечаются. Без тебя никак.

— А, понятно. — Он юрко залез внутрь и растянул конечности по рукавам и штанинам.

В прозрачном забрале виднелась только верхушка его лохматой головы. Я застегнул молнию, взвалил ношу на плечо и бегом направился к машине. У нас едва получилось успеть. Как только я забрался внутрь, двери автоматически захлопнулись и грузовик начал движение. Он выехал задом в открывшийся проход, там развернулся и замер. Из огромного помещения выкачался воздух, после чего открылась большая плита, открывающая проход наружу.

Мы выехали в расщелину с высокими отвесными стенами. Над нами светилась серебристая от миллиардов звезд полоса лунного неба, а под нами в свете фар простиралась идеально ровная дорога, будто созданная для установления рекордов скорости. Я обернулся, чтобы узнать реакцию шумеров, сидящих позади нас. Их лица ничего не выражали. Довольно неприятное ощущение, когда не можешь распознать намерения того, от кого зависит твоя жизнь.

Айрис кинула на меня взгляд. По нему я сразу понял, что ее одолевают те же чувства.

— Они должны вначале предупредить. — Немного успокоила меня Ольга, имеющая больший опыт общения с искусственным наследием древних.

— Не пойму, почему древние, раз так боятся за кражу своих технологий, просто не уничтожили их к чертовой бабушке. — Подумал я вслух.

— Это действительно странно. — Согласилась Ольга. — И это доказывает, что мы думаем иначе. Мы бы точно уничтожили свои устройства, если бы решили уступить место новой цивилизации, опасаясь, что она использует их против нас. А древние будто намеренно оставили их нам, чтобы мы изучили, но до определенной поры, не разобравшись с глубинным пониманием технологической и философской основы познания мира, не смогли использовать некоторые вещи. Например, порталы времени. Как только они были обнаружены, их сразу же решили использовать в качестве оружия и получения материальной

выгоды. Это же мерзко. Окажись я перед лицом живого представителя древней цивилизации, ощутила бы себя примитивной макакой, которой дали в руки пульт от устройства, а я так и не поняла этого. Решила, что пульт это все, что есть и им можно лупить других макак по голове.

— Выходит, древние готовы поспособствовать нам в развитии, но только на их условиях. — Подумалось мне. — Видимо им удалось постичь закон гармонии, раз они так уверены в правильности своего подхода.

— Кто знает. — Айрис незаметно пожала плечами под свободным костюмом, затем обратилась к Иванту. — Тебе не душно?

Костюм на нем затрясся. Мальчик активно завертел головой. Ему было не до наших заумных разговоров, он удовлетворял любопытство, разглядывая в окна лунный пейзаж. Мне и самому он казался завораживающим, и где-то даже земным, будто мы ехали между скал в ночное время. Я бросил взгляд на Иванта и поразился. Он снимал видео через забрало на телефон. Ребенок демонстрировал таланты, постигая самостоятельно земную технику. Я ничего ему не сказал, надеясь по возвращении пересмотреть все, что он наснимал.

Неожиданно я почувствовал за спиной движение. Роботы одновременно поднялись и завертелись на месте, словно никак не могли определиться с дальнейшим действием. Они бесцельно тыкались взад и вперед, бросали на нас взгляды, пытались что-то сказать, но тут же замолкали. Выглядело это как приход у залипшего наркомана. Программа управления зациклилась на нескольких командах, повторяя их одну за другой. Так продолжалось почти минуту. Меня покрыл холодный пот. Я представил, что они придут в себя и тогда, увидев, что делать предупреждения поздно, убьют нас.

Роботы так же неожиданно сели на кресла и замерли.

— У них включился сервисный режим. — Сообщила Ольга. — Они теперь оживут, когда окажутся в районе действия зарядного устройства.

— Там же и поправят свою операционку. — Я еще больше убедился в своих предположениях. — Надеюсь, его не будет возле портала.

Дорога сделала поворот, после которого показался портал с сияющим вверху шаром. Он выглядел монументальнее тех, что были внутри базы, но не величественным, как мне представлялось. Будто у него была сугубо утилитарная цель осуществлять перевозку груза из времени А во время Б.

— Я вижу свет. — Сообщил Иван и повернул телефон

экраном в мою сторону.

На записи голубоватое свечение похожее на живой жидкий свет исходило из кольца в нашу сторону. Сон оказался вещим, так изображалось время, которое он пропускал исключительно в одном направлении, из будущего в прошлое. Грузовик припарковался рядом и замер. Роботы не шелохнулись.

— Ну, и… — Я кивнул в сторону портала. — Как им управлять?

До него осталось метров десять безвоздушного пространства, способного убить нас меньше чем за минуту.

— Это самая сложная часть плана. — Произнесла Айрис.

— Оптимистично. Мне она кажется невыполнимой. — Ольга поднялась, чтобы лучше рассмотреть портал. — Я не вылезу из машины. — Она будто испугалась, что ее решат использовать как расходный материал.

— И я не вылезу. — Маркиз ухватился на ручки кресла.

— Не надо никому вылезать. — Успокоила их, и заодно меня, Айрис. — Разуйте глаза и посмотрите вокруг. Что видите?

— Тьма. — Почти сразу ответил Маркиз.

Ольга смотрела дольше.

— Ты про линии? — Спросила она, указав на место перед порталом.

— Да, про них. — Айрис согласно кивнула.

— И что нам с этих линий? — Я присмотрелся в слабоосвещенное полотно дороги.

Линии едва выделялись на ее фоне. Они были почти неуловимыми и не несли для меня никакого смысла разгадки.

— Линии образуют сложную геометрическую фигуру. Её было видно только одно мгновение, когда мы почти наехали на одну из его сторон. Я решила, что светящийся шар дал нам подсказку начала разгадки. Она находится на стороне фигуры, с противоположной от портала стороны. Маркиз, вы можете управлять грузовиком вручную?

Техник встрепенулся.

— Ну…, ну да. Вы же меня за этим и взяли.

— Поставьте машину примерно туда, — Она указала рукой, — окнами в сторону портала.

— Будет сделано.

Несмотря на габариты, машина имела небольшой радиус поворота и оказалась юркой. Маркизу пришлось поездить взад и вперед, пока фигура не проявилась достаточно четко. Она отражала свет шара венчающего портал тысячами микроскопических зеркал, из которых была выложена. Она состояла из двух треугольников соединяющихся в одном случае

вершинами, а в другом основаниями. Фигуры накладывались друг на друга. Там можно было разглядеть и ромб, и песочные часы.

— Ты хорошо помнишь сон, про который рассказывал? — Поинтересовалась Айрис.

— Вроде. — Я обратился к памяти, чтобы освежить его. — Хоть убей, не пойму что ты придумала.

— Ну как же, Гордей, ты же во сне видел светящуюся точку, рисующую фигуры, открывшие портал в обе стороны. — Напомнила она.

— Это я помню. Вначале были два треугольника, соприкасающихся вершинами, а потом, ромб, после чего свечение исчезло. Я уже почти догадываюсь, что шар должен выписать движения строго по сторонам этих фигур, но как заставить его это сделать? Нам нужен манипулятор.

— Маркиз, ваше слово. — Интригующе произнесла Айрис, заставив техника вздрогнуть.

— Я? Я не полезу наружу. — Ответил он с готовностью.

— Не надо лезть. В каждом грузовике, согласно технике безопасности, имеются три дрона на случай непредвиденной ситуации. Я ознакомилась с документацией на досуге.

— То… точно, есть. — Согласился Маркиз.

Вы умеете ими управлять?

— А что там уметь. Проще некуда. — Техник потянулся по приборке и щелкнул тумблером. На экране появилось изображение «ожившего» дрона и вид из его камер.

— У него есть чем ухватить тот огонек? — Поинтересовалась Айрис.

— Да, конечно. Дроны способны перетаскивать камни больше своего размера. У них стоят антигравы последнего поколения.

— Давай, выпускай его и хватай шар. — Приказала Айрис.

Я смотрел на жену со стороны и видел светящееся триумфом выражение лица. Как ей нравилось решать подобные головоломки и наслаждаться результатами своих умозаключений. Для меня самым счастливым воспоминанием из эпохи до Айрис, было когда я обнаружил летом в зимней куртке пятитысячную купюру. Вот это был триумф. Помнится, я тогда выплачивал кредит за машину и не ел ничего кроме макарон с майонезом или жареным на постном масле луком. А тут я купил пельмени и бутылку пива. Незабываемый миг счастья.

Маркиз уверенно подвел дрон к порталу и ухватил шар. Тот никак не крепился, просто висел в воздухе, что доказывало правоту Айрис. Шар был тем самым курсором, который выписывая рисунок правильным образом менял работу портала. Странно, что до этого никто не додумался. Хотя, почему странно,

я ведь тоже не додумался, а увидел это во сне.

— Теперь важно все сделать точно по контуру рисунка. — Айрис положила руку на плечо Маркиза. — Гордей, начинать надо от центра?

— Да, от центра и в центре закончить. Описать два треугольника соприкасающихся вершинами.

— Вот так и вот так? — Маркиз нарисовал воображаемый рисунок свободной рукой.

— Да. Только внимательно следи за тем, чтобы отражение шара не выходило за пределы линий.

— Хорошо, я понял. Вроде. — Он вытер пот поверх костюма. — Не мешайте мне, не давите, и не дышите в затылок, не люблю, когда за мной наблюдают. Я теряю уверенность тогда.

— Хорошо, хорошо. — Айрис немного отодвинулась в сторону и уставилась в окно.

— Я его понимаю. — Шепнул я через ткань костюма. — Сам такой.

Маркиз вывел дрон так, чтобы отражение шара оказалось в центре композиции и начал медленное движение. К нашему удивлению, по мере продвижения светового «зайчика» терялась отражательная способность линий рисунка. Он будто зачеркивал правильно пройденный путь. Маска Маркиза от напряжения стала запотевать. Айрис открыла на его костюме клапан, чтобы ускорить выброс влаги. Отражение шара двигалось медленно, гася за собой отражающую полосу. Техник педантично относился к кропотливой работе, игнорируя желание получить скорый результат.

Из-за сильного напряжения я тоже покрылся холодным потом. Маркиз время от времени останавливал дрон, тряс головой, сбрасывая с лица капли пота, что-то бухтел себе под нос, кажется, это были проклятья в наш адрес и адрес тех, кто заманил его на базу. Остались считанные метры. Изображение двух смыкающихся треугольников почти исчезло. Маркиз дошел до центра композиции. На полотне дороги остался только ромб.

— Что дальше? — Спросил он и снова потряс головой.

— Гордей, напомни, что ты видел. — Попросила Айрис.

— Треугольники провернулись относительно друг друга вокруг соприкасающихся вершин. После чего световые потоки разделились в двух противоположных направлениях.

— Как это сделать? — Поинтересовался Маркиз.

— Надо подумать. — Айрис забарабанила руками по приборной панели. — Есть идеи?

— Вернуть шарик на место. — Посоветовал Ивант.

— Уверен? — Переспросил я его серьезно, как взрослого.

Мальчишка под свободной одеждой как будто пожал плечами.

— Что показывает телефон. — Спросила у него Айрис.

— Ничего. — Ивант сразу понял, что взрослым интересен свет из портала, видимый только через его любимую игрушку.

— Маркиз, верните шар на место. — Попросила Айрис.

Он так и сделал, причем очень быстро. На наших глазах произошло короткое представление. Зеркала, создающие рисунки, показали анимацию поворота двух треугольников и снова замерли. Перед нами светилась фигура ромба, и ярче всего сияла ближняя к нам вершина.

— Маркиз, обведите фигуру, начиная сверху.

— Ага. — Техник пробубнил дежурные проклятья и снова захватил шар.

Начался медленный процесс «зачеркивания» рисунка. Отражение шара, словно ластик стирало его с дорожного полотна. Меня уже начало утомлять напряжение. Я сел в кресло и просто смотрел, как другие работают. От моего напряжения помощи не было никакой. Только мочевой пузырь наполнялся быстрее обычного. Я уже начал нащупывать в костюме устройство для приема мочи.

— Есть. — Тихо произнесла Айрис.

Дрон финишировал ровно в том же месте на вершине портала. Маркиз отпустил шар и дал команду возвращаться дрону назад.

— Ивант, что показывает прибор? — Серьезно поинтересовалась Айрис.

— Ничего. — Мальчишка показал нам фото, сделанное за мгновение до этого.

— Так и было. — Напомнил я о деталях вещего сна.

— Поехали. — Айрис похлопала Маркиза по спине.

Это было очень волнительно. Во-первых, мы не знали, получилось ли активировать портал. Негативный результат мог лишить нас воли к планированию дальнейших побегов. Во-вторых, мы не знали, что ждет по ту сторону портала. Удалась ли уловка с передатчиком или нет. Нас могли уничтожить сразу, как только мы выберемся на другую сторону.

Грузовик поднялся на небольшое возвышение перед кольцом. Сияние шара наполнило кабину теплым светом. Мягко посвистывая двигателями, грузовик въехал внутрь портала. Я смотрел во все глаза, чтобы заметить изменения которые произойдут после пересечения точки невозврата и как обычно ничего не заметил.

Глава 16

Первое, о чем мы подумали, это провал всей операции. Ничего не поменялось по ту сторону портала. Мы будто проехали в неработающее кольцо. Мне на ум пришла мысль проверить эфир.

— Ивант, включи радио. — Приказал я ребенку.

— Опять? — Произнес он недовольно.

— Что значит, опять? Ты на работе, делай, что тебя просят. — Придал я значимости его роли.

Ивант включил радио. На той волне, на которой мы ловили разговоры, гуляли помехи солнечного ветра.

— Включи поиск. — Попросил я его, но потом вспомнил, что русские слова на экране ему непонятны. — Вон те треугольнички жми.

Он все схватывал на лету. Из-под толстой ткани защитного костюма донесся шум радиопомех, меняющий тональность на каждой волне. Так продолжалось некоторое время и вдруг, мы услышали сквозь них речь на космолингве в нормальном звучании. Все, кто находился в кабине грузовика, за исключением роботов, переглянулись. Страшно и волнительно было поверить, что нам удалось вернуться в свое время.

— Давай дальше ищи. — Попросил я мальчишку.

Он потыкал в экран, пока из динамиков телефона не донесся отчетливый женский голос.

— …активности. Он не совпадает с датой последнего сообщения, но мы все равно проверим. Как нам поступить, если обнаружим людей оттуда?

— Везите всех сюда. Будут сопротивляться, обездвижьте, но не убивайте. — Приказал жесткий мужской голос. — Мне нужно знать, до чего они докопались.

— Ясно. До связи.

— Удачи.

Моя идея с радио оказалась крайне удачной.

— Я отправила несколько сообщений с будущими датами, надеясь их обмануть. — Призналась Ольга. — Не получилось.

— А может и получилось. — Успокоила ее Айрис. — Они не успели подготовиться.

— Я не понял, мне прибавить газу или наоборот, притормозить? — Растерялся Маркиз, не зная как реагировать.

— Прибавляй. Ты же слышал, они не собираются нас убивать, стало быть, мы сможем от них еще побегать. — Айрис хлопнула его по плечу.

— Машина очень валкая на бездорожье, можем кувыркнуться. — Предупредил техник.

— Не думай об этом, гони!

Электродвигатели грузовика перешли на ультразвуковой вой. Машину дернуло вперед словно спорткар. Я повалился на сиденье позади себя, упав на руки пластиковому «шумеру». Тот посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом и снова уставился в одном направлении со своими братьями-близнецами.

Стены ущелья становились все ниже, а небо над нами все шире. И вот, когда стены поравнялись с нашей кабиной, дорога закончилась, грузовик прыгнул на первой же кочке и отправился в непродолжительный полет, закончившийся жестким приземлением. Меня снова бросило назад, но в этот раз на меня повалились все, кроме Маркиза. Тот крепко держался за подлокотник и джойстик управления автомобилем.

Мы вскочили и начали оглядываться по сторонам, чтобы найти технику тех, кто прилетел схватить нас.

— Вон, с той стороны ущелья. — Айрис указала рукой.

Я приблизил картинку и увидел параллелепипед летательного аппарата, похожего на тот, что так неудачно подвез нас на Луну. Он ушел в расщелину, не заметив выехавшей из неё машины. Мы выиграли минуту или больше. Маркиз лавировал между неровностями, коих на поверхности спутника имелось в изобилии. Реголит взлетал над колесами грузовика и мгновенно осаждался следом. Неужели наша задумка с передатчиком провалилась?

Мы с Айрис смотрели в небо, в надежде уловить приближающееся движение среди звезд. Напрасно. На нас маняще смотрел зелено-голубой месяц родной Земли. Такой близкий и недоступный. Вот он, протяни руку и окажешься дома, в безопасности, вместе с сыном и родителями. Маркиз поймал крупный ухаб. Машина подпрыгнула, повалилась на одну сторону, но чудом не перевернулась при приземлении.

— А ты говорил валкая. — Напомнил я ему.

— Так стараюсь вести аккуратно. — Ответил Маркиз.

— Как же тогда неаккуратно? — Я крепче ухватился за ручки кресла.

— А вот так!

Машина ухнула передком в невидимый небольшой кратер, скрывающийся в тени возвышенности. Секундное падение в никуда, затем сильный удар. Меня бросило на лобовое стекло. Рядом шмякнулись напарники и супруга. Даже роботы-шумеры не удержались на своих местах. Хорошо, что их задержал передний ряд кресел. Машина выдержала испытание, не потеряла ход.

Стекло тоже оказалось на редкость крепким. Только из-под днища стали доноситься подозрительные звуки.

— На передней оси движок заклинило от удара. — Сообщил Маркиз, окинув взглядом предупреждающие символы на приборной панели. — Без него на гребень кратера не взобраться.

— Тормози. — Печально произнесла Айрис и тяжко вздохнула. — Будем надеяться, что они нас не сразу найдут в этой тени.

— А следы? — Напомнил ей Маркиз.

— Тут их много накатано. Поди разберись, которые наши.

Техник остановил машину и заглушил двигатели шасси. Остался работать только тот, что отвечал за регенерацию кислорода. В кабине стало совершенно тихо.

— Ощущаю себя подводником в затаившейся подлодке, над которой кружат враги с глубинными бомбами. — Поделился я возникшими ассоциациями.

Меня никто не понял. Подводные лодки были из другого мира, непонятного им.

— Ивант, включи радио. — Попросила Айрис мальчишку.

Тот послушно выполнил ее просьбу. Было тихо. Шумели помехи, но никаких голосов. Либо преследователи перешли на другой канал, либо не считали нужным докладывать.

— Здесь никого нет, но рисунок перед порталом выглядит иначе. — Вдруг раздался знакомый женский голос.

— Что значит, иначе? — Спросил жесткий мужской голос.

— Рисунок…, а нет, я ошиблась, тот же самый. Видимо, свет упал так.

— Будь внимательнее. Поднимитесь повыше, осмотритесь. Об этом месте никто не должен знать. Любой свидетель грозит нам смертельной опасностью, тем более тот, который выбрался через портал с другой стороны.

— Я поняла, прочешу окрестности радаром.

— Действуй. И не отрывай меня от дел, пока не будет результата.

— Поняла, до связи.

Телефон снова начал передавать помехи.

— Я ее знаю. — Произнесла Ольга. — Мы были вместе, когда проходил отбор на должность руководителя базы. Мы шли ноздря в ноздрю, но в итоге победила я. Мне достались модификации и работа, которая оказалась совсем не тем, на что я рассчитывала. Ее зовут Руми. Думаю, она до сих держит зло на меня.

— А может быть наоборот, рада, что не оказалась в тюрьме, огражденной забором в пять тысяч лет. — Посчитала Айрис.

— Скоро узнаем.

Яркий свет наполнил кабину грузовика. Я прикрылся рукой, чтобы разглядеть его источник. «Параллелепипед» сел напротив нас, повернувшись задней частью с откидывающейся аппарелью. Прошла минута, прежде чем она открылась. В ореоле освещенного пространства корабля стояли две темных фигур с большими пушками в руках, направленные стволами в нашу сторону.

— Какой краткий миг свободы. — Печально произнес я и взял Айрис под руку.

— Надо было взять с собой взрывчатку. — Маркиз стукнул по панели кулаком. — Сейчас бы дроном разнесли их корабль к чертовой матери.

— У тебя была взрывчатка? — Удивилась Ольга.

— Была. — Техник кивнул. — С моим опытом и не такое можно сделать.

— Зачем она тебе?

— Хотел уйти красиво. Взорвать себя вместе с оборудованием регенерации кислорода. Вы думаете, оно ломалось просто так? Нет, это я его ломал, чтобы понять, насколько хватит кислорода, прежде чем все умрут.

— Хорошо, что ты признался в этом только сейчас, иначе я бы прикончила тебя без раздумий. — Возмутилась Ольга.

— Скоро всех прикончат. Без раздумий. Как только вытянут принцип работы портала.

— Слышите нас? — Раздался голос из динамика, расположенного в кабине. — Моргните светом, если слышите.

Маркиз моргнул. Один из вооруженных людей на аппарели махнул, чтобы мы заезжали внутрь.

— Загоняй машину. — Продублировал он свой жест.

Техник медленно заехал внутрь аппарата. Грузовик вошел впритирку со стенами грузового отсека. Едва оставалось места для открытия дверей.

— Не выходите, пока отсек не наполнится паром для дегазации. Я дам команду, когда можно снимать комбинезоны. — В этот раз говорила женщина, которую Ольга признала как конкурентку Руми.

В отсеке зашумело набирающимся воздухом, одновременно из нескольких отверстий ударили струи белого пара. Стекла мгновенно закрыл намерзающий конденсат, но буквально через минуту он начал стекать тающими струйками.

— Выходите и становитесь перед машиной. Костюмы не снимать. — Раздала новую порцию приказаний Руми.

Я выбрался первым. Поймал неуклюжего Иванта. Потом помог спуститься Айрис и Ольге. Маркиз от помощи отказался.

Преисполненный торжественного и праведного гнева, разбавленного трагизмом, он даже в костюме старался выглядеть гордым и несломленным, будто умирал за великую идею.

Мы встали перед грузовиком. Подул ветер, разогнавший туман. Мы стояли мокрые и ждали своей участи.

Из-под потолка донесся голос Руми.

— Снимайте костюмы.

Мы разделись, помогая друг другу. В воздухе пахло раздражающей нос химической вонью. Открылась дверь. Зашли двое мужчин с оружием. У одного из них была палка, которой он намахнулся на меня. Я решил, что он хочет меня огреть ею, перехватил руку и отправил пинком в стену.

— Прекратите! — Раздался возмущенный голос Руми. — Вас просто хотели просканировать на предмет оружия и прочих сюрпризов.

— А это был сюрприз от меня. — Огрызнулся я. — Простите. — Я наткнулся на укоризненный взгляд Айрис. — Погорячился.

— Стойте смирно, иначе к вам применят более радикальные меры. — Пригрозила знакомая Ольги.

Мужчина поднял сканер и осторожно, держа дистанцию, обвел мое тело им со всех сторон. Потом проверил растерянного Иванта, затем Айрис. Когда он дошел до Ольги, женский голос ехидным тоном произнес:

— Не думала, что ты решишь уволиться с такой отличной должности.

— Думать — это не твое, Руми. — Огрызнулась Ольга. — Ты хороший исполнитель, не более.

— Проверьте её тщательнее. — Зло попросила знакомая. — От нее можно ждать чего угодно.

— Злишься? Вместо того чтобы бежать без оглядки от таких работодателей, ты все равно осталась. Ты уволишься отсюда только в виде трупа. — Напугала ее Ольга.

— Тебя уволят намного раньше. Выводите их.

Нас провели до лестницы, ведущей вверх. Оттуда уже на нас смотрела пара стволов. Ребята подстраховались, поняв с кем имеют дело.

— Можно было бы попытаться захватить управление летающим холодильником. — Шепнул я на ушко Айрис.

— У нас ребенок. — Так же шепотом ответила она и кивнула в сторону Иванта.

Мальчишкой рисковать не стоило. Ему могли сохранить жизнь в силу малолетства. Мы поднялись на палубу выше уровнем. Так как мы уже были на подобном аппарате, то немного

ориентировались в расположении помещений. Нас отвели в жилой отсек и закрыли. Знакомая Ольги не соизволила предстать воочию.

— Я же говорила, она держит на меня зло. До сих пор думает, что потеряла прекрасную возможность по моей милости.

— Какие вы женщины коварные и злопамятные. — Подал голос Маркиз.

— Ты был женат? — Догадалась Айрис.

— Три раза.

— И что, каждый раз неудачно?

— Да. Вначале вы все кажетесь хорошими, а потом превращаетесь в ведьм. — Маркиз сложил руки на груди и откинулся на спинку стула.

— А если дело в тебе? — Заронила в нем сомнение Айрис.

— Я нормальный, честный и трудолюбивый.

— Ты занудный. — Усмехнулась Ольга. — И тоскливый. Поневоле потянет оседлать метлу.

Маркиз фыркнул, но ничего не сказал. Аппарат мелко завибрировал под набирающими тягу двигателями. Ускорение придавило нас к спинкам кресел.

— Серьезный старт. — Заметила Ольга. — Мы как будто летим на орбиту.

— Разумеется, твои работодатели не стали бы открывать офис на Луне. — Произнесла Айрис расстроено.

Я взял ее за руку, наклонился и поцеловал в щеку. Она посмотрела на меня мокрыми и грустными глазами. Успела поверить в счастливый исход авантюры.

— Не поверишь, как мне сейчас хочется собрать всех негодяев в один большой корабль и отправить к солнцу. Сами не живут нормально и другим не дают. — Как мог, успокоил я супругу.

— Джанбобу я бы обрадовалась больше, чем тем, кто нас ждет. От него хотя бы знаешь, что ждать.

— Хрен редьки не слаще. Он тоже давно просится в солнечную запеканку. — Мне понравилось название блюда.

— Гордей, давай пообещаем друг другу, если судьба сжалится над нами и мы вернемся домой, то больше никогда-никогда, никогда-никогда, не станем строить из себя героев. Пусть другие проявят себя, а нам уже пора угомониться.

— Обещаю. — Легко согласился я.

— Правда?

— Я лучше курьером буду работать до самой пенсии, чем испытывать то, что испытываю сейчас. Мы можем умереть вхолостую, не выполнив задания, которое сами себе придумали. Будет смешно, если тот маяк окажется не маяком, а чем-нибудь

другим, не опасным.

— Это точно маяк метаклианцев. Будет смешно, если на наших глазах Земля превратится в черную дыру. А там… Никас. — Айрис скуксилась, губки задрожали.

Я прижал ее к себе и поцеловал.

— Дум спиро сперо. Пока дышу — надеюсь.

Айрис хрюкнула набравшимися в нос слезами и тихонько заскулила. Ольга посмотрела на наши семейные отношения с некоторым пренебрежением. Играла. Я чувствовал, что ей тоже хочется выплакаться кому-нибудь, но нет подходящей кандидатуры. Маркиз сидел с отстраненным лицом, в мечтах представляя себя героическим мучеником. Ивант хладнокровно играл в гонки, не заботясь о происходящем. Как бы я хотел очутиться на его месте.

Аппарат начал тормозить. Прошла минута мелкой тряски, затем характерный звук магнитного зацепления и кратковременное головокружительное ощущение отсутствия силы тяжести. Затем гравитация вернулась на место, но уже земного стандарта, вместе с шумом наполняемого воздухом помещения. Открылась дверь.

— На выход. — Приказал вооруженный человек.

Грешным делом я уже предположил как наяву, как отберу у него оружие и устрою небольшую бойню.

— Не вздумай. — Шепнула Айрис. — У них пушки в синхронизации с ДНК владельца.

— Как ты догадалась про мои намерения? — Удивился я ее прозорливости.

— У тебя на лице все написано.

— Блин. Надо было обколоться ботоксом, чтобы ты не раскусила мою игру. — Нашел я в себе силы пошутить.

— Живее! Вас ждут. — Поторопил нас охранник.

Мы вышли из «пепелаца» и оказались в светлом от белых стен ангаре. Это был дорогой корабль. Обычно никто не заморачивался покраской стен ангаров. Нас бодрым шагом вывели в коридор и подняли на просторном антигравитационном лифте в светлое помещение, выполненное тоже в белом цвете, разбавленном деревянными элементами и натуральной кожей. Пахло здесь бесподобно хорошо, зеленью и свежестью. Мы будто очутились в лесу после дождя в момент цветения черемухи.

Здесь было много людей, выглядящих лощено. Одни сидели, другие стояли с бокалами в руках, но все смотрели на нас. А мы как бедные родственники тушевались под их взглядами. Мне показалось, что мы своим присутствием портим чудесную атмосферу помещения. Вдруг, один мужчина начал хлопать,

потом другой и вот все подхватили его почин и зал наполнился овациями. Мне, признаться, был непонятен их смысл.

Овации постепенно затихли.

— Это Пантелеймон Габадзе. — Шепнула Ольга, указав в сторону первого захлопавшего. — Главный бенефициар затеи с лунной базой.

— Милый человек. Совсем не похож на убийцу. — Заметил я.

— Не обольщайся. Возможно, он решил обратить наш побег себе во благо. Тогда нам придется играть под его дудку в обмен на жизнь.

— Я оторву ему дудку, как только представиться возможность и заставлю его самого играть на ней.

— Гордей, фу. — Прервала Айрис мои мстительные мечтания.

Пантелеймон направился в нашу сторону. Он подал знаки обслуге подать нам поднос с шампанским. Если честно, любой алкоголь, не произведенный на Земле, имел отвратительный вкус. Меня заранее передернуло.

— Ольга, как я рад, что ты решила взять отпуск. — Съязвил ее начальник, подойдя к ней. — Угощайся, заслужила.

Я узнал этот металлический голос. Руми общалась с этим человеком по радиосвязи. Ольга взяла бокал с подноса и пригубила. При этом она не сводила взгляда с Пантелеймона, пытаясь понять его намерения. Женщина с подносом прошлась по нам, предлагая фужеры с искрящимся напитком. Я не стал брать, специально, чтобы посмотреть на реакцию работодателя Ольги. Вдруг нам подсовывали яд или наркотик для проведения допроса. Моих способностей в физиономистике должно было хватить, чтобы понять его отношение к моему постпку. Айрис отпила половину. Как раз тот объем, который имел топливный бак для работы модификаций. Топливо из шампанского такое себе, но лучше, чем ничего.

Габадзе, совсем не похожий на грузина из-за светлых волос и носа картошкой, будто совсем не заметил моего жеста. Тогда я остановил даму с напитками и тоже взял фужер. Отпил половину, направив всю жидкость в бак. Айрис улыбнулась, оценив мою сообразительность.

— Мы, сообщество людей, устремленных в будущее, но помнящих, что прошлое тоже не стоит забывать, рады видеть вас. — Пантелеймон поднял бокал в нашу честь.

Остальные зашумели благодарственными репликами и повторили его жест. Это был «настоящий концерт» в нашу честь. Только я не чувствовал радости, зная, что мы если и поживем чуть дольше чем рассчитывали, то эта жизнь не покажется нам

счастливой. Над нами глумились. Мы были для них орудиями труда, которыми, как им казалось, они полностью владеют.

— Сегодня мы будем чествовать вас, а завтра приступим к работе. — Сообщил Пантелеймон. — Развлекайтесь, отдыхайте, чувствуйте себя как дома.

— Я есть хочу. — Ивант дернул меня за штанину.

— Вон, видишь стол с закусками. Иди и возьми с него все, что тебе понравится. — Предложил я ему.

Мальчишка, сунув телефон в карман, тяжело ступая под непривычной силой тяжести, направился к столу. А мы, взрослые, присмотрев диванчик, направились к нему. Нам тут же подкатили столик с напитками и закусками. Мы не стали демонстрировать гордость и приступили к дегустации еды. Все, кроме Маркиза. Он выдержал две минуты, а потом протянул руку за шпажкой с кубиками чего-то съедобного. Он демонстративно нейтрально стянул зубами кубики, прожевал с гордым видом и запил шампанским. Потом его было не остановить.

Про нас будто бы забыли. Народ в зале собрался в группы по интересам, общался, веселился, не обращая на нас внимания.

— Ярмарка тщеславия. — Окинул я взором богатое убранство помещения.

— Мы никуда не летим, потому что нас решили снова вернуть на базу? — Поинтересовалась Айрис у Ольги.

— Без понятия. — Она пожала плечами. — Вначале допросят, а потом решат, что с нами делать.

— С чего бы ему устраивать это шоу? — Мне показалась странной причина собрать вместе всех заинтересованных в деле лиц. — Разве наш побег это подходящий повод показать вкладчикам позитивный результат их вложений?

— Хорошая мина при плохой игре самое главное. — Напомнила Айрис.

— Согласна. — Кивнула Ольга. — Он представил наше появление, как этап запланированной работы. Они уже полны наивных ожиданий разбогатеть еще сильнее, зная как надо было поступить в прошлом.

— Тьфу, животные. — Айрис брезгливо сплюнула.

Официантка вернула в нашу компанию Иванта.

— Заберите мальчика, а то он всю закуску испортит. — Попросила она.

— Я выбирал ягодки. — Признался ребенок.

Его физиономия была испачкана липким соком и приставшими к нему крошками.

— Садись к нам, Ивант. — Пригласила моя супруга мальчишку на диванчик. — Этим взрослым дядям и тетям не

нравится, когда ты можешь выбирать.

Неожиданно свет в помещении потух. Осталось только дежурное освещение.

— О, начинается что-то интимное. — Обрадовался я.

Я ошибся. Пантелеймон подозрительно забегал по залу, раздавая указания подчиненным, появившимся словно из ниоткуда. Меня кольнуло приятное предчувствие, что это люди Системы с небольшим опозданием явились за нами. Я взял Айрис за руку и обнадеживающе сжал ее. Нейроинтерфейс сообщил, что кто-то желает выйти на связь. Я без всякого ожидания подвоха принял вызов. Меня бросило в пот, когда перед глазами возникло расплывшееся в ехидной улыбке лицо Джанбоба.

— Привет, горемыки. — Он коротко посмеялся. — Когда я узнал, что двое моих давних знакомых пропали в одном подозрительном месте и, наведя справки, узнал, что это какая-то афера со временем, заранее готовился к представлению. Эти наивные жулики еще не знают, что их смелому предприятию пришел конец в тот момент, как вы решили в нем поучаствовать. — Джанбоб снова заржал. — Моя школа. Хочешь неприятностей, найми эту парочку.

— Нас не нанимали. Мы случайно там оказались. — Поправил я его.

— Тем хуже для них. Вы же планету с орбиты сорвете, лишь бы выбраться. Уважаю вас за тягу к свободе, но простить не могу. Многие знают, что вы меня кинули, а репутация важнее чувств. Кстати, этот Габадзе решил, что я не посмею забрать вас, поэтому будет штурм. Постарайтесь не сдохнуть во время него. До встречи.

Буквально через несколько секунд после отключения корпус корабля сотрясло мощным толчком. Свет погас полностью. Мы перешли на ночное видение. Я взял за руку Иванта и Ольгу. Айрис взяла Маркиза.

— Мы все видим. — Успокоил я товарищей. — Сейчас немного постреляют, а потом мы перейдем на другой корабль.

— Ух ты, класс. — Обрадовался Ивант.

— Да уж, класснее некуда.

Где-то в коридорах загрохотали выстрелы и крики. Ситуация очень напомнила мне авантюру на закусочной Джанбоба. Раздались взрывы, потом частая стрельба, топот ног, одиночные выстрелы. Мое воображение рисовало добивание раненых врагов. Дверь в помещение вынесло взрывом. Она отлетела к противоположной стене, зацепив по дороге несколько важных персон. В зал вошли вооруженные люди с фонарями на оружии.

— Мы здесь! — Помахал я им, чтобы не ставить под угрозу

жизни остальных присутствующих.

— Вы двое с нами. — Приказал усиленный встроенным громкоговорителем голос.

— А я? — Испугался Ивант остаться без нашей опеки.

— Оставайся здесь и жди мамку. — Попросил я его.

— А телефон?

— Забирай себе на память.

— Ладно. — Мальчишка просиял.

— Всем пока. — Я пожал руку Маркизу и приобнял Ольгу.

— Простите, что так получилось. — Произнесла она виновато.

— Нет в этом ничьей вины. — Успокоила ее Айрис. — Иногда обстоятельства сильнее нас.

Меня и Айрис взяли в кольцо и под конвоем проводили к выходу. Это точно были наши последние часы жизни. Я сжал кулаки в бессильной злобе. Супруга посмотрела на меня и подала очевидный сигнал коротким кивком головы. Как только мы вышли в узкий коридор, я дал волю своим умениям. Вырвал оружие из рук охранника, зарядив ему локтем в нос. Айрис тоже мгновенно обезвредила одного. Я готов был убивать ради собственной жизни, жизни жены и нашего совместного будущего.

В тот момент, когда я почти нажал спусковой крючок импульсной винтовки, произошло что-то необъяснимое. Мир вокруг стал белесым и неподвижным, словно нас закатало в прозрачный пластик. Будто время остановилось, прервав течение физического мира, но не мысли. Палец замер в миллиметре от скобы, но дальше не двигался, как я не пытался на него воздействовать. Возможно, так выглядела собственная смерть, переход от физической формы жизни к духовной.

Глава 17

Я ошибся и был этому безмерно рад. В коридоре появилось движение, в то время как я ничего не мог с собой поделать, даже посмотреть в сторону Айрис, чтобы узнать, как у нее дела. Двое в кислородных масках на лице, один из них не был человеком и даже гуманоидным инопланетянином, спокойно направились к нам, словно на них не действовала «заморозка».

Они подошли к Айрис. Этого я не видел, но догадывался. Затем подошли ко мне. Человек прошелся по мне светящимся прибором, распространившим по телу тепло. Я попытался вдохнуть, но не смог, обмяк и чуть не упал. Мне в лицо сунули маску с кислородом. Я раздышался и быстро пришел в себя. Поднялся и прежде чем благодарить спасителей, которых к тому моменту еще не мог считать таковыми, бросился к Айрис. Она выглядела нормально, если не считать кровоточащую разбитую кисть. Она всегда била так, что разбивала костяшки в кровь.

— Как ты? — Я все равно пощупал супругу, чтобы окончательно убедиться в ее нормальном самочувствии.

Она показала на свои уши, будто не слышала меня. Я с перепугу решил, что она оглохла. Не велика беда, с современной медициной и не такое лечили, но все равно жалко. Негуманоидный человек поддел меня под руку мягкой конечностью и показал в сторону выхода. Ладно, они были хозяевами ситуации, и не стоило их с такими умениями игнорировать.

Айрис оказалась смелее и находчивее. Она показала спасителям три пальца, затем в сторону зала, откуда нас вывели люди Джанбоба. «Освободители» поняли ее. Мы вернулись назад и показали на наших замерших товарищей. Их разморозили и снабдили масками. Только в этот момент я понял, что звуки не способны распространяться в замершем воздухе, молекулы которого не колебались, потому он и был непригоден для дыхания.

Мы покинули корабль, который на всем протяжении выглядел как единый стоп-кадр, через люк, похожий на портал древних, но не настолько совершенный. Энергия, на которой он работал, была видна невооруженным глазом. На той стороне жизнь снова пошла своим чередом. Мы скинули маски.

— Вы кто? — Был первым мой вопрос.

— Это наши. — Успокоила меня Айрис. — Из системы.

Мужчина, спасший нас, улыбнулся.

— Мое имя Галин. — Он поздоровался со всеми за руку, даже

с Ивантом, — а это представитель высшей расы, опекающей нас. — Мужчина представил напарника. — Имя не буду называть, потому что не выговорить.

— Как вы догадались? — Поинтересовался я, уверенный, что дело было не в передатчике.

— Об этом чуть позже. Проходите в комнату отдыха. Нам надо отстыковаться и отлететь на безопасное расстояние. Игрушки со временем опасное занятие. — Предупредил Галин.

В нейроинтерфейсе возникли навигационные стрелки в сторону комнаты отдыха. Мы туда и направились. Я впервые с тех пор, как покинул Землю, почувствовал уверенность в завтрашнем дне. Айрис тоже сияла, как медный чайник и жалась ко мне, поддавшись чувствам. Ольга выглядела спокойной. Маркиз бросал на нас взгляды и все не знал, ему самому радоваться или нет. Ивант шел рядом, забыв про телефон и рассматривал необычную обстановку чужого корабля с открытым ртом.

Мы вошли в комнату отдыха, оказавшуюся на самом деле комнатой восстановления. В ней в два ряда стояли двенадцать кресел с функциями ограниченного лечения и психологического восстановления.

— Это, что мне сейчас нужнее всего. — Обрадовался я, прочитав информацию на экране перед глазами.

Ольге и Маркизу пришлось объяснять предназначения кресел. Мы разлеглись в них и погрузились в приятный дремотный транс, во время которого я чувствовал присутствие в теле положительных изменений. Потом нам принесли еду, как всегда невкусную, и выглядящую, как разноцветное желе.

— Привыкайте, высшим расам чревоугодие не свойственно. — Пошутил я, глядя, как мои товарищи с подозрением смотрят на экзотическое блюдо.

Ивант попробовал первым и был разочарован. Он надеялся, что вкус желе будет похож на сладкое пирожное, пудинг или мармелад. Он оказался не сладким и вообще никаким. Мы поковырялись в нем, но никто не доел. Память еще хранила вкус закусок с бала, устроенного в нашу честь. После обеда навигатор указал нам путь, который привел на капитанский мостик. Большая светлая комната с имитацией панорамного стекла, показывающего звездное небо с яркой туманностью по центру и далекой вспышкой сверхновой, похожей на радужную оболочку глаза.

Галин и еще несколько человек находились здесь. Среди них было трое инопланетян. Один, это тот, который был с ним раньше, второй высокий, похожий на насекомого, покачивающийся при ходьбе, и третий в костюме, похожем на

экзоскелет, имитирующий человеческую фигуру. У него была голова рептилии, поэтому я решил, что он ползучий гад, которому неловко ползать в ногах друзей. Хотя у высших могло и не быть таких комплексов.

— Присаживайтесь. — Галин указал на тонкие кресла, оказавшиеся на самом деле очень мягкими и удобными. — Вы хотите знать, как мы догадались о вашем появлении?

— Очень хотим. — Согласилась Айрис. — Дело было в передатчике?

— Да, в нем. Теперь все встало на свои места.

— Это я его собрал. — Похвалился Маркиз.

— А мы выбрали тип сигнала, который он передавал. — Сообщила Айрис. — А что там могло вас озадачить?

— Ну, он озадачил не нас, а тех, кто нашел его почти две тысячи лет назад. Это были кастри на самой заре космической экспансии. Тогда они еще не считали себя высшими, и многое происходящее в космосе было им в новинку и непонятным. Они обнаружили сигнал, а по нему и саму базу древних. Ничего трогать не стали, кроме передатчика, который показался им не соответствующим окружению, в котором был найден. Далее его транспортировали ученым, которые разобрали внутренности и хорошенько их изучили, потом собрали и отправили в музей, в котором хранились экзотические находки со всех открытых областей вселенной. Природа появления передатчика долго оставалась непонятной, пока не появился стандарт связи, на котором он излучал сигнал. И это запутало нас еще больше, так как указывало на невозможные эксперименты со временем. С вашей стороны было ошибкой указать только дату вашего появления, но не координаты. За две тысячи лет кастри успели потерять записи места его обнаружения. И когда наступила дата, которую он воспроизводил, были собраны сигналы со всех предполагаемых мест его обнаружения. Не поверите, но космос умеет удивлять. Мы нашли массу подозрительных сигналов, которые не имели возможности проверить. Подключили все вычислительные возможности, которые выделили около сотни вспышек энергий, присущих временных аномалиям. Методом научного тыка и везения, ваш случай оказался тринадцатым в списке. Когда мы просканировали Луну и пространство вокруг нее, сразу поняли, что грузовик помеченный изотопами не соответствующими эпохе и есть наш случай. Далее мы просто проследили эфир, чтобы окончательно убедится в своей правоте.

— Вы заставили нас поволноваться. — Призналась Айрис, потирая заживший кулак.

— Насколько мне стало известно, вам привычны такие

состояния. — Парировал замечание Галин, давая понять, что успел поинтересоваться ее личностью.

— Спасибо. Мы очень рады, что вы прибыли почти вовремя. Что вы сделаете с лунной базой древних? — Поинтересовался я.

— Закроем. Люди еще далеки, как ни прискорбно это осознавать, от понимания этой тонкой материи.

— Вы знаете, что родственники тех, кто работает на базе, находятся в заложниках у людей, которые оплачивают проект? — Спросила Ольга.

— Нет, я этого не знал, но благодарен, что вы предупредили. Думаю, если мы прикроем проект, то не будет никакого смысла в заложниках. Но в любом случае, мы возьмем на контроль этот момент. Во вселенной еще полно удалённых мест, которые надо осваивать и родственные связи там будут не лишними.

— А вы уже знаете про метаклианский маяк на Земле? — Полюбопытствовала Айрис.

Галин напрягся. Его напарники, услышав информацию, подошли ближе.

— Что, опять? — Удивился мужчина. — Когда вы его обнаружили? — Спросил он испуганно.

— А какое сегодня число? — Спросила Айрис.

На базе не было необходимости в календаре. Галин повел глазами, мучая нейроинтерфейс.

— Двадцать пятое. — Сообщил он. — То, которое вы указали в вашем передатчике.

Оказавшись в своем времени, я ощутил этот срок иначе.

— Ого, прошло десять дней. — Изумился я.

— А маяк там уже был до вашего обнаружения? — Переспросил Галин.

— Мои родители видели его до этого за несколько дней.

— Один момент.

Наш спаситель вскочил и галопом убежал с мостика. Инопланетяне разошлись по своим местам. Ивант, пока они были рядом, испуганно жался к Айрис. Меня не столько напугала перспектива гибели Земли, сколько наше отсутствие на ней, которое придется объяснять родителям. Во мне до сих пор жил комплекс, благодаря которому страх перед ними за плохое поведение был только чуть слабее инстинкта самосохранения. Может быть, он был основной причиной, по которой я жил отдельно от них.

Галин вернулся взволнованным.

— Летим к Земле. Вы знаете координаты маяка?

— Разумеется. У меня в телефоне есть карта. — Я потянулся к Иванту за своим телефоном.

— Ты мне его подарил. — Мальчишка прижал его к груди.

— На пять минут, жадина.

Ребенок нехотя расстался с игрушкой. У меня в телефоне была установлена оффлайновая программа навигации для путешествия там, где нет нормального интернета. Я открыл ее, нашел свою деревню, ткнул в примерное место расположения маяка и показал на координаты долготы и широты.

— Что это? — Галин ничего не понял в земных обозначениях.

— Я переведу. — Айрис посмотрела ни цифры и назвала те, которые ждал Галин.

— Я передам. Это здорово, что мы вас спасли. От этих метаклинацев спасу нет, а тут уже второй раз замахиваются на святое.

— Что вы предпримете? — Поинтересовался я.

— Оградим куполом, таким же, которым окутали вас, когда вытаскивали из перестрелки.

— А с нами что будет? — Поинтересовалась Айрис.

— Вы же с Земли?

— Да.

— Там и оставим. Как раз в том месте, где вы нашли маяк. Устроит?

— Вполне. — Обрадовался я. — А как с другими? У этого мальчика семья осталась на базе. — Я вернул Иванту телефон.

— Как они захотят, так мы с ними и поступим

— Я хочу с вами. — Ольга посмотрела на нас просящим взглядом. — У меня нет никого, с кем я бы могла поддерживать отношения, кроме вас.

— История наших отношений не была простой. — Усмехнулась Айрис. — Ты точно этого хочешь? Земля не для каждого.

— Мы похожи, значит, мне понравится. — Твердо заявила бывшая управляющая базой.

— Меня домой. — Пробухтел Маркиз. — У меня счет в банке накопился, заживу на полную.

— Меня к маме. — Заявил Ивант, не поднимая глаз от экрана телефона.

— Ладно, мы этим займемся, как только устраним опасность. — Галин сел в кресло и уставился в экран.

Он показывал темноту подпространства, разбавляемую интерференционными сполохами, возникающих как от напряжения глаз, всматривающихся в ночь. Потом появилась звезда, похожая на наше Солнце и вскоре мы увидели родную планету с освещенной стороны.

— Кто на Землю, за мной. — Скомандовал Галин.

Мы коротко попрощались с Маркизом и Ивантом и направились по стрелкам нейроинтерфейса. Челнок, размером с рейсовый автобус ждал нас. Он мягко отделился от корабля и вошел в атмосферу планеты на высокой скорости. При этом не было никакого пламени из разогретой плазмы вокруг него, возникающего от трения об атмосферу. Под нами пронеслись милые сердцу пейзажи. Невольно заколотилось сердце от волнения и зыбкой еще радости возвращения. Страшно было поверить в то, что наши приключения заканчиваются.

Челнок сел в овраг рядом с маяком. Мы выбрались наружу и чуть не упали от головокружения. Такого насыщенного кислородом и ароматами воздуха не было нигде во вселенной. Айрис не выдержала и пустила слезу. Она хотела поблагодарить Галина, но тому было совершенно не до нас. Он спешил определить точное местоположение маяка, чтобы бахнуть по нему из космоса чудо-пушкой, останавливающей время.

— Не до вас. — Отмахнулся он. — Если понадобитесь, с вами свяжутся.

А нам и не нужны были его рукоплескания, мы скорым шагом направились домой. Ольге было тяжело. За много лет на Луне они даже с модификациями отвыкла от земного притяжения.

— Вот тебе и первый минус. — Предупредил я ее.

— Ничего, справлюсь. — Ответила она дерзко.

На наше счастье на дороге запылила красная «шестерка» и остановилась возле нас.

— Эй, Гордей, ты что ли? — Спросил водитель.

Это был Санек, учился в школе на год старше меня.

— Я. Подкинешь?

— Садитесь. — Важно разрешил он и открыл изнутри заднюю дверцу. — Самая красивая на переднее сиденье.

— Я буду сегодня самой красивой. — Заявил я и плюхнулся рядом с ним.

— А кто это? — Спросил он про моих спутниц, не особо стесняясь.

Зная его, я был уверен, что он никогда бы не поверил, что Айрис моя жена.

— Светленькая жена, темненькая подруга. — Объяснил я буднично.

Он посмотрел на меня, будто я пошутил и, неприлично открыв рот, заржал. Мне не хотелось его ни в чем убеждать, главное, чтобы он скорее довез нас до родительского дома. По дороге Санек пялился через зеркало на Ольгу.

— Сегодня дискотека, можем сходить, а можем в Покровку сгонять, там клуб больше и музычка громче. С меня колеса, с вас

бенз. Идет? — Он подмигнул Ольге.

Бывшая управляющая отвернулась, и устало уставилась в окно.

— Чего вы такие скучные? Гордей, ты их, что ли покусал?

— Я и тебя могу укусить.

— Городские все стали, скучные. Протухли вы там в своих городах, жизни не видите. А она вон, по дискотекам вся, с самогоном и драками за клубом. — Он замахал кулаками. — Конечно, с таким, как ваш Гордей из дома лучше не выходить, вмиг разберут, очнетесь на сеновале с чувством легкого стыда и глубокого удовлетворения. — Он снова заржал.

Мы выехали на улицу. Мне снова стало волнительно от того, что я сейчас снова увижу сына. И еще от того как лучше объясниться перед родителями, скрыть правду или наплести с три короба? Я уже видел оценивающий взгляд отца. Его разочарование таким сыном и невесткой, бросившими ребенка и исчезнувшими в неизвестном направлении. Он теперь решит, что мы наркоманы, сектанты или задолжали криминалу большую сумму.

Перед родительским домом стояла наша машина. Санек остановился рядом и присвистнул. Крыша его шестерки едва дотягивала до подоконной линии внедорожника.

— Чье корыто? — Спросил он.

— Мое. — Ответил я.

— Брехло. — Не поверил он. — Ладно, предложение насчет дискотеки в силе. Захвачу, если будете сидеть на лавке ровно в одиннадцать ноль-ноль.

— Спасибо тебе. — Я протянул руку Саньку.

— Да не за что, братан. Тебя не зову, сиди дома, пей с мамой чай.

— Ладно. Бывай.

Санек уехал. Я посмотрел на Айрис. Ее мелко трясло. Она непрерывно сжимала и разжимала кулаки и поправляла волосы за уши. Я открыл калитку и пропустил женщин перед собой. Они должны были первыми принять удар на себя. В огороде в кустах черной смородины спиной к нам сидел Апанасий с наушниками в ушах и вполголоса пел. Сильно фальшивил, подпевая какому-то скоропортящемуся шлягеру.

— Вы идите, я сначала с Апанасием поговорю. — Предупредил я Айрис.

— Хорошо. Главное, чтобы с Никасом все было в порядке. Как он столько выдержал без материнского молока?

Я вспомнил, что Айрис в последние дни никого не кормила и не сцеживала молоко, и испугался, что оно пропало у нее на

нервной почве навсегда. Айрис и Ольга свернули за угол дома. Я подошел к Апанасию и положил ему руку на плечо. Он медленно повернул голову, продолжая напевать, и вдруг подскочил, поняв, что рядом с ним стою я.

— Гордей! Подлец, зараза, придурок! — Он сжал меня своими ручищами. — Где вы были? Где Айрис? Что вы устроили? Вы спасли планету?

— Отпусти, отпусти. — Я задергался в тисках его объятий.

В этот миг из открытого окна дома донесся материнский возглас и следом выкрик Айрис, полный накопившихся страданий:

— Сынок!

И следом раздался младенческий рёв Никаса. Я выдохнул.

— Идем в дом, чтобы по сто раз не рассказывать каждому.

По дороге к дому я выглядел как приговоренный к смертной казни. Ольга скромно стояла в сенях, не желая присутствовать внутри семейной драмы. Я представил ей Апанасия.

— Ольга — управляющая лунной шаражкой, на которой мы провели десять незабываемых дней.

— Очень приятно. — Апанасий пожал ей руку.

— Апанасий, друг семьи, тоже из космоса, познакомились во время охоты на долбодятлов.

— Кого? — Ольга решила, что я пошутил.

— Это долгая история, потом расскажу. Ладно, я пошел. Камила здесь?

— Нет, в городе. Вчера уехала на автобусе. Ее заметили и хотят взять в олимпийскую сборную по плаванию.

— Ого, вы зря время не теряли. Так у нее же нелегальные модификации, победа будет нечестной.

— Она и не хочет участвовать, решила отказать. Она, кстати, того… — Апанасий закатил глаза под лоб, — беременна.

— Поздравляю! Очень рад за вас. Ну, всё, пошел. — Я выдохнул и вошел в дом.

Застал там следующую картину. Айрис сидела в Никасом на диване и кормила его грудью. Вся в слезах, не сводила с сына глаз. Тот дудонил титьку, разминая ее маленькими ручками. Мать с горестным выражением лица, с корвалолом и валидолом перед собой, вытирала полотенцем слезы. Хмурый отец сидел за столом и стучал пальцами по столешнице. Желваки играли на его скулах. Я ощутил тяжелую психологическую атмосферу в этом месте, которую будет очень сложно разогнать.

— Всем привет. — Поздоровался я.

Отец бросил на меня короткий взгляд и снова уставился в никуда, барабаня пальцами по столу.

— Привет. — Всхлипнула мать. — Что же вы такое устроили, Гордей? У вас есть ум или нет? — Сквозь слезы произнесла она с упреком. — Что мы только не думали с отцом про вас. И умерли вы, и колетесь с бомжами, и сидите в яме за долги.

Мои предположения оказались правильными.

— Мам, — Я подсел рядом и обнял мать. — Мы с Айрис были в космосе, спасали Землю, потому что наглые метаклианцы решили сделать из нее черную дыру.

— Что ты несешь, дурак! — Не выдержал отец. — Не отпустило еще от наркоты?

— А что вы хотите услышать? Что мы наркоманы? Или глупые должники, занявшие денег не у тех? — Я старался говорить негромко, чтобы не напугать Никаса. — Приходите в себя, мы с Айрис, а так же Апанасием и Ольгой расскажем вам всю историю, о которой вы не подозреваете. Мы запросто могли не вернуться, но мы вернулись, потому что умные и хитрые. И теперь мне очень хочется сходить в баню, а после нее хорошенько выпить, чтобы снять стресс. Дрова и уголь есть?

— Есть. — Буркнул отец. — Выпить нету.

— Я понял.

Подошел к жене и сыну и потрогал пальчиком его розовые щечки. Никас повернулся ко мне, не выпуская сосок изо рта, и попытался улыбнуться. Он все же улыбнулся и потерял грудь. Без сиськи я сразу стал ему неинтересен. Он принялся хватать воздух, чтобы присосаться к кормушке, поймал ее и довольно замычал. Его почти сразу начал охватывать сон. Сын моргнул пару и закрыл глаза.

— Я пошел. — Произнес я одними губами.

Айрис кивнула.

— Купи на стол что-нибудь праздничное. Устроим ужин. — Попросила она. — И подгузники.

— Они тебе понадобятся. — Поддел меня отец.

— Хорошо, сейчас сгоняю.

Я хотел взять с собой Апанасия в магазин, чтобы расспросить по дороге все подробности, произошедшие в наше отсутствие и рассказать ему о наших злоключениях, но он наотрез отказался. Сказал, что у него задание, набрать маленькое ведерко смородины.

— Ты был бы им хорошим сыном. — Пошутил я. — Ладно, за ужином поделимся своими историями.

Взял с собой Ольгу, чтобы она не чувствовала себя не у дел. С удовольствием снова оказался в салоне своего автомобиля. Проехался по деревне, посигналил Саньку, набирающему воды из колонки. Он проводил меня недоверчивым взглядом. Придумал,

наверное, себе историю, что я катаюсь на чужой машине. Затарился в магазине на нескромные по деревенским меркам деньги и вернулся домой.

Апанасий до сих пор сидел в смородине и напевал песни с талантом, как у глухонемого. Ольга помогла мне разгрузить сумки.

— Я себе не так представляла Землю. — Призналась она.

— Что именно?

— Ну, думала тут деревянные домики, наполовину врытые в землю, земляные полы, горящие лучины в доме.

— Ты видела мой телефон? — Поинтересовался я.

— Да, конечно.

— И что, его можно собрать при лучине?

— Ну, я об этом не думала. У меня была другая информация, и она казалась мне более достоверной.

— Не верь всему, что говорят о Земле в космосе. Я еще ни разу не встречался с человеком, который воспринимал бы ее адекватно. Впитывай, что видишь и придумай, как мне убедить родителей, что мы с Айрис не наркоманы.

— Я их совсем не знаю.

Прежде, чем растопить баню, пришлось наколоть дров, натаскать воды в баки. Пока я управился со всеми делами, наступил вечер. Отец все это время демонстративно держался от меня на расстоянии. Даже мать разговаривала со мной, как обычно, только не смотрела в глаза.

Айрис уложила Никаса и пришла мне помогать.

— Я боялся, что у тебя пропало молоко.

— Так и было, но как только я увидела сына, оно сразу же стало прибывать. Материнский инстинкт. Объелся и уснул наш Никас, со счастливой улыбкой на лице.

— Теперь, чтобы я уснул со счастливой улыбкой на лице, надо убедить родителей, что мы не наркоманы.

— Это будет тяжело.

— Знаю, потому и не могу придумать ничего достойного. Эх, был бы у нас звездолет…

— Нет, не надо никакого космоса. Я больше с Земли ни ногой.

За нашей спиной раздалось цыканье. Мы резко обернулись. Отец смотрел на нас, как на двух идиотов.

— Все-таки вы принимаете что-то. — Произнес он обреченно. — Нахрена вам тогда ребенок?

Мы с Айрис сходили в баню в самую жару. Потом Апанасий, за ним Ольга. Ее удивила невыносимо высокая температура, но когда она почувствовала блаженство, наступающее после,

вопросы отпали.

— Я будто избавилась от лунной пыли, которой были забиты все поры. — Прзналась она.

Затем мы накрыли на стол, выставили ледяной алкоголь. Я пошел звать родителей. Мать пошла без вопросов, отец согласился нехотя. Если бы не водка, он бы еще подумал, стоит ли ему находиться в компании с людьми с такой дурной репутацией. Наступил момент, когда надо было доказать им, что мы с Айрис нормальные родители и дети и продемонстрировать им свою космическую правду. Начали мы с привычного трюка, сгибания железа.

— Айрис не из Канады. Она свалилась мне на голову в медкапсуле, сбежав из корабля, который вез ее в тюрьму. — Пояснил я родителям, ни на что не надеясь.

— Не совсем в тюрьму, просто я так называла места, где меня собирались перевоспитать. — Поправила меня Айрис.

Она взяла из моих рук старый топор. Ухватила его одной рукой за обух, второй за полотно и согнула. Мать посмотрела на отца, не зная, как реагировать на увиденное. Фокус в руках обыкновенной женщины, на мой взгляд, выглядел впечатляюще.

— Теперь у меня еще и топора нет. — Вздохнул отец.

— Коль, ну ведь…

— Что, повелась? Да они в интернете всяких фокусов насмотрятся, а мы им будем верить? Фокусники ложки гнут, не притрагиваясь, сама видела по телеку, а это руками. Ладно, ребята, расскажите правду. Это ваша жизнь, и вы сами вправе ее загубить, как вам хочется. Мы вам уже не указ. Только если куролесить начнете, Кольку заберем, официально. — Пригрозил отец.

Я хлопнул себя по бедру от досады.

— Бать, у тебя воображение, как у твоей скотины. Надо было забрать телефон у пацаненка, я бы показал тебе видео, которое мы сняли.

— Что в телефоне, то брехня. Я видел, как один парень такие вещи вытворяет, то в лужу провалится, где воробью по колено, то сквозь прутья решетки пролезет, а одежда останется на другой стороне. Вы на компьютерах мастаки брехню стряпать, чтобы друг перед дружкой хвастать. Это я в Дубае, это в Таиланде, это я обнимаю Пугачеву, а это снимаю для тебя с неба звездочку. Скажите честно, в тот раз, когда тебе башку проломили, вы тоже в загуле были, или как там у вас наркоманов это называется.

— Тоже. — Я отмахнулся, поняв, что переубедить отца ни за что не получится.

Далее наш ужин проходил в тишине, разбавленной писком

мошкары, кружащейся под лампой беседки. Мать уходила доить коров. Айрис сходила и принесла из дома Никаса. Отец ушел куда-то, лишь бы не быть с нами рядом. Мы рассказали Апанасию всю нашу историю во всех подробностях. Он искренне пожалел нас.

— Мы были уверены, что с вами все плохо. Завтра приедут Трой и Киана. Мы хотели отправиться по вашим следам на Луну, устроить расследование. Хорошо, что все обошлось. А родители либо примут со временем, либо смирятся. Они же вас любят. — Добродушно произнес Апанасий.

— В этом я насчет землян не ошиблась. — Усмехнулась Ольга, молчавшая весь вечер. — Они не видят дальше собственного носа.

Ей как будто было не совсем комфортно с нами. Она зябко куталась в материн платок и гоняла комаров. Со стороны калитки, выходящей на улицу, раздался сигнал.

— Это Санек. — Догадался я. — Проверяет свое обаяние.

— А знаете, я начну знакомство с землянами с этого болтуна. — Ольга поднялась, скинула платок на спинку стула и направилась по дорожке к калитке. — Буду к утру. — Предупредила она.

— Отлично! — Я показал ей поднятый вверх большой палец. — Только не загони его насмерть с голодухи. — Добавил шепотом.

Первый вечер на Земле после возвращения, о котором мы столько мечтали, оставил горький осадок из-за родительского отношения. Меня это задело сильнее, чем Айрис. Её мир сузился до Никаса. Остальное волновало постольку поскольку. Перед сном я решил постоять на крыльце, подышать прохладным вечерним воздухом, по которому успел соскучиться. К моему удивлению вышел отец. У него в руках была бутылка водки и две рюмки. Он поставил их на перила и разлил по полной.

— А теперь, как мужик мужику, без баб, рассказывай, что у вас произошло. — Приказным тоном произнес отец.

Я понял, что никакая сила не сможет убедить его в том, что произошло на самом деле.

Глава 18

Я немного перебрал. Хотя в процессе совместного употребления мне показалось, что близок к тому, чтобы убедить отца. Жертвами моего убеждения стала мотыга, лопата, нож, который я засадил с крыльца в уличный фонарь и сам фонарь. Я считал отцу звезды в кольце из двух пальцев за секунду, умножал и делил любые числа, рассказал, что его сосед, которого я нечаянно увидел в темноте, вышел из нашего сарая с какой-то железкой.

— Скажи мне папа, наркоманы так могут? — Каждый раз спрашивал я его заплетающимся языком, после демонстрации сверхчеловеческих возможностей.

— Не знаю, сын, я ни разу живого наркомана не видел. Те, что по телевизору такого не могут, однозначно. — Он тоже был пьян. — Значит ты не наркоман. Ты киллер. — Он глубоко вдохнул воздух, пораженный очевидной догадкой. — Вы с женой ездили прикокать авторитета или бизнесмена. Прикокали?

— Нет. Пострелять нам не дали двое мужиков, один такой как мы, а другой совсем не такой.

— А какой?

— С щупальцами. Мякенькими такими. Мы с Айрис в драку кинулись, чтобы завладеть оружием, а тут они, заморозили нас, потом отморозили, чтобы спасти.

— Выходит, вы — отмороженные?

— Выходит да, в каком-то смысле мы такие. Причем я уже дважды.

— Главное, чтобы не наркоманы, сын, остальное понять можно. Водку пей, если душа праздника просит, но в кровь ничего не вводи. Это зло, которое загонит вас в могилу в молодости.

— Нет бать, Айрис с космической станции, и вообще она очень классная. Если бы не она, я бы так холостой и жил, как тюха-матюха. Мы с ней знаешь каких дел уже натворили. За нами такие космические гангстеры гоняются, что страшно называть имена. У тебя нет кабанчика на мясо?

— Есть, но только до зимы пусть подрастет. А что?

— Назови его Джанбобом.

— Назову. Сам зарежешь?

— Не, сам не смогу. Давай ты.

— Давай я, мне все равно, как свинью при жизни звали, только чтоб не Николай.

Нас растащили по кроватям мать и Айрис, устав от глупых и

громких разговоров. Разбудил меня нейроинтерфейс, оповестив о пришедшем сообщении с высоким приоритетом. То есть очень личное и срочное. Меня это немного напугало. Я открыл глаза и увидел, что Айрис уже что-то читает, водя глазами слева направо. В сообщении говорилось, что нам за бдительность и успешное осуществление операции по раскрытию подпольного предприятия занимающегося запретными изысканиями полагается снятие санкций с посещения миров под управлением Системы. В качестве награды нам полагалось право в любое время использовать транспорт для космического путешествия.

Нейроинтерфейс мог достать, только если сообщение было направлено узким лучом с достаточно близкого расстояния в нужную точку. То есть, в данный момент где-то на орбите Земли вращался корабль. Я откинулся на подушку, пахнущую гусиным пером.

— Поздравляю, нам снова разблокировали некоторые функции. Я уже давно хотел заказать для Никаса медицинскую капсулу.

— А ты подумал о том же, о чем и я? — Интригующе поинтересовалась Айрис.

— О чем? — Не понял я с похмелья ее намек.

— Твои родители давно заслуживают свои капсулы и к тому же, они до сих пор не знакомы со свахой.

— Свахой? Ты про свою мать?

— Именно.

— Мои будут комплексовать. Она выглядит нашей ровесницей.

— Они тоже помолодеют. Зато у нас больше не будет этого клейма родителей-наркоманов.

— Хочу тебя поздравить, у нас новое клеймо, мы отмороженные киллеры. — Я со стыдом вспоминал вчерашний разговор.

— Точно, я слышала, как ты хвастался нашими подвигами. — Айрис засмеялась, нагнулась и подняла из кроватки подавшего голос Никаса. — Твоя мамка космическая хулиганка.

— Айрис, мы можем отправить сообщение, что готовы использовать их предложение сейчас? — Спросил я.

— Да. Корабль рядом с Землей.

— Я совру родителям, что мы хотим свозить их в район на базар, а сами отправимся к свахе и за капсулами.

— А кто присмотрит за хозяйством?

— Апанасий. Они его всему обучили. Он уже несколько раз доил корову. Человек почти нашел свое призвание в сельском хозяйстве.

— Ладно. Это на самом деле хорошая идея. — Согласилась Айрис.

Я нашел мать в огороде и сообщил, что хотим загладить вину и свозить их на базар. Принарядить, купить продукты, инвентарь отцу взамен поврежденного. Мать посмотрела на меня с сомнением, но подумав, решила принять предложение. Отца пришлось долго будить, и только холодное пиво заставило его проснуться. А потом я пообещал ему электропилу. Обещание привело его в чувство даже лучше пива. Он до сих пор пилил сухие ветки яблонь и груш ножовкой, которую я помнил с детства. Пока мы собирались, из ночного приключения вернулась Ольга.

Признаться, в суете мы успели немного подзабыть о ней. Она была растрепана, смотрела на мир одним довольным глазом, второй был хитро прищурен. Кажется, приключение ей удалось. Чувство глубокого удовлетворения читалось в ее довольной мордахе.

— Где спать? — Выдавила она из последних сил.

Мать отвела ее на нашу кровать. Бывшая управляющая лунной базой хлопнулась на нее, как подстреленная и засопела.

— Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты. — Многозначительно произнес отец, глядя на гостью.

Апанасий проводил нашу делегацию за калитку. При этом он выглядел, как человек, которому доверили сложное, но очень почетное задание. Мы сели в наш внедорожник и направились якобы в районный центр.

— А ты чего тут поехал? — Поинтересовался отец, заметив, что я выбрал не тот маршрут. — Тут ухабистее и дольше ехать.

— Ту дорогу перекрыли, новый щебень кладут. — Соврал я.

— Ну, наконец-то. — Обрадовалась мать. — А то трясло как на стиральной доске.

Я всего лишь подчинялся стрелкам навигатора нейроинтерфейса, ведущего к челноку. Он находился в невидимом режиме прямо на проселочной дороге. Мне он был виден, и Айрис тоже. Я остановил машину в отмеченном месте. Прошло мгновение, и мы очутились внутри корабля.

— Сынок! — Выкрикнула мать. — Что это?

— Это мам космический корабль. Чтобы вы не считали нас за тех, за кого придумали, мы покажем вам другую жизнь.

— Гордей, не дури. — Отец завертелся на сиденье, заглядывая во все окна. — Ты обещал мне пилу.

— Будет пила, но чуть позже. Мы едем знакомиться с вашей свахой, мамой Айрис. Она живет в другой галактике.

Родители впали в ступор. Мне стало страшно, что с ними

случится что-нибудь страшное еще до того, как они обзаведутся личными капсулами.

— Мам, пап, выходите. — Я выбрался из машины и открыл им дверь.

Они не решались. На их лицах был написан страх и полная растерянность. Айрис тем временем, выбралась с Никасом, лежащем в корзинке-переноске из машины и встала рядом со мной.

— Мама, папа. — Произнесла она самым дружелюбным тоном. — Это мой мир, и в нем нет ничего опасного для вас.

Мне было жаль родителей. Они превратились в младенцев, которые ничего не понимали. Жизнь, которую они знали и считали единственно возможной, вдруг предстала перед ними в невозможном виде, похожем на бред. Мать выбралась из машины первой и просто озиралась, боясь сделать шаг.

— Нин, что ты молчишь? — Возбужденно поинтересовался отец.

— Коль, я ничего не понимаю. — Ответила мать и растерянно посмотрела на меня.

Я не выдержал видеть ее такой. Подошел и обнял.

— Мам, наша Земля это только микроскопический уголок, в котором живут люди. На самом деле мы живем во всей вселенной вместе с другими существами, многие из которых совсем не похожи на нас.

— Инопланетяне? — Спросила она неуверенно.

— Они самые.

— Ох, Гордей, у тебя с детства была нездоровая фантазия.

— Она была здоровой, мам, в чем вы еще убедитесь. Бать, вылазь уже, не позорь нашу семью перед лицом людей из других миров. — Мне было уже неудобно перед экипажем корабля, ждущем, когда мы покинем ангар и переберемся в каюты.

Отец нехотя выбрался из машины. Я закрыл за ним дверь.

— Идите за нами. — Предупредил я их.

— Откуда ты знаешь, куда надо? — Засомневался отец в привычной манере подвергать мои решения сомнению.

— У меня перед глазами стрелки, указывающие маршрут. — Объяснил я ему. — И у Айрис. Управление всем, чем позволено на этом корабле управлять пассажирам, осуществляется посредством мысли и движением глаз.

— Меня сейчас кондрашка хватит. — Отец взялся за грудь.

— Пап, давайте я отведу вас в медицинский блок, если вам плохо. — Предложила Айрис. — Гордей, возьми Никаса.

— И мамку отведи. Ей тоже не помешает.

— Не надо. — Испуганно произнесла мать. Несмотря на то,

что я был ее сыном, и она знала меня, как облупленного, в ее реакции чувствовалось недоверие.

— Не бойтесь, вы просто полежите на кушетках под расслабляющими процедурами. Вам станет намного легче, отцу точно от похмелья поможет. Идите за Айрис и покажите, какими смелыми бывают земляне.

— Чертовщина. — Выдохнул отец. — Никогда не думал, что такие вещи привидеться могут.

Айрис увела их в одну сторону, а я с Никасом пошел по проложенному заранее маршруту. Мы шли светлыми коридорами, поднимались по ступеням с половинной нормой гравитации, наслаждались неповторимой атмосферой оранжерей, разбавляющих искусственную обстановку судна. Наш малыш молчал и только вертел глазами. Мы зашли в лифт с двумя девушками в форме экипажа корабля. Они с любопытством посмотрели в переноску и улыбнулись шикарными, сделанными генетическими художниками улыбками. Никас пришел в возбуждение, стал им улыбаться и пытаться что-то сказать. Это выглядело, словно внутри ребенка находился нормальный мужик, который очень хотел сделать комплимент девушкам, но еще не мог. Девицы все равно отреагировали так, словно ему удалось это сделать.

— Я присоединяюсь ко всему сказанному сыном. — Добавил я, развеселив их еще больше.

— Вы не житель системы? — Заметила одна из них.

— Нет, моя жена из ваших.

— М-м, необычный союз.

— Что поделать, любовь зла, полюбишь и козла. — Самокритично пошутил я.

— Вы с Земли?

— Оттуда, с планеты матери нашего вида.

— Мои родители с Земли. — Произнесла одна из девушек.

— Земляки. — Обрадовался я.

Девушки, смеясь, покинули лифт раньше нас. Мы с Никасом тоже вскоре вышли в большой коридор, полный людей, многие из которых, судя по виду, тоже оказались здесь впервые. Прошли к своей каюте и плюхнулись на плоскую полку, выдвинувшуюся из стены мысленной командой. Я сразу связался с Айрис, чтобы узнать, в каком состоянии родители.

— Им стало веселее, когда они увидели таких же бедолаг, которых забрали с Земли. Правда, папа решил, что он умер, и его везут на страшный суд.

— Он в бога-то никогда не верил. — Удивился я. — Их положили на процедуры?

— Да, на десять минут. Тут слишком много желающих придти в себя. Очень много детей, которые плачут.

— Каким бы это не казалось бесчеловечным, но лучше землян приучать к космосу с детства. Твой сын уже начал флиртовать с девушками. Ждем вас.

— Скоро будем.

Они пришли через четверть часа. Выражение лиц родителей кардинально отличалось от того, которое я видел у них в последний раз. Кажется, у них уже произошло некоторое осмысление и принятие ситуации.

— Вы расскажете соседям о своем опыте космического путешествия? — Спросил я отца.

— Нет. Мне в дурку не хочется. — Отмахнулся он, щупая материал покрытия полки, на которой сидел.

— Теперь вы понимаете, в какой ситуации находились мы, когда пытались донести до вас реальную картину? — Я хотел точно узнать, осознали они или нет.

— Теперь да, сынок. — Произнесла мать. — А до этого ты казался нам больным на голову или наркоманом.

— Спасибо за честность. — Усмехнулся я. — Мы с Айрис вкратце расскажем вам обо всём, что приключилось с нами с того дня, когда она упала мне на голову.

— Погоди. — Остановил меня отец. — На голодный желудок что-то не хочется внимать. Здесь еду носят?

— Едой это сложно назвать, но я закажу нам. — Предложила Айрис.

Мы начали свой рассказ до того, как нам принесли разноцветное желе. Пришлось прерваться, чтобы объяснить родителям, что это единственное блюдо, которое принято употреблять в Системе.

— Да, мать готовила не намного лучше, когда мы с ней познакомились. — Съязвил отец, доедая порцию.

— Что ты врешь, Коль? Ты же сам любил готовить по молодости.

— Потому и любил, что тебя любил, а твою стряпню нет.

— Так мило. — Айрис понравилось объяснение отца.

— Слушайте, а нам реально сделают эти гробы для омоложения? — Переспросил отец. — Как у вампиров?

Похоже, из всего героического эпоса, история с капсулами тронула его сильнее всего.

— Да, я уже подала заявку. Как будут готовы, нам их отдадут.

— И что, прям никаких болезней не будет? — Не поверил отец. — Ни простатита, ни панкреатита, ни артроза? Ни деменции у матери?

— У меня нет деменции. — Возмутилась мать.

— Да, ваш организм придет в идеальное состояние, а потом начнется постепенное омоложение, под стать биологическому возрасту.

— Вот Вадика начнет корчить, а то он постоянно зовет меня дядей Колей, хотя всего на год младше. — Отец злорадно потер руки. — Он и правда выглядит молодо. Отвары пьет из лопухов, чагу с березы жует, алкоголя ни-ни, такой нудный тип.

— На самом деле, мам и пап, ваше омоложение станет для вас проблемой. Вы должны понимать, что это вылезет наружу, попадет в газеты, телевидение и прочее, вас начнут обследовать, гонять по кабинетам, заставлять сдавать анализы. — Предупредил я их. — Рано или поздно вам придется съезжать из деревни, потому что односельчане начнут подозревать вас в чем угодно. И лучше это сделать, пока изменения не стали заметными. — Вот жеш… — Отец задумчиво почесал голову. — С другой стороны, если мы снова будем молодыми, почему бы и не попробовать прожить жизнь заново. Дался нам этот навоз? — Он посмотрел на мать. — Ты же опять будешь конфетка.

— Да ну тебя. — Засмущалась мать. — Куда мы от этого хозяйства? Что мы умеем делать, чтобы ехать куда-то?

— Мам, отец прав, не стоит привязываться к одному месту или делу, изменения — это то, что двигает вас вперед, развивает. Вы только придумайте себе занятие, а мы вам поможем. — Мне очень хотелось, чтобы они меня услышали и поняли.

— И с жильем поможем, да и вообще с чем угодно. — Пообещала Айрис.

— Я понимаю, вы свыклись с мыслью, что уже не молодые, что вам больше никуда не надо, но еще сегодня утром, вы считали нас никудышными родителями, а оказалось все не так. И мы нормальные, и в космосе живут люди, а вы летите на космическом корабле за миллионы световых лет знакомиться со свахой.

— Ну… пока что в голове моей и это не укладывается. Кстати, а как зовут твою мать? — Поинтересовался отец.

— Вестлина. — Напомнила Айрис.

— Ничего так имечко. На сколько лет она выглядит? — Спросил он с любопытством.

— Почти так же, как и я. — Айрис поджала губы, ожидая реакцию родителей.

— Да ты что? — Отец задумался. — Ну, мать, быть нам с тобой этими гробами пользоваться, чтобы перед свахой не выглядеть стариками.

— Вы еще не выглядите стариками. — Сделала комплимент

Айрис, опасаясь, что начнутся проблемы со знакомством.

— Спасибо. — Поблагодарила ее мать. — А я ведь и правда не видела на корабле ни одного человека на вид старше сорока.

— На самом деле тут есть и такие, кому далеко за сто. — Открыла секрет Айрис.

— Ладно, Коль, поживем без коров, свиней и кур. Я ведь на юг ни разу не ездила, во Владивостоке не была, на Камчатке, а так хотела по молодости там побывать.

— Мы вам все устроим, мам. — Обрадовано пообещал я. — У нас есть знакомые, которых пришлось омолодить из-за смертельной болезни жены, так они поделятся опытом, как избегать ненужным вопросов или проблем с документами.

Мы еще долго общались на тему долголетия и космоса, рассказали им про расслоение человечества на два категории, выбранных Системой и отвергнутых. Про то, что людей в космосе живет столько, сколько не вместить на Землю, даже если все прижмутся плотно друг к другу. Про криминал, про отношения с инопланетянами, про самих инопланетян, про Высших, сумевших создать из разных видов разумных существ более-менее единое сообщество. Про Древних, покинувших вселенную пять тысяч лет назад и оставивших нам кучу работающих артефактов, которыми мы так неудачно воспользовались.

— М-да, сынок, а я ведь был уверен, что вы с невесткой пропащие. Простите. — Отец пожал руку Айрис, чего никогда не делал. Он вообще был скуп на проявление чувств. — А вы просто ищите приключения на свою задницу.

— Они нас сами находят. — Айрис вздохнула. — Но я уверена, что это расплата за прошлые наши дела, которые тянутся неоплаченной кармой. До встречи с Гордеем я была дурой и судьба моя должна была закончиться трагически в какой-нибудь мусорной яме заброшенной космической станции.

— И я был дураком до встречи с тобой. — Признался я.

— Минус на минус дал плюс. — Подвел итог нашим признаниям отец.

— Вы больше никого не спасайте. — Обеспокоилась нашими подвигами мать. — И без вас разберутся. Воспитайте вначале ребенка, дайте ему все, что должны дать, а потом…

— Мы всё поняли, мам и дали себе клятву не лезть больше со своими инициативами на рожон.

Космический корабль пристыковался к станции, на которой выросла Айрис. Ее мать уже была в курсе, что к ней летят сватья и поэтому пришла к терминалу встречать.

— Мама! — Айрис помахала рукой, увидев мать.

— Ого, это твоя мать? — Отец прищурился, чтобы разглядеть

ее лучше. — Такая дама и одна?

— Коль, только при ней не напоминай об одиночестве. — Попросила мать.

Вестлина не могла скрыть удивления видом моих родителей. В ее представлении так выглядели трехсотлетние люди, которым уже не помогали процедуры восстановления. Однако, что хорошо умели делать жители системы, так это радушно улыбаться. Теща улыбалась во все свои тридцать два зуба. Дала отцу себя обнять, сама лезла обниматься. Только потом она увидела у меня в переноске внука. Она ничего не знала о нем.

— Это… это кто? — Спросила она изумленно. — Это твоё?

— Моё, мам. Твой внук, Никас. — Айрис улыбалась, наблюдая за реакцией матери.

— Я что, уже бабка? — Дошло до Вестлины.

— Да какая ты бабка, свах, ты мать второго уровня. — Нашел в себе силы пошутить отец. — Это мы пока дед с бабкой. Но это ненадолго. Дети обещали нам процедуры разные на ваших технологиях.

— Ой, ну это так неожиданно. — Вестлина стушевалась.

Загорцевала вокруг меня, не зная, как поступить. Вроде бы и внука надо взять на руки, но и бабкой при этом считать себя не хотелось. Теща излучала неуверенность, чем очень удивила Айрис.

— Мам, веди нас домой. — Нашла она ей занятие.

Станция произвела на моих родителей неизгладимое впечатление. Обстановка здесь была по-настоящему фантастической. А неожиданно встретившийся инопланетянин гуманоидного вида, но все равно, очень не похожий на людей, просто привел их в дикий восторг. Будь они людьми чуть более раскрепощенными, наверное, кинулись бы к нему делать фотографии. Удивили их жители станции, выращенные как по заказу, красивыми и ладными.

— Так и есть. — Подтвердила их выводы Айрис. — Каждый ребенок, появившийся на станции от матери или в инкубаторе, особенно инкубаторе, подвергается генетической коррекции, чтобы исключить заболевания и заодно, скорректировать внешность. Природа создает нас совершенными, но ошибки в процессе смешения хромосом обычно все портят.

— Это не опасно? — Обеспокоилась мать.

— Абсолютно. Высшие взяли функцию отбора у природы на себя, упростив ее и сделав рациональнее. У всех жителей станции такая внешность, какой её задумывала природа изначально.

— Да, уж, мать, мы с тобой генетические ошибки природы. — Пошутил отец.

Его шутки пришлись по душе теще. Она искренне рассмеялась. Моя мать расценила ее смех, как согласие с тем, что они выглядят не очень, на фоне местных. Ткнула отца в бок.

— Коль прекрати, не позорь нас перед родственниками. — Шепнула она отцу.

— Мам, тут вообще не принято смеяться над людьми. Вестлина посмеялась над шуткой, но не над нами.

И все равно она набычилась, решив, что женщина за сорок, выглядящая на двадцать с небольшим, обязательно будет издеваться над теми, кто выглядит на свой возраст. Знала бы она, что Веслине было немного за шестьдесят.

Мы добрались до апартаментов тещи. Каково было удивление моих родителей, когда они поняли, что праздновать знакомство в их представлении здесь не принято. Благодаря нейротехнологиям личная встреча родственников совсем не обязательна, так как можно быть будто бы вместе за миллионы световых лет. Хорошо, что Айрис предусмотрела этот момент. Когда Вестлина уселась в кресло и предложила насладиться совместным погружением в развлекательные передачи, Айрис ей тактично напомнила о том, что родственники с Земли и не обладают способностью воспринимать передачи, посылающие сигналы напрямую в нервную систему человека.

— Ой, а что мы будем делать? — Растерялась мать. — Давайте сходим в сад, посмотрим на цветущие наржероны. Они похожи на звезды и говорят, обладают зачатками интеллекта. Там такой аромат стоит, можно с ума сойти.

— Мама, я знаю от чего ты точно сойдешь с ума. — Заявила Айрис.

Меня заинтриговало ее заявление. Айрис вынула из переноски Никаса и отдала матери.

— Знакомься, это твоя другая бабушка.

Сын посмотрел на нее подозрительно, но не заплакал и назад не попросился. Айрис вынула из переноски пеленку, затем, обшитую мягким материалом фанерную подкладку и показала нам второе дно. Там лежали два пакета из деревенского магазина. Я точно в таком же пакете приносил домой продукты оттуда.

— Вынимай, Гордей. — Айрис просияла, довольная собой.

— Так вот почему мне переноска показалась тяжелее обычного. — Догадался я. — А я решил, что это Никас подрос.

— Никас. — Усмехнулся отец. — Его Колькой зовут, в честь меня. — Пояснил он свахе.

— Красивое имя, Колька. — Согласилась Вестлина. — Но на мой слух, немного женское, даже девочковое.

— Да это самое мужское. — Возмутился отец.

Я взглядом показал ему сохранять хладнокровие. К счастью, он послушал меня и не стал спорить. Особенно, когда я вынул из пакета бутылку коньяка.

— Это алкоголь? — Догадалась Вестлина.

— Да, мам.

— Ух ты, сто лет не пробовала. Спасибо. — Зашептала она, будто боялась, что соседи услышат.

Затем я достал палку сырокопченой колбасы, консервированный горошек, кукурузу, фасоль, даже сухарики к пиву и пачку майонеза. В другом пакете лежали сладости и фрукты. Айрис быстро сделала салат, смешав горошек, кукурузу, фасоль, сухарики с майонезом. Получился салат на скорую руку. Кое-как нарезали колбасу тупыми ножами для желе. Порезали яблоки и апельсины прямо с кожурой.

Рюмок в доме не держали, зато имелись декоративные подставочки под какой-то яркий мох. Вестлина без сожаления вынула его оттуда и ополоснула их водой.

— Вот так, мам, родственники встречаются на Земле. — Пояснила Айрис. — Немножко выпивают, едят и разговаривают.

— Приезжай к нам, сваха, преклониться к корням. — Влез в разговор отец.

Мать снова ткнула его в бок.

— Разливай, пап. — Попросила отца Айрис.

Отец зарделся от того, что его назвали папой при настоящей маме. Взял в руки бутылку и ловко снял язычок. Разлил по рюмкам. Над столом завис сладковатый ванильный аромат напитка.

— Тост. — Объявил отец и поднял рюмку. — За то, что световые годы не стали преградой для любви наших детей. Мы, кстати, узнали об этом только сегодня утром. Вернее, узнали вчера, но поверили только сегодня. Мне это стоило сломанного топора.

Он выпил и зажмурился. Взял дольку яблока и закусил. Вестлина повторила за ним все действия. Мы с Айрис и моей матерью только пригубили. Мне совсем не хотелось пьяного веселья. Мать вообще не любила алкоголь и считала его источником всех бед. Зато отец с Вестлиной нашли друг друга в этом упражнении. Они уговорили «ноль-семь» за разговорами и закуской. Сваха не могла нахвалить вкус земной еды и долго нюхала ее, прежде чем съесть, совсем как Айрис в первые дни на Земле. Отец звал ее в гости, и когда уже был достаточно пьян, пообещал найти ей нормального мужика. Мать тут не выдержала и попросила Айрис найти ему место, где можно поспать.

На следующее утро, которое на станции было формальным,

мы прогулялись по всем заметным местам, налюбовались космическими панорамами в прозрачных куполах, надышались ароматами наржеронов, которые на самом деле источали бесподобный аромат и умели тянуться цветами к человеку, словно чувствовали его. Полетали на аттракционе без силы тяжести. Матери с отцом хватило ненадолго. После этого развлечения мы снова отправили их на восстановление.

— Ух ты, это самое лучшее лечение от похмелья. — Сообщил отец. — Так можно каждый вечер напиваться в зюзю, а утром полежать на кроватке и быть в норме.

— Теоретически да, но практически, организм все равно будет стареть быстрее. — Поделилась опытом Вестлина.

— Да? — Отец почесал голову. — Да ну его этот алкоголь. Займусь йогой.

Айрис пришло сообщение о том, где можно забрать три медицинских капсулы, изготовленных для отца, матери и Никаса. После их получения мы стали собираться домой. Вестлина выглядела слегка расстроенной.

— Айрис, я бы хотела приехать на Землю и посмотреть, как ты устроилась. — Сообщила она. — Твои новые родственники такие милые. Я совсем не ожидала от них такого.

— Не вопрос. Дай знать, как соберешься.

— Отлично, дочь.

Вестлина впервые назвала ее так, не постеснявшись быть матерью.

Мы вернулись домой в тот же день поздно вечером. Научили родителей пользоваться капсулами. Первое же использование ошарашило их. Они признались, что чувствуют себя так, как не чувствовали уже лет двадцать. Мы оставили их в благостном настроении, в ожидании светлых перемен и вернулись домой, к своим привычным делам и обязанностям.

Ольга приехала в город через пару дней, отдохнувшая и готовая постигать правила земной жизни. Апанасий, Камила, Трой и Киана побывали у нас в гостях, выслушали нашу историю и довольные тем, что она закончилась хорошо, тоже вернулись в к привычным занятиям. Как поступили с лунной базой, с ее несчастными работниками, мы так и не узнали, но верили, что им больше ничего не грозит.

Мое отношение к Луне после этой истории кардинально изменилось. В полнолуние, когда ее насмешливое лицо заглядывало в окно нашей спальни, мне казалось, что где-то в комнате появлялся невидимый портал, который хочет вернуть нас назад. Я суеверно задергивал шторы.

КОНЕЦ

P.S.

— Айрис, звонил отец и сказал, что ему достался бракованный гроб. У него воспалились дёсна и болят.

— Скажи ему, что у него с внуком сейчас одна проблема, режутся зубки.

P.S.2

— От нас скрывали, что в Ираке во время раскопок древнего шумерского поселения была найдена женщина невероятной красоты и высокого роста, оказавшаяся роботом, изготовленным точно не на Земле. Ученые смогли изучить ее, обнаружить и расшифровать кусок записи, видимо сохранившийся перед самым моментом ее отключения. Вот эта запись, демонстрирующаяся впервые.

— Айрис, иди скорее сюда, нас по телеку показывают.